

71 53
57

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ, МИ-
НИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ВЕЛИКИХЪ
ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТЕ-
РАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТІЮ
ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ДМИТР. БАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАННЫЙ

Александромъ Шряевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

Часть пятая.

С. О.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ

1836.

ЯКОВЛЕВЪ

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЯТАГО ТОМА.

стр.

САБАНЕЕВЪ, Иванъ Васильевичъ, Генераль отъ Ифоанперіи	1
САЛТЫКОВЪ, Василій Федоровичъ, Генераль-Аншефъ	4
САЛТЫКОВЪ, Графъ Иванъ Петровичъ, Генераль- Фельдмаршалъ	6
САЛТЫКОВЪ, Графъ Петръ Семеновичъ, Генераль- Фельдмаршалъ	11
САЛТЫКОВЪ, Князь Николай Ивановичъ, Генераль- Фельдмаршалъ	20
САРЫЧЕВЪ, Гавріиль Андреевичъ, Адмираль	26
СВЯТАЙЛО, Іоаннъ, Священникъ Полтавскій	27
СВЪНЕЛЬДЪ, Воевода Игоревъ	29
СЕРДЮКОВЪ, Михайло Ивановичъ, купецъ	30
СЕРГІЙ, Святой, основатель Троицкой Лауры . . .	33
✓ СИБЕРСЬ, Графъ Яковъ Ефимовичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	38
СИЛЬВЕСТРЪ, Кулябка, Архіепископъ С.-Петербурскій	41
СИМЕОНЪ, Святой, Архіепископъ Новгородскій и Псковскій	42
СИМОЛИНЪ, Иванъ Машвѣевичъ, Тайный Совѣтникъ	44
СИМОЛИНЪ, Карль Гуспавъ Машвѣевичъ, Министръ въ Мипавѣ	46
СИМОНОВЪ, Иванъ Даниловичъ, Полковникъ, Коммен- дантъ Яицкаго городка	48

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по оппечатапіи представлены были
въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Октя-
бря 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Право изданія сего принадлежитъ въ вѣчную собствен-
ность Коммерціи Совѣтнику и Почетному Гражданину
Александрѣ Ширяеву.

	<u>стр.</u>
СИМОНЪ, Свяшый, первый Епископъ Суздальскій и Владимірскій	49
СИМОНЪ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи	50
СИПЯГИНЪ, Николай Маршьянович, Генераль-Лейтенантъ и Генераль-Адъютантъ	53
СКАВРОНСКІЙ, Графъ Иванъ Карлович, Капитанъ Гвардіи	60
СКАВРОНСКІЙ, Карлъ Самуилович, родной братъ Екаперины I	—
СКАВРОНСКІЙ, Графъ Маршынъ Карлович, Генераль-Аншефъ	63
СКОРНЯКОВЪ-ПИСАРЕВЪ, Григорій Григорьевич, Генераль-Майоръ	64
СКОРОДУМОВЪ, Гаврила Иванович, Академикъ и Граверъ Кабинета	68
СКРИПЦЫНЪ, Майоръ	69
СОБАКИНЪ, Михайло Григорьевич, Тайный Совѣтникъ	70
СОКОВНИНЪ, Алексѣй Прокопьевич, Окольникій	71
СОКОВНИНЪ, Прокопій Федорович, Окольникій	73
СОКОЛОВЪ, Пётръ Иванович, Профессоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ	75
СОЛОХОВЪ, Василій, Дьякъ	—
СПАФАРІЙ, Николай Гаврилович, Посланникъ въ Кипаръ	—
СПИРИДОВЪ, Григорій Андреевич, Адмиралъ	85
СПИРИДОНЪ, Архіепископъ Новгородскій	89
СТАКЕЛЬБЕРГЪ, Баронъ, а потомъ Графъ Општо Магнусъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	91
СТАКЕЛЬБЕРГЪ, Фабіанъ Адамъ, Директоръ Экономіи	94

	<u>стр.</u>
СТАРОВЪ, Иванъ Егорович, Спашскій Совѣтникъ и Товарищъ Ректора Академіи Художествъ	95
СТАХІЕВЪ, Александръ Спахіевичъ, Спашскій Совѣтникъ	96
СТЕФАНЪ ХРАПЪ, Свяшый, Епископъ Пермскій	98
СТЕФАНЪ ЯВОРСКІЙ, Митрополитъ Рязанскій	101
СТРЕШНЕВЪ, Тихонъ Никитичъ, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ	104
СТРОГОНОВЫ, Яковъ и Григорій Аникичи, строители Сибирскихъ крѣпостей	106
СТРОГОНОВЪ, Семень Аникичъ, виновникъ завоеванія Сибири	109
СТРОГОНОВЪ, Пётръ Семеновичъ	112
СУМАРОКОВЪ, Александръ Петровичъ, Трагикъ и сопелъ Россійскаго Театра	113
СУМАРОКОВЪ, Иванъ Богдановичъ, Компашный Спольшникъ	122
СУСАНИНЪ, Иванъ, крестьянинъ	123
ТАЛЫЗИНЪ, Иванъ Лукьяновичъ, Адмиралъ	125
ТАРАНОВЪ-БЪЛОЗЕРОВЪ, Александръ Степановичъ, Таврической Губ. Пред. Двор.	126
ТАТИЩЕВЪ, Василій, Сенатскій Экзекуторъ	130
ТВЕРДИСЛАВЪ, Новгородскій Посадникъ	131
ТЕПЛОВЪ, Григорій Николаевичъ, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ	133
ТИМОШЕЙ НАДАРЖИНСКІЙ, Духовникъ Петра Великаго	138
ТОЛСТЫЙ, Николай Васильевичъ, Полковникъ	139
ТОТЛЕБЕНЪ, Графъ, Генераль-Майоръ	—
ТРАХАНЮТЬ или ТРОХОНИТЬ, Юрій Дмитриевичъ, Казначей	141
ТРЕДЬЯКОВСКІЙ, Василій Кирилловичъ, Профессоръ Краснорѣчія	146

	<u>стр.</u>		<u>стр.</u>
Троцинскій, Дмитрій Прокопьевичъ, Дѣйствишель- ный Тайный Совѣтникъ	150	Ханыковъ, Пётръ Ивановичъ, Адмиралъ	229
Трубецкой, Князь Алексѣй Никишичь, Бояринъ и Дво- рецкій	156	Хилковъ, Князь Андрей Яковлевичъ, Резидентъ въ Швеціи	234
Трубецкой, Князь Иванъ Юрьевичъ, Генералъ - Фельдмаршалъ	160	Хитрово, Богданъ Машвѣвичъ, Бояринъ и Дворецкій	235
Трубецкой, Князь Никита Юрьевичъ, Генералъ - Фельдмаршалъ	164	Хитрово, Яковъ Тимофеевичъ, Думный Дворянинъ и Полковой Воевода	239
Тутолминъ, Иванъ Акинфиевичъ, Дѣйствишельный Спашскій Совѣтникъ	168	Хлопуша, Аѳанасій, Полковникъ Пугачева	241
Тутолминъ, Тимофей Ивановичъ, Генералъ опъ Инфантеріи	171	Хованскій, Князь Иванъ Андреевичъ, Бояринъ	242
Уваровъ, Федоръ Петровичъ, Генералъ опъ Кавалеріи	175	Холмскій, Князь Данила Дмитриевичъ, Полководецъ Юанна III	244
Украинцовъ, Емельянъ Игнапьевичъ, Думный Совѣт- никъ	178	Хорисъ, Лудовикъ, путешественникъ - живописецъ	247
Ульвъ, Бояринъ Кіевскій	186	Хромый, Федоръ Давидовичъ, Бояринъ и Воевода Юанна III	250
Ушаковъ, Федоръ Федоровичъ, Адмиралъ	187	Челяднинъ, Иванъ Андреевичъ, Бояринъ и Ковкюшій	251
Ферзенъ, Баронъ, а потомъ Графъ Иванъ Етспашье- вичъ, Генералъ опъ Инфантеріи	200	Чемесовъ, Еографъ Петровичъ, граверъ и Академикъ	253
Ферморъ, Графъ Вилимъ Вилимовичъ, Генералъ- Анщель	202	Черкасскій, Князь Алексѣй Михайловичъ, Великій Канцлеръ	254
Филинцъ I, Митрополитъ Московскій и всея Россіи	206	Черкасскій, Князь Михаилъ Алегуковичъ, Бояринъ и Намѣстникъ Казанскій	258
Филиппъ II, Свящій, Митрополитъ Московскій и всея Россіи	208	Черкасскій, Князь Яковъ Куденеповичъ, Бояринъ	260
Философовъ, Михайло Михайловичъ, Генералъ опъ Инфантеріи	216	Черкасовъ, Баронъ Иванъ Антоновичъ, Кабинетъ- Секретаръ и Дѣйств. Тайн. Совѣтн.	261
Филофей Лецинскій, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій	219	Чернышевъ, Графъ Захаръ Григорьевичъ, Генералъ- Фельдмаршалъ	263
Фотій, Свящій, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи	221	Чика, Иванъ, главный любимецъ Пугачева	267
Фрейманъ, Магнусъ Фердинандъ, Генералъ-Поручикъ	226	Чичаговъ, Василій Яковлевичъ, Адмиралъ	268
Хабаръ-Симскій, Иванъ Васильевичъ, Бояринъ и Воевода	227	Чичеринъ, Денисъ Ивановичъ, Генералъ-Поручикъ и Тобольскій Губернапоръ	276
		Чумаковъ, Федоръ, Полковникъ Пугачева	280
		Шапльгинъ, Борисъ Федоровичъ, Коммиссаръ	280
		Шаховской, Князь Яковъ Петровичъ, Генералъ- Прокураръ	282

	<i>стр.</i>
Шейнъ, Дмишрій Васильевичъ, Бояринъ	298
Шелудяковъ, Данила, козакъ	—
Шепелевъ, Дмишрій Андреевичъ, Оберъ-Гофмаршалъ	300
Шереметевъ, Василій Борисовичъ, Бояринъ	301
Шереметевъ, Графъ Борисъ Пепровичъ, Генераль- Фельдмаршалъ	303
Шереметевъ, Графъ Михайло Борисовичъ, Генераль- Майоръ	315
Шереметевъ, Графъ Николай Пепровичъ, Оберъ- Каммергеръ	316
Шереметевъ, Графъ Пепръ Борисовичъ, Оберъ- Каммергеръ	318
Шереметевъ, Иванъ Васильевичъ большой, Бояринъ	321
Шереметевъ, Оедоръ Ивановичъ, Бояринъ	326
Шигаевъ, Максимъ, любимецъ Пугачева	328
Шишкинъ, Иванъ Васильевичъ, Кашипанъ	329
Шлаттеръ, Иванъ Андреевичъ, Тайн. Совѣш. и Ди- ректоръ монетнаго двора	331
Штофельнъ, Христофоръ Оедоровичъ, Генераль- Лейпцаншъ	—
Шубертъ, Оедоръ Ивановичъ, Дѣйсств. Спаш. Совѣш., Аспрономъ и Геомепръ	333
Шувинъ, Оедоръ Ивановичъ, Профессоръ ИМПЕРА- ТОРСКОЙ Академіи Художеспвъ	340
Шуваловъ, Графъ Александръ Ивановичъ, Генераль- Фельдмаршалъ	341
Шуваловъ, Графъ Пепръ Ивановичъ, Генераль- Фельдмаршалъ	342
Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, Оберъ-Каммергеръ	345
Щедринъ, Семенъ Оедоровичъ, Совѣшникъ ИМПЕ- РАТОРСКОЙ Академіи Художеспвъ	356
Щеня, Князь Даниль Васильевичъ, Полководецъ Иоан- на III и Василія Иоанновича	357

	<i>стр.</i>
Эйлеръ, Леонардъ, Профессоръ С.-Петербургской Академіи Наукъ	359
Юрїй Захарьевичъ, Бояринъ	366
Юрловъ, въ монашеспвѣ Левъ, Епископъ Воронеж- скій	—
Юсуповъ, Князь Григорій Дмишріевичъ, Генераль- Аншефъ	369
Яковїй, Иванъ Вареоломеевичъ, Генераль опъ Инфан- терїи	373
Яковъ Захарьевичъ, Бояринъ	376
Якунъ Мирославичъ, Посадникъ Новгородскій	377
Янъ Вышатичъ, Воевода Кіевскій	379
Оеодоритъ, Архіепископъ Рязанскій и Муромскій	381
Оеодоръ, Епископъ Росповскій	382
Оеодосїй, Свяшпый, Игуменъ Кіево-Печерскій	383
Оеодосїй Яновскій, Архіепископъ Новгородскій	385
Оеофилактъ Лопатинскій, Архіепископъ Тверскій	387
Оеофилактъ Русановъ, Екзархъ Грузїи	390
Оеофилъ, Архіепископъ Новгородскій и Псковскій	392

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РУСКИХЪ.

С.

САБАНЕЕВЪ, Иванъ Васильевичъ, произошелъ отъ старинной Дворянской фамилиі Ярославской Губерніи. Онъ учился въ Московскомъ Университетѣ; въ службу вступилъ 1787 года Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ, изъ коего (1791 г.) выпущенъ Капитаномъ въ Малороссійскій гренадерскій полкъ и отправленъ въ армію противъ Турковъ, гдѣ отличилъ себя храбростію въ сраженіи подъ Мачинымъ. По заключеніи мира, возвратился въ Россію, и вскорѣ послѣ того назначенъ въ корпусъ войскъ, бывшихъ въ Польшѣ подъ начальствомъ Суворова, гдѣ и провелъ 1793 годъ. Два года послѣ того находился при строеніи крѣпости на Турецкой границѣ, а въ 1799 поступилъ въ корпусъ Генерала Ребиндера, отправленный для усиленія Италіанской арміи. Бывши въ Италіи и Швейцаріи, участвовалъ въ большей части извѣстнѣйшихъ сраженій: при Нови, при Арквато, при осадѣ Тортоны; переходилъ съ арміею горы Альпійскія, въ сраженіи при Урзернѣ получилъ сильную контузію въ грудь, а при Мупеншалѣ раненъ пулею въ лѣвую руку, и не имѣя силъ следовать за арміею, остался въ

городъ Гларисъ, гдѣ взятъ Французами въ плѣнъ, изъ коего возвратился въ 1801 году. Вслѣдъ за тѣмъ, командуя батальономъ на Кубани, неоднократно сражался противъ Горскихъ народовъ. Въ началѣ 1805 года, за ранами и болѣзнями оставилъ службу; но 1807 г. опять вступивъ въ оную, назначенъ командиромъ 3го егерскаго полка, въ коемъ Шефомъ былъ тогда Генералъ Барклай-де-Толли. Съ этого времени началась между ними двумя Полководцами дружба, сохранившаяся до смерти. Всю компанію 1807 и 1808 годовъ Сабаневъ служилъ съ свойственной ему храбростью и былъ раненъ штыкомъ въ лице. Въ 1808 году посланъ онъ съ полкомъ въ Финляндію, гдѣ положилъ швердое основаніе своей военной славы подвигами отличнаго мужества и содѣйствіемъ успѣхамъ оружія Россійскаго благоразумными распоряженіями, особенно при переходѣ чрезъ Ботнической заливъ по льду, въ сраженіяхъ при Шелефтѣ, Севфалѣ и Рапанѣ, за кои, въ чинѣ Полковника, получилъ Орденъ Св. Георгія 3ей степені и потомъ произведенъ въ Генералъ-Майоры. Въ продолженіе Шведской кампаніи былъ онъ еще разъ раненъ пулею въ ногу. Графъ Каменскій (*), принявъ начальство надъ арміею противъ Турковъ, опоздалъ сего Генерала съ Сѣвера на Югъ. Сабаневъ взялъ съ собою Разградъ, шрехъ-бунчужнаго Пашу съ отборнымъ его войскомъ и всею артиллеріею, и Господаря Князя Калимахи, за что награ-

(*) см. біографію Графа Николая Михайловича Каменскаго.

жденъ Орденомъ Св. Анны первой степені. Опъ Разграда онъ пошелъ къ Шумль и вновь отличился себя при осадѣ сей крѣпости. Въ рѣшительномъ сраженіи подъ Башинымъ, 26го Августа, 1810 года, колонна его первая вошла въ непріятельскій лагерь и овладѣла онымъ. По возвращеніи изъ-подъ Башина, эпощъ Генералъ былъ посланъ для занятія укрѣпленнаго острова, между Руцукомъ и Журжею лежащаго, и взялъ оный, равно какъ и бапарей, тамъ находившіяся. Вскорѣ послѣ того назначенъ онъ Дежурнымъ Генераломъ арміи; за отличіе въ дѣлахъ при Руцукѣ и Журжѣ пожалованъ (1811 г.) въ Генералъ-Лейтенанты, а при заключеніи мира съ Турками назначенъ вторымъ Полномочнымъ для переговоровъ въ Букарестѣ. По изданіи Положенія о большой дѣйствующей арміи, Сабаневъ получилъ званіе Начальника Шпаба Дунайской арміи, и оставался въ ономъ при началѣ опечесивенной войны, а потомъ, когда Князь Барклай-де-Толли принялъ главное начальство надъ войсками, наименованъ (1813 г.) Начальникомъ Шпаба всѣхъ армій. Важную должность сію опправлялъ онъ во время похода Россіянъ въ Парижъ и обратилъ изъ Франціи въ Варшаву. Сражаясь съ врагами Опечесива, въ особенності отличился себя при взятіи крѣпости Торна, за что получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; при Кульмѣ и при Лейпцигѣ, гдѣ пожалованъ Орденомъ Св. Владиміра первой степені. Въ 1815 году Сабаневъ былъ опряженъ съ корпусомъ для блокады крѣпости Метца и для усмиренія партизановъ въ Вожскихъ горахъ. По возвращеніи войскъ въ

Россію, назначенъ онъ Командиромъ 8го (позомъ 6го) пѣхотнаго корпуса вѣпорой арміи, коимъ и начальствовалъ до того времени, пока болѣзнь заставила его просить увольненія въ чужіе края для поправленія здоровья. Въ 1823 году Сабаневъ произведенъ въ Генералы онъ Инфантеріи; въ 1826, во время опешествія Графа Випгеншпейна, начальствовалъ вѣпорою арміею. Между тѣмъ, еще съ 1820, онъ сильно спрадалъ онъ зашверднія въ печени и частаго разлипія желчи. Болѣзнь сія еще усилилась онъ безпокоившей его мысли, что онъ уже не можетъ бытъ полезенъ Опечеспву, особенно когда вспыхнула послѣдняя брань съ Турціею. Поѣздки его въ Карлсбадъ и на Кавказъ, спаранія лучшихъ медиковъ Германіи, не принесли ему никакой пользы. Онъ скончался въ Дрезденѣ 25го Августа, 1829 года. Тѣло его было предано землѣ въ Одессѣ. — Иванъ Васильевичъ Сабаневъ отличался правилами спрогой и непоколебимой честности; имѣлъ нравъ вспыльчивый, но сердце доброе; любилъ благодѣпельствовать; съ яснымъ просвѣщеннымъ умомъ, съ шридцати шести-лѣтнею опытноспью на полѣ брани, соединялъ онъ глубокія познанія Математики и военныхъ наукъ; и совсѣмъ тѣмъ, не переспавалъ до послѣднихъ дней жизни своей чипать лучшихъ авторовъ.

Изъ Моск. Вѣдомостей 1830 года, № 4й.

САЛТЫКОВЪ, Василій Ѳеодоровичъ, сынъ Боярина Ѳеодора Пешровича и меньшей братъ Царицы Параскевин Ѳеодоровны, супруги Царя Іоанна Алек-

севича, служилъ въ попѣшной ротѣ; въ званіи Спольшника оставался по 1730 годъ, предпочитая оное успаповленнымъ чинамъ Пешромъ Великимъ. Тогда вспувила на Пресполь Анна Іоанновна, родная племянница Василія Ѳеодоровича. Онъ удалился въ свою подмосковную. Государыня опсправила къ нему Гвардіи Подполковника Семена Андреевича Салпыкова съ приглашеніемъ въ Спощицу, объявивъ посланному: что за неудачу будешъ онъ опвѣчать головою. Это убѣдило Василія Ѳеодоровича исполнить волю Монаршую: Императрица пожаловала Его Генералъ-Майоромъ, Генералъ-Полцеймейстеромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго (1732 г.); Генералъ-Поручикомъ (1733 г.); Генералъ-Адьюпантомъ (1734 г.), и, наконецъ, Генералъ-Аншефомъ. Не лзя оставить безъ замѣчанія слѣдующихъ двухъ событій въ его жизни: будучи роднымъ дядею Анны Іоанновны и занимая въ десятилѣтнее ея Государствование важныя должности съ неограниченною власшію, онъ не имѣлъ въ то время Андреевской ленты, копорую получилъ уже онъ Императрицы Елисаветы Пешровны (1742 г.), и содѣйствовалъ въ доставленіи Преспола сей Государышѣ, вопреки собственнымъ выгодамъ; ибо Іоаннъ Анпоновичъ былъ правнукъ родной сестры его. При Елисаветѣ кончилось могущество Салпыкова: новые царедворцы замѣнили спарыхъ. Онъ оставилъ Дворъ и скончался въ спароспи масшипой 1755 года, около восьмидесяти лѣтъ онъ рожденія. — Василій Ѳеодоровичъ Салпыковъ

извѣспенъ не сполько умомъ своимъ и просвѣщеніемъ, какъ добрымъ сердцемъ: имѣя право располагать жизнью провинившихся гражданъ въ осмильпнее управленіе полиціею, онъ не употребилъ во зло сей довѣренности; любилъ благодѣльствования; водворялъ миръ и тишину въ семействахъ; роздалъ немущимъ нѣскольکو тысячъ душъ изъ огромнаго своего достоянія и совсѣмъ тѣмъ оставилъ дѣшамъ восемьдесятъ тысячъ крестьянъ. Одинъ изъ сыновей его, Сергѣй Васильевичъ, Каммергеръ Высочайшаго Двора, находился Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Гамбургъ и въ нижнемъ Саксонскомъ округѣ въ послѣдніе года царствования Елисаветы.

Изъ записокъ Миллера и Князя Шаховскаго; Историч. собранія списковъ Кавалер. Рос. Орденовъ; второй части Сокращ. извѣстій о взаимныхъ между Рос. Монархами и Европ. Державъ Посольствахъ, и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.

САЛТЫКОВЪ, Графъ Иванъ Петровичъ, сынъ Генераль - Фельдмаршала Графа Петра Семеновича Салтыкова, родился въ 1730 году; обучался въ домѣ своего родителя; сначала служилъ въ Гвардіи (съ 1745 г.), потомъ при Высочайшемъ Дворѣ въ званіи Каммеръ-Юнкера, и (1760 г.) выпущенъ въ армію Бригадиромъ. Онъ участвовалъ въ знаменитыхъ подвигахъ Россіянъ прошивъ Прусаковъ; за оказанную храбрость произведенъ въ Генераль-Майоры (1761 г.); получилъ ордъ Императора Петра III Орденъ Св. Анны (1762) и, по

прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Александровскую ленту въ день коронаціи Императрицы Екаперины II. Черезъ семь лѣтъ открылась война съ Турціею: Графъ Салтыковъ, бывший тогда Генераль-Поручикомъ (съ 1766 г.), снова обнажилъ мечъ, содѣйствовалъ Князю Голицыну (*) въ разбитіи Карамана Пашы подъ Хопнинымъ (1769 г.), въ овладѣніи сею крѣпостию; служилъ потомъ подъ знаменами славнаго Задунайскаго: предводительствовалъ на Ларгскомъ сраженіи (1770 г.) частию конницы, слѣдовавшей за пѣхопою; но, къ огорченію Главнокомандовавшаго, опоздалъ преслѣдованіемъ непріятеля, не получивъ въ свое время посланныхъ повелѣній; начальствовалъ на Кагульской битвѣ (въ томъ же году) тяжелою кавалеріею, расположенною между карре, врубился въ полпы Янычаръ, положилъ множество на мѣстѣ, остальныхъ обратилъ въ бѣгство и занялъ ретраншаменты; въ 1772 году онъ первый переправился чрезъ Дунай съ вѣрными ему корпусомъ; произведенъ (1773 г.) въ Генераль-Аншефы; учредилъ сообщеніе съ Дунаемъ между Силисприн и Рушука, выгналъ близъ послѣдняго города Турковъ изъ Марупинскихъ ретраншаментовъ, овладѣлъ ихъ лагеремъ, взялъ при пушки, принудилъ непріятеля опустить въ Рушукскія укрѣпленія и обложилъ городъ ошъ самага Дуная по рѣку Ломъ; но не могъ взять онаго. Опряженный имъ Генераль Суворовъ овла-

(*) см. біографію Генер.-Фельдм. Кн. Александра Михайловича Голицына.

дѣль Турпукаемъ. 14го Іюля (1774 г.) Салпыковъ гошовился подъ спѣнами осажденной крѣпости къ рѣшипельному бою съ Сераскиромъ Гассанъ-Пашею, бывшимъ въ послѣдствіи Капипаномъ Пашею и Визиремъ, какъ прибылъ курьеръ опъ Главнокомандовавшаго съ извѣстіемъ о заключенномъ мирѣ при Кайнарджи. Императрица наградила военные подвиги его (1775 г.) Орденомъ Св. Георгія 2го класса и золопою шпагою, украшенною алмазами. Въ 1780 году онъ, начальствуя двадцатью шестью полками и сильною артиллеріей, соспавлялъ проптивъ Турціи цѣпь войскъ, и имѣлъ главную кварширу въ Немпровѣ; продолжалъ командовать корпусомъ въ бывшихъ Польскихъ Провинціяхъ до 1784 года, въ которомъ пожалованъ Генераль-Адъютантомъ и Генераль-Губернапоромъ Владимірскаго и Коспромскаго Намѣстничествъ, удостоенный за два года передъ тѣмъ (1782 г.) Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Графъ Салпыковъ исправлялъ сію послѣднюю должность по 1788 годъ: возобновившаяся война съ Турціею призвала его снова на бранное поле. Онъ увѣнчалъ себя занятіемъ крѣпости Хопина (8го Сентября), которая, послѣ тѣснаго облежанія, сдалась ему и Принцу Саксенъ-Кобургскому, командовавшему союзными Авспрійскими войсками, на слѣдующихъ условіяхъ: двухъ-тысячный Турецкій гарнизонъ и всѣ жители Магометанскаго исповѣданія, числомъ обоого пола до шестнадцати тысячъ человекъ, получили позволеніе выдти изъ крѣпости; 153 пушки разнаго калибра, 14 мортиръ и множество другихъ ору-

жій и военныхъ припасовъ доставились побѣдителямъ. За сей подвигъ Графъ Салпыковъ получилъ Орденъ Св. Владиміра первой степени (1789 г.). Опъ командовалъ въ 1790 году Финляндскою арміей проптивъ Шведовъ, и принятыми благоразумными мѣрами воспрепятствовалъ непріятелю безпокоить границы Россійскія; награжденъ въ день мирнаго шоржества (8го Сентября) званіемъ Подполковника Гвардіи коннаго полка, шпагою съ алмазами и алмазными знаками Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Находясь попомъ корпуснымъ командиромъ въ арміи Графа Румянцова-Задунайскаго, Салпыковъ, по возникшему неудовольствію на него со спороны Главнокомандовавшаго, принужденъ былъ выдти въ опспавку (1795 г.). Императоръ Павелъ I принялъ его снова въ службу (1795 г.): переименовавъ Генераломъ опъ Кавалеріи (17го Ноября), назначилъ Шефомъ кирасирскаго полка, и на другой день, Кіевскимъ Военнымъ Губернапоромъ, Инспекпоромъ по кавалеріи; 15го Декабря (того года) Генераль-Фельдмаршаломъ, Генераль-Инспекпоромъ надъ всею кавалеріею, съ подчиненіемъ Украинской арміи до выздоровленія Задунайскаго; наконецъ, въ исходѣ 1797 года перевелъ его Военнымъ Губернапоромъ въ Москву, пожаловалъ ему вслѣдъ за тѣмъ болѣе шести тысячъ креспьянъ въ Польскихъ Губерніяхъ (*) и опредѣлил Главнокомандовавшимъ арміи, долженствовавшей сосредоточиться въ Вишебской

(*) Имѣніе сіе было продано сыномъ Графа Ивана Петровича за миллионъ девять сотъ тысячъ рублей.

Губерніи (1800 г.). По случаю кончины Государя, назначеніе сіе не состоялось. Императоръ Александръ I, въ день своего коронованія (1801 г.) препроводилъ къ Графу Ивану Пепровичу пабакерку съ поршретомъ, осыпаннымъ бриліантами. Онъ оспавался Военнымъ Губернапоромъ въ Москвѣ до 1го Мая, 1804 года, получивъ погда увольненіе, согласно собственному желанію, по причинѣ разспроеннаго здоровья, и вскорѣ скончался, 14го Ноября, 1805 года, на 76 г. опъ рожденія. Тѣло его предано землѣ подлѣ родипеля, въ Ярославскомъ имѣніи. Графъ Иванъ Пепровичъ Салпыковъ, во всю жизнь свою никого не сдѣлавшій несчастнымъ, былъ чуждѣ поспыдной гордоспи, и презиралъ полько высокомѣрныхъ временщиковъ; опличался ласковымъ, добродушнымъ пріемомъ; жилъ въ Москвѣ чрезвычайно пышно: каждый день за обѣдомъ и ужиномъ его находилось шесъдесяпъ куверповъ; каждое воскресенье съѣзжалось къ нему на балъ нѣсколькo сопъ человекъ (*). Онъ спарался искореняпъ въ присущенныхъ мѣсплахъ лихоимспво, водворялъ повсемѣспный порядокъ и благочиніе, пользовался общеолюбовью и уваженіемъ, любилъ дѣлать добро; въ свободное время, занимался охопю, имѣя собственныхъ псарей до спа человекъ; оспавилъ сыну своему (**), шеспнадцать пысячъ креспьянъ, въ

(*) иногда до восьми-сопъ человекъ.

(**) Сынъ Графа Ивана Пепровича, Графъ Пепръ Ивановичъ Салпыковъ, служилъ сначала Дѣйсспительнымъ Каммергеромъ при Высочайшемъ Дворѣ, попомъ былъ Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи гусарскаго полка; награж-

помъ числѣ пысячу дѣспи человекъ дворовыхъ людей, и два милліона восемь сопъ пысячъ долгу.

Изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей и разсказовъ достовѣрныхъ особъ.

САЛТЫКОВЪ, Графъ Пепръ Семеновичъ, сынъ Генераль-Аншефа Графа Семена Андресвича, въ молодыхъ лѣпахъ, будучи солдатомъ Гвардіи (съ 1714 г.), отправленъ Пепромъ Великимъ въ чужіе краи для обученія мореходспву. Онъ пробылъ около двадцати лѣпъ во Франціи; но, не имѣя никакого расположенія къ морской службѣ, возвращаясь въ Россію, былъ пожалованъ Дѣйсспительнымъ Каммергеромъ и Генераль-Майоромъ, а въ 1734 году получилъ орленъ Св. Александра Невскаго. Тогда царспвовала Импераплица Анна Іоанновна, рожденная опъ Салпыковой, и опецъ Графа Пепра Семеновича, оказавшій Государынѣ важныя услуги при вспуленіи на Пресполь, пользовался особеннымъ ея благоволеніемъ. Правительница произвела моло-

---

день за оказанную храбрость въ разныхъ битвахъ пропивъ Французовъ: военнымъ Орденомъ Св. Георгія 4го класса; тяжело раненъ на Аусперлицкомъ сраженіи; сформировалъ собственный полкъ гусарскій (*Московскій*) въ достопамятннй 1812 годъ и вскорѣ скончался (въ томъ же году) въ молодыхъ лѣпахъ горячкою, получивъ сію болѣзнь въ лазаретахъ, гдѣ онъ ежедневно навѣщаль больныхъ солдатъ. Сестры его въ замужствѣ: 1я за Тайнымъ Совѣтникомъ Пепромъ Васильевичемъ Мяплевымъ и 2я за Графомъ Григоріемъ Владиміровичемъ Орловымъ.

даго Салтыкова Генералъ-Поручикомъ, 1741 года; онъ участвовалъ въ слѣдующихъ годахъ въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ противъ Шведовъ, сначала подъ начальствомъ Генерала Кейпа (1742), потомъ предводительствуя, на эскадръ, арьергардомъ Фельдмаршала Ласси (1743); награжденъ шпагой, осыпанныю брилліансами (1744); содѣйствовалъ Генералу Фермору въ запліи Кенигсберга (1758 г.); сражался подъ его знаменами при Цорндорфѣ; пожалованъ Императрицею Елисаветою Пепровною Генералъ-Аншефомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (въ томъ же году); но доселѣ Салтыковъ не ознаменовалъ себя никакимъ особеннымъ блистательнымъ подвигомъ и болѣе извѣстенъ былъ между царедворцами, нежели между Генералами того времени, занимаясь въ свободныя минуты охотою, даже въ ненастную погоду. Главнокомандовавшіе нашихъ армій Апраксинъ и Графъ Ферморъ осмѣляли свои завоеванія, не нанося рѣшительнаго удара Пруссіи. Императрица Елисавета ввѣрила армію (1759 г.) Графу Салтыкову, поручивъ ему дѣйствовать противъ непріятелей вмѣстѣ съ Австрійцами. Онъ повелъ войска опъ береговъ Варшвы чрезъ Тарновъ, Пневъ, Львовскъ, Заморжи, Суморжи, Бобровку, Збошинъ, Бабимоспъ и Голценъ къ берегамъ Одера съ такимъ благо-разуміемъ, что непріятель всегда находился въ споронъ и Русскіе вездѣ его предупреждали. Руководствуясь оспорожностію, Салтыковъ избѣгалъ сраженія, желая усилить армію свою союзниками; но Пруссій Генералъ Ведель напалъ на него

12го Іюля при деревнѣ Пальцигъ (*) опдѣльными бригадами, привелъ сначала въ распройство Русскихъ, но былъ опрокинутъ многочисленною нашею артиллеріей; Графъ Салтыковъ составилъ, между тѣмъ, большую линію и, обойдя оною бригады Пруссіи, разбилъ ихъ поодиначкѣ. Кривая съча продолжалась съ чепырехъ часовъ пополудни до захожденія солнца. Русскіе не преслѣдовали непріятеля, обращеннаго въ бѣгство; опняли чепыринадцать пушекъ, чепыре знамя, при шпандарша; взяли въ плѣнъ тысячу двѣсти человекъ, въ томъ числѣ шестнадцать офицеровъ. Уропъ нашъ проспирался, убитыми: одинъ Генералъ, 15 офицеровъ и 878 нижнихъ чиновъ; ранеными: Генералъ, 158 Шпабъ-и-Оберъ-Офицеровъ, 3744 нижнихъ чиновъ. Непріятельскихъ труповъ погребено на мѣстѣ сраженія 4220. Во Франкфуртѣ на Одерѣ Графъ Салтыковъ соединился со вспомогательнымъ Австрійскимъ корпусомъ, коимъ предводительствовалъ Генералъ-Поручикъ Баронъ Лаудонъ. Войска сіи состояли изъ 18000 человекъ: Главнокомандующій осматривалъ ихъ 24го Іюля и былъ встрѣченъ со всеми воинскими почестями, съ приклоненіемъ знаменъ и съ пушечною пальбой. Вскорѣ Фридрихъ Великій двинулся къ Канерсдорфу премо колоннами, намѣреваясь съ пыла напасть на Салтыкова. Русскій Полководецъ припалъ свои мѣры: учредилъ сообщеніе между флан-

(*) Деревня Пальцигъ находится въ десяти верстахъ опъ городка Целлихау и въ десяти опъ Одера.

гами своими посредствомъ репрезентации, который прикрывалъ фронтъ арміи во все пропущеніе онаго; а многочисленную артиллерію распавилъ выгодно въ удобныхъ мѣстахъ. Лаудонъ выступилъ изъ спана и расположился у подошвы Юденберга, на высотахъ котораго стояло правое крыло наше. Армія Короля состояла не съ большимъ изъ 50,000 человекъ; Россіянъ и Австрійцевъ было 70,000. 1го Августа Фридрихъ открылъ сильный перекрестный огонь изъ своихъ баттарей на высоту, гдѣ расположенъ былъ лѣвый флангъ, предводимый Генералъ-Поручикомъ Княземъ Голицынымъ (*); не взирая на выстрѣлы, изъ сна жерлъ извергаемыхъ, Пруссаки пошли въ атаку, вытѣснили Русскихъ изъ окоповъ, опалили у нихъ семьдесятъ пушекъ, обратили въ бѣгство лѣвое крыло. Тогда Графъ Салтыковъ приказалъ Генералъ-Поручику Панину (**) подкрѣпить сіе мѣсто: онъ исполнилъ волю Главнокомандовавшаго съ удивительною быстротой, искусствомъ и отличною храбростью. Между тѣмъ Румянцевъ (***) и Баронъ Лаудонъ, предводительствуя союзною кавалеріей, опрокинули Прусскую. Тщепно Фридрихъ покушался провести одну колонну свою позади второй нашей линіи: Генералъ-Майоръ Бергъ, встрѣпивъ оную, совершенно разбилъ и разсѣялъ, при пособіи соединенной артиллеріи. Тогда Генералъ-Пору-

(*) см. біографію Генер.-Фельдмаршала Князя Александра Михайловича Голицына.

(**) см. біографію Графа Петра Ивановича Панина.

(***) см. біографію Графа П. А. Румянцева - Задунайскаго.

чки Вильбоа (*) и Князь Долгорукій (**) ударили на непріятеля во флангъ, обратили въ бѣгство, стремительно гнали, опалили обратно свои орудія и завоевали много непріятельскихъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе Прусаковъ возложено было Главнокомандовавшимъ на Лаудона и Графа Тотлебена. Въ сей опчаянной битвѣ, на которой Салтыковъ побѣдилъ героя, Фридрихъ Великій подвергалъ жизнь свою величайшимъ опасностямъ и едва не былъ взятъ въ плѣнъ; двѣ лошади подъ нимъ убиты; ружейная пуля просвѣлила мундиръ его: *Ужели — воскликнулъ онъ въ опчаяннѣй — ни одно ядро не можетъ поразить меня?* — Россійскій полководецъ не велѣлъ преслѣдовать непріятеля далѣе Одера. Двадцать шесть знаменъ, два штандарта, сто семьдесятъ двѣ пушки разнаго калибра и гаубицъ, множество военныхъ снарядовъ и болѣе десяти тысячъ ружей — были трофеями того дня. Въ плѣнъ взято 4542 человекъ, въ томъ числѣ 44 Штабъ-и-Оберъ-Офицеровъ, кромѣ 2055 перемешчиковъ. Австрійцы пріобрѣли пять знаменъ, шесть пушекъ 252 плѣнныхъ и 345 бѣглыхъ солдатъ. Непріятельскихъ тѣлъ похоронено на мѣстѣ 7627. Уронъ нашъ простирался убитыми и ранеными до тринадцати тысячъ человекъ; въ числѣ послѣднихъ при Генерала, при Бригадира и 474 Штабъ-и-Оберъ-Офицеровъ. Императрица наградила Графа Салтыкова чиномъ Генералъ-Фельдмаршала. Онъ

(*) см. біографію А. Н. Вильбоа.

(**) см. біографію Князя В. М. Долгорукаго - Крымскаго.

оспавался въ лагерѣ при Лоссовѣ, ожидая, чпобы Графъ Даунъ, находившійся въ Лузаціи, содѣйствовалъ ему въ общемъ дѣлѣ; но Вѣнскій Кабинетъ щадилъ свою армію и убѣждалъ Россійскаго Полководца протспирать далѣе завоеванія, угрожая, что онъ будетъ смѣненъ и другой пожнетъ плоды многотрудныхъ трудовъ его. Салтыковъ отвѣчалъ: «если Графъ Даунъ не спанетъ дѣйствовать насупунапельно, то Россійская армія непремѣнно пойдетъ обратно въ Познань.» — Между обоими Восначальниками возникло несогласіе; недоспапокъ въ продовольствѣи заставилъ Графа Салтыкова переправиться обратно за Одеръ. Онъ готовился уже расположить войска свои на зимнихъ кварширахъ; но, получивъ приказаніе отъ Двора, двинулся къ Геншпадну, обратился въ пепель сей городъ, оказавшій сопротивленіе, и узнавъ, что Даунъ намѣревался итти въ Богемію, выступилъ немедленно въ Польшу. Тогда Баронъ Лаудонъ, отдѣляясь отъ Русскихъ, направилъ путь въ Моравію. 19го Февраля 1760 года Салтыковъ прибылъ въ С.-Пешербургъ и на другой день принялъ весьма милоспиво Императрицею. Три мѣсяца оспавался онъ въ Сполицѣ. Елисавета предоспавила ему право условиться съ Графомъ Дауномъ о будущей кампаніи. Россійскій Полководецъ сосредоточилъ у Познани ввѣренную ему шестидесяти-тысячную армію, учредилъ большіе магазины въ Калишѣ и Сирадѣ и двинулся къ Бреславилю, исполняя волю Императрицы. Между тѣмъ Баронъ Лаудонъ держалъ уже въ осадѣ сей городъ

и ласкалъ себя надеждою овладѣть онимъ до прибытія Русскихъ; но Принцъ Генрихъ, братъ Фридриха Великаго, прошедъ оспадцать миль въ протспуокъ, заставилъ Лаудона опспустиппъ за рѣку Швейдницъ - Вассеръ, и Графъ Салтыковъ, къ чрезвычайному удивленію, нашелъ у Бреславиля, вмѣсто Авспрійской, Прусскую армію. Лишенный способовъ къ соединенію съ союзниками, онъ принужденъ былъ оспаться на правомъ берегу Одера; но, по убѣдительной просьбѣ Дауна, отправилъ подъ начальствомъ Графа Чернышева двадцати-тысячный корпусъ для прикрытія тыла арміи Лаудона. Вслѣдъ за тѣмъ Графъ Салтыковъ, не доверяя Авспрійскому военачальнику, который опспушалъ безпрестанно отъ начертаннаго плана, заключилъ съ Дауномъ письменное условіе оппоспательно военныхъ дѣйствій, и опасно занемогъ. Императрица дозволила ему отправиться въ Познань для излѣченія. Слѣдъ кончились рашные его подвиги, славные двумя побѣдами. Вскорѣ Елисавета скончалась (1761 г.). Графъ Салтыковъ оспавался въ бездѣйствіи въ кратковременное Государствование Петра III; но Императрица Екатерина II пригласила его снова на службу: пожаловала ему, въ день своего коронаванія, шпагу, осыпанную бриллиантами (1762); повелѣла присушествовать въ Правительствующемъ Сенатѣ (1763); удостоила званія Генералъ - Адъютанта и опредѣлила Главнокомандующимъ въ Москву. Когда возгорѣлась война съ Порпою Опшманскою (1768 г.),

Государыня ознаменовала свое благоволеніе къ заслуженному воину слѣдующимъ рескриптомъ: «Графъ Пётръ Семеновичъ! Возвращаясь 1го Ноября изъ Царскаго села, гдѣ я имѣла оспу (*), нашла я здѣсь полученное извѣстіе о заарестованіи моего Резидента Обрѣскова въ Цареградѣ, каковъй поспунокъ не иначе могъ мною принятъ быть, какъ объявленіемъ войны, и такъ нашла я за необходимое приказать нашему войску собраться въ назначенныя мѣста; команды же я поручила двумъ старшимъ Генераламъ, по естъ главной арміи Князю Голицыну, а другой Графу Румянцову. Дай Боже первому счастье опцовское, а другому также всякое благополучіе! Еслибъ я Турокъ боялася: то бы мой выборъ палъ несомнѣнно на лавраи покрывшаго Фельдмаршала Салтыкова; но въ разсужденіи великихъ безпокойствъ сей войны, я разсудила отъ обремененія поберечь мѣста сего именитаго воина, безъ того довольно имѣющаго славы. Я совершенно увѣрена, что на кого изъ моихъ Генераловъ ни палъ бы мой выборъ, всякой будетъ лучше соперника, Визиря, котораго непріятель нарядилъ. На начинщика Богъ! Богъ же видитъ, что не я начала. Не первый разъ Россіи побѣждаютъ своихъ враговъ опасныхъ. Побѣждали и не въ такихъ обстоятельствахъ,

(*) Екатерина II, для блага подданныхъ своихъ, привила себя оспу 21го Октябрю 1768 года, и стѣмъ сохранила мпожество народа отъ гибели.

какъ нынѣ находимся; такъ и нынѣ отъ Божескаго милосердія и храбрости Его народа всего добра ожидать. Впрочемъ остаюсь непременно вамъ доброжелательною. Екатерина.» — Черезъ пригода попомъ, морская язва вперглась въ Москву и Графъ Салтыковъ, побѣдитель Фридриха Великаго, удалился въ свою деревню. Императрица ввѣрила древною Спотицу Сенатору Еропкину: 16го Сентября произошелъ бунтъ, умерщвленъ Архіепископъ Амвросій; Еропкинъ усмирилъ мятежниковъ, возстановилъ прежній порядокъ и Салтыковъ возвратился въ Москву. Съ того времени довѣренность Екатерины къ Графу Петру Семеновичу примѣннымъ образомъ охладѣла; онъ просилъ увольненія отъ всѣхъ дѣлъ и опспавленъ 7го Апрѣля, 1772 года. Не долго Салтыковъ скрывалъ въ подмосковной своей душевную скорбь: въ Декабрѣ мѣсяцѣ она прекратила жизнь его (*). — Графъ Пётръ Семеновичъ Салтыковъ явилъ въ Пруссіи многіе опыты мужества, благоразумія и твердости духа; оказывалъ во время битвъ примѣрное хладнокровіе: когда ядра летали мимо его, онъ поспегивалъ хлыстикомъ вслѣдъ за ними и шутилъ; былъ чрезвычайно любимъ солдатами; имѣлъ доброе сердце; отличался въ бѣсѣдахъ любезностію: «Сегодня, повѣспвуетъ Порошинъ въ своихъ запискахъ: и въ присущствіи Государыни многіе

(*) см. объ немъ въ концѣ біографіи Графа Петра Ивановича Панина.

»Вельможи, хвалясь ловкостію, дѣлали изъ пальцевъ своихъ разныя фигуры: Фельдмаршалъ Графъ Салтыковъ правою ногою вертѣлъ въ одну спору, а правою рукою въ другую, въ одно время (*).» Въ 1769 году Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, завоевапелъ Хопина, опозвапъ былъ изъ арміи въ С.-Пешербургъ и, проѣзжая чрезъ Москву, предложилъ Главнокомандовавшему поспиппъ вмѣстѣ съ нимъ Успенскій соборъ для принесенія благодарности Всевышнему за поражение враговъ. Салтыковъ согласился: они вспунили въ первопреспольный храмъ, но въ немъ никого не было, кромѣ спорожа. Между тѣмъ какъ посланный опыскивалъ Священника, Графъ Салтыковъ сказалъ Князю Голицыну: *здесь такъ пусто, какъ въ Хотинѣ!* —

Изъ: Магазина Бишинга, ч. XVIй; Портфелей Миллера; Записокъ Манштейна и Порошина; Новыхъ историческихъ записокъ о семилетней войнѣ, Г. Рецова, ч. 2; Московскихъ Вѣдомостей, и по разговорамъ достоверныхъ особъ.

САЛТЫКОВЪ, Князь Николай Ивановичъ, сынъ Генераль-Аншефа Ивана Алексеевича, внучапнаго племянника Императрицы Анны Иоановны, которой родителыница, Царица Параскевія Теодоровна, была изъ дома Салтыковыхъ — родился 31го Октябрю, 1736 года. Не смотря на знатное свое происхождение, онъ вспунилъ въ службу рядовымъ

(*) 31го Іюля, 1765 года.

Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка въ то самое время, какъ Императрица Елисавета опсправила (въ 1747 г.) прирдапни-семи-тысячпый корпусъ на Рейнъ въ пособіе Маріи Терезии и чрезъ что самое содѣйствовала къ заключенію Ахенскаго мира. Салтыковъ находился въ семъ корпусѣ вмѣстѣ съ опцомъ своимъ подъ главнымъ начальствомъ Генераль-Фельдцейгмейстера Князя Василія Аникипича Репнина. Попомъ учапвовалъ онъ въ побѣдахъ Россіи въ Пруссіи; былъ присланъ въ С.-Пешербургъ съ донесеніемъ Главнокомандовапнаго о знаменипой битвѣ Франкфурпской, одержанной 1го Августа, 1759 года, надъ Фридрихомъ великимъ; произведенъ въ Полковники; сражался, подъ знаменами славнаго Графа Румянцева, при взятіи Колберга въ 1761 году; пожалованъ въ Генераль-Маіоры Императоромъ Пешромъ III, и, вслѣдъ за тѣмъ, съ 1763 по 1768 годъ предводишельствовалъ попеременно Россійскимъ войскомъ въ Польшѣ, гдѣ пріобрѣлъ общую къ себѣ любовь и уваженіе; содѣйствовалъ взятію Хопина Княземъ Дмипріемъ Михайловичемъ Голицынымъ 10го Сентября, 1769 года; но принужденъ былъ оставипть армію въ слѣдующемъ году, по причинѣ разспроеннаго своего здоровья. Императрица Екатерина II удостоила особенныхъ наградъ полъ дѣятельную службу: пожаловала Николаю Ивановичу въ 1766 году Орденъ Св. Анны 1^й ст.; въ 1768 чинъ Генераль-Поручика; въ 1769, Сентября 20го, Орденъ Св. Александра Невскаго. Опсправясь въ чужіе края,

былъ онъ на Пирмонтскихъ и Ахенскихъ водахъ, провелъ нѣкоторое время при Дворѣ Фридриха II и одну зиму въ Парижѣ. Путешествіе его продолжалось при года, но не уменьшило къ нему благоволенія Императрицы, которая произвела Николая Ивановича, въ 1773 году, Генераль-Аншефомъ и Вице-Президентомъ Военной Коллегіи; повелѣла ему находиться при Наслѣдникѣ Престола, вмѣсто Графа Никипы Ивановича Панина, управлявшаго тогда Департаментомъ Иностранныхъ дѣлъ. Въ семъ почетномъ званіи, соуправлявалъ онъ Великому Князю въ Берлинѣ, 1776 года, во время обрученія его съ племянницею Короля Прусскаго, Принцессою Виртембергъ-Шпунгардскою, бывшею потомъ Императрицею Маріею Феодоровною; находился при Павлѣ Пепровичѣ, когда онъ путешествовалъ въ чужихъ краяхъ подъ именемъ *Севернаго Графа* — и оставилъ его, въ 1783 году, для того только, чтобы совершенно посвятивъ себя воспитанію двухъ Великихъ Князей: Александра Павловича и Константина Павловича. Важное порученіе Монархини, руководимой мудрою и нежною любовію ко внукамъ — служилъ лучшимъ свидѣтельствомъ достоинства и добродѣтели Николая Ивановича, пріобрѣтшихъ ему столь лестное довѣріе. Не лзя равнодушно читать письма, которыми удостоилъ въ то время Наслѣдникъ Престола Николай Ивановича; мѣсто его занялъ Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ: «Я его не знаю никакъ» — писалъ Великій

Князь Павелъ Пепровичъ къ Салтыкову — «я слышалъ всегда, какъ о честномъ человѣкѣ. Признаюсь, что мнѣ разсказывался съ побою трудно, въ чемъ хопя и утѣшенъ былъ опзывомъ, «что сіе не разлука, и что ты всегда въ сношеніи съ нами останешься; но не меньше другой, а «не ты у насъ.» — Далѣе: «Дружба моя заспавила меня тебѣ о семъ писать; теперь узналъ я, «что тебѣ прямо люблю: ибо первыя двѣ о семъ «експликаціи (съ Императрицею), да и дни не безъ «слезъ прошли. Ты мнѣ позволишь о себѣ сожалѣть» и проч. — Государыня продолжала, между тѣмъ, отличать заслуги Николая Ивановича: пожаловала ему, 24го Ноября, 1782 года, Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, произвела потомъ Генераль-Адъютантомъ, Подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, Сенаторомъ, Членомъ Государственнаго Совѣта и повелѣла, въ 1788 году, управлять Военнымъ Департаментомъ. При заключеніи мира съ Швеціею, 1790 г., Николай Ивановичъ получилъ Графское достоинство, а по случаю примиренія съ Портою Опшманскою, 1791 г., пять тысячъ крестьянъ въ новопріобрѣтенной Польшѣ. Сверхъ сего, за воспитаніе Великихъ Князей пожаловано ему: сто тысячъ рублей единовременно, двадцать пять тысячъ годоваго пенсіона, домъ въ С.-Петербургѣ и серебряный сервизъ. Въ 1796 году Императоръ Павелъ I возвелъ Графа Салтыкова въ почетное достоинство Генераль-Фельдмаршала; повелѣлъ бытъ Президентомъ Во-

енной Коллегіи; Поручикомъ и Гофмейстеромъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго (въ 1799 г.); наконецъ, Спаршиною Греческаго Пріорства. Не менѣе Графъ Николай Ивановичъ облагодѣтельствованъ былъ Императоромъ Александромъ, копорый: въ день коронаванія пожаловалъ ему Свой поршпрешъ, алмазами украшенный; въ первую войну съ Наполеономъ, ввѣрилъ управленіе Комитета, учрежденнаго, 1806 года, земскаго войска; въ достопамятнѣйшій 1812 годъ пожаловалъ его Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета Гг. Министровъ; въ эпоху званія оставался онъ четыре года, до возвращенія въ С.-Петербургъ Императора, копорый возвелъ его, 30го Августа, 1814 года, въ потомственное достоинство Россійскаго Князя, и Высочайшимъ Приказомъ, даннымъ тогоже числа, повелѣлъ находиться при немъ Офицерскому караулу. Кромѣ всѣхъ Россійскихъ Орденовъ, имѣлъ онъ (исключая Св. Георгія, учрежденнаго по оставленіи Княземъ Салтыковымъ военной службы): Польскій Бѣлаго Орла и Французскіе: Кармелитской Богородицы и Св. Лазаря. Въ концѣ 1815 года у Князя Салтыкова открылась водяная болѣзнь, къ копорой присоединился потомъ аншоновъ огонь въ ногахъ. Сильныя спраданія не поколебали твердости духа маститаго спарца, посѣдѣвшаго въ подвигахъ добродѣтели. Вѣра сопутствовала ему въ другую жизнь: онъ успокоивалъ родныхъ своихъ и приближенныхъ и за нѣсколько минутъ до кончины, благословилъ воспитанника, друга, Монарха своего,

копорый неоднократно посѣщалъ спрадальца. Не въ состояніи будучи изъяснить чувствъ сердечныхъ, умирающій вѣрноподанный прижалъ руку Цареву къ едва біоющемуся сердцу и возведя взоръ свой къ Небу — казалось, испрашивалъ Ему благоспѣ Всевышняго. 16го Мая, 1816 года, кончилъ онъ многотрудное поприще свое, на восьмидесятомъ году жизни, и на шестьдесятъ восьмомъ году служенія Опечесству.— Не смотря на высокій санъ свой, Князь Николай Ивановичъ былъ дощупенъ для всякаго, привѣтливъ въ обхожденіи; спсходипсленъ къ недоспапкамъ другихъ, и будучи истинный щиппель дощопнствъ, не оскорблялъ никого недовѣрчивостію безъ основательной причины. Дѣлать добро — было священнымъ для него закономъ и удовольствіемъ; наказывать — огорченіемъ. Никогда бѣдный, требовавшій помощи, не выходилъ изъ его дома, безъ пособія. Съ веселымъ, кропкимъ нравомъ, умѣлъ онъ скрывать скорбь свою въ глубинѣ сердца, чтобы видомъ даже не огорчать людей, къ нему приверженныхъ. Когда, въ 1812 году, 7го Сентября, пришли объявить ему кончину супруги его, съ копорюю онъ жилъ пятьдесятъ лѣтъ въ совершенномъ согласіи, почти безразлично: нашли истиннаго Христіанина споявшаго на колѣнахъ предъ образомъ Спасителя. «Боже!» взывалъ онъ тогда къ Всевышнему: «Ты соединилъ насъ на земли, не разлучи и на Небесахъ, и какой ударъ ни пошлешь на меня — вѣра моя къ Тебѣ не ослабнетъ.» — Озаренный чистѣйшимъ ученіемъ, онъ не приступалъ къ ежедневнымъ занятіямъ, не призывалъ на

помощь Всевышняго, и вставая очень рано, посвящалъ молившъ болѣе часа. Но и въ сію минушу, когда всѣмъ сердцемъ и душою предавался онъ Богу, всякій, имѣющій до него нужду, могъ прерывать его занятіе — и почтенный спарецъ исполнивъ долгъ челоуѣколюбія, обращался снова къ молившъ.

Извлечено изъ Записокъ о жизни Князя Николая Ивановича Салтыкова, издан. въ 1818 году Павломъ Петровъ Свишынѣмъ, въ С.-Петербургѣ, на 122 страницахъ, и изъ Историч. Собр. списковъ четырехъ Рос. Орденовъ.

САРЫЧЕВЪ, Гавріилъ Андреевичъ, Адмиралъ, Генералъ-Гидрографъ Главнаго Правленія Училищъ, Императорскихъ Академій Наукъ и Россійской Членъ, Орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1^й стп., Св. Владиміра 2^й больш. креста и Св. Георгія 4^й стп. Кавалеръ — родился въ 1763 году; обучался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и начавъ службу свою во флотѣ съ 1780 года, соупствовавалъ Капитану Биллингу 1785 г. въ Географической и Астрономической экспедиціи его въ Сѣверо-Восточную часть Россіи: для опредѣленія степеней долготы и широты успѣя рѣки Колымы; положенія на карту береговъ всего Чухонскаго носа до мыса Воспчнаго и многихъ острововъ въ Воспчномъ Океанѣ, къ Американскимъ берегамъ простирающихся, и для совершеннаго познанія морей между маперою землею опѣ Охотска и Камчатки до противоположныхъ береговъ Америки. Экспедиціи сей предписано было дойти до мыса Св. Иліи: что она и исполнила. — Гавріилъ Андреевичъ издалъ

въ 1802 году въ С.-Петербургѣ *Путешественныя свои записки* въ двухъ частяхъ, въ листъ, со многими картами, видами и изображеніями дикихъ народовъ: 1804 г. онъ переведены на Французскій языкъ. Сверхъ сего, издалъ онъ *Выписку изъ Биллинговскихъ записокъ*, съ присовокупленіемъ *Словаря двѣнадцати нарѣчій дикихъ народовъ*; *Морскую Геодезію*; занимался описаніемъ Флинскаго залива; сочинилъ первый правильный планъ С.-Петербурга и въ послѣдніи десятильѣ жизни своей прудился надъ составленіемъ Испоріи всѣхъ Россійскихъ портовъ. Сей почтенный мужъ, увѣковѣчившій имя свое въ льпописяхъ опечеспвенныхъ, скончался, къ общему сожалѣнію, опѣ холеры въ С.-Петербургѣ 30го Іюля, 1831 года. —

Изъ Записокъ, издав. Государств. Адмиралтейскимъ Департаментомъ, части седьмой, стран. 313; Словаря Историч. о Россійскихъ писателяхъ Пр. Митрополита Евгенія, и Сѣверной Пчелы 1831 г., № 171^й.

СВЯТАЙЛО, Іоаннъ, священникъ Полтавской церкви Спаса, и родственникъ Полковника Искры, предспавляетъ достопамятное лице въ опечеспвенной испоріи государспвованія Пепра Великаго. Будучи опцемъ духовнымъ Генеральнаго Судьи Кочубея, онъ узналъ опѣ него на исповѣди (1707 г.) о преднамѣреваемой измѣнѣ Гепманомъ Мазепою и присовѣповалъ сообщити немедленно сію важную шайну Царскому Духовнику, посредспвомъ одного Полтавскаго жипеля, перекреста, Пепра Яценка или Яковлева. Вскорѣ попомъ достойный служипель

алшаря увеличилъ число доносителей Искрою и Сопникомъ Полшавскимъ Кованькою, вѣроятно для того, чтобы придашь болѣе силы жалобамъ ихъ, хотя справедливымъ, но неподкрѣпленнымъ однакожь ясными доказательствомъ. Съ ними опира- вился онъ (1708 г.) въ Вишебскъ, гдѣ находилась главная кваршира Государя. Вѣрные Малороссіяне падѣлись лично предосперечь Его Величество отъ козней Гетмана; но, къ несчастію ихъ, Пепръ великій находился иногда въ оплущкѣ и поручилъ изслѣдовать все обстоятельство доноса Канцлеру Графу Головкину и Тайному Секретарю Шафирову, друзьямъ и покровителямъ Мазепы. Доносители прѣехали въ Вишебскъ 18го Апрѣля и остановились въ одномъ загородномъ господскомъ домѣ, куда прибыли на другой день и слѣдователи (*). Кочубей, произнесъ рѣчь, изготовленную имъ для Царя, подалъ Министрамъ извѣсть свой, заключавшійся въ двадцати шести спашьяхъ. Начались приспрашныя допросы, очныя спавки, угрозы; при- несены орудія пытки: устращенные Малорос- сіяне, не надѣясь на правоту Судей, принуждены были объявить, что *сплели ложь на Гетмана*. Они думали избавишься отъ наказанія и ошиблись: не- счастливыи Святайло били кнутомъ, не смогря на санъ Священника, попомъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Тамъ чешыре года влачилъ онъ жизнь бѣдспвенную, вдали отъ родины, и только въ 1712 году былъ освобожденъ изъ ссылки по ходатайству

(*) см. біографію В. Л. Кочубей.

Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго. Годъ кончины Святайла не извѣстенъ.

Изъ третьей части изданной мною въ 1830 году Историі Малой Россіи.

СВѢНЬЕЛЬДЪ, знаменитый Воевода Игоревъ, участвовалъ въ войнѣ его съ Греками (941 — 944 г.); пользовался особенною любовью и довѣренностію сего Князя: собирая дань, обогатился при немъ. Онъ содѣйствовалъ Ольгѣ въ овладѣніи корми- ломъ Государства (945 г.); ибо Святославъ, сынъ Игоревъ, былъ еще опрокомъ, когда послѣд- ній сдѣлался жертвой своего корыслолюбія въ области Древянъ. При Ольгѣ, Свѣнельдъ повель- валъ войскомъ; опомстилъ Древянамъ (946 г.) за убіеніе Игоря, исполняя приказаніе хитрой Пра- вительницы. Доспомянутое восклицаніе его: *друзья! станемъ за Князя!* когда младый Святославъ самъ началъ сраженіе, бросивъ слабою рукою копье въ непріятеля — одушевило воиновъ къ побѣдѣ, обра- щивъ Древянъ въ бѣгство. Покоривъ народъ сей, Свѣнельдъ участвовалъ въ завоеваніи Болгаріи (967 и 970 г.) и въ войнѣ съ Императоромъ Греческимъ Іоанномъ Цимисхіемъ; находился въ великой мило- сти у Святослава, который поручилъ ему заклю- чить мирный договоръ съ Греками (971 г.); ибо Россіяне, обезсиленные отъ ранъ и голода, не мог- ли болѣе сражаться. На возвращномъ пути Вели- каго Князя, Печенѣги, обступивъ Днѣпровскіе по- роги, ждали его. Тщешно Свѣнельдъ совѣтовалъ Святославу: *оставить ладіи и обойти опасныя мѣ-*

ста. Онъ сразился съ новыми врагами и палъ въ битвѣ (972 г.). Только немпогіе воины спаслись съ Свѣнельдомъ. Тогда сей знаменитый Полководецъ омрачилъ славу свою, поселивъ вражду между двумя брапьями: Ярополкомъ и Олегомъ. Первый, по смерти Святослава, управлялъ Кіевомъ, послѣдній землею Древлянскою, гдѣ умертвилъ сына Свѣнельда, именемъ *Люта* (975 г.). Желая опмститься Олегу, Свѣнельдъ присовѣтовалъ Великому Князю Кіевскому завоевать область его. Побѣжденный Олегъ долженъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Древлянскій городъ Овручъ и, спѣшимый воинами своими, низвергнулъ у городскихъ вратъ въ глубокой ровъ, гдѣ раздавленъ былъ множествомъ людей и лошадами, копорья упали за нимъ съ мосту (977 г.). Побѣдитель, увидя бездушный, окровавленный шрупъ Олеговъ, лежавшій на ковръ предъ его глазами, забилъ свое торжество, слезами изъяснилъ раскаяніе, и съ горестію указывая на мертвого, сказалъ Свѣнельду: *тоголи хотѣлось тебѣ? . . . Должно полагать, что Свѣнельдъ лишился погда своего значенія. Годъ кончины его неизвѣстенъ.*

Изъ перваго тома Исторіи Государства Россійскаго, соч. Карамзина.

СЕРДЮКОВЪ, Михайло Ивановичъ, родомъ Мунгалъ, вывезенъ былъ изъ Сибири, еще въ малолѣпствѣ, однимъ Русскимъ купцомъ и, по принятіи свяаго крещенія, находился у него, сначала сидѣльцемъ, а потомъ прикащикомъ. Полюбивъ его за презвое поведеніе, прилжаніе и вѣрность, хозяинъ

наградилъ Сердюкова небольшою денежною суммой, чшобы онъ могъ торговать самъ по себѣ. Распоросность и честность молодого купца спскали Михайлъ Ивановичу довѣріе многихъ, и маловажные обороты его сдѣлались нечувствительнымъ образомъ значительными. Вскорѣ онъ могъ вступать въ казенные подряды; поселился въ Новгородъ, записался въ тамошнее купчество, принялъ съ нѣсколькими поварищами посавку разныхъ матеріаловъ для Ладожскаго канала и Вышневолоцкихъ шлюзовъ, кои опдѣлывались подъ его надзоромъ: за что получилъ отъ Пешра великаго позволеніе содержать пятнадцать кабаковъ и другія выгодныя преимущества. Государь часто посѣщалъ Сердюкова, обозрвая работы; разговаривалъ съ нимъ обь оныхъ; проводилъ цѣлые дни, а часто и ночи въ его домъ. Сей искусный и прилжный торговецъ выстроилъ себѣ красивый домъ въ Вышнемъ Волочкѣ при главныхъ шлюзахъ, содержалъ ихъ всегда въ исправности и жилъ баринномъ. Оказываемое ему благоволеніе Пешромъ великимъ вооружило противъ него многихъ. Клевета и зависть искали случая, какъ бы нанесли Сердюкову чувствительный ударъ и, скорѣ успѣли совершить желаемое: онъ началъ строить себѣ въ Новгородѣ каменный домъ; при закладкѣ фундамента работники вырыли изъ земли желѣзный крестъ, вѣсомъ въ два пуда, и принесли оный къ Сердюкову, копорый приказалъ поспавить крестъ сей, покрытый ржавчиною, на улицѣ, подлѣ дома. Немедленно враги его распустили слухъ, что онъ *раскольникъ*. Тогда Сердю-

ковъ спрягалъ священное изображеніе вмѣстѣ съ прочимъ старымъ желѣзомъ и смѣялся надъ пустою молюю. Но мщеніе и злоба не оставили въ покоѣ мирнаго гражданина: Архіепископъ Новгородскій, славный, краснорѣчивый Теофанъ, велѣлъ принести къ себѣ старинный крестъ, подавшій поводъ къ преслѣдованію невиннаго — и Сердюковъ, какъ раскольникъ, взявъ подѣ спражу, отосланъ въ С.-Пешербургъ въ Тайную Канцелярію или Розыскную Коммисію. Тамъ нѣсколько мѣсяцевъ содержался онъ въ тяжкомъ заключеніи, безъ всякихъ допросовъ и, между тѣмъ, какъ помиліи несчастнаго, успройство канала оспановилось, работники разошлись. Въ сіе время Пешръ великій прибылъ въ Вышній Волочекъ, на обратномъ пути изъ Москвы. Удивленный, раздосадованный неожиданнымъ событіемъ, Монархъ поспѣшилъ отъѣздомъ своимъ въ С.-Пешербургъ; немедленно послалъ въ крѣпость за арестантомъ; узналъ отъ Сердюкова: «что онъ никогда не принадлежалъ къ сектѣ «раскольниковской, не любилъ оной, а обвиненъ только по тому, что найденъ у него старый крестъ.» — Увѣряясь въ невинности Сердюкова, Государь возвратилъ ему свободу, приказалъ въ тотъ же день опривариться въ Вышній Волочекъ для продолженія начатаго дѣла, поцѣловалъ его въ лобъ и, обнадеживъ въ покровительствѣ своемъ, сказалъ: „ступай съ Богомъ и будь увѣренъ, что впредь никто тебя въ твоей работѣ не помѣшаетъ. Если же еще станутъ дѣлать, хотя малое припѣсненіе, то тотчасъ меня уведоми; а я, между тѣмъ,

излѣдую твое дѣло и по справедливости накажу твоихъ клеветниковъ и доносителей.“ — Пешръ великій, строгій блюститель правосудія, сдержалъ свое слово: не оставилъ безъ должнаго наказанія многихъ Новгородскихъ гражданъ, замѣшанныхъ въ ложномъ обвиненіи Сердюкова, и самому Архіепископу Теофану, котораго привыкъ уважать, сдѣлалъ чувствительный выговоръ. Такъ, въ царствованіе безсмертнаго Монарха, клевета припупляла жало свое; никакіе происки, никакое покровительство царедворцевъ не могли заградить невинноупѣсненнымъ дороги къ Пресполу, и сильные не дерзали представлять оправданій ихъ въ превратномъ видѣ! — Михайло Ивановичъ Сердюковъ скончался въ старости мастиной 1748 года. —

Изъ Алекдотовъ о Пешрѣ великомъ Г. на Штеліна.

СЕРГІЙ, Свящій, въ св. крещеніи наименованный Варѣоломеемъ, сынъ Болрина Кирилла, родился въ Росповѣ 1314 года. Отецъ его, некогда богатый, перѣхалъ въ городокъ Радонѣжъ (*), гдѣ Намѣстникъ Княжескій давалъ новымъ поселенцамъ льготу и выгоды. Лишась родителей, Варѣоломей, на двадцать впоромъ году своего возраста, удалился за десять верстъ въ дремучіе лѣса, и среди безмолвнаго уединенія построилъ себѣ келлію, и

(*) Нынѣ село Городокъ.

при ней малую деревянную церковь, которая попомъ и освящена во имя С. Живоначальных Троицы. На двадцать четвертомъ году своей жизни юный пустынникъ принялъ постриженіе отъ Игумена Митрофана, и нареченъ Сергіемъ. По опшествіи Митрофана, Сергіій около прехъ лѣшь оставался одинъ среди пустыни; только дикіе звѣри жили вокругъ его, и особенно часто приходилъ къ нему большой медвѣдь, съ которымъ пустынникъ дѣлилъ послѣдній кусокъ хлѣба, благодаря Бога, что звѣрь посланъ ему на утѣшеніе, и какъ овца, водворяется съ нимъ въ пустынь. Въ церкви, построенной Сергіемъ, совершалъ литургію Священникъ, котораго призывалъ онъ изъ близкаго селенія. Попомъ нѣсколько иноковъ, привлеченныхъ славою о добродѣтели Сергія, составили братство. Сергіій радостно принимаетъ ихъ, съ тѣмъ, чтобы каждый создалъ себѣ келью; но, по глубокому смиренію своему, долго отказывался отъ начальства; убѣжденный наконецъ неопступными просьбами, произнесъ: *воля Господня да будетъ!* опправился въ Переяславль, гдѣ Епископъ Афанасій постригъ его въ монахи и на третій день возвелъ въ Священство и Игуменство (1354). Спрогіи къ самому себѣ, Сергіій былъ спрогъ и къ желавшимъ посвятивъ себя монашеской жизни въ его уединеніи: испытывалъ способности ихъ, знакомилъ прежде съ уславою монастырскимъ, заставлялъ цѣкоторое время носить долгую свиту изъ чернаго сукна и попомъ облачалъ уже въ одѣжду иноческую. Благочестивая жизнь возвеличила его

между современниками: Митрополитъ Алексій (*) изъвлялъ къ нему оптѣнное уваженіе, часто посещалъ его, пребывалъ совѣповъ, назначалъ его преемникомъ своимъ; но Сергіій, думая единственно о постѣ и молитвѣ, рѣшительно отъспшествовалъ, что никогда не оставитъ мирнаго уединенія. Великій Князь Димитрій Іоанновичъ возлагалъ на него исполненіе трудныхъ государственныхъ порученій: опправилъ Сергія въ Нижній (1365 г.) для объявленія памошнему владѣтелю Борису, чтобы онъ вѣхалъ судиться съ братомъ въ Москву, въ Рязань къ вѣроломному Олегу (1385), котораго свящій мужъ, именемъ вѣры, земли Русской, склонилъ къ искреннему, вѣчному миру съ Великимъ Княземъ, утвержденному послѣ союзомъ семейственнымъ. Передъ походомъ своимъ для отраженія Моголовъ, Димитрій, соупспшествоваемый всеми Князьями и Восводами, посѣщилъ въ обитель Троицкую принять благословеніе Сергія. Св. спарецъ предсказалъ Великому Князю кровопролитіе ужасное, смерть многихъ вѣпязей православныхъ, также побѣду и собственное его спасеніе; упросилъ Димитрія объдашь въ монастырь; окропилъ свяпою водой всѣхъ бывшихъ съ нимъ Военачальниковъ; далъ ему двухъ иноковъ въ сподвижники, именемъ Александра Пересвѣпа и Ослябя, изъ которыхъ первый былъ нѣкогда Бояриномъ Брянскимъ и вѣпяземъ мужественнымъ; вручивъ имъ знаменіе креста на схимахъ, сказалъ: «вопъ оружіе исплѣн-

(*) см. біографію Св. Алексія.

»ное: да послужитъ оно вамъ вмѣсто щасмовъ (*)!» Любя Россію, ея славу и благоденствіе, Сергій не довольствовался однимъ молившимся въ сіе рѣшительное время, но слѣдовалъ мыслию за Великимъ Княземъ въ мѣста опдаленныя, гдѣ должна была рѣшиться участь Государства. Приближась къ Дону, Димитрій колебался: паче ли ожидать Моголовъ, или перейти рѣку? Мнѣнія Князей были несогласны. Между тѣмъ Мамай съ грознымъ ополченіемъ ожидалъ за Дономъ Князя Липовскаго Ягайла. Тогда Великій Князь, къ одобренію своему, получилъ опять Св. Сергія письмо, въ коемъ онъ благословлялъ его на битву, совѣтуя не перерывъ времени: войско наше перешло за Донъ и одержало совершенную побѣду (**). Возвращаясь въ Москву, Димитрій отправился въ обитель Троицкую и молился съ Св. Сергіемъ за воиновъ, избѣженныхъ на Куликовомъ полѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ попомъ (1389 г.) тяжкая болѣзнь постигла Великаго Князя, лежавшаго на смертномъ одрѣ. Димитрій пожелалъ принять благословеніе отъ Св. Сергія, избралъ его свѣтлышемъ своего духовнаго завѣщанія; попомъ онъ участвовалъ и въ печальномъ обрядѣ его погребенія.

(*) Александръ Пересвѣтъ, до начала славной битвы Куликовской, палъ въ единоборствѣ съ Печенгомъ, богатыремъ Мамаевымъ, сразивъ его съ коня и вмѣстѣ съ нимъ испутивъ духъ. Кости сего и другаго Сергіева Священновидца, Ослябя, убитаго въ томъ сраженіи, покоятся донынѣ близъ Московскаго Симонова монастыря.

(**) Въ день сраженія Ягайло находился не болѣе, какъ въ 30 или 40 верстахъ отъ Мамаея.

Не долго угодникъ Божій подвизался еще на землѣ послѣ Донскаго. Чувствуя приближеніе кончины своей, Сергій созвалъ иноковъ обители Троицкой и произнесъ имъ проглаголанное поученіе, убѣждая: »непоколебимо пребывать въ Православіи; »хранить единомысліе, чистоту душевную и плѣтесную; »отлучаться отъ злыхъ и скверныхъ похотей; пищу и питіе употреблять скромно; »въ особености украшать себя смиреніемъ; не забывать спрашнлюбія; удаляться *спротивословія*; »вмѣнять ни во что честь и славу міра сего, »ожидать, вмѣсто оныхъ, небесныхъ и вѣчныхъ »благъ отъ праведнаго Мздовоздаятеля.« Онъ преставился 25го Сентября, 1392 года, на семьдесятъ девятомъ отъ рожденія, поручивъ обитель любимому ученику своему Никону (*). »Тогда« — повѣствуетъ Летописецъ: — »желія усопшаго наполнилась благоуханіемъ; лице его свѣтилось какъ »снѣгъ и изображало душевную чистоту. Не искалъ »Святыи славы во время жизни своей; но крѣпкая »сила Божія прославила его чудесами и превращеніемъ пустынной обители въ многолюдный мо-

(*) При Никонѣ обитель Сергіева совершенно была разорена и обращена въ пещель (1408 г.) Едигеемъ, Княземъ Татарскимъ. Никонъ собралъ попомъ разсыпанную братію и построилъ на томъ же мѣстѣ вновь монастырь во имя Св. Троицы. Спросеніе все было тогда деревянное. Преподобный Никонъ преставился 17го Октября, 1428 года. Св. мощи его почивающъ подъ спудомъ въ Сергіевой Лаурѣ, въ церкви, во имя его сооруженной.

«наспырь, именуемый, впоследствии, *городомъ*» — При жизни Св. Сергія, Великій Князь Димитрій Иоанновичъ Донскій пожаловалъ обители его двѣнадцать разныхъ сель; попомъ она имѣла (до самаго уничтоженія монастырскихъ владѣній Императрицею Екатериною II) сто шесть тысячъ крестьянъ, и четырнадцать монастырей соспояло въ ея вѣдомствѣ. — Св. мощи Преподобнаго, обрѣзанныя въ 1423 году, почивающъ въ соборной церкви Троицкой Лауры. Мы выше сего упомянули, что Св. Сергій предсказалъ Донскому побѣду; исполненный духомъ пророчества, онъ объявилъ, также, некогда своимъ погубель гордаго Мшпя (*). Смирненіе, украшавшее благочестиваго мужа, заставило его удалиться въ пустыню Киржачскую (поспроенную ученикомъ его, Св. Романомъ), откуда по усиленнымъ только просьбамъ Св. Алексія, Митрополита Московскаго, Сергій возвратился въ свою обитель. Онъ никогда не ѣздилъ на лошадахъ, но и въ старости мастицей совершалъ путешествія пѣшкомъ.

Изъ Исторіи Государства Рос., изд. втор. т. IV. стр. 279; т. V, стр. 10, 65, 69, 92 и 105; примѣчаній къ IV т. 371, къ V 57; Софійскаго Временника ч. I, стр. 396 и 397; Исторіи Рос. Иерархіи. ч. 2. стр. 58 и 95; ч. IV, стран. 383.

СИВЕРСЪ, Графъ Яковъ Ефимовичъ, сынъ Спашскаго Совѣтника и родной племянникъ Оберъ-Гофмаршала, служилъ въ Государствованіе Императ-

(*) см. біографію Мшпя.

рицы Екатерины II Губернапоромъ въ Новгородъ, попомъ съ 1776 по 1781 годъ исправлялъ должность Намѣстника Тверскаго, Новгородскаго и Псковскаго, будучи Генералъ-Поручикомъ и Кавалеромъ Орденовъ: Св. Александра Невскаго (съ 1775 г.) и Св. Анны (съ 1767 г.). Тогда онъ уволенъ, по прошенію, въ опсавку съ полнымъ пенсіономъ получаемаго имъ жалованья, *во уваженіе усердныхъ и ревностныхъ трудовъ*; уѣхалъ въ свои помѣстья и былъ Ландрапомъ въ Лифляндіи. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, Императрица пригласила его снова въ службу, пожаловала Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Польшу (1789 г.). Исправляя сію должность, онъ подалъ сконфедерованнымъ Чинамъ (1793 г.) декларацію, въ которой, между прочимъ, было помѣщено: «что Императрица притѣмъ лѣтъ прошивоборствовала непреспаннымъ «междоусобіямъ Польскаго Государства, и имѣя опъ «Всемогущаго способа положишь предѣлы онымъ, «продолжала предавать забвенію все причины негодованія своего; по спаранія мятежниковъ ввспи «въ нѣдра республики адское ученіе, избрѣшенное «секшою безбожною, святопапственною и буй«ственною къ разрушенію всѣхъ обществъ духов«ныхъ, гражданскихъ и политическихъ; учрежден«ные ими клубы въ Варшавѣ и въ разныхъ Поль«скихъ провинціяхъ наподобіе Якобинскаго въ «Парижѣ, опасныя для смежныхъ Державъ, побу«дили Ея Императорское Величество и Короля «Прусскаго, съ согласія Римскаго Императора, для «взаимнаго охраненія своихъ земель, сократить

«республику Польскую въ пѣсѣйшихъ предѣлахъ. «На сей конецъ Императрица Всероссийская и Король, присоединивъ къ своимъ областямъ смежныя съ оными Польскія провинціи, приглашаютъ народъ собраться Сеймомъ и содѣйствовать благому намеренію Ихъ Величествъ относительно утвержденія въ Польшѣ на будущія времена мира на твердыхъ и непоколебимыхъ основаніяхъ.» — Вслѣдъ за тѣмъ созванъ чрезвычайный Сеймъ въ Гроднѣ: рѣшительныя мѣры, принятыя Сиверсомъ и твердость его одержали верхъ надъ успіями прошивниковъ. Онъ заставилъ представителей народа согласиться $\frac{1}{2} \frac{1}{2}$ Июля на предложенный имъ договоръ въ Х снѣжкахъ, которымъ Польша уступила Россіи въ вѣчное владѣніе области, земли и уѣзды, лежащія въ означенной на картѣ чертѣ, начинающейся отъ селенія Друнъ въ Семгаліи и простирающейся на Норочъ и Дуброву, на Несвижъ, Пинскъ и чрезъ Куневъ къ самой границѣ Галиціи до рѣки Днѣпра, должнствующей впредь служить границею обоимъ Государствамъ. Такимъ образомъ Россія пріобрѣла болѣе трехъ миліоновъ жителей. Тщесно Сеймъ стараясь удержанъ за Польшею земли, занятыя Прусскими войсками, не соглашался на торжественную уступку оныхъ. — Сиверсъ арестовалъ, 22го Сентября, главныхъ мятежниковъ, окружилъ замокъ солдатами и принудилъ Деспоташовъ подписать договоръ съ Пруссією. Но, исполняя въ почтосности волю Екатерины, Россійскій Посолъ, при всей дѣятельности своей, не обратилъ должнаго вниманія на два узаконенія Сейма; первымъ возобновленъ

Знакъ Опличія, учрежденный въ 1791 году для воиновъ, подвизавшихся прошивъ Россіянъ и уничтоженный Генеральною Конфедерацією въ Торговицѣ; вторымъ опмѣнены и разрушены все постановленія сей Конфедераціи. Сиверсъ, получившій передъ тѣмъ (въ Августъ) Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, былъ опозванъ въ С.-Петербургъ и замѣненъ Генераломъ Игельспромомъ. Сиверсъ скончался въ 1808 году въ званіи главнаго Попечителя Воспитательныхъ Домовъ. — Когда Графъ Яковъ Ефимовичъ управлялъ Намѣстничествомъ Тверскимъ, Новгородскимъ и Псковскимъ, подчиненные его опзывались объ немъ, что онъ былъ истинный исполнитель охранявшихъ ихъ законовъ, ходатай за пользу общую, заступникъ утѣпленныхъ, исполненный великодушія, любви и собольтнованія къ вѣрному ему народу.

Изъ Магазина Геттеля; Дипломатич. сношеній Рос. Двора съ Европейскими, части третьей, и изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей.

СИЛЬВЕСТРЪ КУЛЯБКА, родился 1701 года; обучался въ Кіевской Академіи, гдѣ потомъ самъ преподавалъ разныя науки, былъ Префектомъ, Ректоромъ оной и Богословіи учителемъ. Находясь въ С.-Петербургѣ, для проповѣданія, онъ заслужилъ Высочайшее одобреніе Словомъ, произнесеннымъ въ недѣлю Самаряныни, 16го Мая, 1742 года; черезъ три года онъ хиротонисанъ въ Епископы Костромскіе, а въ 1750 переведенъ въ С.-Петербургъ, Архіепископомъ и тамъ скончался въ 1761 году. — Поученія его опличаются строгою нрав-

спивенностию и разсудительностию, хопя слогу весьма не чисту и племень, ко вреду многихъ хорошихъ мыслей. Сильвеспръ починился въ свое время славнымъ Богословомъ, сочинилъ на Лаптинскомъ языкъ проспранные курсы Философiи и Богословiи, выбранные изъ разныхъ авторовъ. Родитель мой передалъ мнѣ слѣдующій любопытный анекдотъ объ немъ: однажды въ бытность Сильвеспра во дворецъ, Императрица Елисавета Петровна сообщила ему о своемъ огорченiи, что ни одинъ живописецъ не можетъ написать сходно ея поршрета и, для большаго удостовѣренiя приказала Преосвященному слѣдовать за нею въ ту комнату, гдѣ находилось нѣсколько поршретовъ сей Государыни. *Предметъ огорченiя Вашего Величества* — сказалъ тогда Сильвеспръ — *составляетъ предметъ радости нашей.* — «Почему?» — спросила съ удивленiемъ Императрица. — *Красота Вашего Величества неописанна.* — Кроме словеснаго преданiя, извлечено:

Изъ Словаря историч. о духовн. писателяхъ Грекорос. Церкви, ч. 2 стр. 579 и 580, и Пантеона Рос. авторовъ, ч. 1 тетр. 3.

СИМЕОНЪ, Свяшый, изъ простыхъ иноковъ Хупынскаго монастыря (не бывъ даже ни Священникомъ, ни Дiакономъ), возведенный, по жребiю, за свои рѣдкiя добродѣтели на степень Архiепископа Новгородскаго и Псковскаго (1415 г.), прославилъ себя слѣдующимъ достопамятнымъ событиемъ: въ 1418 году граждане Новгорода, завидуя избытку Бояръ, и приписывая имъ дорого-

визну хлѣба, разграбили множество дворовъ и монастырь Св. Николая, упверждая, что въ немъ Боярскiя жилищныцы. Спорона Софiйская, гдѣ обитали знатнѣйшiе Новгородцы, пропивилась ихъ злодѣянiямъ, и также вооружилась. Звонили въ колокола, бѣгали, вопили и, спаралась занявъ большой мостъ, спрѣями другъ въ друга. Въ сiе самое время сдѣлалась ужасная гроза: опть переспанцiей молнiи небо казалось пылающимъ; но мяшежь народа былъ еще ужаснѣе. Тогда Симеонъ собралъ все Духовенство въ храмъ Софiйскомъ, облачился въ ризы Свяшительскiя и, провождаемый клиромъ, вышелъ къ народу, спалъ посреди моста и взявъ въ руки живопворящiй крестъ, началъ благословлять объ спороны. Въ одно мгновенiе шумъ и волненiе утихло; толпы сдѣлались неподвижны; оружiе и шлемы упали на землю и, вмѣсто ярости, изобразилось на лицахъ умиленiе. «Идите въ дома свои съ Богомъ и съ миромъ!» въщаль добродѣтельный Паспырь — и граждане въ безмолвiи, въ тишинѣ, въ духѣ смиренiя и братства, разошлись. — Св. Симеонъ преспавился 15го Юня, 1421 года и погребенъ въ Софiйскомъ соборѣ въ Марширiевской паперши. Онъ построилъ на своемъ иждивенiи двѣ каменныя церкви въ Новгородѣ: во имя Св. Петра Мшпрополнша и Св. Аѳанасiя (1416 г.). Соревнуя въ благочестiи Паспырю своему, Новгородцы соорудили также девять каменныхъ церквей въ 1417 и 1418 годахъ.

Изъ 5 тома Историi Государства Рос., издан. втор. стр. 212 и 213; примѣчанiя къ оному 254, и изъ Историi Рос. Герархiи, ч. 1 стр. 75.

СИМОЛИНЪ, Иванъ Матвѣевичъ, сынъ Шведскаго проповѣдника въ Ревель, Матвѣя Симолина, опредѣленъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ 1743 г.; а въ слѣдующемъ, будучи Юнкеромъ, отправленъ въ Копенгагенъ для исправленія должности Секретаря Посольства. Тогда находился Министромъ нашимъ въ Даніи Каммергеръ Корфъ. Симолинъ соупуствовалъ ему (1745 г.) въ Киль для обнаруженія о совершенномъ злѣи Великаго Князя Петра Осодоровича, какъ Герцога Голштинскаго, и для приведенія къ присягѣ тамошнихъ Чиновниковъ; продолжалъ служить въ Копенгагенѣ при Посланникахъ Пушкинѣ и Н. И. Панинѣ; причисленъ (1757 г.) къ Вѣнскому Посольству въ прежнемъ званіи Секретаря; пожалованъ (1758 г.) Надворнымъ Совѣтникомъ и Резидентомъ въ Регенсбургъ къ Имперскому Собранію. Въ 1761 году его смѣнилъ Левашевъ. Симолину вѣрно ѣхавъ въ Аугсбургъ въ званіи Секретаря Посольства; но какъ предполагалъ тамъ конгрессъ не состоялся; по онъ возвратился въ Регенсбургъ (1762 г.) Министромъ, съ чинномъ Канцеляріи Совѣтника, получивъ позволеніе ежегодно отлучаться къ цѣлительнымъ водамъ на пятнадцать недѣль. Изъ Регенсбурга Симолинъ, произведенный (1768 г.) въ Статскіе Совѣтники, былъ перемещенъ (1774 г.) въ Стокгольмъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ послѣ Графа Ивана Андреевича Ошпермана. Тамъ оставался онъ по 1779 годъ, въ коемъ переведенъ въ Лондонъ Полномочнымъ Министромъ, будучи Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Датскаго Ордена Даннеброга. Усердная служба его

при Дворѣ Великобританскомъ награждена чиномъ Тайнаго Совѣтника и Орденомъ Св. Александра Невскаго (1783 г.). Черезъ два года потомъ, онъ смѣнилъ въ Парижѣ Князя Ивана Сергѣевича Боряшинскаго; получилъ, по своемъ пріездѣ во Францію, Орденъ Св. Владиміра второй степени (1786 г.) и былъ свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ революціи; опозванъ въ С.-Петербургъ, когда представленія его не могли уже имѣть никакой силы, когда несчастный Лудовикъ XVI свергнутъ былъ съ Престола мятежниками и заключенъ въ башню Тамль (1792 г.). Императрица прервала всякія сношенія съ похитителями законнаго Правленія; повелѣла Симолину состоять въ ведомствѣ Иностранной Коллегіи и вмѣстѣ быть Президентомъ Юстиціи - Коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ. Онъ скончался въ преклонныхъ лѣтахъ въ Государствованіе Императора Павла I. — Иванъ Матвѣевичъ Симолинъ былъ небольшого роста, худощавъ собою; имѣлъ продолговатый носъ, малые глаза; молчаливъ, остороженъ въ обществѣхъ; зналъ совершенно канцелярскій порядокъ и достигнулъ Министрскаго званія не столько посредствомъ особенныхъ дарованій, какъ службою продолжительною. Увлекающъ, будто онъ составялъ депеши свои изъ иностранныхъ газетъ (которыя позже были присылаемы въ Россію); только давалъ другіе обороты рѣчамъ и припаравливалъ ихъ къ обыкновенному изложенію дипломатическихъ бумагъ. —

Изъ сношеній нашего Двора съ Европейскими и по рассказамъ достойныхъ особъ.

СИМОЛИНЪ, Карлъ Густавъ Машвѣевичъ, старшій братъ Ивана Машвѣевича Симолина, осьмнадцать лѣтъ находился Министромъ нашего Двора въ Минавъ (съ 1758 г.). Онъ содѣйствовалъ Польско - Саксонскому Принцу Карлу, сыну Августа III, въ полученіи Герцогства Курляндскаго, склонивъ къ тому, именемъ Императрицы Россійской, тамошнихъ Оберъ-Раповъ, Рыцарство и Земство (въ томъ же году); спарался прекратить возникшее несогласіе между новымъ Герцогомъ и Дворянствомъ (1761 г.); дѣйствовалъ потомъ проптивъ обладателя Курляндіи (1762 г.), исполняя волю Императора Петра III, обнародовалъ: «что Государь никогда не допуститъ Принца Капюлической вѣры владѣть Герцогствомъ Курляндскимъ въ проптивность фундаментальныхъ земскихъ уставовъ.» — Между тѣмъ Биронъ, двадцать одинъ годъ находившійся въ изгнаніи и жившій прежде въ опдаленномъ Пельмѣ, потомъ въ Ярославлѣ, подъ спражею, убѣждалъ Петра III возвратити ему свободу. Еще воспоминаіе о злодѣаніяхъ его не изгладилось въ народѣ; но онъ увеличилъ только собою число царедворцевъ, склонялъ вѣно тамъ, гдѣ всѣ прежде работали предъ нимъ! Императоръ возвратилъ ему (24го Марта) Андреевскій орденъ и золотую шпагу; поздравилъ съ прежнимъ достоинствомъ Герцога. Вслѣдъ за тѣмъ Симолинъ пребогалъ (въ Іюнь), чтобы Курляндское Земское правленіе обезпечило значительныя денежныя претсизіи Россійскаго Двора на Герцога Биронъ доходами Гер-

цогства, отдѣляя только часть оныхъ на необходимые расходы. Тогда Герцогъ Карлъ, для удержанія похищаемой у него власни, рѣшился прислушати къ примиренію съ Чинами; общалъ удовлетворити ихъ жалобы; назначилъ для сего сеймъ въ началѣ Августа. Съ другой спороны Биронъ, не надѣясь на прочность счастья, или, желая угодити Россійскому Самодержцу, уступалъ Герцогство двоюродному дядѣ его, Принцу Георгу Шлезвигъ-Голштинскому. Уже опправленъ былъ рескриптъ къ Симолину, чтобы онъ уничтожилъ покушенія сына Короля Польскаго, какъ Пётръ III преждевременно сошелъ въ могилу. Сей важный Государственный переворотъ послужилъ въ пользу Бирона, который воспоржествовалъ надъ сильнымъ соперникомъ. Не долго однакожъ владычествовалъ онъ въ Курляндіи: 24го Ноября 1769 года, опказался опть правленія по причинѣ глубокой старости; поручилъ оное старшему сыну, Принцу Петру, и, вскорѣ, скончался (28го Дек. п. с. 1772 г.). Симолинъ былъ свидѣтелемъ послѣднихъ минутъ эпого честолюбца, котораго желѣзная рука восемь лѣтъ пятавила Россію и который намѣревался упрочити Престоль своему семейству посредствомъ бракосочетанія Великой Княжны Елисаветы Петровны съ сыномъ, а дочери съ Герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ Петромъ Урихомъ (впослѣдствіи Петромъ III); сослалъ въ Сибирь болѣе двадцати тысячъ невинныхъ жерпвъ. Тѣни Долгорукихъ, Вольнскаго, Хруцова, Еропкина окружали смерпный одръ Бирона! Спращный

переходъ, назидательный для Владыкъ земныхъ! — Въ продолженіе своей Министерской службы въ Митавѣ, Симолинъ былъ произведенъ въ Спашскіе и въ Дѣйсвишельные Спашскіе Совѣшники; также получилъ въ 1766 году Орденъ Св. Анны. Онъ скончался въ семь городъ 1777 года; содѣлалъ, по словамъ современниковъ, съ основательнымъ умомъ, обширныя свѣдѣнія въ Лашинскомъ Французскомъ и въ Шведскомъ языкахъ. —

Изъ Дипломат. Записокъ Манштейна и по рассказамъ достоверныхъ особъ; изъ Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 2.

СИМОНОВЪ, Иванъ Даниловичъ, Полковникъ, обезсмертилъ имя свое въ опечествленной Исторіи 1773 и 1774 г. Онъ былъ Команданпомъ Яницкаго городка, Оренбургской Губерніи, когда Пугачевъ началъ свои опустошенія, и одинъ, въ сіе смутное время, умѣлъ оборонить съ горстью людей вѣренную ему крѣпость, между тѣмъ какъ мятежники овладѣли многими другими, гораздо важнѣйшими, въ томъ числѣ: Пепропавловскою и Троицкою (*). Осправивъ, въ Сенябрь, два приступа самозванца, Симоновъ находился семь мѣсяцевъ въ тѣсной осадѣ; дѣлалъ неоднократно удачныя вылазки; уничтожилъ покушенія Пугачева въ Январѣ, 1774 г., не смотря на подведенныя имъ два подкопа, и претерпѣвалъ тогда немовѣрную нужду: не имѣя хлѣба, ѣлъ, вмѣстѣ съ

(*) см. біографію Пугачева.

храбрыми сподвижниками своими, лошадиное мясо; потомъ кожи овчинныя, поршупен; глодалъ кости, а, напоследокъ, старался утолять голодъ землею! . . . . Въ семь бѣдсвиленномъ положеніи Иванъ Дашковичъ, къ вѣчной славы своей, сохранилъ должную вѣрность Императрицѣ и Отечеству. —

Изъ собранія бумагъ о Пугачевѣ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ.

СИМОНЪ, первый Епископъ Суздальскій и Владимірскій, посприженецъ Кіевопечерскаго монастыря, хиропонисанъ въ эпоху санъ 1215 г. изъ Игуменовъ Владимірской Рождсвиенской обители. Онъ знаменитъ не только описаніемъ жизни святыхъ иноковъ Кіевскихъ, но и собственными добродѣтелями: обязанный Князю Георгію своимъ возвышеніемъ, Симонъ не измѣнилъ ему въ злополучіи, когда Константинъ возведенъ былъ на Престолъ Владимірскій (1216 г.). Сей Священитель, учительный и милостивый, какъ именуютъ его современные лѣтописцы, скончался Схимникомъ въ 1226 году и причисленъ потомъ къ Угодникамъ Божіимъ. Св. мощи его почиваютъ въ Кіевской пещерѣ. По мнѣнію Тапищева, онъ продолжалъ Несторову лѣтопись; но показаніе сіе несправедливо: ибо Историкъ нашъ упоминаетъ, что *Симонъ жилъ, будто-бы, при любомудромъ Государѣ Константино*, между тѣмъ, какъ онъ находился при Георгіи и преемникъ его Константинъ. *Посланіе* Симона къ Поликарпу содержитъ въ себѣ много любопытнаго

о характеръ сего инока Кіевопечерскаго монастыря, писавшаго также житія Святыхъ.

Изъ Исторіи Госуд. Рос.; изд. втор., т. 3, стр. 161, и примѣч. къ оному 171.

СИМОНЪ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, посвященъ въ сей санъ 1496 года изъ Игуменовъ Троицкой Лауры. При совершеніи обряда, Великій Князь Іоаннъ III торжественно дѣйствовалъ въ храмъ: чего прежде не бывало. Когда Священитель готовился итти на свое мѣсто, онъ выступилъ и громко сказалъ Симону: „Всемогущая и животворящая святая Троица, „дарующая намъ Государство всея Руси, подаешь „шебъ сей великій престолъ Архіерейства руко- „возложеніемъ Архіепископовъ и Епископовъ на- „шего Царства (*). Воспринми жезлъ пасырсства; „взыди на съдалище спарыйшнства во имя Господа „Іисуса; моли Бога о насъ — и да подаетъ шебъ „Господь здравіе со многодѣствомъ!“ Тутъ хоръ пѣвчихъ возгласилъ *Ис-полла-ети-Деспота*. Митрополитъ опевѣщивовалъ: „Всемогущая и вседержащая „десница Вышняго да сохранитъ мирно швое Бого- „поставленное Царство, Самодержавный Владыко! „да будетъ оно многолѣтно и побѣдительно со

(*) При поставленіи Митрополита Симона находились: Архіепископъ Ростовскій Тихонъ; Епископы: Суздальскій Нифонтъ, Рязанскій Симеонъ, Тверскій Вассіанъ, Коломенскій Авраамій, Сарскій Силуанъ и Пермскій Филофей. — *Собійскій времяникъ*, ч. 2, стр. 250.

„всѣми повинующимся шебъ Христолюбивыми во- „инствами и народами! Во все дни живота швого „буди здравъ, шворя добро, о Государь Самодержав- „ный!“ Пѣвчіе возгласили Іоанну многолѣтіе. — Въ 1498 году, Симонъ совершилъ обрядъ въпчанія на Царство Димитрія, внука Великаго Князя, провозглашеннаго тогда наследникомъ; ревностнымъ ходатайствомъ спасъ опъ казни славнаго Восводу Князя Ивана Юрьевича Патрикеева (*) и сыновей его (1499 г.); но Священитель сей болѣе всего извѣстенъ дѣятельнымъ спараніемъ искоренить Жидовскую ересь къ успокоенію правотѣрныхъ. Опъ участвовалъ въ судѣ ерепиковъ (1503 г.), изъ коихъ главные всенародно сожжены въ кляпкъ (**); при немъ были два Собора: первый (1500 г.) объ опобраніи опъ Духовенства многочисленныхъ селъ и деревень, кои возлагали на оное многошество мірскихъ заботъ; вторый (1503 г.) относительно вдовыхъ Іереевъ и Діаконовъ. Вступаясь за церковное достояніе, Первосвященитель послалъ къ Іоанну III Дьяка Леваша съ такими словами: „Опецъ „швой, Симонъ Митрополитъ всея Русіи, Еписко- „пы и весь освященный Соборъ говорятъ, что „опъ Равноапостольнаго Великаго Царя Констан- „тина до позднѣйшихъ временъ вездѣ Священители „и монастыри держали грады, власти и села: ни- „когда Соборы Св. Опцевъ не запрещали сего; за- „прещали имъ единственно продавать недвижимое

(*) см. біографію Князя Патрикеева.

(**) см. біографію Дьяка Курицына.

„достояніе. При самыхъ предкахъ твоихъ, Великомъ Князь Владимірѣ, Ярославѣ, Андреѣ Боголюбскомъ, братѣ его Всеволодѣ, Иоаннѣ Даниловичѣ, впускъ блаженнаго Александра, современникъ Чудотворца Петра Митрополита, и до нашего времени Священители и монастыри имѣли грады и власны, слободы и села, управы, суды, пошлины, оброки и дани церковныя. Не святыи ли Владимірѣ, не великій ли Ярославъ сказали въ Уставѣ своемъ: *кто преступитъ его изъ дѣтей или потомковъ моихъ; кто захватитъ церковное достояніе и десятины Святительскія, да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій?* Самые злочесливые Цари Ордынскіе, боясь Господа, щадили собственности монастырскую и священительскую: *не смѣли двигнути вещей недвижимыхъ*. . . И такъ, не дерзаемъ и не благоволимъ отдашь церковнаго спяжанія; ибо оно естъ Божіе и неприкосновенно.“ Великій Князь не захотѣлъ упорствовать. — На вѣпоромъ Соборѣ, Митрополитъ уставлялъ, слѣдуя правиламъ Апостольскимъ и Св. Петра Чудотворца, чшобы ни Іерей, ни Діаконы вдовые не священнодѣйствовали. „Забывъ страхъ Божій“ — сказано въ семъ приговорѣ — „многіе изъ нихъ держали „наложницъ, именуемыхъ *полунопадьями*. Опшныи „дозволяемъ имъ только, буде ведушь жизнь „непорочную, пѣть на крылосахъ и причащаться въ „алтаряхъ, Іереямъ въ эпитрахиляхъ, а Діаконамъ „въ спихаряхъ, и братѣ четвертую долю изъ „церковныхъ доходовъ; уличенные же въ порокъ „любострастія да живушь въ мірѣ и ходяшь въ

„свѣтской одеждѣ. Еще уставляемъ, чшобы монахамъ и монахинямъ не жить никогда вмѣстѣ, но „бышь въ особенности монастырямъ женскимъ и „мужескимъ,“ и проч. — Грамошой сего же Собора, скръпленною подписями Священителей, запрещалось духовнымъ всякое мздоимство. — Митрополитъ Симонъ около пятнадцати лѣтъ управлялъ Церковію Россійскою: почувствовавъ недугъ смертельный, опъ послалъ (26го Апрелья) за Серапіономъ, бывшимъ Архіепископомъ Новгородскимъ (который оплученъ опъ Епархіи въ 1509 году за распрю, возникшую у него съ Св. Іосифомъ Волоцкимъ, и содержался въ Троицкой обители), просилъ у него прощенія въ нанесенномъ огорченіи и скончался 30го Апрелья 1511 года. Пастырь, достопамятный смѣлостію своею и вмѣстѣ спрогимъ живіемъ, любовію къ Православію! —

Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. VI, стр. 202, 277, 281 и 361, и примѣч. 383 къ VII тому.

СИПЯГИНЪ, Николай Мартьяновичъ, сынъ Генераль-Майора и Начальника Московской Адмиралтейской Канторы, Мартьяна Яковлевича, родился въ Коспромской губерніи 1785 года. Въ 1790 году былъ онъ записанъ сержантомъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ; въ 1795 поступилъ, для продолженія и окончанія наукъ, въ Морской Кадетскій Корпусъ; въ 1798 и 1799 годахъ числился по Иностранной Коллегіи; въ 1800 определенъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ рядовымъ съ галу-

номъ, пожалованъ въ Унперъ-Офицеры; 1801 года въ Подпрапорщики; въ 1804 въ Прапорщики. Между тѣмъ Сиягинъ продолжалъ заниматься науками и началъ дѣйствительную военную службу только 1805 года, въ походъ противъ Французовъ: онъ отличился храбростію въ Аустерлицкой битвѣ, былъ раненъ пулею въ правую руку и получилъ контузію въ бокъ. Въ Прусскую кампанію Сиягинъ находился въ кровопролитныхъ сраженіяхъ 24го и 25го Мая при Гутшпахтѣ, 29го при Гейльсбергѣ, 2го Іюня при Фриландѣ. По заключеніи мира посвящалъ онъ все свободное время свое чтенію книгъ военныхъ, политическихъ и историческихъ. Назначенный, въ чинъ Поручика, полковымъ Адъютантомъ (1808 г.), Сиягинъ имѣлъ случай часто разговаривать съ Императоромъ Александромъ I, который, замѣтивъ въ немъ отличныя способности, познанія и усердіе къ службѣ, пожаловалъ его своимъ Флигель-Адъютантомъ (1811 г.) и въ томъ же году изъ Штабсъ-Капитановъ Гвардіи Капитаномъ. — Вспыхнула грозная война 1812 года: Сиягинъ сначала находился при Особѣ Государя Цесаревича Константина Павловича, потомъ при Князѣ Багратионѣ и, впоследствии, при Князѣ Кутузовѣ - Смоленскомъ. Въ сраженіяхъ 24го и 26го Августа при Бородинѣ, 22го Сентября при Чернышинѣ, а особенно 11го Октября при Маломъ - Ярославцѣ, онъ участвовалъ и по распорядительной и по исполнительной части, вдался въ величайшія опасности, и исполнялъ приказанія своихъ начальниковъ, къ ихъ пол-

ному удовольствію. Когда непріятель, разбитый во всѣхъ мѣстахъ, искалъ спасенія своего въ бѣгствѣ, преслѣдуемый и пыснимый Генераломъ Милорадовичемъ: Сиягинъ, находясь въ авангардѣ его, принялъ дѣятельное участіе въ пораженіи Вице-Короля Ипалійскаго и Маршала Даву, въ истребленіи корпуса Маршала Нея, 6го Ноября, при Красномъ. Подвиги сіи доставили ему чинъ Полковника (1812 г.) и званіе Начальника Шпаба авангардныхъ войскъ (1813 г.). Онъ оправдалъ самымъ блистательнымъ образомъ лестное назначеніе: неупомимою дѣятельностію и совершеннымъ знаніемъ военного дѣла успѣлъ сохранить въ семь опрядѣ наилучшій порядокъ среди непрерывныхъ движеній, переменъ и непріятельскихъ дѣйствій. Въ то же самое время поручено ему было вести важныя тайныя переговоры съ Австрійцами о сдачѣ ими Варшавы, окончившіеся занятіемъ оной побѣдоносными Россійскими войсками. Потомъ участвовалъ онъ въ обложеніи крепости Глогау, и въ занятіи авангардомъ Королевства Саксонскаго. Въ сраженіи при Люценѣ храброму, но малочисленному авангарду союзной арміи, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, было предписано удержатъ напускъ шестидесяти - тысячнаго Французскаго корпуса. Здѣсь Сиягинъ снова отличился неустрашимостію и военнымъ искусствомъ: каждый шагъ былъ защищаемъ съ упорствомъ и съ удивительнымъ хладнокровіемъ. Этимъ днемъ не прекратились подвиги авангарда 23го Апрѣля, при Вальдгеймѣ; 24го близъ Апсдорфа; 25го, на дорогѣ отъ Носсена

къ Вильздруфу; 27го, при переходъ чрезъ Эльбу; 29го, при деревнѣ Бейсигъ; 30го, въ окрестностяхъ Бишофсвердера; 3го Мая, между селеніемъ Ропнау-устиномъ и городомъ Бауценомъ, гдѣ Сипягинъ, въ чинѣ Полковника, командовалъ двумя егерскими полками и опрядомъ козаковъ; 8го и 9го, отличился онъ въ сраженіи при Бауценѣ; 10го, въ кровопролитномъ авангардномъ дѣлѣ при Рейхенбахѣ; 11го, между Герлицомъ и Лаубаномъ; 12го, при самомъ Лаубанѣ. Во всѣхъ сихъ дѣлахъ Сипягинъ увѣнчался новою славой: дни проводилъ въ непрерывномъ бою, ночи на аванпостяхъ, наблюдая непріятеля на пистолетный огонь него высирѣлъ; подъ градомъ пуль и каршечъ разъезжалъ онъ по рядамъ, отдавая приказанія починья и благоразумныя, какъ на простомъ маневрѣ. Всѣ сподвижники единогласно хвалили его дѣятельность, присущіе духа, благоразуміе и храбрость; 14го и 15го Августа, въ сраженіи при Дрезденѣ; 17го и 18го, при Кульмѣ, онъ подтвердилъ свою славу въ арміи. Получивъ за отличие чинъ Генераль-Майора (1813 г.), Сипягинъ дѣятельно участвовалъ въ знаменитыхъ сраженіяхъ 4го и 6го Октября при Лейпцигѣ; 2го Марта, 1814 года при Арсенъ-Сюръ-Объ, и 18го Марта подъ стѣнами Парижа, гдѣ ему поручена была особая команда. Императоръ Александръ I, за сію отличную службу, назначилъ его Генераль-Адъютантомъ (2го Апрѣля) и, вскорѣ потомъ, (1го Сентября) Начальникомъ Штаба Гвардейскаго корпуса. По возвращеніи Гвардіи въ Россію, Николай Маршьяловичъ устроилъ Гвардейскій Штабъ

во всѣхъ частяхъ, въ томъ отличномъ порядкѣ, въ коемъ оный понынѣ находится; 1819 года ввѣрена ему шестая пѣхотная дивизія, сполнявшая сначала въ Ярославль, а потомъ въ Моршанскъ. Неупомимою дѣятельностью своей онъ довелъ полки свои до совершенства; устроилъ въ Ярославль, на собственное иждивеніе, казармы и военные госпитали съ великолѣпною церковью. Въ день Коронованія нынѣ благополучно Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Николай Маршьяловичъ произведенъ, за отличие, въ Генераль-Лейтенантъ, съ назначеніемъ Начальникомъ сводной дивизіи пѣхотнаго пѣхотнаго корпуса, и, вскорѣ послѣ того, при открытіи войны съ Персіями, опредѣленъ Военнымъ Губернаторомъ въ Тифлисъ (1827 г.). Здѣсь, ревностное и примѣрное исполненіе важной въ тогдашнихъ обстоятельствахъ должности, приобрѣло ему особенное благоволеніе МОНАРХА, который, въ короткое время, пожаловалъ Сипягину: споловые деньги, Ордена Св. Владиміра 2^й степени, Св. Александра Невскаго (*), аренду въ три тысячи рублей серебромъ на пятьдесятъ лѣтъ и ка-

(*) Кроме сихъ двухъ Орденовъ, Сипягинъ имѣлъ слѣдующіе: Св. Георгія 3го класса; Св. Анны 1^й степени съ алмазами и 4^й; золотую шпагу съ надписью *за храбрость*; медали серебряную и бронзовую въ память 1812 года, серебряную за взятіе Парижа; иностранныя, Австрійскія: Маріи Терезин и Св. Леопольда 2го класса; Прусскія: Краснаго Орла втораго класса и за заслуги; Баварскій, военный, Св. Максимилиана и Юсефа; Французскій Св. Людовика; Шведскій Меча перваго класса и Прусскій знакъ Жельзнаго Креста.

валерспвенный знакъ Св. Екатерины его супругъ (*). Среди неупоминимыхъ трудовъ и попеченій о благу ввѣреннаго ему края, о способствованіи успѣхамъ храбраго нашего воинства, Николай Маршьяновичъ скончался 10го Октября 1828 года, въ силѣ мужества, отъ желчной горячки, приобщась Святыихъ Тайнъ. Фельдмаршалъ Графъ Паскевичъ-Эриванскій каждый день навѣщалъ больного и былъ огорченъ преждевременною кончиною его. Всѣ жинсли Тифлиса и Грузіи оплакивали потерю невозвратную. Благошврительность и состраданіе, любовь къ Престолу и Отечеству, были отличительными чертами характера Сипягина, храбраго на бранномъ полѣ, переплываго, трудолюбиваго въ пишинѣ кабинета, гостепріимнаго, обходительнаго въ домашнемъ кругу. Онъ любилъ Словесность, науки и просвѣщеніе: устроая Гвардейскій Штабъ, завелъ въ ономъ опборную библіопеку, учредилъ типографію и литографію, и составилъ Общество любителей военныхъ наукъ, которое, подъ его руководствомъ издавало (въ 1817, 1818 и 1819 годахъ) *Военный Журналъ*, богатый разными важными и любопытными статьями, изъ коихъ многія,

(*) Н. М. Сипягинъ былъ дважды женатъ: на дочери Дѣйствительнаго Каммергера В. В. Всеволожскаго, Маріи Всеволодовнѣ, и на дочери Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника С. С. Кушника, Елисаветѣ Сергѣевнѣ. Она скончалась въ Москвѣ, въ цвѣтущихъ лѣтахъ, 31го Октября 1828 года; находилась на смертномъ одрѣ, когда почтенный родитель ея получалъ горестное извѣщеніе изъ Тифлиса.

опносящіяся къ теоріи военного искусства и Исторіи 1812 года, писаны имъ самимъ. Въ началѣ 1819 года завелъ онъ при Гвардейскомъ Штабѣ школу для обученія нижнихъ чиновъ чтенію, письму и Арифметикѣ, по методѣ взаимнаго обученія. Блистательные успѣхи сего училища удостоились вниманія Императора Александра I и были поводомъ къ учрежденію такихъ же школъ при всѣхъ полкахъ Гвардейскаго корпуса. Сверхъ того, заведены Сипягинимъ при Гвардейскомъ Штабѣ училища фехтовальное и берейпорское. При шестой пѣхотной дивизіи учредилъ онъ для вступающихъ въ военную службу небогатыхъ дворянъ школы Юнкеровъ и Подпрапорщиковъ; въ оныхъ образовалось много хорошихъ Офицеровъ, благословляющихъ память Сипягина вмѣстѣ съ многими другими, имъ осчастливленными. — И въ Грузіи оставилъ онъ памятники своихъ трудовъ. Стараясь привлечь въ этотъ опдаленный край людей образованныхъ и ученыхъ, онъ обратилъ вниманіе свое на все, что можетъ способствовать къ просвѣщенію и благоденствію онаго: въ Тифлисѣ и другихъ городахъ заведены имъ школы для тамошнихъ уроженцовъ и для аманатовъ Горскихъ и другихъ народовъ, съ цѣлію распространить между ними свѣдѣнія и людкость. Онъ также оказывалъ поощреніе воздѣлыванію винограда и шелководству; учредилъ школу земледѣія и ярмарку въ Тифлисѣ, обѣщавшую принести обильные плоды Россійской торговли и промышленности; изданіемъ Тифлискихъ *Вѣдомостей* на Русскомъ, Грузинскомъ, а

попомъ и на Персидскомъ языкѣхъ, открылъ умственнѣйшій каналъ, коимъ понятія Европейскія, протекая на Воспокъ, знакомятъ Россію съ тамошними народами.

Изъ Сѣверной Пчелы, 1828 года.

СКАВРОНСКІЙ, Графъ Иванъ Карловичъ, родился 22го Января, 1718 года; воспитывался сначала въ С.-Петербургской Гимназій, потомъ въ Кадетскомъ Корпусѣ; служилъ Капитаномъ въ армейскомъ полку; находился, въ 1741 году, при взятіи Вилмансранда и, въ жару приступа, раненъ: за что переведенъ пѣтъ же чинномъ Гвардіи въ Измайловскій полкъ. Скончался 30го Ноября, 1742 года, на двадцать пятомъ году отъ рожденія. — На надгробномъ памятникѣ его въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, между прочимъ, написано: «токмо смерть не мила, 30го Ноября по полудни «взяла!» и проч.

СКАВРОНСКІЙ, Карлъ Самуиловичъ, родной братъ Императрицы Екатерины I, привезенъ былъ въ С.-Петербургъ, по повелѣнію Петра великаго, изъ Курляндіи и въ одеждѣ крестьянской, имъ носимой, предсавленъ сестрѣ Августѣйшимъ Ея супругомъ, въ домѣ Гофмаршала Дмитрія Андреевича Шепелева. Иностранцы писатели повѣствуютъ: будто бы Екатерина упала въ обморокъ, спыдилась признавъ братомъ своимъ земледѣльца и что Петръ произнесъ тогда: «не чего краснѣть; я признаю его своимъ шуриномъ и если въ немъ

«окажется прокъ, събляю изъ него чловѣка;» — при чемъ вельзь Славронскому поцѣловать руку у Императрицы и обнять сестру свою. — Не опровергая сихъ свѣдѣній, основанныхъ на показаніяхъ современниковъ и согласныхъ отчасти съ извѣстнымъ происхожденіемъ Екатерины, замѣчу только ошибку Г. Лавека, который въ своей Россійской Исторіи прибавляетъ: будто сей самый Карлъ Славронскій получилъ попомъ отъ Императрицы, когда она вступила на Пресполь, Ордень Св. Андрея первозванного. Достоверныя испосники Московскаго Коллежскаго Архива свидѣтельствуютъ: что онъ и братъ его *Федоръ* возведены въ Графское достоинство 5го Января, 1727 года и, сверхъ того, *Карлу Славронскому* пожаловала Государыня нѣсколько помѣстьевъ. — Онъ имѣлъ сердце доброе, нравъ обходительный, но безъ всякаго образованія; жилъ въ отдаленіи отъ Двора, не получалъ никакихъ знаковъ опличія; оставилъ послѣ себя двухъ сыновей, кромѣ дочерей, изъ коихъ Софія Карловна выдана за Графа Сарту; Екатерина Карловна за Генераль-Аншефа Барона Николая Андреевича Корфа, была Спашь-Дамою, скончалась въ 1757 году; и Анна Карловна за Великаго - Канцлера Графа Михаила Ларионовича Воронцова, была Оберъ-Гофмейстериною, получила Ордень Св. Екатерины въ 1762 году; скончалась въ 1775. — Изъ подлинныхъ писемъ Петра великаго, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что Славронскій, котораго Государь именуешь Лифляндецъ, найденъ въ 1723 году, и что Риж-

скому Генераль - Губернатору, Князю Аникипу Ивановичу Репнину, поручено было, 25го Февраля: «спарашься оыскашь жену и дѣшей Скавронскаго» и извѣспншься о фамиліи и родѣ его (*).«

Изъ Магазина Г. Бишинга, части 3, стран. 190 — 192, и изъ Историч. собран. списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Императорск. Орденовъ.

(*) У Екатерины I было еще двѣ сестры, вывезенныя изъ Лифляндіи въ 1725 году: одна называлась *Анною*, въ замужствѣ за Михайломъ Ефимовскимъ; другая *Христиною*, за Симономъ Гендриковымъ. Онѣ *искуплены* — по словамъ Г. Бишинга — *дорогою цѣною*. Дѣши ихъ получили Графское достоинство въ Россіи. *Графъ Иванъ Михайловичъ Ефимовскій* служилъ Генераль - Майоромъ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Секундъ - Майоромъ, имѣлъ Орденъ Св. Александра Невскаго, скончался въ 1748 году, на 33 году отъ рожденія; братъ его *Графъ Андрей Михайловичъ* былъ Каммергеромъ, Гофмаршаломъ, наконецъ Генераль-Аншефомъ, имѣлъ Ордена Св. Александра Невскаго и Св. Анны; скончался въ 1767 году. — *Графъ Андрей Симоновичъ Гендриковъ* служилъ Каммергеромъ, имѣлъ Орденъ Св. Александра Невскаго; скончался въ 1748 году; братъ его, *Графъ Иванъ Симоновичъ* былъ также Каммергеромъ, Лейбъ-Компаніи Подпоручикомъ, имѣлъ Ордена Св. Александра Невскаго и Св. Анны; скончался въ чинѣ Генераль-Аншефа. Сестры ихъ: *Марія Симоновна* была въ замужствѣ сначала за Оберъ Церемоніймейстеромъ и Каммергеромъ Николаемъ Наумовичемъ Чеглоковымъ; потомъ вступила во второй бракъ съ Генераль-Прокуроромъ Александромъ Ивановичемъ Глѣбовымъ; *Мирѳа Симоновна* вышла за Каммергера Сафонова.

СКАВРОНСКІЙ, Графъ Маршынъ Карловичъ, воспитывался вмѣстѣ съ братомъ своимъ въ С.-Петербургской Гимназіи и въ Кадепскомъ Корпусѣ; служилъ сначала въ армейскихъ полкахъ; потомъ Каммергеромъ при Высочайшемъ Дворѣ, и на двадцать седьмомъ году отъ рожденія (1744 г.) получилъ, въ царствованіе Императрицы Елисаветы, Орденъ Св. Александра Невскаго, а черезъ десять лѣтъ, Польскую ленну Блага Ора. Впослѣдствіи Государыня возвела его на степень Генераль-Аншефа и Оберъ-Гофмейстера, подтвердивъ за нимъ, въ 1756 году, жалованья отцу и матери его помѣстья, а Императоръ Петръ III возложилъ на него, 27го Декабря, 1761 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. — Наслѣдовавъ отъ родителей душевную доблесть, Графъ Скавронскій употреблялъ силу свою и достояніе на дѣла, угодныя Богу, полезныя человечеству. Въ сихъ подвигахъ истиннаго Христіанина скончался онъ 28го Іюня, 1776 года. — Кроме должностей, имъ занимаемой при Высочайшемъ Дворѣ, присутствовалъ онъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Сынъ его, Графъ Павелъ Маршынъ, находился долгое время Полномочнымъ Министромъ въ Неаполь въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и былъ женатъ на родной племянницѣ Князя Попемкина - Таврическаго. Фамилія Графовъ Скавронскихъ пресѣклась.

Изъ подлинныхъ дѣлъ, хран. въ Коллежскомъ Архивѣ, и по словесному преданію.

СКОРНЯКОВЪ - ПИСАРЕВЪ, Григорій Григорьевичъ, произошелъ отъ выѣхавшаго въ Россію изъ Польши Семена Писаря, которому Великій Князь Василій Васильевичъ пожаловалъ многія вошчины (*). Въ молодыхъ лѣтахъ онъ отправленъ былъ Петромъ великимъ въ чужіе края для обученія разнымъ наукамъ и, находясь въ Берлинѣ, усовершенствовалъ себя въ Математику. Не извѣстно, когда Скорняковъ-Писаревъ возвратился въ Россію; но въ 1715 году былъ онъ Капитанъ-Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и преподавалъ Артиллерію въ Морской Академіи; въ 1719 году, будучи Полковникомъ и отъ Бомбардиръ-Капитаномъ, определенъ Начальникомъ Академіи; въ 1720 подчинены ему новыя школы, учрежденныя при Архіерейскихъ домахъ въ Псковѣ, Новгородѣ и Ярославлѣ; сверхъ сего, по представленію Князя Меншикова, покровительствовавшаго Скорнякову-Писареву, ввѣренъ ему, съ 1719 года, главный надзоръ за устройствомъ Ладожскаго канала. Государь удостоивалъ Григорія Григорьевича особенною довѣренностію: употребилъ его въ слѣдственныхъ комиссіяхъ надъ Царицею Евдокіею Теодоровной (*), и Царевичемъ Алексіемъ Петровичемъ; пожаловалъ Оберъ-Прокуроромъ Прави-

(*) Отъ правнука *Семена Писаря*, Ивана Григорьевича *Скорнякова*, произошли *Скорняковы-Писаревы*. — См. *Гербовникъ*, ч. 3.

(*) Царица *Евдокія Теодоровна*, первая супруга Петра великаго, была замѣшана въ дѣль сына своего.

пельствующаго Сенапа 18го Января, 1722 года. Въ семъ верховномъ присутствіи произошла у Скорнякова-Писарева ссора съ Барономъ Шафировымъ, въ бытность Петра великаго въ Персіи. Князь Меншиковъ взялъ сторону своего любимца, отправилъ нарочнаго къ Государю, приспрасно описалъ ему и Императрицѣ случившееся событіе. Назначенъ былъ *Вышній Судъ* для спроверженія изслѣдованія непростительной распри: Шафировъ былъ разжалованъ, приговоренъ къ смертной казни, но избавленъ отъ оной, во уваженіе прежнихъ заслугъ, сосланъ въ Новгородъ. Неизвѣстно, какое наказаніе постигло Скорнякова-Писарева: Голицковъ полагаетъ, что онъ былъ лишенъ чиновъ и поспѣлъ прощенъ; ибо 4го Марта (1723 г.) исправлялъ уже прежнюю должность Оберъ-Прокурора. Петръ великій имѣлъ не одну причину досадовать на него: возвратясь изъ Персіи и оставшись недоволенъ медленною, непрочною работою Ладожскаго канала, поручилъ оную Миниху (*). *«Григорій — сказалъ Государь Писареву съ досадою — есть два рода ошибокъ: первый, когда кто погрѣшаетъ по неиманію; а другой, самой непростительный, когда кто не пользуется своими пятью чувствами. За чѣмъ берегъ канала не обдѣланъ? За чѣмъ онъ имѣетъ столько извилинъ? — «По причинѣ бугровъ» — отвѣчалъ Писаревъ. — Государь посмотрѣлъ на всѣ спороны и спросилъ его: гдѣ же бугры? — Думали, что виновный не избѣгнетъ побоевъ; но гнѣвъ Монарха ограничился*

(*) см. біографію Фельдмаршала Графа Миниха.
Т. V.

пѣмъ, что Скорняковъ-Писаревъ лишенъ мѣстъ, занимаемыхъ имъ въ Сенатѣ и въ Морской Академіи (*), причисленъ къ армілеріи, съ оставленіемъ при Минихъ; не находился и въ маскарадѣ, который продолжался цѣлую недѣлю съ 30го Августа, по собственному назначенію Государя. — Когда скончался Пётръ великій (1725 г.): Писаревъ пожалованъ Генераль-Майоромъ Императрицею Екатериною I; въ чемъ содѣйствовалъ ему Меншиковъ, и имѣлъ неблагодарность присоединиться къ врагамъ своего благодѣтеля (1726 г.): участвовалъ въ заговорѣ противъ него, уничтоженномъ Герцогомъ Голштинскимъ. Оскорбленный вельможа не могъ преслѣдовать противниковъ, сильныхъ въ государственное Екатерины. Вступилъ на Престолъ Императоръ Пётръ II (1727 г.) и они возмущивали мѣсть Меншикова: всѣ поспрадали, въ особенности зять послѣдняго; Графъ Девіеръ и Скорняковъ-Писаревъ, лишенные чиновъ, имѣній, наказаны кнутомъ, и отправлены въ ссылку. — Три года влачилъ Писаревъ жизнь бѣдственную въ отдаленной Камчаткѣ: въ 1731 году переведенъ онъ въ Охотскъ Начальникомъ, по представленію Капитана Беринга. Ему поручено было: завести тамъ верфь, поспроить суда для перевоза изъ Камчатки мягкой рухляди и приложить спараніе о разведеніи хлѣбопашества; жалованья на-

(*) Оберъ-Прокурору вѣлно быть Генераль-Майору Ивану Ивановичу Бибикову; Академіею и школами завѣдывалъ Александру Львовичу Нарышкину.

значено въ годъ присна рублей, сто четвертей хлѣба и сто ведръ просаго вина. Онъ оставался въ сей должности до 1740 года, опрѣшенъ опъ оной за ссоры съ Капитанъ-Командиромъ Берингомъ, Капитаномъ Шпанбергомъ и по разнымъ доносамъ подчиненныхъ. Мѣсто его занялъ Антонъ Девіеръ (*), который нашелъ дѣла, вѣренныя Писареву, въ великомъ безпорядкѣ, казну въ разпрахъ, велѣлъ посадить его подъ караулъ. Донесеніе его о томъ Правительствующему Сенату опъ 29го Ноября, 1740 года, получено въ С.-Петербургѣ 13го Ноября, 1741 года, за нѣсколько дней до вступленія на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны и послужило имъ обомъ въ пользу: 1го Декабря, Скорнякову-Писареву вѣлно возвращить свободу. Онъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1743 году, и 23го Апрѣля получилъ прежній чинъ свой Генераль-Майора. Ему отдано и описанное имѣніе въ Охотскѣ, оцѣненное въ восемьсотъ двадцать четьре рубля, причемъ взыскали съ него, на основаніи Таможеннаго Регламента, 133 рубля 37 копѣекъ. — Григорій Григорьевичъ Скорняковъ-Писаревъ скончался въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны. Онъ былъ человекъ необыкновеннаго ума, образованный, говорилъ довольно хорошо по Нѣмецки; но жертвовалъ всѣмъ для личныхъ выгодъ: погубилъ Шафировъ въ угодность Меншикову и, облагодѣтельствованный послѣднимъ, опспалъ опъ него въ

(*) см. біографію Графа Девіера.

надеждѣ на покровительствѣ другихъ. Почтенный Голиковъ, знавшій многихъ современниковъ Петра великаго, передалъ намъ: что Государь часто досадовалъ на Писарева за рѣзкую испинну, которую онъ ему говорилъ, но любилъ и уважалъ его, неоднократно поручалъ ему оппращеніе должности Генерала-Прокурора. Однажды Екашерина совѣтовала Петру удалить Писарева за дерзкія рѣчи. — *«Не могу сего сдѣлать, Катинька — оппвѣчалъ Великій Монархъ — удаливъ его, устращу другихъ изъясняться со мною откровенно.»*

Изъ жизнеописанія первыхъ Рос. Адмираловъ, соч. Г. Берга, ч. I; Жизни Фельдм. Графа Миниха, соч. Г. Галема, ч. I; Записокъ Минштейна; Дополненій къ Дьяніямъ Петра великаго, соч. Г. Голикова, т. XIV и XVIII; и Анекдотовъ о семъ Государь, собран. Голиковымъ, изда. 3, М. 1807 г., стран. 203.

СКОРОДУМОВЪ, Гаврила Ивановичъ, пансіонеръ Императорской Академіи Художествъ, а потомъ Граверъ Кабинета и Академикъ, пріобрѣлъ большую славу въ чужихъ краяхъ. Онъ долго жилъ и прудился въ Англіи, гравировалъ по манеру Бартолоція; былъ чрезвычайно свѣдующъ въ живописи, правильно рисовалъ. Лучшія его произведенія: 1) Поршреты Императора Павла I, когда онъ былъ еще Великимъ Княземъ, двухъ Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича и Императрицы Екашеринны II, гравированные вмѣстѣ 1787 года, превосходною пунктировкой. 2) Марія съ Младенцемъ, съ карпинны Бам-

биніевой. 3) Лопть съ своими дочерьми, съ карпинны Ла Гренье. 4) Другой поршреть Екашеринны II, съ карпинны Рокопова. 5) *Академическая фигура*, или начертаніе мушкетера, эстампъ для ученія въ Академіи, съ карпинны Лосенка. — Сей оппличный Художникъ, дѣлавшій честь Россіи, скончался въ 1792 году. —

Изъ описанія Академіи Художествъ Г. Реймера, и Журнала изящныхъ искусствъ, издав. 1807 г. Г. Буле.

СКРИПИЦЫНЪ, Майоръ, извѣстенъ въ оппечественной Исторіи храброю обороною городка Осы въ 1774 году противъ мятежныхъ полчищъ Пугачева. Издержавъ всѣ военные запасы, онъ, по просьбѣ жителей, для спасенія ихъ и города оппъ очевидной опасности, принужденнымъ нашелся положить оружіе, когда самозванецъ, обваливъ соломою деревянную крѣпость, намѣревался зажечь оную со всѣхъ сторонъ. Скрипицынъ присоединился къ мятежникамъ вмѣстѣ съ поварами: Кашипаномъ Смирновымъ и Подпоручикомъ Минеевымъ, которыми оппкрылъ намѣреніе свое извѣщая пайнымъ образомъ мѣстное начальство о движеніяхъ самозванца. Уже первое донесеніе было имъ изготовлено; онъ носилъ бумагу сію въ карманѣ, желая воспользоваться удобнымъ случаемъ — какъ Минеевъ, забывъ присягу и желая, на гибели другихъ, основать свое возвышеніе, употребилъ во зло довѣренность Скрипицына: оппкрылъ Пугачеву въ-

ренную тайну (*). Вѣрные Россіи не бѣдственно кончили жизнь свою, заслуживъ похвалу современниковъ и попомснва. —

Изъ краткаго извѣстія о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ Пугачева, собран. Платономъ Любарскимъ, Архимандр. Спасо - Казанскимъ.

СОБАКИНЪ, Михайло Григорьевичъ, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Членъ, управлявшій Московскимъ Архивомъ, внукъ Окольничаго Михайла Васильевича, обучался въ Кадетскомъ Корпусѣ и былъ определенъ Императрицею Екатериною II, 8го Августа 1771 года поварникомъ къ Генералъ-Поручику Еропкину для уничтоженія заразы въ Москвѣ. Онъ находился тогда въ деревнѣ, откуда на другой день, по объявленіи ему Высочайшаго повелѣнію, пріѣхалъ въ столицу и, принявъ въ свое вѣденіе половину города, началъ дѣйствовать ревностно и усердно; но въ скоромъ времени моровая язва открылась въ его домѣ: Собакинъ заперся. Императрица замѣнила его Тайнымъ Совѣтникомъ Похвисневымъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Михайло Григорьевичъ уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ (5го Янв. 1772 г.). Скончался 6го Февраля, 1773 года. — Собакинъ имѣлъ красивую наружность, былъ роста высокаго, но кривой; почему Екатерина II опзывалась объ немъ: *c'est une belle maison, mais a une fenêtré!* (**). Онъ сочинилъ *извѣстіе о старинныхъ чи-*

(*) см. біографію Минеева.

(**) Прекрасное зданіе, но объ одномъ окнѣ!

нахъ и должностяхъ, хранящееся въ рукописи въ Коллежскомъ Архивѣ, и въ молодыхъ лѣпахъ писаль снпхи.

СОКОВНИНЪ, Алексѣй Прокопьевичъ, сынъ Окольничаго Прокопія Θεодоровича (*) — служилъ Окольничимъ, въ 1697 году, когда злоумышленники дерзнули посягнуть на жизнь Петра великаго. Душею заговора былъ Спрѣлецкій Полковникъ Цыклеръ; исполнителями воли его пиписошникъ Ларіонъ Елизаровъ и пипидесятникъ Григорій Сплицъ; но они раскаялись въ преднамѣреваемомъ преступленіи, явились съ повинною къ Государю. Соковнинъ, знакомый съ Цыклеромъ, былъ приведенъ къ Царевнѣ Софіи Алексіевнѣ, рожденной отъ Милославской, по родственнымъ связямъ съ симъ домомъ (**). Подозрѣваемые въ заговорѣ арестованы, по увѣренію изкопорыхъ писателей, самимъ Государемъ. Въ числѣ ихъ находился Алексѣй Прокопьевичъ. Преданіе гласитъ, что они взяты изъ дома Милославскаго. Надлежало изобличить преступниковъ: не допросы, убѣжденія и очныя справки; но пытка ожидала ихъ. Началъ съ Цыклера: онъ признался, *съ огни*, что приказывалъ Спрѣль-

(*) Соковнины происходятъ отъ вытѣхавшаго къ Великому Князю Юанну Василіевичу изъ Пруссіи *Юанна Иске-ля*, во св. крещеніи названнаго Θεодоромъ Ивановичемъ. Сынъ его, *Василій Соковля*, служилъ въ 1553 году полковымъ Воеводою. — см. *вторую часть Гербовника*.

(**) Дочь Алексѣя Прокопьевича Соковнина, Софья Алексевна, была за Комнатнымъ Спольшникомъ Александромъ Ивановичемъ Милославскимъ.

цямъ изрѣзать Великаго Государя пожарами во время пожара и, желая нѣкоторымъ образомъ оправдать себя, сложилъ всю вину на Соковнина — будто бы послѣдній неоднократно говорилъ ему: о бездѣйствіи Спрѣльцовъ, неустрашимости Государя, котораго издѣлать вездѣ одинъ и котораго легко можно лишить жизни; о томъ, что, послѣ него, Спрѣльцы возведутъ на Престолъ Царевну, или — прибавилъ Соковнинъ — *мы и тебя выберемъ на царство*. Слова сии, по увѣренію Цыклера, возбудили его къ убійству Государя. Потомъ, вѣроятно, послѣ новаго испязанія, онъ показалъ: что питалъ ненависть къ Пепру великому, который никогда не посѣщалъ его, отзывался объ немъ какъ о бунтовщикѣ и собѣдникѣ Ивана Милославскаго; что онъ, Цыклеръ, намѣревался разорить Москву, съ помощію Донскихъ казаковъ, сделавъ то же, что и Спешенка Разинъ. — Разнообразныя, сбивчивыя показанія свидѣтельствующи, какія мѣлки претерпѣвалъ виновный, спаравшійся оправдывать себя и, вслѣдъ за тѣмъ, увеличивавшій свои пресупленія открытіемъ намѣреній, кои, можетъ быть — никогда не были бы имъ исполнены! Какъ согласовать желаніе царствовать съ желаніемъ опустошать ту самую страну? Приведенъ былъ къ пылкѣ и Соковнинъ: раскаленное желѣзо коснулось его обнаженнаго плеча. Среди боли нестерпимой, онъ объявилъ: «что взявъ Цыклера, Стольникъ Федоръ Пушкинъ, жаловался ему на опалу отца, за ропотъ его проптивъ введеннаго вновь обычая посылать Русскихъ

»въ чужіе края; угрожалъ убить Государя, если онъ разоритъ домъ ихъ.» — Но въ злоумышленіи своемъ проптивъ священной особы Помазанника Божія или въ знаніи составленнаго заговора не объявилъ, даже среди жеспочайшихъ испязаній. Совсѣмъ пѣтъ несчастный былъ казненъ, вмѣстѣ съ виновными. Безъ всякаго сомнѣнія неправова слѣдовапелей и родство съ Милославскими погубили его. — Старшій братъ Алексѣя Прокопьевича, Федоръ Соковнинъ, пользовался особеннымъ благоволеніемъ и довѣренностію Царя Федора Алексѣевича, который поручилъ ему прискачать достойнаго учителя Царевичу Пепру (1676 г.) (*), произвелъ его въ Окольничіе. Онъ участвовалъ въ уничтоженіи Мѣстничества (1682 г.); скончался Бояриномъ въ государствование Петра великаго. Сынъ Федора Прокопьевича, Никиша Федоровичъ, служилъ Генералъ-Аншефомъ и имѣлъ Орденъ Св. Александра Невскаго; скончался въ 1770 году. —

Изъ портфелей Миллера; Собранія разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣяніяхъ Петра великаго, изд. Г. Тумашскимъ, ч. 5, стран. 45 — 48; Дѣяній Петра велик. Г. Голикова, ч. I, стран. 140, и Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, ч. 4.

СОКОВНИНЪ, Прокопій Федоровичъ, сынъ Федора Тимофеевича, во время междоцарствія, когда Москва стенала подъ игомъ Поляковъ, въ 1612 году, содѣйствовалъ освобожденію оной; находилъ

(*) см. біографію Графа Зотова.

ся въ числѣ знаменитыхъ Россіянъ, примирившихъ Полководцевъ нашихъ Трубецкаго и Пожарскаго, убѣждавшихъ иногородныхъ жителей слушаться сихъ Воеводъ и исполнять ихъ приказанія, когда грамоты будутъ подписаны ими обоими, а не однимъ. Потомъ Соковнинъ отправленъ съ Бояриномъ Феодоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ (1618 г.) въ деревню Деулину, близъ Троицкаго Сергіева монастыря, гдѣ происходили переговоры нашихъ Пословъ съ Польскими полномочными; а въ 1631 году определенъ Посланникомъ въ Крымъ и, черезъ четыре года (1635), пожалованъ Воеводою въ Енисейскъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Прокопій Феодоровичъ участвовалъ въ совѣщаніяхъ, происходившихъ (1642 г.), въ присушествіи Царя Михаила Феодоровича, относительно удержанія за Россією Азова, взятаго Донскими казаками, или возвращенія сего города Туркамъ. Онъ состоялъ тогда въ числѣ *Деорянъ Московскихъ*, завѣдывая Каменнымъ Приказомъ (съ 1641 по 1647 г.), который имѣлъ предметомъ увеличеніе числа каменныхъ зданій въ Москвѣ. Въ 1650 году Царь Алексѣй Михайловичъ возвелъ Соковнина въ почетное достоинство Окольничаго. Прокопій Феодоровичъ, посвятившій всю жизнь свою службѣ Пресполю и Опечеству, скончался въ старости мастилою 1662 года. —

Изъ древней грамоты, найд. Г. Археограф. Строевымъ и напечат. въ С.-Петербур. Вѣдом. 1832 года, № 61; Генеалогическихъ извѣстій, собранныхъ Г. Миллеромъ; Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, ч. 3й, и изъ Древней Рос. Вивліовики, изд. стор., ч. XX.

СОКОЛОВЪ, Пётръ Ивановичъ, Адъюнктъ-Профессоръ Императорской Академіи Художествъ, сначала пансіонеръ оной, извѣстенъ двумя картинами, въ роспись, писанными имъ въ Римѣ: *Дедалъ, привязывающій крылья Икару и Аргусъ съ Меркуриемъ*. Онъ сохраняется въ Академіи. Правильность въ рисовкѣ и искусный колоритъ составляли главное достоинство сего историческаго живописца, который сдѣлался бы Россійскимъ Джіорданомъ, еслибъ смерть преждевременно не похитила его во цвѣтъ лѣтъ, 1791 года.

Изъ Описанія Имп. Академіи Художествъ Г. Реймерса.

СОЛОХОВЪ, Василій, Дьякъ, за дѣланіе воровскихъ денегъ и торговлю оными былъ, по Указу Великаго Государя, казненъ въ Москвѣ 1653 года: вѣрно описъчъ у него лѣвую руку и правую ногу, а вощины и помѣшья описаны въ казну. — За одинакую вину былъ нещадно кнутомъ, въ томъ же году, Дьякъ *Василій Назаревъ* и потомъ сосланъ, на вѣчное житіе, въ Аспраханъ; имѣніе же его также взято въ казну.

СПАФАРІЙ, Николай Гавриловичъ, Молдавскій уроженецъ, искусный въ Греческомъ, Латинскомъ, Италіянскомъ, Молдавскомъ и Россійскомъ языкахъ, былъ изгнанъ изъ родины съ обрѣзаннымъ носомъ, за сдѣланный имъ доносъ Султану о тайномъ договорѣ, посланномъ Молдавскимъ Го-

сподаремъ съ Королемъ Польскимъ; удалился, сначала, къ Бранденбургскому Курфюрсту, который принялъ его благосклонно; но Король, давшій убежище и пенсію изгнанному Господарю, уведомилъ Курфюрста объ измѣнѣ Спафарія, и послѣдній принужденъ былъ оставити Пруссію. Тогда отправился онъ въ Россію, гдѣ славный Князь Голицынъ (*) оплично принялъ его и содѣйствовалъ опредѣленію Переводчикомъ въ Посольскій Приказъ; вслѣдъ за тѣмъ Спафарій назначенъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Китай въ санъ Посланника, а въ случаѣ нужды Посла, 28го Февраля 1675 года. Выѣхавъ изъ Москвы 4го Марша, прибылъ онъ въ Тобольскъ 30го числа погожъ мѣсяца и, по вскрытіи рѣкъ, поплылъ, 2го Мая, на трехъ дощаникахъ, Ирпышемъ, Обью и Кетью; миновалъ города: Сургутъ и Нарымъ; достигъ 9го Июля до Енисейска, откуда послалъ Боярскаго сына Игнашья Милованова къ пограничному Воеводѣ Мангутью съ объявленіемъ о своемъ Посольствѣ. Изъ Енисейска Спафарій отправился, 18го Июля, рѣками Енисеемъ, Тунгускою и Ангарою къ Иркутску, куда прибылъ 6го Сентября; потомъ продолжалъ путь свой: рѣкою Ангарою, моремъ Байкаломъ и Селенгою, а отъ устья сей рѣки, сухимъ путемъ, на купленныхъ имъ у Мунгаловъ верблюдахъ и лошадяхъ чрезъ Селенгинскъ, Еравно, Теленгинскъ до Нерчинска. Изъ сего оспрога слѣдовалъ (19го Декабря), бѣльшею частію, степными

(*) см. біографію Князя Василя Васильевича Голицына.

мѣстами (на которыхъ кочевали свободные Мунгалы и Тунгусы), подлѣ рѣкъ: Шилки, Барщовки, Унды, Ганшимура, Аргуны, Хабура, Мергеля, Танникала, Хайлара, Джадуна и Унера, къ вершинѣ рѣчки Улучи до самаго Таргачинскаго хребта, опдѣляющаго Сибирь отъ Китайскаго Государства. 14го Января, 1676 года, Посланникъ переправился чрезъ сію гору и продолжалъ путешествіе, сначала придерживаясь вершины рѣки Ягу, а 23го числа погожъ мѣсяца, оставивъ оную въ правой сторонѣ, по хребтамъ и степью, гдѣ встрѣченъ Наускими Чиновниками, въ сопровожденіи двухъ сотъ человекъ. Января 26го расположился онъ въ селѣ Пачегорскомъ при рѣкѣ Наунѣ, ожидая Милованова и Китайскаго Пристава. Они прибыли въ концѣ Февраля, и тогда возникъ споръ, недѣлю продолжавшійся, о церемоніаль. Наконецъ, 3го Марша, соглашено: чтобъ пославлена была подлѣ квартиры Посланника юрта, въ которую бы онъ прежде самъ вошелъ, а потомъ Приставъ *Асхани-Амбань*. Послѣдній спрашивалъ, между прочимъ Спафарія: имѣетъ ли онъ Грамоту къ Богдыхану отъ блага Царя (*)? — и желалъ, распечатавъ оную,

(*) Китайцы, Манжуры и Мунгалы именуютъ Россійскихъ Монарховъ *Чаганъ - Ханъ*, или *Катуиъ - Ханъ*. Слово *Чаганъ* (бѣлый) и *Катуиъ* (*Княгиня*) оба Мунгалскія. Къ слову *Ханъ* приставляютъ они, въ грамотахъ, точку. Разность довольно важна! *Ханъ*, безъ точки, означаетъ Самовластѣйшаго Царя, а съ точкою подданнаго Царя. — *Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Кит. Государствами*, часть 1.

прочитать. Посланникъ ошвъшспвовадь: чшо ъдешъ
 »въ Пекинъ съ изъявленіемъ сосѣдспвенной друж-
 »бы и любви, и Грамошу государя своего, кромѣ
 »самаго Богдыхана, никому не опдаспъ и не пока-
 »жешъ.« — 9го Марша опшправленъ опъ Приста-
 ва въ сполнцу Кипайскую Заргучей съ донесені-
 емъ о бывшихъ у него переговорахъ и 13го Апрѣ-
 ля парочный возвратился съ объявленіемъ: чшобы
 Посланникъ везенъ былъ къ Богдыхану съ великою
 чеспію, наскоро. Тогда Спафарій двинулся къ Пе-
 кину на спа двуколесныхъ пѣлегахъ, со свиною,
 изъ спа пшпидесяти шести человекъ состоявшею.
 10го Мая пріѣхалъ онъ къ Калганской оградѣ, ко-
 торую описываетъ слѣдующимъ образомъ: «Ка-
 »менная чудесная спѣна сія, превосходящая вели-
 »чиною все въ свѣтѣ зданія, поспроена опъ на-
 »бѣговъ Татаръ за двѣспи двадцать при года до
 »Рождспва Христова и проспирасешя въ дшну
 »на чспыре пшсыаши пшпидесяпъ верспъ. Но Ки-
 »пайски она называсешя *Джасы*, а по Мунгальски
 »и по Калмыцки *Калга*, шо еспъ *ограда* или *защи-*
 »*та*, опчего и Россіане именуопъ сію спѣну
 »*Калганскою*. Говоря объ оной, Кипайцы хваспали:
 »чшо, во время спроенія *Джасы*, не оспалось въ
 »горахъ камня, на спепяхъ песка, въ рѣкахъ воды
 »и въ лѣсахъ деревьевъ.« Въ Пекинѣ Спафарій при-
 былъ 15го Мая. Не успѣлъ онъ еще осмопрѣшъ
 мрачной кваршпры, ему опшведенной, какъ явилисъ
 къ нему, сначала Вицъ-Президентъ, а потомъ и
 самъ Президентъ Мунгальскаго Приказа, сошущсп-
 ваемый Исзушомъ Вербіеспомъ, съ шребованіемъ:

Царской грамошы и подарковъ. Посланникъ пред-
 спавлядь: «чшо такое домогашельспво прощивно
 »обыкновенію, сущеспвующему у всехъ Еропей-
 »скихъ Дворовъ; чшо они могутъ узнать о причинѣ
 »его пріѣзда изъ списка съ вышеупомянутой гра-
 »мошы.« — Кипайскіе Миниспры утверждади съ
 своей споронь: «чшо, изспари, Богдыханы не при-
 нимаопъ ни опъ кого грамошъ, а оныя предста-
 вляюпся Послами въ Приказъ и чшо, судя по со-
 держанію грамошъ, или берушь Посла на поклонъ
 предъ Хана, или высылаюпъ его вопъ изъ Госу-
 дарспва.« — Сіи споры продолжались двадцать
 дней; во все это время Спафарій содержался подъ
 крѣпкою спражею и ворота его дома были запер-
 ны; напослѣдокъ условились: чшобы опъ принесъ
 къ Богдыхану подлинную грамошу съ переводомъ
 и съ подарками, и все сіе положилъ на пригошпв-
 ленныхъ мѣспсахъ. 5го Іюня, Посланникъ повезъ гра-
 мому и подарки (*) во дворецъ и у самаго въѣзда
 сошелъ съ лошади подѣ сполба, на которомъ
 было написано имя Богдыханово; потомъ, прошед-
 ши нѣсколько дворовъ, въ сопровожденіи своей сви-
 пшы, вспупилъ въ Палату, положилъ грамошу на
 четвероугольномъ возвышеніи, покршпомъ желтою
 камкой и окруженномъ Кипайцами, а подарки на
 разные сполы. Исполнивъ сіе, не говоря ни слова

(*) Подарки сіи состояли: 1) въ соболяхъ, черныхъ лиси-
 цахъ, сукнахъ, королькахъ, зеркалахъ, часахъ и въ яшпа-
 рѣ, на восемьсотъ рублей; и 2) въ шести кречетахъ
 и горностаяхъ, на сто рублей.

съ ближними людьми Богдыхана, возвратился на свою кварширу. Вскорѣ явился къ Спафарію нарочный опѣ Императора съ вопросами: какимъ образомъ ловящъ кречешовъ въ Россіи и какому звѣрю принадлежитъ рыбій зубъ, имъ привезенный? — Тогда Посланникъ узналъ опѣ Іезуита: что Богдыханъ, прочитавъ переводъ съ грамопы Государевой, сказалъ своимъ приближеннымъ: »Жѣ опѣ моему и къ моимъ Предмѣстникамъ пакихъ грамопы опѣ бѣлаго Царя не бывало; надобно бѣ речъ опую въ Казнѣ, какъ самое доброе дѣло.« — Юня 13го отобраны у Посланника его собственныя подарки Богдыхану: они простирались на двѣсти рублей, не считая двухъ лошадей, имъ также представленныхъ. День аудіенціи назначенъ 15го числа. Спафарій опправился во дворецъ за часъ до разсвѣта. Приближась къ надворному спросенію, велѣно ему и свитѣ его сойти съ лошадей и сѣсть на своихъ коврахъ передъ Палатою, во ожиданіи солнечнаго восхожденія. Попомъ повели Спафарія, чрезъ нѣсколько воробѣ, на площадь, гдѣ сидѣли чиновные люди и гдѣ ему также дозволено сѣсть съ нѣкоторыми особами изъ его свиты. Іезуитъ нѣчалъ дѣлать ему наставленія: какимъ образомъ долженъ опѣ будещъ кланяться Богдыхану. Тщепно Посланникъ хотѣлъ уклониться опѣ сего униженнаго для званія его обычая: вдругъ раздася звонъ колокола и ударили въ бубны (что дѣлаютъ, обыкновенно, при выходѣ Богдыхана) и Провозвѣстникъ, стоявшій на крыльцѣ, закричалъ прежде: *оставайте*; потомъ: *приклоните колѣна* —

и, наконецъ: *наклоните головы свои до земли*. Исполняя сіе повелѣніе все, въ томъ числѣ и Спафарій, вспавъ съ ковровъ своихъ, кланялись предъ дворцемъ, при разѣ стоя на колѣнахъ и девять разъ преклоня головы, что продолжалось съ четверть часа. Въ слѣдъ за тѣмъ взяли Посланника подъ руки и велѣли ему бѣжать скоро; но опѣ извинялся: *что не имѣетъ обыкновенія бѣгать*, шелъ шагомъ и, по условію, въ шапкѣ, равно какъ и вся его свита. Вступивъ въ палату въ которой сидѣлъ двадцати-прехлѣшній Богдыханъ *Канъ - Хи*, на возвышенномъ (въ сажень) мѣстѣ, окруженный своими родственниками, сидѣвшими на полу, на бѣлыхъ войлокахъ, велѣно Спафарію поклониться въ землю и сѣсть въ восьми сажняхъ опѣ него. Тогда, при умильномъ играніи музыки, все, и въ томъ числѣ Посланникъ, были подчиваны чаемъ. Опдавъ свою чашку, Богдыханъ удалился во внушительнѣя комнаты, а Посланникъ опправился на кварширу, сдѣлавъ Министрамъ выговоръ: что они убѣдили его кланяться предъ дворцомъ, не извѣстно кому и что Богдыханъ не вопрошалъ о здравіи Его Царскаго Величества. Съ того времени были отворены ворота у Спафарія, и Россіянамъ дозволено заниматься торговлею; однакожъ не надолго. Ихъ снова заперли, если же и выпускали иногда, то Кипайцы водили ихъ куда хотѣли, а не въ тѣ мѣста, куда Россіянамъ желательнаго было идти; опѣ сего возникли у послѣднихъ ссоры и драки съ Присавами. Напрасно Посланникъ представлялъ Министрамъ: что опѣ претерпѣва-

смаго имъ самимъ и свишою заключенія, оказывающія не только болѣзни, но и самая смертность. Миниспры опвѣчали ему именемъ Богдыхана: »Въ помъ у насъ Посламъ и чеспъ великая, чпо »Посольскихъ и служилыхъ людей никуда не выпускаемъ, дабы не причинилъ имъ кто-либо обиды.« — Пянь разъ присылалъ Канъ-Хи къ Посланнику сполы съ сладкими овощами на сорока блюдахъ и два раза съ чаемъ; наконецъ пригласилъ его со свишою къ своему сполу. Поклоны предъ дворцемъ и въ дворецъ были пакіе же, какъ и на аудіенціи. Онъ былъ посаженъ за сполъ въ саженихъ двадцати опъ Богдыхана, а свиша Посланникова опъ него въ полторы сажени. Канъ-Хи спрашивалъ Спафарія чрезъ Іезуитовъ: »Великій Государь, всея Россіи Самодержецъ, Бѣлый Царь въ добромъ ли здоровьѣ, сколькихъ лѣтъ, въ какомъ возрастѣ и сколько давно царствовашъ началъ? Много ли ему, Посланнику, лѣтъ опъ роду? Учился ли онъ Философін, Математикъ, Тригонометрію и Звѣздословію? Каковъ путь къ Московскому Государству? Кшо Богъ вашъ, кому поклоняешесь и въ чемъ соспоишь вѣра ваша? Россійское Государство къ ученію ли, или къ воинскому дѣлу болѣе склонно? И какія пошъхи Великаго Государя?« — Опвѣты на все сіи вопросы переводили Іезуиты, сполвшіе въ шо время на колыняхъ. Къ спыду Посланника, увѣрившаго Богдыхана: чпо обучался Астрономіи, на сдѣланный имъ вопросъ объ одной звѣздѣ, называемой *золотый гвоздь*, онъ опвѣчалъ: »Я на небѣ не бывалъ и имени

»звѣздамъ не знаю.« — Сей грубый и неприличный опзвъ былъ причиною — какъ должно полагасть — неудачнаго Посольства Спафарія и явнаго неудовольствія Двора Китайскаго. — Когда за споломъ Богдыханъ началъ пшпъ, все чиповники памощніе поверглись на полъ: чпд принужденъ сдѣлать и Посланникъ. — 13го Августа, велію ему получить подарки опъ Богдыхана къ Государю, *навъ на колына въ грязь*; но онъ принималъ ихъ споя. Цѣлый день упошребленъ былъ на сіе, безъ всякаго сомнѣнія, съ особеннымъ намъреніемъ; въ эшо время не давали Спафарію ни пшпъ, ни ѣспъ; но, чпобы увѣритъ въ прошивномъ, велію списать съ него два поршпрепа для Богдыхана, одинъ въ поясъ, другой во весь ростъ. Со всемъ пѣмъ Спафарій, для увеселенія Канъ-Хи, приказалъ чепыремъ Россіянамъ плавать на рѣкѣ и нырять: на чпо Богдыханъ долго любовался съ своимъ Дворомъ, прибывъ шуда въ позолоченномъ каютѣ! — Но списхождение Посланника Россійскаго не принесло ему никакой пользы. После многихъ споровъ съ Китайскими Миниспрами, согласился онъ, 29го Августа, унизить званіе свое до того, чпо споялъ на дворе Богдыхановомъ болѣе двухъ часовъ, въ грязи, подъ дождемъ, на колынахъ и, вмѣсто ожидаемаго опвѣта, услышалъ чрезъ Іезуита слѣдующій опзвъ Президента Мунгальскаго Приказа: »Богдыханъ не хочетъ опвѣспшвовашъ »на Государеву грамопу, вопервыхъ для того: »чпо онъ, Спафарій, въ принятіи подарковъ учинилъ ослушаніе, принимая ихъ споя, а не навъ

«на колѣна, по обыкновенію Кипайскому; вовшо-
 »рыхъ: что писанъ не о чѣмъ; ибо по многократ-
 »ному его, Богдыхана, пребыванію, не выданъ до-
 »сель укрывающійся въ Россіи Князь Гантимуръ (*).
 »Если же Россійскій Государь желаетъ находиться
 »въ дружескихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ Бог-
 »дыханомъ; то обязанъ предварительно исполнивъ
 »сіи при спашы: 1) Гантимура прислать въ Пе-
 »кинъ съ Россійскомъ Посломъ; 2) чпобъ Посолъ
 »сей былъ человекъ разумный и дѣлалъ бы все,
 »что ему прикажутъ, по ихъ обычаю, ни въ чемъ
 »не прекословя, и 3) чпобы Россіяне, поселившіеся
 »на порубежныхъ мѣстахъ, жили всегда смирно.» —
 Къ сему прибавилъ Президентъ Приказа: «Богды-
 »ханъ можешь написать грамоту къ Россійскому
 »Государю, по не иначе какъ съ сими выраже-
 »ніями: *отъ пресысокаго Престола нищемъ къ ниже-*
тнему и смирному мѣсту; данъ или ясакъ (то
есть подарокъ), который ты къ намъ прислалъ,
приняли; и для того посылаемъ къ тебѣ и ко все-
му Государству твоему для службы твоей милость

(*) Князь Гантимуръ, Начальникъ Тунгусскихъ Татаръ, освободясь отъ ига Манѣжуровъ, перешелъ въ Россію, съ своимъ семействомъ, въ 1667 году, и принялъ, потомъ, въ Нерчинскъ веру Греко-Россійскую. «А пошъ Гантимуръ» описываетъ его Спафарій — «лучше всѣхъ» «швоихъ, Великаго Государя, ясашныхъ Тунгусовъ: мужъ» «великій, храбрый, будто исполнивъ; девять женъ у него,» «а дѣтей больше тридцати, oprичъ дочерей; а племя» «его соберется больше трехъ сотъ человекъ; всѣ во-» «оружены въ кулакахъ, съ копьями и проч.

«и жалованье. Таковъ у насъ обычай, не удивляй-
 »ся! И ты, Посланникъ, скажи своему Государю:
 »что какъ одинъ есть Богъ на небѣ, такъ одинъ Богъ
 »нашъ земной стоитъ среди земли, между всѣми
 »Государями и окрестъ его сѣ Государства стоятъ,
 »и что какъ одинъ Богъ на небѣ, такъ и Богдыха-
 »ново слово едино и непремънно!» — Раскался Спа-
 фарій, но поздно, что поднесъ Царскіе подарки и
 принялъ Богдыхановы. Онъ могъ бы еще исправивъ
 вину свою, возвративъ ихъ горделивымъ Мини-
 страмъ, и, вмѣсто того, отправился съ ними въ
 обратный путь 1го Сентября, 1676 года, а въ
 Москву прибылъ только 5го Января, 1678 года,
 когда сидѣлъ уже на Престолѣ не Царь Алексій
 Михайловичъ, но сынъ его Феодоръ Алексѣевичъ. —

*Изъ любопытнаго описанія Московіи Ланевил-
 ля, изданнаго на Французскомъ языкѣ 1699 го-
 да, и изъ Дипломатич. собранія дѣлъ между
 Рос. и Китайскимъ Государствами, составлен.
 моимъ родителемъ.*

СПИРИДОВЪ, Григорій Андреевичъ, родился
 въ 1713 году отъ Россійскаго дворянина, котораго
 предки сдѣлались извѣстными въ Государствѣ съ на-
 чала XVII столѣтія. На шестнадцатомъ году всту-
 пилъ онъ въ службу Гардемариномъ и отправленъ въ
 Астрахань, откуда неоднократно былъ посыланъ
 въ Персію. Возвратясь въ Кронштадтъ (1732 г.),
 ходилъ моремъ до Любека; пожалованъ въ Мичма-
 ны; былъ въ Данцигъ (1733 г.), въ Ревель, гдѣ
 зимовалъ, обучая гардемариновъ, и въ Ригъ (1735 г.);

взяты въ Адьюпанпы, Капитанскаго чина, къ Вицъ-Адмиралу Бредалю (1737 г.); участвовалъ, по 1740 годъ, въ Азовской экспедиціи и во всѣхъ морскихъ сраженіяхъ противъ Турковъ; пожалованъ Лейтенантомъ (1741 г.) и посланъ въ Архангельскъ, откуда ходилъ (1742 г.) на корабль въ Океанъ до Норккина и Кильдуйна; возвращаясь въ Кроншадтъ (1743 г.), служилъ на Балпійскомъ морѣ; отвезъ (1747 г.) на фрегатъ *Россія* въ Кильшадтъ Принца Августа Голстинскаго; дѣлалъ компанію до Готланда на корабль *Варвара* (1748 г.); определенъ (1749 г.) присутствующимъ въ Московскую Адмиралтейскую Кантору; Командиромъ (1750 г.) надъ чепырма Императорскими яхтами въ С.-Петербургъ и Пепергофъ; снова ходилъ моремъ отъ Кроншадта до Готланда (1751 г.); пожалованъ Капитанъ-Лейтенантомъ; отправленъ въ Архангельскъ (1752 г.); возвращаясь въ Кроншадтъ, на корабль, Океаномъ и Балпійскимъ моремъ; произведенъ въ Капитаны третьяго ранга (1754 г.) и посланъ въ Казань, откуда доставилъ въ С.-Петербургъ корабельные леса (1755 г.); определенъ въ Комиссію для разсмотрѣнія Регламентна; оставаясь при оной, поступилъ рошнымъ Капитаномъ въ Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ (1756 г.); пожалованъ въ Капитаны втораго ранга (1757 г.), и ходилъ, на корабль, *Астрахань*, въ Данцигъ, въ Швецію и обратно въ Кроншадтъ; участвовалъ (1758 г.) въ походъ флота нашего къ Копенгагену и Спральзунду; произведенъ въ Капитаны перваго ранга; ходилъ снова, на корабль *Св. Ни-*

колай, въ Данцигъ вмѣстѣ съ эскадрою (1759 г.); находился, при флотѣ, подъ Кольбергомъ въ Прусскую войну (1760 и 1761 г.); определенъ Командиромъ надъ двухтысячнымъ десантнымъ отрядомъ, подъ главнымъ предводителемъспвомъ Графа Румянцова, для взятія Прусской бапарен; пожалованъ Конпръ-Адмираломъ и Начальникомъ эскадры, расположенной у Кольберга (1762 г.); Присудствующимъ въ Морской Комиссіи Россійскихъ флотовъ (1763 г.); Вицъ-Адмираломъ (1764 г.); Главнымъ Командиромъ въ Ревель; Кавалеромъ Ордена Св. Анны (1767 г.); переведенъ въ Кроншадтъ въ томъ же званіи; ходилъ съ флотомъ въ море Балпійское (1769 г.); пожалованъ Адмираломъ (1769 г.) и Начальникомъ *обшивнаго* флота (*). Императрица Екатерина II осчастливила оный своимъ посещеніемъ, 19го Іюля, и возложила на Григорія Андреевича Орденъ Св. Александра Невскаго. Съ сего времени начинается блестящая эпоха въ жизни Спиридова: отправленный въ Средиземное море и Архипелагъ, онъ содѣйствовалъ возстанію Грековъ. Порто-Вителло, Коронъ, Наваринъ, Модонъ, Папрасъ были заняты побѣдоносными Россійскими войсками. Среди успѣховъ оружія нашего, когда Конпръ-Адмиралъ Ельфистонъ, обративъ въ бѣгство нѣсколько Турецкихъ кораблей подъ Наполи ди Романіи, соединилъ предводимый имъ флотъ съ Спиридовымъ, Графъ Алексій Григорьевичъ Орловъ при-

(*). Флотъ сей названъ *обшивнымъ*, потому, что каждый корабль обложенъ былъ шерстью и потомъ обшитъ сосновыми досками въ дюймъ толщины.

нялъ главное начальство надъ всеми морскими силами (1770 г.). Происшедшее несогласіе между обоими Адмиралами послужило къ тому поводомъ (*). Лишась первенства, вѣрный сынъ Опечества, руководимый усердіемъ и правотою, не упалъ духомъ: командовалъ передовымъ спроемъ въ знаменитой битвѣ, 24го Іюня, при Суэскомъ каналѣ; мужественно выдержалъ непріятельскіе выстрѣлы, нанесъ чувствительный вредъ Опшоманамъ, и, сражаясь на кораблѣ *Ефстафій* прошивъ шрехъ военныхъ Турецкихъ и одной шебеки, подошелъ споль близко къ девяносто-пушечному кораблю Капитана Паши, что сѣялся съ онымъ на abordaжѣ. Спрашнй огонь изъ пушекъ и ружей не воспрепятствовалъ Россіянамъ сорвать флагъ Турецкій: вскорѣ опъ множества брошенныхъ гранатъ и зажигательныхъ веществъ загорѣлся корабль Капитанъ-Пашинскій и распротеръ пламя свое на корабль Спиридова. Оба корабля взлетѣли на воздухъ. Предусматривая сіе несчастіе, храбрый Адмиралъ успѣлъ спасти жизнь свою на шлюбкѣ: самоотверженіе его, нанесшее страхъ и гибель врагамъ, обратило Турецкій флотъ въ бѣгство, содѣйствовало совершенному испребленію онаго въ Чесменскомъ заливѣ. Признательная Монархиня наградила Григорія Андреевича за сей знаменитый подвигъ Орденомъ Св. Апостола Андрея первозванного, похвальною грамотой и деревнями, въ которыхъ считалось тысяча шестьдесятъ душъ.

(*) см. біографію Графа Алексѣя Григорьевича Орлова.

Онъ завелъ на оспровѣ Паросѣ Адмиралтейство, верфи, магазины, больницу и соорудилъ церковь: опправляя опшуда корабли прошивъ Турковъ и самъ неоднократно поражалъ непріятели; но, въ 1773 году, одинъ корабль его *Азія* погибъ со всемъ экипажемъ около оспрововъ Хіо и Негропонпа, и событіе сіе какъ, должно полагашь, заставило Спиридова просить объ увольненіи опъ службы за слабостію и бользнями. 26го Ноября (1774 г.) онъ былъ опспавленъ съ полнымъ Адмиральскимъ жалованьемъ; скончался въ Москвѣ 8го Апрѣля, 1790 года, на семьдесятъ осмомъ опъ рожденія. — Григорій Андреевичъ Спиридовъ съ храбростію соединялъ великодушіе, и опытность, пріобрѣтенную долговременною службою. Графъ Орловъ совѣщался съ нимъ въ военныхъ предпріятіяхъ. Императорская Академія Художествъ обязана Спиридову многими мраморными обломками древнихъ статуи и барельефовъ, найденныхъ на Архипелагскихъ оспровахъ: доказательство пламенной любви его къ опчизнѣ!

Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1790 года; Жизни Графа А. Г. Орлова; Записокъ, издаваемыхъ Госуд. Адмир. Департаментомъ, части седьмой; второй части Гербовника и краткаго историч. свѣдѣнія о состояніи Имп. Академіи Худож., соч. А. Н. Оленинымъ.

СПИРИДОНЪ, славный благочестіемъ, возведенъ былъ изъ Діакона Георгіевскаго монастыря, по жребію, въ санъ Архіепископа Новгородскаго, 1229

года (*) и, въ слѣдующемъ, хиропописанъ въ Киевѣ. При немъ открылись въ Новгородѣ голодь, болѣзни и моръ (1230 г.). Добрый Архипастырь, какъ истинный другъ отечества, не имѣя способовъ прекратить зло, спарался, по крайней мѣрѣ, уменьшить дѣйствіе онаго. Трупы лежали на улицахъ: онъ поспроилъ скудельницу, или убогій домъ, и выбралъ челолюбиваго мужа, именемъ Спанила, для скорѣйшаго погребенія мертвыхъ, чптобы плѣніе ихъ не заражало воздуха. Въ слѣдъ за тѣмъ произошла у Новгородцевъ распря съ Княземъ ихъ Александромъ. Герой Невскій, досадуя на неблагодарныхъ, уѣхалъ къ отцу въ Переславль Зальскій, съ матерью, супругою и всѣмъ Дворомъ. Между тѣмъ Липва, Нѣмцы, Чудь опустошали берега Луги, уводили скотъ, лошадей, и земледѣльцы не могли обрабатывать полей. Въ это бѣдственное время Спиридонъ со многими Боярами отправился къ Александру, слезно убѣждалъ его забыть вину Новгорода, склонилъ на милость и симъ средствомъ содѣйствовалъ къ изгнанію непріятеля изъ вверенной ему пашвы (1241 г.). Сей достойный Священитель скончался въ 1249 году и погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ.

Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. 3, стран. 257 и 260; т. 4, стран. 29, и изъ первой части Исторіи Рос. Іерархіи. стран. 72.

(*) Судьба ртшала, обыкновенно, выборъ: клали при жеребья на алтарь; младенець снималъ два; избираемъ былъ тотъ, чей жребій оставался на престолѣ.

СТАКЕЛЬБЕРГЪ, Баронъ, а потомъ Графъ, Оппо Магнусъ, родился $\frac{7}{8}$ Февраля 1736 года; былъ определенъ Императрицею Екатериною II Полномочнымъ Министромъ въ Гинпанію въ 1766 году; черезъ шесть лѣтъ переведенъ изъ Мадрида въ Варшаву, съ пожалованіемъ въ Дѣйствительные Каммергеры. Тогда царствовало въ Польшѣ междоусобіе, и при союзныхъ Державы: Россія, Австрія и Пруссія постановили увеличить владѣнія своихъ нѣкоторыми землями сего Королевства. Баронъ Стакельбергъ въ представленномъ Польскому Сенату меморіалѣ (въ Сентябрѣ мѣс.) объяснилъ: «что «однѣ только мѣры осторожности, чрезвычайно «убыточныя для союзныхъ Дворовъ, и желаніе ихъ «обезпечить спокойствіе собственныхъ границъ, во- «двореніемъ пшеницы въ Польшѣ, были причиною «вступленія союзныхъ войскъ въ Королевство и «послѣдовавшаго отдѣленія нѣкоторыхъ частей онаго.» — Въ слѣдъ за тѣмъ, стараніями его созванъ Чрезвычайный Сеймъ въ Варшавѣ, на которомъ партія, противная Конфедератамъ, занялась примиреніемъ и прекращеніемъ возникшихъ распрей. По размынѣ полномочій съ первѣйшими Чинами Королевства, Баронъ Стакельбергъ подписалъ $\frac{18}{7}$ Сентября, 1773 года, мирный договоръ въ XIII статьяхъ, изъ коихъ главныя были слѣдующія: 1) Между Россійскимъ и Польскимъ Дворами постановленъ вѣчный миръ на основаніи Варшавскаго практаша $\frac{13}{24}$ Февраля, 1768 года. 2) Для совершеннаго прекращенія пограничныхъ обоюдныхъ споровъ и для уничтоженія всѣхъ при-

пязаній, Король Польскій вѣчно уступилъ Императрицѣ Россійской, согласно съ Чинами Княжества Липовскаго: остатокъ Польской Лифляндіи, часть Полоцкаго Воеводства за рѣкою Двиною, Воеводство Вишневское, Воеводство Мстиславское, оба конца Воеводства Минскаго. 3) Онъ же Король и всѣ Чины Рѣчи Посполитой ошреклись отъ всякихъ припязаній на земли. 11. Объ Императрицѣ: Россійская и Римская, вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ, обѣщали: опклонить Порту Оптоманскую отъ всякаго непріятельскаго намѣренія противъ Рѣчи Посполитой и поддерживать Карловицкій договоръ во всей его силѣ. 13) Трактатъ сей включилъ въ Конституцію Сейма. — Кромѣ означеннаго договора, Баронъ Стакельбергъ постановилъ въ Варшавѣ съ Полномочными Польскими, 18го Марта, 1775 года, слѣдующіе при акта: *первый* о торговлѣ, въ семи статьяхъ; *второй*, о разныхъ постановленіяхъ, относящихся къ выгодамъ обѣихъ Державъ, въ десяти статьяхъ; *третій*, въ трехъ статьяхъ: 1) о примиреніи и утвержденіи состоянія всѣхъ исповѣдающихъ Греческую и уніатскую веру, равно какъ и диссидентновъ обѣихъ Евангелическихъ исповѣданій; 2) о подтвержденіи фундаментальныхъ законовъ Королевства Польскаго, въ особенности о выборѣ Короля, вольности правленія Республики и объ учрежденіи прочнаго Совѣта; 3) о ручательствѣ Императрицы. — Важныя услуги, оказанныя Барономъ Стакельбергомъ Россіи, доставили ему: званіе Чрезвычайнаго Посла, чинъ Тайнаго Совѣтника, Орденъ Польскій Бѣлаго Ора,

Россійскій Св. Александра Невскаго и Графское достоинство. «Тогда» — по словамъ Сегора — «не Станиславъ Августъ, а Екатерина царствовала въ Польшѣ въ Послѣ своемъ Стакельбергъ, котораго Дворъ былъ многочисленнѣе, блистательнѣе Королевскаго. Могущество его не имѣло границъ, оно, по душевной добротѣ, онъ не употреблялъ во зло силы своей; былъ умный, опытный Министръ. Царедворцы, опасавшіеся способностей его, препятствовали ему имѣть пребываніе въ С.-Петербургѣ. Баронъ Тугунъ принялъ Стакельберга, окруженнаго во дворцѣ первѣйшими Садовниками, за Короля, который разговаривалъ въ то время въ углу пріемной комнаты съ двумя или тремя поляками.» — О проникательности и остротѣ ума Графа Стакельберга можно судить по слѣдующему событію: стараясь тайнымъ образомъ отъ Россійскаго Посла, сдѣлать Престолю въ Польшѣ наследственнымъ и привлекая на свою сторону Магнатовъ, Король упомянулъ однажды, въ разговорѣ съ Стакельбергомъ о своей прогулкѣ по городу. — *Не съ наследникомъ ли?* — возразилъ Стакельбергъ съ улыбкою. — Въ 1784 году Императрица препроводила къ нему Орденъ Св. Владимира первой степени. Когда буйный Сеймъ постановилъ, 1788 года: увеличить число войска до ста тысячъ человекъ, Графъ Стакельбергъ напомнилъ оному о Конституціи 1775 года, утвержденной Россією, Австрією и Пруссією, коею одна статья ограничивала Польскую армію тридцатью тысячами. — Въ 1790 году онъ былъ отозванъ изъ

Варшавы и потомъ определенъ Посломъ въ Швецію. Скончался Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ въ государствование Императора Павла I. —

Изъ Придворныхъ Календарей; 14й части Сокращенной Истории мирныхъ договоровъ Г. Коча; третьей части Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими; второй и третьей ч. Записокъ Графа Сегюра; и по словесному преданію.

СТАКЕЛЬБЕРГЪ, Фабіанъ, Адамъ, произошелъ отъ древней благородной фамиліи, извѣстной въ Лифляндіи еще до XVI столѣтія. Онъ былъ Спашгалперомъ въ Дерптѣ до вспушленія на Престолъ Императрицы Екатерины II, которая перевела его въ Ригу Директоромъ Экономіи и оплачивала отъ прочихъ Чиновниковъ. Любопытно слѣдующее событіе въ его жизни: однажды дочь Стакельберга, Екатерина Ивановна, въ бытность Высочайшаго Двора въ Царскомъ Селѣ (1767 г.), имѣя пребываніе въ ономъ по званію Фрейлины, занималась своимъ шуалепомъ, въ присутствіи нѣсколькихъ молодыхъ подругъ, въ томъ числѣ Графини Елисаветы Кириловны Разумовской. Веселые разговоры и смѣхъ оживляли очаровательную каршину: между тѣмъ, среди полного разсыанія, Екатерина Ивановна успремилла взоръ свой на окно съ примыпнымъ движеніемъ въ лицѣ, еще взглянула съ бѣльшимъ удивленіемъ и, посмопрѣвъ въ прешій разъ, вдругъ вскочила съ кресель, вскрикнула: *батюшка пріѣхалъ!* Онъ подходилъ къ окну! — побѣжала

въ садъ. Но тщетно искали вездѣ Стакельберга; его не было ни въ домѣ, ни въ саду. Глубокая печаль замѣнила радость на челѣ нѣжной дочери: напрасно подруги спарались разуверити се, утверждая: что видѣніе было слѣдствіемъ думы, игра воображенія! Молодая Стакельбергъ повторяла: *что она три раза видѣла отца своего; что, сначала, сама не хотѣла вѣрить глазамъ своимъ* — и продолжала посковать. За обѣденнымъ столомъ у Императрицы Фрейлины забавлялись между собою на счетъ легковѣрной: Государыня желала знать предметъ ихъ разговора, и Князь Иванъ Сергѣевичъ Боряинскій исполнилъ ея волю. «Успокойся» — сказала Екатерина Стакельберговой — «отца твоего нѣтъ въ Петербургъ: онъ не могъ бы пріѣхать сюда безъ моего позволенія. Тебѣ такъ показалось. Совѣтую, однакожь, для любопытства, записать сіе видѣніе.» Черезъ нѣсколько дней получено было извѣстіе изъ Риги о кончинѣ Стакельберга въ томъ самый день и часъ, когда явился онъ дочери. —

Передано Графиней Екатериною Ивановною Орловою, урожденною Стакельбергъ (*), и Графиней Елисаветою Кириловною Апраксиною, урожденною Разумовскою.

СТАРОВЪ, Иванъ Егоровичъ, Спашскій Совѣтникъ, товарищъ Ректора ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ и Кавалеръ Ордена Св. Владиміра

(*) Супругою Графа Владиміра Григорьевича.

прешней спешени, пупешеспивоваль въ чужихъ краяхъ на иждивеніи Академіи и извъспенъ слѣдующими своими произведеніями по части Зодчества: онъ построилъ Таврической Дворецъ въ С.-Петербургѣ; соборную церковь Александроневской Лавры; соборъ въ Софій близъ Царскаго села; загородный Дворецъ Пелла, коего развалины досель видны въ придецати одной верспъ отъ С.-Петербурга на Шлиссельбургской дорогѣ, и прекрасные загородные дома Г-дъ Демидовыхъ въ селахъ Сиворицахъ и Таицахъ. Скончался онъ въ 1808 году.

СТАХІЕВЪ, Александръ Стахіевичъ, сынъ церковника: опредѣлился въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ 1744 г. и въ слѣдующемъ причисленъ къ нашей Спокгольмской миссіи: служилъ сначала при Генералѣ Люберасѣ; потомъ подъ начальствомъ Барона Корфа и, наконецъ, двѣнадцать лѣтъ (съ 1748 г.) при Графѣ Никипѣ Ивановичѣ Панинѣ. Сему послѣднему обязанъ Стахіевъ не только образованіемъ своимъ по части Дипломатической; но и нравственнымъ преобразованиемъ. Попечительный начальникъ *взялъ его въ свои руки и содержалъ подъ присмотромъ и наставленіемъ* (*). Въ 1758 году Стахіевъ былъ уже Спашскимъ Совѣтникомъ и Совѣтникомъ Посольства въ Спокгольмъ; потомъ пожалованъ онъ Резидентомъ и исправлялъ сію должность по 1775 годъ, въ которомъ переведенъ

(*). Собственныя слова Графа Н. И. Панина. см. записки Порошина.

въ Константинополь въ званіи Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра. Здѣсь Александръ Стахіевичъ едва не лишился жизни въ 1778 году. Вражда Турковъ, сполько разъ побѣжденныхъ, не могла къ намъ прекратиться. Они пребывали новой войны и, среди общаго волненія въ Константинополь, два мапраса дерзнули напасть на Посланника Россійскаго. Провидѣніе спасло его; казнь постигла виновныхъ. Получивъ полное удовлетвореніе, Стахіевъ умѣлъ склонить Диванъ (въ 1779 г.) къ признанію независимости Крыма и избраннаго Дворомъ нашимъ Хана, также къ предоспавленію Россіянамъ свободнаго плаванія по Черному морю. Французскій Дворъ принялъ дѣятельное участіе въ семъ соглашеніи, посредствомъ Посланника своего Сентъ-При. Труды Стахіева не остались безъ должной награды: зная недоспапочное его соспояніе, Императрица пожаловала ему тысячу крестьянъ и Польскую ленпу Св. Спанислава, хотя онъ и не имѣлъ еще Генеральскаго чина. Александръ Стахіевичъ пробылъ въ Константинополь шесть лѣтъ: его смѣнилъ Яковъ Ивановичъ Булгаковъ. Годъ кончины Стахіева не извъспенъ; но, какъ онъ съ того времени не находился болѣе на службѣ: по, вѣроятно, смерть была тому причиною; иначе онъ продолжалъ бы свое Дипломатическое поприще. «Иной не знаетъ сполько обстоятельствъ своего дома» — опзывался Графъ Никипа Ивановичъ Панинъ о Стахіевѣ; въ бытность послѣдняго въ Спокгольмѣ — «какъ Г. Стахіевъ знаетъ всѣ обстоятельства дѣлъ

»Королевства Шведскаго. Къ помужь онъ имѣеть
»основательное понятіе о коммерціи, мануфакту-
»рахъ и о дѣлахъ полипическихкихъ.«

Изъ современныхъ записокъ.

СТЕФАНЪ ХРАПЪ, Свящій, сынъ Устюж-
скаго церковника, родился въ первой половинѣ XIV
столѣтія и, достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, при-
нялъ монашескій чинъ въ Росповѣ. Воспламененный
ревностію бысть Апостоломъ идолопоклонниковъ,
Стефанъ выучился языку Пермскому, избрѣлъ для
него новыя особенныя буквы, числомъ 24, и пе-
ревелъ на оный главныя церковныя книги съ Сла-
вянскаго; хотѣлъ также узнать языкъ Греческій
и долго жилъ въ Росповскомъ монастырѣ Св. Гри-
горія Богослова, чтобы пользоваться тамошней
славною библіотеккой. Изготовивъ себя ко званію
народнаго учителя, онъ взялъ благословеніе отъ
Коломенскаго Епископа Герасима, Намѣстника
Митрополита, и Великокняжескія грамоты для своей
безопасности; отправился въ Пермь, будучи Иеро-
монахомъ, и началъ проповѣдывать Бога испин-
наго людямъ грубымъ, нескѣдамъ, но добродуш-
нымъ. Они слушали его съ изумленіемъ; нѣкоторые
крестились охотно; другіе, въ особенностіи жрецы
или кудесники Пермскіе, встревоженные сею но-
востію, говорили: «какъ встрѣшь челоуѣку, изъ
»Москвы пришедшему? Не Россіяне ли издревле
»угнетаютъ Пермь тяжкими данями? Отъ нихъ ли
»ждашь намъ испины и добра? Служа многимъ бо-
»гамъ опечесшвеннымъ, извѣданнымъ благодѣянiami

»долговременными, безумно промѣнять ихъ на одного,
»чуждаго и неизвѣстнаго. Они посылаютъ намъ
»соболей, куницъ и рысей, кони Вельможи Русскіе
»украшаются, торгуютъ и дарятъ Хановъ, Гре-
»ковъ и Нѣмцевъ. Народъ! твои учителя суть
»опытные спарцы; а сей иноплеменикъ юнъ лѣ-
»тами, слѣдственно и разумомъ.« Но Стефанъ
подъ защитою Неба, Княжескихъ грамотъ и своей
крепости, болѣе и болѣе успѣвалъ въ душеспаси-
тельномъ дѣлѣ; умноживъ число новыхъ Хрістіанъ
до тысячи, онъ построилъ церковь во имя Благо-
вѣщенія Богородицы, близъ устья рѣки Выми и
славилъ Творца вселенныя на языкъ Пермскомъ; а
жители, самыя упорныя въ язычествѣ, съ любо-
пытствомъ смотрѣли на обряды Хрістіанскаго
богослуженія, дивясь красотѣ храма. Наконецъ,
желая доказать имъ безсиліе идоловъ, Стефанъ
обратилъ въ пепель одну изъ ихъ знаменитѣйшихъ
кумирницъ. Народъ видѣлъ и безмолвствовалъ въ
ужасѣ, кудесники вопили, свящій мужъ проповѣ-
дывалъ. Тицетно главный волхвъ, именемъ Пама,
хотѣлъ защитити свою втру: кумиры, разру-
шенные пламенемъ, свидѣтельствовали свою ни-
чтожность. Онъ вызвался пройти невредимъ
сквозь огонь и воду, пребуя, чтобы Стефанъ сдѣ-
лалъ то же. «Я не повелѣваю стихіями,» отвѣт-
ствовалъ смиренный инокъ: «но Богъ Хрістіанскій
»великъ: иду съ побоею.« Пама думалъ только
успрашити его: видя же смѣлостъ проповѣдника,
отказался отъ испытанія, и пѣмъ довершилъ
торжество истинной вѣры. Убѣжденные мудрымъ

ученіемъ Стефана, жили береговъ Лузы, Сысолы, Выми, Вычегды и Печоры цѣлыми толпами крестились и вмѣстѣ съ нимъ сокрушали идоловъ, въ домахъ, на улицахъ, дорогахъ и въ рощахъ, бросая въ огонь драгоцѣнныя кожи звѣрей, приносимыя въ даръ симъ деревяннымъ богамъ, и полошныя шонкія пелены, конми ихъ обвивали. Но многіе однакожь по упорству оспавались еще въ идолопоклонствѣ и отдѣляясь отъ крещенныхъ, уходили за Печору и за Печорскія горы. Соорудивъ еще двѣ церкви во имя Св. Николая и Архангела Михаила, Стефанъ завелъ при оныхъ училища, въ коихъ обучалъ на Пермскомъ языкѣ новыхъ Христіанъ Часослову, Псалтыри и другимъ священнымъ книгамъ, переведеннымъ на ихъ языкъ, чтобы образовавъ учениковъ своихъ для сана Іерейскаго. Въ 1383 году онъ отправился въ Москву, чувствуя необходимость въ учрежденіи особенной Епархіи Пермской. Великій Князь Димитрій Ивановичъ Донскій лично зналъ и любилъ его; Митрополитъ Пименъ также. Они нашли Стефана достойнымъ Епископскаго сана, и сей Священитель, возвращаясь въ землю, имъ просвѣщенную, заслужилъ имя опца Пермлянъ: училъ и благодѣтельствовалъ; во время голода доставлялъ имъ хлѣбъ изъ Вологды, и ѣздилъ въ Новгородъ ходатайствовать за нихъ у Правительства. Упопребивъ всю жизнь на благопослѣдствіе, Стефанъ хотѣлъ закрыть глаза въ Москвѣ, гдѣ и преставился 26го Апрѣля, 1396 года, въ Княженіе Василя Димитріевича. Онъ погребенъ въ церкви Спаса на Бору, близъ Дворца Кремлев-

скаго; а въ XVI столѣтіи причисленъ къ лику Святыихъ Россійскихъ. Къ сожалѣнію всѣ переводы Стефана испреблены неумолимымъ временемъ, кромѣ преложенія Липургіи Златоустовой. Митрополитъ Кіевскій Евгеній справедливо замѣчаетъ: *что малое число списковъ было причиною невозвратной потери.* Исторіографъ помѣстилъ Пермскую Азбуку Св. Стефана во 125 примѣчаніи къ пятому тому Исторіи Государства Россійскаго.

см. въ семъ томѣ Исторіи Гос. Рос. стран. 113 — 116, и въ Словарь Историческомъ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина, издан. 1818 года, стран. 607, 609, 610 и 618.

СТЕФАНЪ ЯВОРСКІЙ, въ св. крещеніи нареченный *Симеономъ*, родился въ 1658 году, въ городѣ Львовѣ отъ благородныхъ Рускихъ родителей, переселившихся съ нимъ въ Нѣжинъ. Онъ учился сначала въ Кіевской Академіи, потомъ въ Польскихъ училищахъ; принявъ монашескій чинъ, поступилъ въ Провѣдники, въ Училища и, напоследокъ, въ Префекты той самой Академіи, коей одолженъ первоначальнымъ образованіемъ. Въ бытность свою въ Москвѣ, 1700 года, Стефанъ произнесъ надгробное похвальное слово Боярину Шеину, обратившее особенное вниманіе Государя. Пётръ великій повелѣлъ ему оспаваться въ столицѣ и въ томъ же году приказалъ посвятивъ его изъ Игумновъ Кіево-Николаевскаго монастыря прямо въ санъ Митрополита Рязанскаго. Черезъ два года, ввѣрены были Стефану Патріаршія дѣла съ званіемъ: *Патріаршаго Администратора, Ексарха, Викарія и Блюстителя*

Патріаршаго Престола. При открытіи Святейшаго Синода, въ 1721 году, пожалованъ онъ Президентомъ онаго и вскоре попомъ (1722 года) скончался. На смертномъ одрѣ, Яворскій написалъ уже дрожащею рукою слѣдующую пародію изъ чепырехъ стиховъ Германна Гугона :

O tituli, scopuli potius meliusque vocandi!

Heu! quibus allisi tot periere vates!

Et quid sunt tituli, nisi fumus, ventus et umbra,

Bullaque, quæ vitreis turgida fertur aquis.

Стефанъ Яворскій славился проповѣдями, писалъ противъ Богослова Теофана Прокоповича, и сочиненіе сіе возродило распрю непримиримую между сими Іерархами; но важнѣйшее твореніе его: *Камень вѣры православно-Католическія Восточныя церкви*, въ которомъ онъ опровергаетъ разныя несправедливыя ученія, вкравшіяся въ церковь Восточную. Въ сочиненіяхъ своихъ Яворскій — по словамъ Г. Профессора Каченовскаго — спарался наблюдать чистый слогъ Славянскій, подобно Святому Димитрію; проповѣди же его отличаются обиліемъ мыслей, хотя впрочемъ не всегда отборныхъ и не рѣдко заимствованныхъ отъ древнихъ Греческихъ и Римскихъ Писателей. — Благовѣщенскій Нежинскій монастырь былъ имъ устроенъ. Онъ желалъ получить достоинство Патріарха; но не имѣлъ въ томъ успѣха. Повѣствуютъ, будто однажды Стефанъ сказалъ Петру великому въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, при посѣщеніи онаго Государемъ: «что Патріаршее мѣсто надлежало бы снятъ; ибо Патріарха уже нѣтъ» — на что Петръ отвѣчалъ

ему: *мигъ этого мѣста не ломать, а Яворскому на немъ не сидѣть.* — Объ оспроствѣ ума сего Паспыря можно судить по слѣдующему анекдоту: Петръ великій, угощая знаменитыхъ Духовныхъ особъ, въ поржесивенный день, на почтовомъ дворѣ, спросилъ Стефана: *Батюшка! скажи мнѣ: что значитъ образъ чудотворный и нечудотворный; ибо они одинаково писаны?* — «По милости Вашего Величества» — отвѣчалъ Митрополитъ — «мы подвеселились и «опивъчашъ изъ духовнаго Писанія не можемъ.» — Съ симъ словомъ, взглянувъ сурово на денщика, споявшаго подлѣ стула Царскаго, спросилъ: «чью «держишь ты шляпу?» — *Государесу* — отвѣчалъ денщикъ. — Какъ будто разсердился, Стефанъ продолжалъ: «Не стыдно ли тебѣ, что ты мнешь «подъ плечомъ шу шляпу, которую Государь на «головѣ носитъ?» — И, вдругъ, перемѣнивъ рѣчь, сдѣлалъ другой вопросъ: «Да гдѣ же та шляпа, «которая въ Полтавское сраженіе была на головѣ «Его Величества и проспрѣлена пулею?» — Денщикъ отвѣчалъ: *что она хранится въ казенной «комнатѣ.* — Тогда Стефанъ вспалъ съ своего стула и обратился рѣчь къ Государю: «Всемилоствѣйшій «Государь! Самая истина показала доводъ ясный: «шляпа, которую вашъ денщикъ держитъ и та, «которая хранится въ казенной комнатѣ, одной «шерсти и сущь дѣло рукъ человеческихъ. Но «большое между ими различіе: шляпа, которая «была на головѣ великаго чловѣка въ вѣчно-па- «мятный день для Россіи и проспрѣленная пулею, «заслужила предъ другими шляпами отличіе и по-

«чпеніе. То же и съ образами: хопя доски и краски одинаковы; но Господь, которому все возможно, «прославляя усердную вѣру *общителя* и благочестіе *писателя* образа, ими приносимые, превозноситъ «чудошвореніемъ.»

Изъ Словаря историч. о Духовн. писат. Грекорос. церкви, ч. 2, стран. 631 — 641; сочиненія Г. Каченовскаго: Взглядъ на успѣхи Рос. Витійства; по словесному преданію и изъ Русскаго Вѣстника на 1808 годъ, ч. 4, стран. 45 — 47.

СТРЕШНЕВЪ, Тихонъ Никипичъ, сынъ Боярина Никифы Константиновича, пожалованный 1686 г. изъ Околыничихъ Бояриномъ, пользовался особенною довѣренностью Петра великаго: когда Государь отправился 1697 г. въ чужіе края въ свитѣ Россійскаго Посольскаго, онъ ввѣрилъ правленіе Князю Ромодановскому и Тихону Никипичу, на вѣрность которыхъ совершенно полагался, назначивъ имъ въ помощники Льва Кириловича Нарышкина, Князя Бориса Алексѣевича Голицына и Князя Петра Ивановича Прозоровскаго. Съ 1701 года Стрешневъ началъ управлять Приказомъ военныхъ дѣлъ: выдача жалованья, наборъ, формирование, отправленіе рекрутъ, денегъ, лошадей, оружія, аммуниціи, разныхъ припасовъ въ полки; главный надзоръ за пѣнными — составляли погдашнія его занятія (*). Увѣренный въ его безпри-

(*) 19 Апрѣля, 1703 года Петръ великій писалъ къ Т. Н. Стрешневу о высылкѣ трехъ тысячъ и болѣе солдатъ

спрастїи, Петръ великій поручилъ ему попомъ, сверхъ военнаго Приказа, Розрядный, существовавшій до учрежденія Правительствующаго Сената и имѣвшій въ своемъ вѣдомствѣ опредѣленіе дворянъ на службу, по указамъ, до Спольшниковъ, также производившій судъ надъ ними. Въ 1706 году, въ Августѣ мѣсяцѣ, Тихонъ Никипичъ былъ въ Кіевѣ для полученія разныхъ приказаній отъ Государя по военной части, а въ Маѣ, 1707 г. объявилъ Боярамъ волю Петра великаго: чтобы они, вмѣстѣ съ нимъ, дали аудіенцію прибывшему въ Москву изъ Персіи купцу съ грамопою и подарками, которыхъ онъ не хотѣлъ доставить въ Посольскій Приказъ. Пріятно Россіянину читалъ въ письмахъ Петровыхъ къ Тихону Никипичу: какъ безсмертный Монархъ напоминалъ своему подданному *объ отвѣтъ, который должны они дать Богу и Отечеству*; просилъ его: *не покинуть въ печали Князя Троекурова, лишившагося отца* (*). — Какое величіе и вмѣстѣ какая добродѣть души въ Государь, спрогомъ только для пресупниковъ! Изъ писемъ его къ Стрешневу видно: что онъ старался смягчать нравы не однихъ Россіянъ, но и свой собственный: въ 1702 году предписывалъ ему: «опыскашъ проклятыхъ бѣглецовъ и, сыскавъ, «всѣхъ бить кнутомъ и уши рѣзать, да сверхъ «того, пяпаго съ жеребья сослать на Таганрогъ.» — Въ 1706 г. повелѣвалъ отправлять

къ прежде отправленнымъ, по причинѣ убыли въ людяхъ, прибавляя: *того для не добро го.юу чесать, когда зубы выломаны изъ гребня.*

(*) см. письма Петра великаго 1707 года.

ныхъ только на капоргу. — При учрежденіи Губерній, 1708 г., 1) Московской, 2) Ингерманландской, переименованной (1710 г.) С.-Петербургскою; 3) Кіевской, 4) Смоленской, 5) Архангелогородской, 6) Казанской, 7) Азовской и 8) Сибирской — Пётръ великій пожаловалъ Тихона Никипича Губернаторомъ Московскимъ, а въ 1711 году Сенаторомъ, съ чиномъ Тайнаго Совѣтника. Во время шумочной свадьбы Никипы Моисеевича Зопова, названнаго *Князь-Папою*, Стрешневъ одѣтъ былъ Архіепископомъ Каполическимъ, находился въ оркестрѣ музыкантомъ вмѣстѣ съ Салтыковымъ и Бушурлиными и игралъ на большомъ рогѣ. — Въ 1718 году онъ подписалъ смертный приговоръ Царевичу Алексію Петровичу; скончался въ С.-Петербурге 15го Января, 1719 года, на семьдесятъ пятомъ году отъ рожденія. Пётръ великій, цѣня заслуги и добродѣтели Тихона Никипича, не только почтилъ присутствіемъ своимъ его погребеніе, но и шествовалъ въ праурѣ за гробомъ до самаго Невскаго монастыря. Онъ именовалъ Стрешнева *Отцомъ*, и когда бывалъ въ веселомъ расположеніи духа, давалъ ему сіе названіе и въ письмахъ.

Изъ портфелей Г. Миллера; дѣлній Петра великаго и Дополненій къ онымъ Г. Голикова, ч. 1, 6, 11, 3, 10, 11 и 12.

СТРОГАНОВЫ, Яковъ и Григорій Анкиичи, которыхъ отецъ обогатился заведеніемъ соляныхъ варницъ на Вычегдѣ (*) и первый началъ торго-

(*) Вычегда, рѣка въ Вологодской Губерніи.

вашъ на берегахъ Оби, а предки родомъ Новгородцы и одинъ изъ нихъ участвовалъ, въ половинѣ XV столѣтія, въ выкупѣ Великаго Князя Василя Темнаго — приглашены были Иоанномъ Грознымъ въ Москву, какъ люди умные, свѣдущіе о всѣхъ обстоятельствѣхъ сѣверо-восточнаго края Россіи. Желая взять дѣшелейныя мѣры для обузданія Сибири, Царь бесѣдовалъ съ ними о поимспранѣ, одобрилъ ихъ мысли и далъ имъ жалованныя грамоты на пустыя мѣста, лежащія внизъ по Камѣ отъ земли Пермской до рѣки Сылвы, и берега Чусовой до ея вершины; позволялъ имъ спавить намъ крѣпости въ заступу отъ Сибирскихъ и Ногайскихъ хищниковъ, имѣть снарядъ огнеспрыельный, пушкарей и воиновъ на собственномъ иждивеніи, принимая къ себѣ всякихъ людей вольныхъ и не бѣглыхъ, въдавать и судить ихъ независимо отъ Пермскихъ Намѣстниковъ и Тюновъ, *не возить и не кормить* Пословъ, възввщихъ въ Москву изъ Сибири, или въ Сибирь изъ Москвы; заводить селенія, пашни и соляныя варницы; въ печеніе двадцати лѣтъ торговать безъ пошлины солью и рыбою, но съ обязательствомъ *не дѣлать руды*, и если найдуть гдѣ серебряную, или мѣдную, или оловянную: то немедленно извѣщать о семъ Казначеевъ Государевыхъ. Довольные Царскою милоспію, дѣшелейные и богатые Строгановы основали, въ 1558 году, близъ устья Чусовой, городокъ Канкоръ, на мысу Пыскорскомъ, гдѣ стоялъ монастырь Всемилоспиваго Спаса; въ 1564 году крѣпость Кергеданъ на Орловскомъ Волокѣ;

въ 1568 и 1570 г. нѣсколько остроговъ на берегахъ Чусовой и Сылвы; приманили къ себѣ многихъ людей, бродягъ и бездомковъ, обѣщая богатые плоды прудолюбію и добычу смѣлоспи; имѣли свое войско, свою управу, подобно Князкамъ удѣльнымъ, и въ 1572 году смирили бунтъ Черемисы, Оспяковъ, Башкирцевъ, одержавъ знаменную побѣду надъ ихъ соединенными полками, и снова взявъ съ нихъ присягу въ вѣрности къ Государю. Сии купцы-владѣтели, распространивъ предѣлы Государства Московскаго до Каменнаго Пояса, успрямили мысль свою и далье: вознамѣрились спростроить крѣпости въ землѣ Сибирской, чпобы спростроить господствовавшего въ оной Кучюма, и навсегда утвердить безопасность Россіи. Въ 1574 году Іоаннъ не только дозволилъ Спрогановымъ укрѣпиться на берегахъ Тобола и вести войну съ Кучюмомъ; но, въ возмездіе за ихъ добрую службу, выдѣлывавъ имъ желѣзо, мѣдь, олово, свинець, сѣру для опыта, до нѣкошораго времени; торговать свободно и безъ пошлины съ Бухарцами и съ Киргизами. Миновало пять лѣтъ, и въ печеніе сего времени Яковъ и Григорій Спрогановы скончались, оставивъ свое богатство, умъ и дѣлательность въ наслѣдіе меньшему брату Семену, который вмѣстѣ съ племянниками Максимомъ Яковлевичемъ и Никипою Григорьевичемъ, счастливо исполнилъ ихъ славное намѣреніе.

Извлечено изъ Исторіи Государства Рос. втораго изд., т. IX, стран. 375 — 379, и изъ примѣч. 651.

СТРОГАНОВЪ, Семень Аникичъ, отправилъ, вмѣстѣ съ племянниками своими, въ 1579 году, дары и ласковую грамоту къ буйнымъ удалымъ Апаманамъ Волжскимъ, ужасавшимъ дерзоспію своею не только мирныхъ путешественниковъ, но и всѣ окрестные улусы кочевыхъ народовъ: Ермаку Тимофееву, Ивану Кольцу, Якову Михайлову, Никипѣ Пану и Машвѣю Мещеряку; предложилъ симъ пяти храбрецамъ службу честную; убѣждалъ ихъ отвергнуть ремесло, недостойное Хрістіанскихъ выпязей, бытъ не разбойниками, а воинами Царя Бѣлаго, искавъ опасностей не безславныхъ, примириться съ Богомъ и съ Россією. «Мы имѣемъ крѣпости и земли» — писали Спрогановы — «но мало дружины: идиште къ намъ обороняте Великую Пермь и восточный край Хрістіанства.» — Ермакъ и товарищи его, обрадованные симъ предложеніемъ, собрали пять сотъ сорокъ отважныхъ бойцевъ, явились съ ними къ Спрогановымъ, смирили Вогуличей и Оспяковъ, грабившихъ селенія на Сылвѣ и Чусовой. Испытавъ бодрость, мужество и вѣрность козаковъ; узнавъ разумъ, великую отвагу, рѣшительность главнаго вожда, Спрогановы присоединили къ ихъ дружинѣ еще особенную составленную изъ прехъ сотъ человекъ Россіянъ, Татаръ, Липовцевъ, Нѣмцевъ, искупленныхъ ими изъ неволи у Ногаевъ, и добывъ оружія, изготовивъ всѣ нужные запасы, объявили, въ 1581 году, походъ, Ермака Воеводою, Сибирь цѣлю. Знаменитый подвигъ сей совершенъ Спрогановыми безъ всякаго содѣйствія, даже безъ вѣдома Государева: они думали, что жалованная грамота

на мѣста за Каменнымъ Поясомъ, разрѣшала ихъ дѣйствовать свободно; но Іоаннъ не такъ мыслилъ и узнавъ о походе козаковъ въ Сибирь, о спрашномъ опустошеніи, причиненномъ на берегахъ Камы Княземъ Пелымскимъ съ Вогуличами, Остяками, Сибирскими Татарами и Башкирцами, поставилъ сей разбой въ вину Строгановымъ; писалъ къ нимъ: что они, какъ доносили ему Чердынскій Намѣстникъ, Василій Пелепелицынъ, не умѣютъ или не хотятъ оберегать границы; *самовольно* призвали опальныхъ козаковъ, извѣстныхъ злодѣевъ, и послали ихъ воевать Сибирь, раздражая пѣмъ и Князя Пелымскаго и Султана Кучюма; что такое дѣло есть измѣна, достойная казни. «Приказываю вамъ» — писалъ онъ далѣе — «немедленно выслать Ермака съ товарищами въ Пермь и въ Усолъе Камское, гдѣ имъ должно *покрыть* вины свои совершеннымъ усмирениемъ Остяковъ и Вогуличей; а для безопасности вашихъ городковъ можете ославить у себя козаковъ само, не болѣе. Если же не исполните нашего Указа; если впредь что нибудь случится надъ Пермскою землею отъ Пелымскаго Князя и Сибирскаго Салтана: то возложимъ на васъ *большую опалу*, а козаковъ измѣнниковъ велимъ *перевѣшать*» — Гнѣвный указъ Царскій испугалъ Строгановыхъ; но блестящій, неожиданный успѣхъ оправдалъ ихъ дѣло, и гнѣвъ Іоанновъ перемѣнился въ милость. Опъ предѣловъ Березовскихъ до Тобола утвердивъ господство Россіи, Ермакъ извѣстилъ Строгановыхъ, въ 1582 году, что «Богъ помогъ ему одолѣвъ Салтана, взявъ его столицу, землю

и Царевича, а съ народовъ присягу въ вѣрности.» Восхищенные сею вѣстію, Строгановы съѣхали въ Москву, донесли Государю о всѣхъ подробностяхъ и молили его утвердить Сибирь за Россією; ибо они, какъ частные люди, не имѣли способовъ удержавъ обширное завоеваніе. Іоаннъ не оставилъ безъ возмездія усердныхъ, знаменитыхъ гражданъ, истинныхъ виновниковъ столь важнаго пріобрѣтенія для Государства: пожаловалъ за ихъ службу и радѣніе Семену Строганову два мѣстечка, Большую и Малую Соль на Волгѣ, а Максиму и Никипѣ право торговать во всѣхъ своихъ городкахъ безпошлинно. — О тогдашнемъ богатствѣ Строгановыхъ можно судить по слѣдующему описанію Флетчера (*): «Между купцами славилась богатствомъ одна братья Строгановы, имѣя до трехъ *сошь* тысячъ (около полупора миліона нынѣшнихъ серебряныхъ) рублей наличными деньгами, *кроме* недвижимаго достоянія. У нихъ было много жезство иноземныхъ, Нидерландскихъ и другихъ *масперовъ* на заводахъ, нѣсколько аптекарей и *медиковъ*, десять тысячъ людей вольныхъ и пять тысячъ собственныхъ крѣпостныхъ, употребляемыхъ для варенія и развоза соли, рубки лѣсовъ и воздѣланія земли отъ Вычегды до предѣловъ Сибири. Они ежегодно платили Царю двадцать *при* тысячъ рублей пошлины; по Правительству,

(*) Едигей Флетчеръ, Посоль Королевы Англійской Елисаветы, названный *Елизаромъ* въ Россіи, прибылъ въ Москву 25го Ноября, 1588 года, а выѣхалъ 6го Мая, 1589 г.

»шребуя болѣе и болѣе, по подѣ видомъ налога,
»по подѣ видомъ займа, разоряло ихъ.«

*Извлечено изъ Истории Государства Росс., т.
IX, стран. 380 — 399, и томъ X, стран.
245 и 246.*

СТРОГАНОВЪ, Петръ Семеновичъ, dospойный сынъ Семена Апкича, въ междоусобную брань и въ смутные дни Царствованія Василия Иоанновича Шуйскаго, находясь въ Сольвычегодскѣ (въ Вологодской Губерніи), гдѣ имѣлъ нѣсколько соляныхъ заводовъ, крѣпко и безъ всякаго забытѣя стоялъ за Московское Государство; не приспавалъ ни къ Липовцамъ, ни къ Россіянамъ, измѣнившимъ Богу и Опецеству; служба Руской землѣ вѣрою и правдою, не щадилъ своего имущества. При Царѣ Василіи Иоанновичѣ Шуйскомъ, ссужалъ онъ Москву и прочіе города деньгами и, попомъ, снабжалъ оными Воеводѣ Князя Дмитрія Тимоѣевича Трубецкаго и Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, также другихъ Полководцевъ и Бояръ, подвижныхъ къ оборонѣ Отечества. Призначельный Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, пріавъ вѣнецъ Россійскій, наградилъ Строганова жалованною грамотой, въ кошорой, между прочимъ, помѣщено: »за всѣ прежнія службы именинаго въ Государствѣ нашемъ «человѣка Петра Семеновича Строганова, позволяемъ ему и людямъ его повсюду безошлинные «прѣзды; освобождаемъ его, дѣшей его, и вну- «чашъ, и всѣхъ его людей отъ всякой граждан- «ской подсудимости; а кому будетъ до нихъ дѣло,

»я самъ сужу ихъ Царь и Великій Князь Михаилъ «Ѳеодоровичъ на Москву, или кому прикажу.» — Тамъ же: «Гдѣ случится въ опъздѣ бытъ самому «Строганову, или его дѣпямъ, внучапамъ, и «бращьямъ, и племянникамъ, или онъ куда пош- «леть людей своихъ и крещьянъ, по до нихъ «не имѣтъ никому никакого дѣла.» — Такъ Рускіе Цари награждали заслуги подданныхъ!

Изъ Рускаго Вѣстника, издав. С. Н. Глин- «кою 1808 года, ч. 4, стр. 326 — 329.

СУМАРОКОВЪ, Александръ Петровичъ, сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Петра Панкратьевича Сумарокова (*), родился въ 1718 году; обучался сначала въ домѣ отца своего, а попомъ определенъ въ Сухопутный Кадетскій Корпусъ (1732), гдѣ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе начальниковъ своими дарованіями. Въ то время, какъ поварищи его занимались играми, Сумароковъ знакомился съ Латинскимъ, Греческимъ, Французскимъ, Нѣмецкимъ и Испаліанскимъ языками, пѣлся возвышеннымъ слогомъ Корнеля, нѣжностію, сладкозвучіемъ Расина; для разсѣянія сочинялъ пѣсни. Первая, написанная имъ: *Толь награда за мою вѣрность, за мою искренность*, была принята съ восхищеніемъ знаменѣйшими дамами, кошорыя пѣли ее предъ Императрицею, танцовали подѣ голосъ ея минуеты. Ободренный симъ юноша, сочи-

(*) Петръ Панкратьевичъ былъ родной племянникъ славнаго Ивана Богдановича Сумарокова.

нигь другія двѣ пѣсни, досель не потерявшія своего достоинства: *О мѣста, мѣста драгія*, — и *Мѣста тобою украшенны*. Онѣ сдѣлали имя его извѣстнымъ. Вскорѣ Сумароковъ былъ выпущенъ изъ Корпуса Адьютантомъ (1740 г.); поступилъ попомъ Генераль-съ Адьютантомъ къ Графу Алексію Григорьевичу Разумовскому и въ 1748 году началъ писать трагедіи, которыя играны были Кадемами въ Корпусѣ и удостоились вниманія Императрицы Елисаветы. При представленіи *Хорева*, Государыня, распроганная до слезъ, попросовала въ свою ложу сочинителя, осыпала его похвалами, сняла съ своей руки богатый перстень и подарила ему. Вскорѣ явилась другія трагедіи Сумарокова: *Синавъ и Труворъ*, *Семира*, увѣнчавшія его славою; открыты въ Ярославѣ Театръ знаменитымъ Волковымъ и, наконецъ, въ 1756 году состоялся Имянный Указъ объ учрежденіи публичнаго Россійскаго Театра. Сумароковъ, бывший въ то время Полковникомъ, определенъ Директоромъ онаго. Тогда Александръ Петровичъ украсилъ репертуаръ другими піесами, трагедіями: *Артистоною*, *Гамлетомъ*, *Ярополкомъ и Демизою*; *Триситинусомъ*, комедією; операми; *Алцестю*; *Цефаломъ* и *Прокрисомъ*. — Сумароковъ испросилъ для актеровъ дворянское оплччье, ношеніе шпагъ; опправилъ Волкова (*) съ Шумскимъ (**) въ Москву

(*) см. біографію Федора Григорьевича Волкова.

(**) Шумской поступилъ въ актеры изъ цирюльничковъ. Онъ превосходно игралъ роли жиды, ростовщика, лицемера и лакея.

для открытія памъ Театра; по всей справедливости долженъ почитатьсь опцомъ театральныхъ зрѣлищъ въ Россіи. Но отдавая справедливость нашему прагику, не лзя не изъявить сожалѣнія, что онъ, подобно Вольперу, хотѣлъ блистать во многихъ родахъ и, не имѣя всеобъемлющаго ума Фернейскаго Философа, не достигъ ни въ одномъ совершенства, хотя по справедливому замѣчанію Карамзина, оставилъ въ твореніяхъ своихъ многія красоты. Современники, въ помъ числа Новиковъ (*), превозносили похвалами Сумарокова; утверждали, что онъ былъ *Съверный Расинъ*; равнялся въ эклогахъ съ *Виргиліемъ*; далеко превосходилъ въ припчахъ *Федра* и *Лафонтеня*! — вскружили голову Поэту нашему и, безъ всякаго сомнѣнія, воспрепятствовали ему посвященію свои дарованія одному какому-либо предмету. Императоръ Пётръ III произвелъ Александра Петровича въ Бригадиры; Императрица Екатерина II пожаловала его Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1 ст. (1767 г.) (**); Лейпцигское Ученое Собра-

(*) Опытъ Историч. Словаря о Россійскихъ писателяхъ, стран. 207 и 208.

(**) Утверждаютъ, будто бы, Императрица Екатерина II, увидѣвъ Сумарокова вскорѣ послѣ смерти отца его, спросила: „Много ли, Александръ Петровичъ, получилъ ты въ наслѣдство?“ — *Ничего, матушка Государыня* — отвѣчалъ онъ — *почти ничего: жадные заимодавцы все расхватили! Одна только вещь осталась на память; позволь, матушка, хоть ту имѣть при себѣ!* — „Она

ніе приняло Сумарокова въ число своихъ Членовъ. Онъ имѣлъ погла пребываніе въ Москвѣ, гдѣ въ скоромъ времени возникла у него ссора съ Главнокомандовавшимъ, Графомъ Пепромъ Семеновичемъ Салпыковымъ (въ началѣ 1770 г.). Сумароковъ опсправилъ двѣ жалобы на Фельдмаршала къ Императрицѣ и получилъ слѣдующій отвѣтъ: «Фельдмаршалъ желалъ видѣть прагедію вашу. Сіе дѣла снѣтъ вамъ чѣстнѣ; пристойно было въ помѣудовольствіи перваго въ Москвѣ Начальника. «Если же Графъ Салпыковъ заблагоразсудилъ приказать играшъ, то уже надлежало безъ опспговорокъ исполнить его волю. Вы болѣе другихъ, чаю, знасне сколь много почтенія достойны за служенные славою и сѣдиною покрытые мужи, и для того совѣтую вамъ впредь не входить въ подобные споры: чрезъ что сохраните спокойствіе духа для вашихъ сочиненій и мнѣ всегда пріятнѣе будетъ видѣть представленіе спраспей въ вашихъ драмахъ, нежели чинать ихъ въ письмахъ.» — Александръ Пепровичъ Сумароковъ скончался въ Москвѣ 1го Октябрю, 1777 года, и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Смиранный памятникъ, поставленный на помѣ мѣстѣ, гдѣ преданы землѣ бранные останки его, уже не суще-

„твол, по закопамъ“ — сказала Императрица, и Сумароковъ на другой день явился во Дворецъ въ Аннинской лептѣ, принадлежавшей отцу его. Екатерина не только дозволила ему носить этотъ Орденъ, но, для большаго приличія, поздравила Сумарокова и Дѣйствительнымъ Штапскимъ Совѣтникомъ.

ствустѣ. Сумароковъ былъ самолюбивъ, вспылчивъ и, вмѣстѣ, добръ, великодушень: боролся съ Ломоносовымъ, соперникомъ своимъ на литературномъ поприщѣ, котораго осмѣивалъ въ прагикѣ незнаніе Русскаго языка (*), а прагикъ приводилъ въ доказательство явнаго безумія Ломоносова — его *Граматику Россійскую* и *Риторику*. Но, по кончинѣ Ломоносова, шестпвовалъ за гробомъ его, называлъ его *нашимъ Малербомъ, Пиндаромъ*; любя славу, гонялся за похвалою, принималъ къ сердцу малѣйшее противорѣчіе. Онъ образовалъ славнаго комика Княжнина (**), за котораго выдалъ дочь свою; узнавъ, что дѣти Профессора Крашениникова, извѣстнаго описаніемъ Камчатки, оспались послѣ кончины его въ бѣдности; упомянулъ въ одной комедіи: *Отецъ ѣздилъ въ Камчатное и въ Китайское Государство, а дѣти ходятъ съ крашенинъ и потому Крашениниковыми называются*; ходатайствовалъ за нихъ у Императрицы. — Однажды, прогуливаясь, встрѣпилъ онъ израннаго Офицера, просившаго милостыню, сколько былъ распроганъ бѣдственнымъ его положеніемъ, что, не имѣя денегъ, снялъ съ себя мундиръ, шпный золотомъ, опдалъ вонну, возвратился домой въ плащъ своего служителя и потчасъ опсправился во Дворецъ, для обезпеченія содержа-

(*) Въ извѣстной эпиграммѣ: *желался Силь, старикъ безъ мочи, на Стелль, что въ пятнадцать лѣтъ, и проч.*

(**) см. біографію Якова Борисовича Княжнина.

ніа несчастливца, жертвовавшаго жизнию на бранномъ полѣ. И сей самый соспрадапельный челоувѣкъ, въ минуны запальчивоспи своей, ломалъ палки на спинахъ бѣдныхъ учениковъ, которые не хорошо декламировали. Всѣ творенія Сумарокова изданы Новиковымъ 1787 года, въ десяти частяхъ; въ нихъ заключаются: *Въ прозѣ*: 1) Краткій Московскій Лѣтописецъ. 2) Описание двухъ первыхъ Стрѣлецкихъ бунтовъ, не оконч. 3) Приступъ къ Исторіи Петра великаго, не оконч. 4) Нѣкоторыя статьи о добродѣтели. 5) Основаніе Любомудрія. 6) О Россійскомъ Духовномъ Краснорѣчіи. 7) О первоначалѣ и созданіи Москвы. 8) Разныя мѣлкя, правспвенныя, сатирическія и историческія сочиненія. 9) Разговоры въ Царствѣ мертвыхъ. 10) Комедіи: а. Опекунъ, б. Лихонмецъ, с. Три брата совмѣстника, д. Ядовитый, е. Нарцисъ, ф. Приданое обманомъ, г. Чудовища, h. Трисотиніусъ, і. Мать совмѣстница дочери, к. Вздорщица. 11) Оперы: а. Алцеспа, б. Цефалъ и Прокрисъ. 12) Пустынный, драма. 13) Рѣчи: а. О Петрѣ I, б. Екатеринѣ II, с. Великому Князю Павлу Пепровичу (*), д. На открытіе Императорской Академіи художествъ, е. На заложеніе Кремлевскаго Дворца, ф. О любви къ ближнему. — *Въ стихахъ*: 1) Трагедіи: а. Хоревъ, б. Гамлетъ, с. Синавъ и Тру-

(*) Изъ Записокъ Г. Порошина видно, что Сумарковъ часто посѣщалъ Великаго Князя и забавлялъ его оспроумнымъ разговоромъ.

воръ, d. Арпистона, е. Семира, ф. Ярополкъ и Демиза, г. Вышеславъ, h. Димитрій Самозванецъ, і. Мстиславъ. 2) Преложеніе всѣхъ почи Псалмовъ Давида. 3) Разныя духовныя и правспвенныя стихотворенія. 4) Надписи. 5) Посланія. 6) Торжественныя Оды. 7) Припчи, шесть книгъ. 8) Сатиры. 9) Эклоги и Идиліи. 10) Пѣсни и хоры. 11) Элегіи. 12) Сонеты, Эпиграммы и другія мѣлкя стихотворенія. Сверхъ сего, онъ издавалъ въ 1759 году Журналъ: *Трудолюбивая Пчела*. — «Не возможно не почувствовать удивленія» — говоритъ Мерзляковъ о Сумарковѣ: «разсмапривая чрезъвычайныя шаги Сумарокова въ успѣхахъ Драмы». «Представьте съ одной стороны правоучительныя зрѣлища объ Олофернѣ при Царевнѣ Софіи и «Дендамію, а съ другой, въ такомъ близкомъ разстояніи, Семиру, Синава и Трувора! — Сравните съ сими драматическими твореніями современныя творенія Ломоносова — Демфонша, Тамиру и «Сенима: — вопъ почка, съ которой гений Сумарокова является въ самомъ блистательномъ видѣ. «Дѣйствіе, характеры, катастрофы, порядочно расположенныя, все это было сотворено для Русскихъ Сумарковымъ. Пусть говорятъ, что онъ «подражалъ: это не униженіе. Гений подражатель опъ простаго подражателя отличаетъ «тѣмъ, что онъ умѣетъ выбрать изыщѣйшее «для подражанія, и даетъ подражанію живой видъ «подлинника. Сумарковъ не переводилъ какъ Княженинъ; но онъ, почувствовавъ въ иностраннѣхъ

«писателяхъ изящности расположенія, завязокъ и «развязокъ, характеровъ, спарался сіе искусство «перенесъ на свой театръ, и сохраняя правила, «которыя священны для народа образованнаго, «погда какъ мы, цѣлымъ полувѣкомъ отъ него «удаленные, съ дикостію выслушиваемъ ученое «слово: *дѣйствіе*, и, не думая о немъ, пишемъ «Драмы. Въ Семирѣ и Хоревѣ легкость и крат- «кость изложенія, быстрота дѣйствія, интересъ, «завязка, характеры — все истинно прагматическое. «Спранно покажется, что Димитрій Самозванецъ, «слабѣйшее между другими твореніе, удержалось «на Театрѣ долѣе, нежели Семира, Синавъ «и Труворъ. Этому причиною приближенность «пронсшествія, и хорошіе актеры, любившіе «сію пьесу. Какъ бы то ни было, Сумароковъ «можетъ быть и теперь полезенъ еще многимъ «нашимъ Трагикамъ въ искусствѣ расположенія. Отъ «чего упали Трагедіи Сумарокова? — Причина: устаре- «лый языкъ и неблагоустройство разговора, кото- «рый часто бываетъ ниже комическаго. Забытый «на Театрѣ, Сумароковъ сталъ существовать «только для однихъ Императоровъ, какъ первое «лицо въ Исторіи Россійской Драмы. О комедіяхъ «его не скажу ни слова: онъ все показываетъ мла- «денчество искусства. — Сумароковъ, послѣ Симе- «она Полоцкаго, переложилъ все Псалмы Давидо- «вы. Въ большей части Псалмовъ не соблюдено, «кажется, высокаго достоинства сего вдохновен- «наго Псалмопѣвца. Нѣкоторыя писаны размѣромъ

онъ слогомъ басень, и припомъ слогомъ Басень «Сумарокова. То же можно сказать и о другихъ «духовныхъ его сочиненіяхъ и предложеніяхъ. — «Торжественныхъ и Философскихъ Оды написалъ «онъ около семидесяти. Здѣсь является уже сла- «вый Стихотворецъ, нѣрѣдко сохраняющій важ- «ность своихъ предметовъ. Слогъ его менѣе важенъ, «менѣе величественъ, менѣе цвѣтущъ, нежели у «Ломоносова; но за то, если смѣю сказать, имѣетъ «болѣе движеній, чувства, разнообразія. Почти все «Оды его короче Оды Ломоносова, и потому пла- «ны ихъ просите и легче. Въ нихъ менѣе обнару- «живается искусство Поэта; нѣтъ съ трудомъ «приведенныхъ эпизодовъ или отступленій; рѣже «встрѣчаются принужденныя воспорги: онъ всегда «спремнеленъ и пылокъ. Ломоносовъ — орелъ, «ширяющійся въ облакахъ медленно, стройно и «важно. Сумароковъ подобенъ ппницѣ, всегда почти «летающей надъ поверхностію землею, и въ обо- «ропахъ разнообразнѣйшихъ, быстрѣйшихъ дости- «гающей своей цѣли. Сумароковъ оставилъ вели- «кое искусство пѣсенъ и хоровъ; почти все низки «въ слогъ и въ мысляхъ — все забыты (*)» — «Элегіи и эклоги Сумарокова принужденны, холодны «и писаны дурными стихами. Припчи его долгое «время считались образцовыми: нынѣ имѣютъ онъ

(*) Здѣсь, кажется, следовало бы почтенному Критику «исключить отъ общаго забвенія двѣ пьесы, о кото- «рыхъ я упомянулъ въ началѣ сей биографіи.

предъ прочими одно преимущество старшинства. Сапиры его не хороши.

Изъ Имянаго списка вспмъ Кадетамъ, бывшимъ въ Сухон. Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусъ, Обзорныйя Царствованія и свойствеъ Екатерины великія, ч. второй; Опыта Историческаго Словаря о Рос. писателяхъ, Г. Новикова; Портфелей Миллера; Записокъ Г. Порошина; Опыта Крат. Исторіи Руской Литературы, соч. Г. Греча, и изъ Моск. Телеграфа, 1833 года, № 10, стр. 342.

СУМАРОКОВЪ, Иванъ Богдановичъ, Компащный Сполыникъ, проименованъ былъ Орломъ за спасеніе на охотъ Царя Алексѣя Михайловича отъ медвѣдя, котораго мужественно поразилъ своей рукою. Сей случай доставилъ ему свободный доступъ въ Царскіе чертоги и сблизилъ съ родственниками Петра великаго. Нѣкто изъ враговъ ихъ, по смерти уже Царя Θεодора Алексѣевича, донесъ Царевнѣ Софіи, будто бы Нарышкины говорили Сумарокову: «Орелъ! убей того Орла, который *летаетъ на Воробьевы горы*» — разумѣя подъ сими словами Царя Θεодора, выстроившаго въ семь прекрасномъ мѣстѣ домъ и часто посѣщавшаго оное. Властолюбивая Софія, ненавидѣвшая Нарышкиныхъ, немедленно призвала Сумарокова, убѣждала его: чптобы онъ подтвердилъ сію клевету; сулила ему за то тысячу дворовъ, Болрство и Воеводство. Но почести и богатство не обольстили мужа, твердаго въ правилахъ своихъ. Она

осудила его къ различнымъ мукамъ, цѣлый годъ продолжавшимся и, при послѣднемъ издыханіи великодушнаго спрадальца, старалась исклнпнть еще желаемое признаніе чрезъ духовника. «Я не солгалъ въ то время» — вѣщалъ Сумароковъ — «когда могъ опасаться гнѣва Софіи, когда предлагала она мнѣ чины и награды — не солгу и на краю гроба. Скажи ей, отецъ священный, что *вскорѣ опойду шуда, гдѣ Самъ Богъ разсудитъ меня съ нею и гдѣ попъ, кто носилъ порфиру, равенъ тому, кто ходилъ съ сумою.*» — Иванъ Богдановичъ Сумароковъ погребенъ въ Москвѣ, между Мясницкою и Покровкою у Николы Столпа, шамъ, гдѣ покоится прахъ незабвеннаго Боярина Машвѣева.

Изъ Рускаго Вѣстника, изд. С. Н. Глинкою 1808 г., ч. 4, стр. 232 — 235.

СУСАНИНЪ, Иванъ, уроженецъ дворцоваго села Домнина, что нынѣ въ Владимірской Губерніи, оставилъ имя свое безсмертнымъ въ Исторіи отечественной, пожертвовавъ жизнью для спасенія Царя. Когда Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ единодушно былъ избранъ на Престолъ въ 1613 году, Поляки, продолжавшіе буйствовати въ областяхъ Рускихъ, рѣшились погубить его. Уже убійцы приближались къ помѣстью Царскому; но не зная дороги, остановили встрѣтившагося имъ крестьянина, Ивана Сусанина, спрашивали его о мѣстопребываніи Михаила. Остроумный Сусанинъ проникнулъ ихъ коварство, не прельстился лестно

и сказалъ: «спупайте за мною; я проведу васъ, куда желаете,» — и пошелъ совсѣмъ въ пропивную сторону къ лѣсамъ, по снѣгамъ глубокимъ. Упомленные злодѣи подкрѣпились виномъ; Сусанинъ одушевилъ себя вѣрою и вѣрностію. Въ полночь очутились они въ непроходимомъ лѣсу. «Ты обманулъ насъ!» — воскликнули убійцы — «Не ли — отвѣчалъ великодушный Сусанинъ — *мы сами обманули себя, подумавъ, что я выдамъ вамъ нареченнаго Государя. Михаилъ Феодоровичъ спасенъ: вы далеко отъ его помѣстья. Вотъ голова моя! дѣлайте со мною, что хотите! поручаю себя Богу.*» Сусанинъ скончался въ лютыхъ мукахъ и испязаніяхъ; вскорѣ и убійцы его погибли. Прошло нѣсколько лѣтъ и безсмертный подвигъ оспавался безъ должной награды! Между тѣмъ Михаилъ возмужалъ и дочь Сусанина, Антониды, достигнувъ совершеннаго возраста, соединила участь свою съ крестьяниномъ села Домнина, Богданомъ Собининымъ. Тогда великодушный Монархъ пожаловалъ имъ (1620 г.): *за службу и за кровь отца ихъ*, въ Коспромскомъ уездѣ половину деревни Деревницъ, которая попомъ черезъ одиннадцать лѣтъ поступила во владѣніе Московскаго Новоспасакаго монастыря вмѣстѣ съ селомъ Домнинимъ (1631 г.). Антониды, лишившаяся передъ тѣмъ своего мужа, оспавалась въ совершенной бѣдности съ двумя сыновьями: Даниломъ и Константинномъ. Она отправилась (1633) въ Москву, поверглась къ стопамъ Царя - Благодѣтеля, и Михаилъ далъ ей, въ вѣчное и попомъственное владѣніе, въ томъ же Коспромскомъ уездѣ,

пустошь Коробову, освободивъ Антониду и попомковъ ея *отъ всякихъ податей, кормовъ, подводъ и работъ городскихъ и дорожныхъ.* Жалованную грамоту сію поднвердили попомъ Цари Іоаннъ и Пётръ Алексѣевичи по просьбѣ внуковъ Антониды: Михайлы и Луки Константиновыхъ лѣтей и Григорія Данилова сына Собининыхъ. — Прахъ Ивана Сусанина поконился въ Коспромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ; но могила его, къ сожалѣнію, не извѣстна.

Изъ Руской Исторіи С. Н. Глики, изд. трет., ч. VI, стр. 23 и 24, и изъ Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, т. 3, стран. 334 и 335.

Т.

ТАЛЫЗИНЪ, Иванъ Лукьяновичъ, Россійскій дворянинъ, былъ воспитанъ въ учрежденной Пепромъ великимъ Математической школѣ; попомъ отправленъ въ Данію, Голландію и Францію для теоретическаго и практическаго обученія Навигаци; возвращаясь чрезъ семь лѣтъ въ С.-Петербургъ, нѣсколько разъ экзаменованъ былъ Государемъ въ Голландскомъ языкѣ и наукъ мореплавательной, явилъ опыты своего знанія, принявъ въ морскую службу и опъ Мичманскаго чина дослужился до Адмиральскаго. Императрица Елисавета возвела Ивана Лукьяновича въ сіе достоинство, пожаловавъ ему Орденъ Св. Александра Невскаго и званіе Члена Адмирал-

шейспвъ-Коллегіи; а Екатерина II на него одного возложила Андреевскую ленту въ день вступленія своего на Престоль, 28го Іюня, 1762 года. Начальствуя передъ пѣмъ въ Кроншпадпѣ, онъ оказалъ великую услугу Государынѣ непоколебимою преданностію своею, чѣмъ содѣйствовалъ успѣшному окончанію ея намѣреній. Тогда исходапайспивалъ онъ себя увольненіе отъ службы, за старостію, съ сохраненіемъ всего получаемаго имъ жалованья (1763 г.) и въ слѣдъ за пѣмъ скончался, радуясь на смертномъ одрѣ, что *Россія благоденствуетъ подъ Скипетромъ Екатерины.*

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ, Г. Штелина; Историч. собранія списковъ Кавалерамъ четьыр. Рос. Орденовъ, и по словесному преданію.

ТАРАНОВЪ-БЪЛОЗЕРОВЪ, Александръ Степановичъ, сынъ бѣднаго дворянина Слободско-Украинской Губерніи, родился 1759 г. и получилъ образованіе въ Харьковской Гимназіи. На одиннадцатомъ году возраста записанъ онъ солдатомъ въ Луганскій пикинерный полкъ (1769 г.) и въ слѣдъ за пѣмъ произведенъ въ Вахмистры, а 1772 г. за урядъ въ Поручики. Тогда Тарановъ употребленъ былъ при охранной стражѣ у карапина Бахмутскаго по случаю свирѣпствовавшей въ Крыму моровой язвы; также занимался водвореніемъ опсшавныхъ пикиперовъ съ семействами ихъ на земляхъ, принадлежавшихъ до того Запорожцамъ. Вскорѣ получилъ онъ увольненіе отъ службы, за болѣзнію, съ чиномъ армейскаго Поручика (1779 г.). При

открытія Екатеринославской Губерніи (1784 г.) избранъ Секретаремъ Дворянства и Депутапомъ для принесенія, вмѣстѣ съ Губернскимъ Предводителемъ, върноподданнической Ея Императорѣкому Величеству за то благодарности; определенъ, 4го Октябрия, Прокуроромъ въ Екатеринославскій Губернскій Магистратъ, съ чиномъ Коллежскаго Ассессора; а 13го Декабря, погожъ года, Прокуроромъ въ Таврическую Верхнюю Расправу. Здѣсь, сверхъ лежавшей на немъ обязанности, поручено ему было привестъ въ извѣстность Татарскія семейства, жившія въ городахъ и селеніяхъ, іпакже духовенство ихъ, и употребленъ онъ неоднократно къ продовольствію Греческаго полка. Въ 1787 году Тарановъ ѣздилъ въ Москву, по распоряженію Князя Пошемкина - Таврическаго, для покупки разныхъ вещей, необходимыхъ къ преднамѣреваемому Высочайшему пупешествію въ Крымъ, и надзиралъ за порядкомъ въ мѣспахъ, назначенныхъ для опидохиновенія Государынни, равно за выѣзкою лошадей. Тогда пожалованъ онъ Кавалеромъ Ордена Св. Владимира 4^й степени. Въ слѣдующемъ году определенъ Обласпнымъ Прокуроромъ; въ 1791 г. перешелъ въ Провіантскій Шпашъ Оберъ-Провіантмейстеромъ Преміеръ-Майорскаго чина; въ 1792 г. уволенъ, по прошенію, отъ сего званія съ чиномъ Подполковника и переименованъ Совѣтникомъ солянныхъ дѣлъ Таврической Казенной Палаты. Онъ исправлялъ сію должность при года и, оставивъ оную, за болѣзнію, опсправился (1795 г.) въ чужіе

краи: былъ въ Германіи, Франціи и въ Венгріи, гдѣ занимался усовершенствованіемъ себя въ языкахъ Французскомъ и Нѣмецкомъ. Возвратясь въ опечеснво, Тарановъ определенъ (1800 г.) Членомъ учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Коммиссіи для разбора возникшихъ въ Крыму по землямъ споровъ; служилъ два прехъ - лѣтія Таврическимъ Совѣспнымъ Судьею; награжденъ Орденомъ Св. Анны впорой степени (1810 г.); занималъ шесть лѣтъ (съ 1812 по 1818 г.) почешную должность Таврическаго Губернскаго Предводителя Дворянства; назначенъ (1817 г.) Членомъ учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Коммиссіи для раскрытія въ Крыму разныхъ злоупотребленій и, среди занятій по оной, скончался 31го Марта, 1819 года, на 60 олъ рожденія. Тѣло Таранова (согласно завѣщанію) предано землѣ въ Англійскомъ саду, ему принадлежавшемъ, близъ деревни Базаржикъ, олъ Симферополя въ 18 верспахъ.

Александръ Степановичъ Тарановъ-Бѣлозеровъ съ умомъ образованнымъ и счастливою памятію, соединялъ чрезвычайную дѣятельность и услужливость: любя гостепрїимство, онъ находилъ для себя удовольствіе угощать вкуснымъ, пышнымъ столомъ, чшобы заслужить себя похвалу олъ гостей. — Родясь въ бѣдности, онъ оставилъ послѣ себя 570 душъ въ Слободско - Украинской и 94 въ Таврической Губерніяхъ; деньгами спо пятьдесятъ пять тысячъ семьсотъ десять рублей Слободско-Украинское имѣніе завѣщано Тарановымъ

законнымъ его наследникамъ, цѣкопорья деревни даже съ видами маѳорасства; а Таврическое все безъ изыатія (съ принадлежавшими ему виноградными садами на рѣчкѣ Качъ и въ Судацкой долинѣ; каменнымъ домомъ въ Эвпапоріи; деревяннымъ въ Симферополѣ; также разными мѣльницами и дубовымъ лѣсомъ), равно наличныя деньги и соспоявшія въ долгахъ переданы въ распоряженіе и полное управленіе назначенныхъ имъ Попечителей. Лица сіи были уполномочены избирать себя пресмниковъ; давалъ людямъ свободу съ полученіемъ, для увеличенія капитала, за каждую ревизскую душу не болѣе двухъ сотъ рублей; выпронилъ въ Симферополѣ Страннопрїимный домъ и содержалъ въ немъ неизлѣчимо-больныхъ, бѣдныхъ, престарѣлыхъ, немощныхъ обоого пола и предпочпительно раненыхъ Россійскихъ воиновъ на брани за вѣру, Государя и Опечеснво, не исключая Офицеровъ. Желаніе завѣщателя выполнено. Съ 1822 года начался прїемъ призраемыхъ, копорые помѣщались сначала въ деревянномъ домѣ, а въ 1826 году перешли въ каменный, служащій нынѣ лучшимъ украшеніемъ Симферополя. Постройка сего зданія, извѣснаго подъ названіемъ *Страннопрїимнаго дома Таранова-Бѣлозерова*, стоила около спа двадцати тысячъ рублей. Больница въ немъ на пятьдесятъ кроватей. Количеснво призраемыхъ можно полагасть среднимъ числомъ въ годъ до трехъ сотъ человекъ. Опрятность, съ копорою содержался заведеніе, доспойна похвалы. Въ Бозѣ почивающая Императрица Марія Феодоровна благоволила

принявъ оное подъ свое покровительство, усиливши капиталъ двадцатью тысячами рублей. Съ кончиною ея перешло оно подъ покровительство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Чиновники заведенія счисляются въ дѣйствительной Государственной службѣ. Изъ представленнаго ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ Совѣта Справнопріимнаго дома опчета за 1833 годъ видно, что капиталъ онаго въ слѣдующемъ году состоялъ изъ 181,105 рублей $\frac{3}{4}$ коп.; доходъ годовый простирается до 27,472 руб. 62 коп., а израсходовано 26,058 руб. $\frac{2}{4}$ коп. — Г. Таранову - Бѣлозерову обязаны мы и удачнымъ опытомъ въ улучшеніи простой породы овецъ: въ 1804 году онъ выписалъ одного барана изъ Испаніи и посредствомъ онаго получилъ чрезъ нѣкоторое время отъ обыкновенныхъ Крымскихъ овецъ лучшую породу, коей шерсть оказалась почти равною Испанской. Черезъ шесть лѣтъ, число шонкошерстныхъ овецъ возрасло до 350; въ 1819 оно увеличилось до 1,381. Сдѣланное на Екатеринославской суконной фабрики изъ ихъ шерсти сукно оказалось весьма добротнымъ и тонкимъ.

ТАТИЩЕВЪ, Василій, Сенатскій Экзекуторъ, за сочиненіе фальшивыхъ векселей былъ приговоренъ въ 1765 году, на основаніи Вексельнаго устава главы 1^й, пунктовъ 34 и 35, Уложенія X главы, пункт. 251; XVII главы, пункт. 35 и 36: къ лишенію всѣхъ чиновъ и, по опобраніи папешновъ, къ наказанію кнутомъ и къ опсѣченію рукъ; но Императрица Екатерина II повелѣла:

«объявивъ Татищеву въ Юстицъ-Конпоръ приговоренную сентенцію и, лиша всѣхъ чиновъ и опобравъ папешны, вмѣсто присужденнаго наказанія, вывеситъ на площадь предъ Коллегіями съ надписью на груди: *преступникъ указовъ и сочинитель фальшивыхъ векселей* — и поспавитъ у ополба на полчаса; потомъ заключитъ на одинъ годъ въ пюръму и первыя двѣ недѣли давать ополько хлѣбъ и волю, а впредъ ни къ какимъ Государственнымъ дѣламъ и службѣ не допускать.» — Сія Высочайшая конфирмація приведена въ исполненіе 9го Декабря, 1765 года.

Изъ Указовъ 1766 года.

ТВЕРДИСЛАВЪ, сынъ Новгородскаго Посадника Михалка Степановича, возведенъ былъ самъ въ сіе почетное званіе 1216 года. При немъ произошелъ сильный пожаръ (1217 г.), обратившій въ пепелъ часть Новгорода. Значительное число жителей, искавшихъ спасенія въ каменныхъ церквяхъ, сгорѣли тамъ съ имѣніемъ своимъ. Усердный къ вѣрѣ опцевъ, Твердиславъ заложилъ (1219 г.) каменный храмъ Св. Михаила и еще маленькую деревянную церковь во имя Св. Опроковъ, срубленную въ чепыре дни. Вскорѣ возникли безпокойства въ Новгородѣ: взявъ подъ спражу одного мяшежнаго Боярина, Посадникъ вооружилъ противъ себя многихъ его друзей и единомышленниковъ. Началось междоусобіе: одни сполли за Твердислава, другіе за Боярина; прочіе оставались спокойными зрителями ссоры, копорая обратилась

въ явную войну. «Да паду первый въ битвѣ,» произнесъ тогда Твердиславъ, «если совѣсь моя не очиспа предъ Богомъ и согражданами.» — Онъ воспановилъ пищину; но Святославъ Мстиславичъ, княжившій въ Новгородъ, бывши недоволенъ Твердиславомъ, прислалъ своего Тысяцкаго объявить на Вѣчь, что сей Посадникъ смѣняеся. Граждане хотѣли знать вину его. Святославъ гордо отвѣщивовалъ: *безъ вины!* «Я доволенъ,» сказалъ Твердиславъ: «честь моя оспасеся безъ пятна: а вы, «бращья - сограждане, вольны избирать и Посадниковъ и Князей.» Народъ принялъ его спорону и Святославъ принужденъ былъ уступить Пресполь Новгородскій меньшому брату, Всеволоду. Въ правленіе сего Князя, Твердиславъ былъ смѣненъ по подозрѣнію Новгородцами въ тайныхъ сношеніяхъ его съ Великимъ Княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ; но вскорѣ оправдался и возведенъ на прежнюю степень Посадника (1220 г.). Всеволодъ безъ всякой основательной причины возненавидѣлъ и хотѣлъ убить сего знаменитаго чело-вѣка. Твердиславъ былъ тогда боленъ: усердные друзья вывели его на саняхъ изъ дому и поручили великодушной защитѣ народа, который спекался къ нему пошамы, гошовый умереть за своего любимаго сановника. Жители прехъ концевъ спали въ ряды, и ждали Князя какъ непріятеля. Но Всеволодъ не дерзнулъ на кровопролитіе. Архiepископъ примирилъ враговъ; а Твердиславъ, желая спокойствія опечеству, добровольно сложилъ съ себя санъ Посадника (1221 г.), тайно ушелъ въ

монастырь Аркадьевскій, и навсегда опказался опъ свѣта.

Изъ Истории Госуд. Рос. т. 3, изд. втор. стр. 171 — 173, и примѣч. къ оному 153 и 208.

ТЕПЛОВЪ, Григорій Николаевичъ, родился во Псковѣ около 1720 года; первоначально обучался въ школѣ, учрежденной въ С.-Петербургѣ благодѣтельствовавшимъ ему Архiepископомъ Теофаномъ Прокоповичемъ, гдѣ обучали Грамматику, Пишникъ, Риторикъ, живописи, вокальной и инструментальной музыкѣ; потомъ опправленъ въ Германію, и тамъ усовершенствовалъ себя въ Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Оказанные имъ успѣхи въ наукахъ доставили ему званіе Спуденша. Возвратясь на родину, онъ былъ записанъ въ Академію Наукъ 1736 г. Тогда сидѣла на Пресполь Императрица Анна, а Биронъ владычествовалъ и участь мирныхъ гражданъ была въ рукахъ его. Тепловъ, еще неопытный, едва не попался въ сѣпи, разспавленныя приверженцами Бирона. Кабинетъ-Министръ Вольнскій, арестованный въ 1740 г., по ненависти къ нему любимица Императрицы, обвиненъ, между прочимъ, въ намѣреніи присвоить себѣ свойствдъ съ Домомъ Романовыхъ. Родословная его, въ которой Вольнскій выводилъ происхожденіе свое опъ Князя Димитрія Вольнца, послужила поводомъ къ этому. Нужны были жершвы: несчастный узникъ допрошенъ: *кто росписалъ ему родословное дерево!* — и наименовалъ Спуденша Теплова. Предспавленный

въ спрашное судилище, какъ пресупникъ Государственнѣй, въ шляжкихъ оковахъ — юноша, при видѣ палачей, его окружавшихъ, безпренепно отвѣтствовалъ, что онъ былъ только исполнителемъ даннаго ему порученія; разрисовалъ по сдѣланному карандашемъ чертежу Еропкинымъ въ домъ Вольнскаго, не зная ничего. Твердость духа спасла Теплова. Еропкинъ былъ пытанъ, подтвердилъ слова Теплова и казненъ вмѣстѣ съ Вольнскимъ. — Избѣгнувъ счастье угрожавшей ему бѣды, Тепловъ снова занялся науками, обогатившимъ умъ его многими полезными свѣдѣніями, и въ свободное время услаждалъ усиленіе свое музыкаю и ботаническими наблюденіями. Вскорѣ произведенъ онъ былъ Переводчикомъ Академіи, а въ 1741 году, Адъюнктомъ. По вступленіи на Пресполь Императрицы Елисаветы, имѣлъ онъ случай познакомиться съ Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ, котораго полюбилъ его за ловкость, умъ, знаніе иностранныхъ языковъ и музыки; ввѣрилъ Теплову воспитаніе своего меньшаго брата, впоследствии Фельдмаршала и Гетмана Малороссійскаго. Съ того времени состояніе Григорія Николаевича, до того чрезвычайно ограниченное, приняло лучшей видъ: онъ отправился съ молодымъ Графомъ въ чужіе края и по возвращеніи, въ 1746 году, въ ошечество, содѣйствовалъ назначенію его Президентомъ, Академіи Наукъ. Можно представить себѣ, кто управлялъ тогда Академіею: осьмнадцатилѣтній ли юноша, или наставникъ его, не за долго передъ тѣмъ бывшій только Адъюнктомъ? — Съ пожалованіемъ Графа Кирила Гри-

горьевича Разумовскаго Гетманомъ, въ 1750 году, открылось новое, обширѣйшее поприще для Теплова: онъ поселился въ Малороссіи и Начальникъ сей прекрасной страны руководствовался совѣтами его, управляя достояніемъ древнихъ Великихъ Князей; соединилъ судьбу Григорія Николаевича съ своею близкою родственницею. Здѣсь Тепловъ встрѣтилъ особу, ему недоброжелательную, сильную, въ родительницѣ Гетмана, женщину умной, дальновидной, которая однакожъ щепетно убѣждала сына удалитъ этого любимца; предсказывала послѣдствія, долженствующія произойти отъ совѣтовъ его. — Тепловъ былъ уже Коллежскимъ Совѣтникомъ. Одиннадцать лѣтъ принималъ онъ большое участіе въ дѣлахъ Малороссійскихъ. Когда Императрица Елисавета переселилась въ вѣчность (1761 года), Разумовскій и Тепловъ находились въ С.-Петербургѣ. Послѣдній навлекъ на себя подозрѣніе Императора Пешра III (который, будучи Великимъ Княземъ, пожаловалъ его Каммергеромъ Голштинскаго Двора), арестованъ, допрашиванъ, и умѣлъ снова вывернуться искуснымъ образомъ; произведенъ (1762 г.) въ Дѣйствительные Спашскіе Совѣтники съ оставленіемъ въ ошпавкѣ. Съ того времени свелъ онъ короткое знакомство съ Орловыми и былъ потомъ однимъ изъ главныхъ лицъ, содѣйствовавшихъ вступленію на Пресполь Императрицы Екашерини II (*). Важная услуга, оказанная Тепловымъ, не осталась безъ награжденія:

(*) см. біографію Князя Федора Сергѣевича Борятинскаго.

27го Ноября вельно ему бысть Членомъ учрежденной Коммисіи о Духовныхъ имѣніяхъ, подъ вѣдѣніемъ Государыни; 1го Апрѣля, 1763 года, определенъ онъ къ принятію прошеній, на Высочайшее Имя поспушающихъ; пожалованъ попомъ Тайнымъ Совѣтникомъ (въ 1767 году), Членомъ учрежденной Коммисіи о Коммерціи, Присупсвующимъ въ Межевой Экспедиціи, Кавалеромъ Орденовъ: Св. Анны (въ 1765 году) и Св. Александра Невскаго (въ 1775г.) и Сенапоромъ. Пользуясь особеннымъ благоволеніемъ Государыни, Тепловъ участвовалъ въ заключенномъ въ С.-Петербургѣ 20го Іюня, 1766 года, прахпанѣ между Россійскою Имперіею и Короною Великобританскою: о мирѣ, дружбѣ, согласіи и взаимной коммерціи, на двадцать лѣтъ; посѣщаль частно Наслѣдника Престола; объдалъ у него; возилъ къ нему своего сына; увеселялъ самъ Порфироснаго опрока игрою на скрипкѣ и клавикордахъ. Но съ сожалѣніемъ должно упомянуть здѣсь, что Тепловъ, *сдѣлавшись Придворнымъ*, забылъ важныя услуги, оказанныя ему Разумовскимъ, присовѣтоваль послѣдному упрочить Гешманство въ своемъ семействѣ, обративъ оное въ наслѣдственное, исходящайспвовать сію милость у Императрицы. Тогда исполнилось предсказаніе родишельницы Графа Кирила Григорьевича. Онъ принужденъ былъ опказаться опъ своего достоинспва, и Тепловъ, успроившій паденіе Разумовскаго привѣтспвоваль его, во дворцѣ, съ распроспершыми руками! — *И лобза, его же предаде* — сказалъ тогда вслухъ, при многихъ свидѣтеляхъ, бывший въ той компаніи Графъ Григорій

Григорьевичъ Орловъ. — Григорій Николаевичъ Тепловъ скончался 30го Марша, 1770 года. Опъ былъ Почетнымъ Членомъ Академіи Наукъ и Художеспвѣ и — какъ справедливо опзывается объ немъ Фонъ-Визинъ — доспойно имѣлъ славу умнаго чловѣка. Изъ сочиненій его изданы въ свѣтъ: 1) *Знанія вообще до Философіи касающіяся*. С.-Петербургъ, 1751 г. 2) *О заствѣ разныхъ табаковъ чужестранныхъ въ Малой Россіи*, напеч. 1763 года (*). 3) *Наставленіе сыну*. С.-Петербургъ, 1768 г. 4) *Птичій дворъ*. С.-Петербургъ, 1774 г. и 5) *Разсужденіе о врачебной наукѣ, которую называютъ Докторствомъ, криптика на врачей*. Москва, 1774 г. — Собранныя имъ испочки для Малороссійской Испоріи, которую не успѣлъ онъ написать, перешли въ руки Ивана Перфильевича Елагина. — Сверхъ сего, Тепловъ сочинилъ *Академическій Регламентъ; Каталогъ кабинета Естественной Исторіи; Россійскую Географію* для Гимназіи, и перевелъ на Лапинскій языкъ Саширы Ки. Кантемира. — Сынъ Григорія Николаевича, Алексѣй Григорьевичъ Тепловъ, служилъ съ честію сначала въ Гвардіи, попомъ по гражданской частии; былъ Губернапоромъ въ Харьковѣ и Кіевѣ; Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенапоромъ; завѣдываль С.-Петербургскою Александровскою фабрикою, Вдовимъ Домомъ; основаль въ Гапчинѣ Воспитательный домъ; имѣлъ лучшую музыку въ Россіи, имѣ образованную, и самъ прекрасно игралъ на скрипкѣ;

(*) Императрица поручила Г. Н. Теплову развести вездѣ сіе распѣніе.

скончался въ 1826 году. Мужъ добродѣтельный, вѣрный друзьямъ своимъ, пріятный въ обществѣхъ, нрава всегда веселаго, въ домѣ копорого, вмѣстѣ съ дѣтьми его, получилъ я первое воспитаніе! —

Изъ Историч. Словаря Преосв. Евгенія о Рос. писателяхъ; разныхъ Указовъ; Записокъ С. А. Порошина; Исторіи Россійской Г. Лавека, ч. V, изд. 1800 г., стр. 310; Исторіи Руссовъ Преосв. Георгія Конискаго; Диплом. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 1, и по разсказамъ современниковъ.

ТИМОФЕЙ НАДАРЖИНСКІЙ, Духовникъ Пепра великаго, соуправлявалъ ему въ разныхъ походахъ и былъ съ нимъ въ чужихъ краяхъ 1717 года. Герцогъ Ришелье отзываясь объ немъ, что «Государь очень любилъ и уважалъ своего Духовника; что сей послѣдній былъ крѣпкаго сложенія и охотникъ до горячихъ напитковъ. Въ бытность Надаржинскаго въ Парижѣ, Ришелье пригласилъ его къ себѣ на ужинъ и далъ ему въ собесѣдники одного маленькаго Аббата изъ хорошей фамиліи, который съ четвертой буылки повалился подъ столъ, между тѣмъ какъ Духовникъ Пепра смотрѣлъ на это паденіе съ геройскимъ презрѣніемъ (*).» Пепръ великій пожаловалъ Надаржинскому 1го Марта, 1712 года, свой порпуртъ, осыпанный алмазами въ 350 рублей, для пошенія на груди и, въ разное время, до чепырехъ тысячъ душъ въ нынѣшней Слободско-Украинской Губерніи. Онъ скончался въ 1731 году.

(*) см. Записки Герцога Ришелье, изд. въ Парижѣ 1829 г., ч. 2, стран. 207.

ТОЛСТОЙ, Николай Васильевичъ, сынъ Шашскаго Совѣтника Василія Борисовича, родился въ 1737 году; въ службу вступилъ 1753 года Лейбъ-Гвардіи въ конный полкъ и въ 1762 году произведенъ въ Корнетъ, а въ 1766 изъ Гвардіи выпущенъ въ кавалерійскіе полки Преміеръ-Маіоромъ. Онъ служилъ въ 1770 и 1771 годахъ Подполковникомъ подъ знаменами Графовъ Румянцова, Панина и Князя Долгорукаго; участвовалъ во взятіи Бендеръ, Перекопи, въ завоеваніи всего Крыма. Понесшая его болѣзнь заставила положить оружіе въ 1772 году; при отставкѣ награжденъ онъ чиномъ Полковника; но когда явился самозванецъ Пугачевъ: тогда забывая Толстой немощи свои, обнажилъ снова мечъ, собралъ и обучилъ въ 1773 году улановъ, выславленныхъ Дворянствомъ Казанскимъ, служилъ съ честью подъ главнымъ предводительствомъ Генерала Бибикова, пользовался особенною его довѣренностью и, испощивъ всѣ силы свои, принужденъ былъ во второй разъ оставить ратное поле, 1774 года. Вскорѣ возмущивъ спокойствіе родины подступилъ къ Казани: великодушный воинъ, покинувъ 10го Іюля болѣзненный одръ, успрямился противъ злодѣя, не взирая на многочисленныя его полчища, сразился съ нимъ въ двѣнадцати верстахъ отъ города, нашелъ въ рядахъ мятежниковъ смерть для вѣчной славы своей.

Извлечено изъ современныхъ записокъ.

ТОТЛЕБЕНЪ, Графъ, Генералъ-Маіоръ, служилъ съ отличіемъ въ семилѣтнюю войну: пред-

водишельспвуя легкими войсками, напатъ въ окрестностяхъ Бржизно на передовый Прусскій опрядъ и удержалъ оный сполько времени, чпо Россійская армія успѣла прійти къ Тарнову (1759 г.). За эпотъ подвигъ награжденъ онъ Орденомъ Св. Анны. На Франкфуртскомъ сраженіи Тотлебенъ преслѣдовалъ Пруссаковъ, обратившихся въ бѣгство; въ слѣдующемъ году съ неимовѣрною скоростію двинулся къ Берлину чрезъ Губентъ, Бесковъ и Вуспергаузенъ; занялъ Ролберскія высопы, лежащія въ небольшомъ разстояніи отъ Котбускихъ воропъ; пребовалъ сдачи города, но, получивъ рѣшишельный отказъ, приказалъ бросать каленыя ядра и гранаты. Между тѣмъ Принцъ Виртембергскій, приближась съ превосходными силами къ Берлину, заставилъ Тотлебена, имѣвшаго только пятидесятысячный опрядъ, отступить къ Кепенику. Здѣсь открылъ онъ сообщеніе съ Графомъ Чернышевымъ (*). Вскорѣ Тотлебенъ снова явился у воропъ столицы Пруссіи и сильнымъ огнемъ изъ своихъ орудій заставилъ храбраго Генерала Рохова согласиться на сдачу Берлина. Гарнизонъ предалъ себя великодушнo побѣдителямъ. Тотлебенъ выискалъ съ жишельей, въ видѣ контрибуціи, 1,500,000 ефимковъ; разорилъ липейный домъ, монетный дворъ, пороховые магазины и фабрики; очистилъ арсеналъ; выпребовалъ деньги и вещи, хранившіяся въ Королевскихъ казначействахъ. Появленіе Фридриха великаго принудило Русскихъ удалиться

(*) см. біографію Графа Захара Григорьевича Чернышева.

къ Франкфурту. Императрица препроводила къ Графу Тотлебену Орденъ Св. Александра Невскаго: но онъ, въ Государспвованіе Екаперины II, былъ лишенъ чиновъ, знаковъ опличій и высланъ изъ Россіи (11 Апрелья, 1763 года): *за вредныя намьренія противъ Имперіи*. Неизвѣстно, гдѣ онъ находился по 1768 годъ: тогда Тотлебенъ воспользовался волненіемъ Горцевъ, обнажилъ мечъ свой, присоединился къ воннамъ, высланнымъ для усмиренія ихъ и примѣрною неуспрашимостью, самоопверженіемъ загладилъ вины свои, удостоился Всемилоспивѣйшаго прощенія (1769 г.). — Годъ кончины его также неизвѣстенъ.

Изъ новыхъ историческихъ записокъ о семилетней войнѣ, Г. Рецова, и разныхъ Вѣдомостей.

ТРАХАНІОТЪ или ТРАХОНИТЪ, Юлій Дмиспріевичъ, Грекъ, именуемый также *Малый*, въѣхалъ въ Россію (1472 года) вмѣстѣ съ Софією, племянницею послѣдняго Императора Греческаго, Константина Палеолога, и супругою Іоанна III. Великій Князь полюбилъ его за смѣшливый умъ и распронность, почпилъ довѣренностію: въ 1489 году Императоръ Римскій Фридерикъ III предлагалъ чрезъ Посла своего, Поппеля, въ женихи дочери Іоанновой, Маркграфа Баденскаго, Саксонскаго Принца и Маркграфа Бранденбургскаго; но предложеніе сіе опринушо Россійскимъ Самодержцемъ. Траханіотъ былъ опправленъ въ Германію (22го Марта) съ слѣдующимъ опвѣстомъ: «чпо союзъ съ польскими Князьями не приспособенъ для знаменитости

«и силы Государя, соединеннаго родствомъ съ древними Царями Греческими, которые, переселясь въ Византію, успутили Римъ Папамъ; но, если Императоръ пожелаетъ свапашъ Великую Княжну за сына своего, Короля Максимилиана: то, можетъ быти, на сіе послѣдуетъ согласіе ея родителея.» — Траханіоту поручено было также пригласить въ службу Россійскую полезныхъ художниковъ, горныхъ мастеровъ, архитекторовъ, и проч.; на издержки дано было ему 80 соболей и 3,000 бѣлокъ. Онъ поѣхалъ изъ Москвы въ Ревель, опшуда въ Любекъ и Франкфуртъ, гдѣ былъ представленъ Римскому Королю Максимилиану, говорилъ ему рѣчь на языкѣ Ломбардскомъ и вручилъ дары Великокняжескіе, сорокъ соболей, шубы: горноспаевую и бѣлицью. Посла осыпали въ Германіи ласками и привѣтствіями. Король, при встрѣчѣ его, сходилъ обыкновенно съ прона и сажалъ подлѣ себя; то же дѣлалъ и самъ Императоръ. Они споя подавали ему руку въ знакъ уваженія къ Великому Князю. Траханіотъ возвратился въ Москву 16го Іюля, 1490 года, съ Посломъ Максимилиановымъ, Георгомъ Делапоромъ. Последний объявилъ желаніе Римскаго Короля быти Іоанну зятемъ: хотѣлъ видѣти юную Княжну и спрашивалъ о цѣнѣ ея приданаго. «У насъ обычая нѣтъ» — отвѣчали ему Бояре — „прежде дѣла показывашъ своихъ дочерей; „никогда не слыхано, чпобъ между Великими Государями была рѣда о приданомъ: опець знаепъ чѣмъ наградишь дочь свою.“ — Тогда заключенъ былъ первый договоръ между Россією и Австрією:

о дружбѣ и взаимномъ вспомошествованіи противъ Польши. Траханіотъ былъ снова опправленъ въ Германію (Августа 19го). Данный ему наказъ состоялъ въ слѣдующемъ: 1) Вручитьъ Максимилиану договорную Іоаннову грамоту и присягнути въ вѣрномъ исполненіи условій. 2) Взяти съ него такую же, писанную языкомъ Славянскимъ. 3) Максимилианъ долженъ утвердити союзъ цѣлованіемъ креста передъ нашими Послами. 4) Объявити Королю согласіе Іоанново выдасть за него дочь, съ условіемъ, чпобы она не перемѣнила Закона. 5) Сказати ему, чпобы Посламъ его и Московскимъ лучше ѣздити впередъ чрезъ Данію и Швецію, для избѣжанія непріятностей, какія могутъ имъ встрѣтитися въ Польскихъ владѣніяхъ. 6) Требовати, чпобы онъ далъ Великому Князю искуснаго лекаря. 7) Привѣтствовать единственно Короля Римскаго, а не Императора: ибо Делапоръ, будучи въ Москвѣ, не сказалъ Великому Князю ни слова опъ Фридерика. — Траханіотъ вручилъ Максимилиану въ Нюренбергѣ дары опъ Іоанна, явилъ письменный договоръ, имъ одобренный и кляпвенно утвержденный, но не упоминалъ о сваповспвѣ; ибо Максимилианъ, долго не имѣвъ опвѣща опъ Великаго Князя, въ угроженіе своему опцу, помолвилъ на Княжнѣ Брепанской. Пробывъ тамъ опъ 22го Марта до 23го Іюня (1491 г.), посоль Іоанновъ возвратился въ Москву Августа 30го. Въ 1492 году опъ въ шрпій разъ посланъ въ Германію. Ему велѣно было: 1) *спросити*, именемъ Іоанновымъ, *Максимилиана о здравіи, но не правитъ поклона*; ибо Делапоръ не кланялся

Великому Князю опть своего Короля, а спрашивалъ полько о здравіи. 2) Объявивъ Максимилиану, что онъ не долженъ мириться съ Богемією и Польшею безъ Іоанна. 3) Если Король Римскій заключилъ миръ съ Владиславомъ: то развѣдайшь о пайныхъ причинахъ онаго, узнаешь всѣ обстоительствва и виды Австрійской Политики. 4) Искуснымъ образомъ внушишь Королю (ежели бракъ его не состоялся), что Великій Князь, можетъ быть, не оприиметъ его вопричнаго сватовства, когда Императоръ и Максимилианъ пришлютъ къ нему убѣдительную грамоту съ человекомъ знашнымъ. 5) Спираться, въ случаѣ женитьбы Короля на Принцессѣ Бренпанской, о сватовствѣ Великой Княжны съ сыномъ его, Филиппомъ (*), или съ Саксонскимъ Курфирсомъ Фридерикомъ. 6) Навѣдайшь также о приспойныхъ невѣствахъ для сына Государева, Василія; но руководствуясь благоразумною оспороженосцію, чтобы не повредишь Государевой чести. — Донесенія Траханіюша служатъ доказательствомъ наблюдательнаго ума его: описывая войну Максимилиана съ Королемъ Французскимъ, онъ говоритъ о союзѣ перваго съ Англією, Шотландією, Испанією, Португалією и со всеми Князьями Нѣмецкими; о мирѣ его съ Владиславомъ, которій обязался ему заплашнть за Венгрію сто тысячъ червонцевъ, объявивъ Максимилиана послѣ себя наследникомъ; увѣдомляетъ также о походѣ Султанскаго войска въ Сербію; однимъ словомъ, представляешь

(*) Филиппъ былъ попомъ Королемъ Каспильскимъ.

всѣ движенія Европы очамъ любопытнаго Іоанна. — Траханіютъ жилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Любекѣ, не зная, куда ѣхать къ Максимилиану, занятому тогда Французскою войной; наконецъ нашелъ его въ Кольмарѣ, гдѣ оспивался опть 15го Января до 23 Марта (1493 г.). Сей Государь, довольный условіями заключеннаго съ Владиславомъ мира, не думалъ болѣе о Сѣверномъ союзѣ. О сватовствѣ не было даже разговора. Посоль нашъ возвратился въ Москву въ Іюль. Іоаннъ III не употреблялъ болѣе Траханіюша внѣ Россіи, вѣроятно недовольный послѣднею его бышносцію въ Германіи. Между тѣмъ хитрый Грекъ умѣлъ вкрасься въ сердце наследника Преспола, юнаго Василія, и присовѣтовалъ ему, имѣя дочь невѣсту, жениться на подданной (1505 г.). Государь изъявилъ согласіе; но Траханіютъ ошибся въ своемъ ожиданіи: изъ благородныхъ дѣвицъ, представленныхъ ко Двору, Василій далъ преимущество Соломоніи, дочери Юрія Конспанпиновича Сабурова, сановника незнашнаго. Вскорѣ Іоаннъ III переселился въ вѣчность. Траханіютъ испыталъ при Василіѣ Іоанновичѣ новаго рода огорченіе, впалъ въ немилосць опть пайной связи съ купцемъ Греческимъ Маркомъ, осужденнымъ въ Москвѣ за какую-то опасную для Церкви ересь; но Самодержецъ Россійскій, уважая способности и необыкновенный разумъ опальнаго, возвратилъ ему попомъ свое благоволеніе, пожаловалъ Казначеемъ (1511 г.), совѣтовался съ нимъ о важнѣйшихъ дѣлахъ и для того приказывалъ знашнымъ чиновникамъ возить его нездоро-

ваго во дворецъ на пѣлежкѣ. Юрій Дмипріевичъ скончался въ 1513 году.

Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос., т. VI, стр. 212, 213, 216, 217, 218, 222 — 225; т. VII, стр. 176; Сокращеннаго извѣстія о взаимныхъ между Рос. Монархами и Европ. дворами посольствахъ, ч. I, и изъ Древней Рос. Виеліовики, изд. втор., ч. XX, стр. 15 и 16.

ТРЕДЬЯКОВСКІЙ, Василій Кирилловичъ, Надворный Совѣтникъ, Санктпетербургской Академіи Наукъ Краснорѣчій Профессоръ, родился 22го Февраля, 1703 года, и первоначально обучался въ Архангельскѣ, гдѣ одинъ иноспранецъ содержалъ школу. Обозрѣвая городъ, Пепръ великій зашелъ однажды съ тамошнимъ Воеводою въ сіе училище и велѣлъ представить себѣ лучшихъ учениковъ: между ими былъ Тредьяковскій. Приподнявъ волоса на лбу его, и приспально посмопрѣвъ на лице юноши, Государь произнесъ: *Вѣчный труженникъ, а мастеромъ никогда не будетъ!* «Вошь, великій былъ Государь» — упоминаетъ о семъ событіи Тредьяковскій въ Запискахъ своихъ — «а во мнѣ ошибся!» — Предоспавляемъ чипашелю судить справедливо ли предсказалъ Пепръ или нѣтъ: Тредьяковскій учился и въ Московскихъ школахъ; спраспно любя науки, путешествовалъ, попомъ, на иждивеніи Князя Александра Борисовича Куракина, по Франціи, Англіи и Голландіи; слушалъ лекціи въ Парижскомъ Университетѣ, между прочимъ, Краснорѣчій и Исторіи у знаменишаго Роллена; познакомился

съ древними и новыми языками; чипалъ всѣхъ лучшихъ авпоровъ, и написалъ — какъ справедливо изъясняется Карамзинъ — множество томовъ, въ доказательство, что . . . не имѣлъ способности писать. Возвращаясь изъ чужихъ краевъ (1730 г.), онъ опредѣленъ Спудентомъ въ Императорскую Академію Наукъ; избранъ Секретаремъ оной (1733 г.) и наконецъ, Имяннымъ Указомъ, первый изъ Россіянъ произведенъ въ Профессоры Елоквенціи (1745 г.); Тредьяковскій сочинялъ споржеспвенныя оды, Анакреоническія пѣсни, изъ коихъ одну пропѣлъ Императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ, спол у каминна на колынахъ передъ нею, за что въ вознагражденіе имѣлъ счастье получить отъ державной Ея руки всеимлостивѣйшую оплеушшу (*); Идилліи, Басни, Трагедіи (въ помъ числѣ *Дейдамію*, въ 5 дѣйствіяхъ); оспавилъ намъ *Способъ Россійскаго стихосложенія*, напеч. въ С.-Пеп. 1735 г.; *Разговоръ между чужестраннымъ человекомъ и Россійскимъ объ Ортографіи старинной и новой, и о всемъ, что принадлежитъ къ сей матеріи*, въ которомъ, разсуждая о Русскомъ Правописаніи, спарался истребить нѣкопорья буквы (з, и, ш, э, и проч.), предлагалъ оканчивать прилагательныя имена множеспвеннаго числа въ мужескомъ родѣ на *и*, женскаго на *ие*, средняго на *и*я; *Разсужденіе о древнемъ, среднемъ и новомъ Россійскомъ Стихосложеніи*, напеч. въ Академическихкихъ Сочиненіяхъ 1755 года; *Три разсужденія о главнѣйшихъ древностяхъ Рос-*

(*) Собспвенныя слова Тредьяковскаго.

сійскихъ, напеч. 1773 г.; переложилъ стихами Фене-лонова Телемака, подъ названіемъ *Тилемахиды*, споль тяжельными, что Императрица Екатерина II опредѣлила за всякое иносбранное слово, вмѣшанное въ разговоръ избранными ею особами въ Эрмишажъ, чиншась спо стиховъ изъ сего жесникаго произведе-нія, напеч. въ С.-Петербур. 1766 г. — Сверхъ сего, Тредьяковскій два раза имѣлъ терпѣніе перевести Древнюю и Римскую Исторію Роллена; потому что первый переводъ былъ въ рукописи испребленъ пожаромъ; напеч. въ С.-Петербур. 1749 — 1762; и 1761 — 1767 годъ, въ 26 томахъ; перевелъ: 2) *О Римскихъ Императорахъ*, 4 тома, С.-Петер. 1767 — 1769 г.; 3) *Артиллерійскія Записки*, С. Реми, 2 тома, С.-Петер. 1737 г.; 4) *Военное состояніе Оттоманской Имперіи*, С.-Пеш. 1737 г.; 5) *Родословную Татарской Исторіи*, 2 тома, С.-Пеш. 1769 г.; 6) *Барклаву Аргенду*, 2 тома, С.-Пеш. 1738 г.; 7) *Науку о стихотеорствѣ*, Боало, напеч. въ 1 томъ его сочиненій и переводовъ, въ С.-Пеш. 1752 года; 8) *Ъзду во островъ любви*, С.-Пеш. 1730 г. и множество Оперъ, Прологовъ, Интермедій, Одь и проч.; переложилъ стихами *Давидову Псалтырь*; написалъ *Плачь о кончинѣ Петра великаго*, также стихами. Онъ первый объяснилъ истинное свойство Рускаго стихосложенія, и доказалъ, сколь неприличны силлабическіе стихи нашему языку, но слогъ Тредьяковскаго, грубый, тяжельный устарѣлъ, а современные ему лирики Ломоносовъ, Сумароковъ похитили у него лавръ Поэзіи. Его должно чиншась, для того только, чпобы удивляться

успѣхамъ разума, чпобы видѣть исполнскіе шаги опщевъ Словесности нашей на поприщѣ, до того времени ни къмъ не обработанномъ, различіе между челоувкомъ ученымъ и геніемъ. Удивительно, какимъ образомъ Тредьяковскій, писавшій:

»Весна кашишь,
Зиму валишь,
И ужъ листикъ съ дровомъ шумишь.
Поютъ ппички
Со синички,
Хвостомъ машушь и лисички,« и проч.

Изъ пьсенки Тред.

»Съ одной страны громъ,
Съ другой страны громъ,
Смутно въ воздухъ!
Ужасно въ ухъ!
Набѣгли тучи,
Воду несучи.
Небо закрыли,
Въ страхъ помупили,« и проч.

Изъ описанія грозы, бывшій въ Гагъ.

»О льто, ты льто горяче
Мухами обильно паче!
Только пѣмъ ты, льто, не любовно,
Что не грибовно,« и проч.

»Да здравствуешь днесъ Императриксъ Анна,
На престоль сѣдша увѣнчанна,
Краснѣйше Солнца и звѣздъ сіяюща нить!
Да здравствуешь на многа льта,
Порфиною златой одѣта
Въ Императорскомъ чинѣ,« и проч.

»Тамъ на низу при престолѣ стояла смерть цвѣтоблѣдна,
Дивище мозгло, мослисто, и глухо, и нѣмо, и слѣпо;
Та въ рукахъ имѣла свою преострую косу,
Кою еще изощряла оселками всю непрерывноа и проч.

Изъ Тилемахиды.

Какимъ образомъ такой жалкій стихопворецъ могъ огорчать крипшикою своей безсмертнаго нашего Пиндара (*)? — Сумароковъ любилъ Тредьяковского и печаталъ въ своемъ журналѣ брашныя выходки шворца *Тилемахиды*; но признательное попомспво опдастъ наспоющую цѣну великимъ мужамъ времени прошедшихъ: оно не знаетъ зависти! Тредьяковский былъ чрезвычайно свѣдушъ въ Греческомъ, Латинскомъ и Италіянскомъ языкахъ, писалъ на Французскомъ лучше и глаже, нежели на своемъ природномъ; съ оригинальною фнзіономіею, могъ бы занять первое мѣсто между императорами нашими, еслибъ имѣлъ дарованіе и вкусъ, безъ коихъ шрудолюбіе и начипанность не ведупъ къ безсмертію. Онъ скончался 6го Августа, 1769 года.

Изъ Опыта Краткой Исторіи Руской Литтературы; Опыта Историч. Словаря Новикова о Рос. писателяхъ; Пантеона Рос. авторовъ, и изъ сочиненій В. К. Тредьяковского.

ТРОЦИНСКИЙ, Дмитрій Прокофьевичъ, родился 1754 года, въ Малороссіи, отъ родителей незнашнаго происхожденія. Обязанный своимъ возвы-

шеніемъ собственнымъ достоинствомъ, а не фамильнымъ грамоматъ, онъ упошребилъ съ пользою для Опечества данное ему образованіе въ Академіи Кіевской, покровительствуемый двумя вельможами Императрицы Екатерины II, которыхъ выборъ служилъ лучшею похвалою Троцинскому. На двадцать претъемъ году отъ рожденія, онъ сдѣлался уже извѣстнымъ, находясь при Князѣ Николаѣ Васильевичѣ Репнинѣ Секретаремъ въ Конспаннинополь. Управляя попомъ Канцеляріею сего водишеля къ побѣдамъ и вмѣстѣ Министра Градодержателя ушоченнаго, пользуясь наснавленіями его, Троцинскій усовершенствовалъ себя въ инсмоводствѣ, приобрѣлъ опытности, особенное искусство въ дѣлахъ. Князь Репнинъ передалъ его Безбородкѣ, когда возгорѣлась война между Россіею и Турціею: вскорѣ Троцинскій пожалованъ былъ Членомъ Главнаго Почповаго Правленія и перешелъ къ Императрицѣ въ званіи Снатсъ-Секретаря (1793 г.). Екатерина II, удостовѣрясь въ способностяхъ его, удостоивала особенною довѣренностію, дѣятельно упошребляла по дѣламъ внушршняго управления, и возложила на него Орденъ Св. Владиміра второй степени (1794 г.). Дмитрій Прокофьевичъ умѣлъ удержатъ почетное званіе свое и въ Государствованіи Императора Павла I, который пожаловалъ ему пыслчу двѣсти крестьянъ; при знака оплчія: Орденъ Св. Анны первой степени (1796 г.), Св. Александра Невскаго (1799 г.) и Командорственный Крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго; наименовалъ Сенаторомъ, Присутствующимъ въ Совѣтахъ, учрежденныхъ при Воспитательномъ

(*) см. біографію Ломоносова.

Обществѣ Благородныхъ дѣвицъ и Училищъ Св. Екаперины, съ сохраненіемъ Стапсъ-Секретарства. Императоръ Александръ I, по всшупленіи своемъ на Пресполь, упошребляя его въ сей должности, возвелъ въ доспоииспво Главнаго Директора Почпъ и Члена Государспвеннаго Совѣпа (1801 г.), а 15го Сенпбря, пожаловалъ Дѣйсвишельнымъ Тайнымъ Совѣпникомъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, Миниспромъ Удѣловъ. Въ 1806 году, Дмипрій Прокофьевичъ получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ (6го Феврала): «Разсмошрѣвъ донесенія ваши о состояніи «ввѣренныхъ вамъ Депарпаментовъ, Удѣльнаго и «Почтоваго, съ удовольспвіемъ вижу, по первому «пзъ нихъ соблюденіе хозяйспвенной бережливоспи «и пользы казенной во всѣхъ оборопахъ денежныхъ «суммъ и капиталовъ, ему принадлежащихъ, рачи- «пельную дѣяшельность въ управленіи подвѣдомыхъ «оному креспьянъ, неуспшное попеченіе о ихъ благѣ, «доброе успройсство и полезныя успѣхи въ заведе- «ніяхъ, оному подчиненныхъ; а по второму знапное «и въ прошломъ 1805 году приращеніе пропиву «пржнихъ лѣпъ Почповаго дохода и неупущи- «пельную шочность въ важномъ обращеніи суммъ, «переходящихъ на Почпъ и простирающихся на «многіе милліоны.» — За сію исправность и попе- «чительность объявлена Дмипрію Прокофьевичу Высочайшая благодарность. Онъ исходапайспвовалъ себѣ увольненіе опъ службы по причинѣ слабоспи здоровья (9го Іюня): при чемъ обращено ему въ пенсіонъ, сверхъ получаемаго до того, положенное жалованье Главному Директору Почпъ и Миниспру

Удѣловъ; опправился на родину, гдѣ Полшавское Дворянспво, гордась подобнымъ соощечспвенни- «комъ, избрало его въ свои Губернскіе Маршалы. Въ 1814 году Государъ пригласилъ Дмипрія Прокофье- «вича въ Столну свою и ввѣрилъ ему Минисперспво Юспциіи. По прошеспвіи прехъ лѣпъ, чувспвуя «изнеможеніе силъ, онъ заговорилъ снова объ опспавкѣ «и уволенъ съ пенсіономъ по десяти тысячъ рублей «въ годъ (1817 г.). Пяпъ лѣпъ оспавался онъ еще «въ С.-Пешербургѣ, опдыхая опъ прудовъ въ кругу «друзей; въ 1822 году удалился въ любимое село «свое Кибинцы, находящееся въ Миргородскомъ по- «вѣпѣ, Полшавской Губерніи. Тамъ посшигла его ши- «хая кончина 26го Феврала, 1829 года, на 76 опъ «рожденія. Съ умомъ обширнымъ и образованнымъ, «сердцемъ чувспвишельнымъ и швердоспію духа не- «обыкновенною, Дмипрій Прокофьевичъ Троцинскій «соединялъ среди приближенныхъ особенную любез- «ность, которую сохранилъ и въ послѣдніе дни «свои. «Вижу, что борьба жизни моей съ смерпію «скоро кончится» — писалъ онъ къ одному пріятелю «передъ самою кончиною — «ибо послѣдней служипъ «надежною помощницей моя спарость.» За шесть «дней до смерпи своей онъ пріобщился Св. Таишъ; «на другой день объявилъ собственноручное свое «духовное завѣщаніе, чрезъ два дни соборованъ елеемъ, «и съ того времени просилъ Священника поперемино «чипашъ опходныя молишвы и Евангеліе, сохранивъ «зрѣніе, слухъ, память и совершенное присупспвіе «разсудка. Многія бѣдныя семейспва, вдовы и сиропы «оплакали въ немъ своего благодѣтеля. Объ умѣ

Троцинскаго можно судить, что онъ удержалъ значеніе свое въ при различныя царствованія. И. В. Лопухинъ опзываетъ объ немъ въ своихъ запискахъ какъ о Министрѣ, *отличною твердостію и рѣдкимъ въ дѣлахъ Государственныхъ искусствомъ одареннымъ*. Къ чести Дмитрія Прокофьевича служилъ также короткое знакомство его, основанное на дружбѣ и взаимномъ уваженіи, съ знаменитымъ Полководцемъ нашего времени Княземъ Кутузовымъ-Смоленскимъ. Чтобы читатель могъ судить о возвышенныхъ чувствахъ Троцинскаго, о краснорѣчивомъ перѣ его, оканчиваю сию біографію однимъ любопытнымъ письмомъ его къ Фельдмаршалу. „Почтеннѣйшее письмо Вашей Свѣтлости отъ 28го Октября имѣлъ я честь получить 21го прошлаго мѣсяца. „Чувствительнѣйшую приношу благодарность за „сообщеніе мнѣ радостнаго извѣстія объ обращеніи „врага въ бѣгство, и о побѣдахъ вашихъ при его „преслѣдованіи. Я принимаю сіе за явственнѣйшее „доказательство милосердія вашего ко мнѣ благо- „расположенія; ибо вы успѣли раздѣлить со „мною радость вашу, будучи удостовѣрены въ „живѣйшемъ участіи, которое беру во всемъ до „васъ относящемся. Весьма лестна и пріятна мнѣ „взаимность сія; она утверждена не на зыбкомъ „основаніи: льба и сходство случайностей укрѣ- „пили ее. Съ одного времени, хотя на разныхъ „поприщахъ, мы служили; доброе и худое пере- „носили; видѣли фортуны, иногда улыбающуюся „къ намъ, но часто оборачивающую хребетъ. „Теперь она веселымъ лицомъ глядитъ на васъ,

„а купно съ вами благопріятствуетъ и мнѣ. Въ „удиненіи моемъ, одиъ злополучія опечества уни- „вали меня; побѣды ваши возвращаютъ мнѣ спокой- „ствіе: онъ распусть, догоняютъ одна другую. „Не успѣлъ я поздравить Вашу Свѣтлость съ „одержанными надъ врагомъ предъ Смоленскомъ „успѣхами; а ужъ слышу о пораженіи его подъ „Краснымъ, Оршею и за Днѣпромъ. Помогите вамъ, „Господи, испребитъ сопоснапа въ конецъ! Тогда „съ опрадою я сииду во гробъ, и сею опрадою „буду одолженъ вамъ. — Горестно жалѣете вы, „что не могли опспоять Первопрестольнаго града „нашего. Конечно, несказанно жаль; но кто можетъ „бороться противъ судьбы? И льзя ли было пред- „ложить, чтобы врагъ, пощадившій столько Спо- „лицъ, готовился хладнокровно изнисть на Москву „всю ярость свою? Таковій былъ ей назначенъ „неминуемый и неотвратимый рокъ! — Пожарскій „не могъ защитить матеріи Русскихъ градовъ: „онъ изгналъ изъ нее врага, слабѣйшаго сто крапъ „того, который бѣжитъ теперь отъ лица вашего. „Судьба сравнила васъ съ симъ великимъ мужемъ; „оба вы, въ памяни благодарнаго попомства оста- „нешесь избавителями опечества. Пала Москва; „но опершись на васъ, усстояла Россія. Скоро могу- „щю рукою подыметъ она падшую Столицу свою, „покажетъ ее удивленному міру еще въ бѣльшемъ „великолѣпнн и славъ и удостовѣритъ его пѣмъ, „что богатство и сила наша неиспощаемы; ибо „они существенно отъ изобилія земли нашей про- „исходятъ, а не заимствуются промѣномъ на драго- „цѣнный металлъ, при кучахъ котораго многіе

„милліоны людей съ голоду умирають. Москва „есль Россіи загородный домъ; было бы село цѣло, „да гумно; не долго пепелище покрывать будетъ „господское подворье. Повпорю: богаты и сильны „наше Опечество и Государь. Легко могутъ они „исправить разореніе, причиненное всеиспребляю- „щимъ врагомъ. Будемъ надѣяться и успокоимъ „пѣмъ горестное чувство. — Но, пора обратитесь „къ пріятнѣйшему предмету. Гдѣ вы теперь въ „погонѣ за врагомъ? Соединился ли Чичаговъ съ „вами? Не ускользнулъ ли гдѣ нибудь бѣглець между „армій вашихъ, толь великое пространство зани- „мать долженствующихъ? Не зная, гдѣ вы нахо- „дипесь, не видя возвращенія опѣ вашей Свѣшлости „Г. Кованьки, я рѣшился послать къ вамъ еще „одного гонца. Теперь вы, кажешся, немного „одосужились; прошу покорнѣйше удѣлить хопъ „часть на бѣсѣду съ человѣкомъ, искренно къ вамъ „привязаннымъ. Каждая подробность о новыхъ „успѣхахъ вашихъ будетъ мнѣ драгоценнѣйшимъ „подаркомъ. Не лишайте меня удовольствія восхи- „щаться торжествами вашими: дай Богъ, чтобы „совершенное испребленіе врага украсило ихъ вѣн- „цемъ безсмертія.“

ТРУБЕЦКІЙ, Князь Алексѣй Никипичъ, двою-
родный братъ Князя Дмитрія Тимофеевича и сынъ
Боярина Князя Никипы Романовича (*), служилъ

(*) Князя Трубецкіе происходятъ опѣ славнаго Гедимина
Великаго Князя Литовскаго. См. вторую часть Гер-
бовника.

въ молодыхъ лѣтахъ при Высочайшемъ Дворѣ;
попомъ опредѣленъ Воеводою въ Тобольскъ (1629 г.);
въ Астрахань (1633 г.); въ Тулу (1642 г.); пожало-
ванъ по Указу Царя Алексѣя Михайловича (1646 г.)
изъ Дворянъ Боярникомъ и Дворецкимъ, Присуп-
спвующимъ въ Сибирскомъ Приказѣ. Онъ поль-
зовался особенною довѣренностью Государя, упо-
требленъ былъ въ переговорахъ съ Липовскимъ
Посломъ (1647 г.), съ Шведскими и Липовскими
(1648); послановилъ (1654 г.) договорныя спашы
съ Посланниками Малороссійскаго Гепмана Богдана
Хмельницкаго, Богдановичемъ и Тетерею, утверж-
денныя Царемъ. Тогда Князь Трубецкій пожалованъ
Ближнимъ Бояриномъ и Намѣспникомъ Казанскимъ.
Онъ участвоваль въ славномъ походѣ Россійско -
Козацкихъ войскъ въ Липву; вспушилъ (1659 г.)
со ввѣренною ему арміею въ Малороссію, гдѣ
коварный Виговскій проливалъ кровь мирныхъ жипе-
лей, вспомошествоемый Поляками и Татарями.
Здѣсь Трубецкій, вмѣсто того, чтобы сразиться
попчасъ съ измѣнникомъ, до присоединенія къ нему
союзныхъ войскъ, потерялъ напрасно много времени
въ облежаніи Конопона, повѣрилъ плѣннымъ, будпо
Гуляницкій, защищавшій сей городъ, имѣлъ только
чепыре тысячи человѣкъ подъ ружьемъ; возна-
мѣрился взять оный приступомъ; но былъ опро-
кинутъ, отступилъ въ безпорядкѣ и потерялъ
сильное пораженіе близъ Сосновки, едва могъ спасти
остатки своихъ войскъ опѣ совершеннаго испребле-
ненія, преслѣдуемый шрое сутокъ до рѣки Семи
Виговскимъ, Ханомъ Крымскимъ, Бѣлгородскими

и Ногайскими Татарами, Поляками, Волохами и Молдаванами. Царь Феодоръ Алексѣевичъ въ рѣчи, говоренной имъ при истребленіи Мѣспничества, приписываетъ сіе поражение возникшимъ между Воеводами спорамъ о старшинствѣ и преимуществѣ родовъ! — 10го Іюля, Трубецкій прибылъ въ Пушिवль и послалъ опрядъ для занятія Коропа. Сей городъ обращенъ въ пепелъ Россіянами. Вскорѣ храбрые Козаки очистили Малороссію отъ союзниковъ Виговскаго; принудили послѣдняго возвратиться Юрію Хмельницкому Гепманскіе клейноды. Измѣнникъ бѣжалъ въ Польшу. Трубецкій занялъ Переяславъ и желая прекратить междоусобную брань въ Украинѣ, отправилъ (30го Сентября) къ Хмельницкому письмо, коимъ напоминалъ ему о милости Государя къ покойному его родителю, сохранившему по смерти вѣрность къ Престолу, совѣтовалъ послѣдовать поль достойному примѣру и покориться Царю. Октября 4го, прибыли въ станъ Трубецкаго Посланники Козацкіе, приглашая его къ Гепману въ монастырь Терехтемировскій. Получивъ отказъ, они предложили Боярину отправиться, вмѣсто себя, за Днѣпръ поварищей, увѣряя, что если сіе будетъ исполнено: Гепманъ непременно пріѣдетъ въ Переяславъ. Трубецкій упорствовалъ. Тогда старшій Посланникъ, Полковникъ Пётръ Дорошенко, вручилъ ему шпаги, на коихъ Хмельницкій желалъ вспунить снова въ подданство, противныя договору опца его. Онъ былъ опринутъ Россійскимъ Полководцемъ и юный Гепманъ, видя непреклонность Трубецкаго, долженъ былъ явиться къ нему въ

Переяславль, отказався отъ неумѣстныхъ своихъ требованій, подтвердилъ (17го Октября) договорныя статьи, постановленныя въ 1654 году, и заключилъ еще новыя. Упомянемъ здѣсь о главныхъ: 1) Гепманъ обязанъ отправлять во всякое время Козацкіе полки на службу Царскую; безъ Указа Государева никому не долженъ вспомоцествовать. 2) Обязанъ сохранять вѣрность и не предаваться Полякамъ; возмущеніемъ внутренняго благосостоянія лишать жизни. 3) Россійскимъ Воеводамъ съ рапскими людьми бытъ: въ Кіевѣ, Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Брацлавѣ и Уманѣ, для обороны отъ непріятелей, но только не вступаться въ войсковыя права и вольности. 4) Гепману, безъ Рады и безъ совѣта всей черни, въ Полковники и въ иные начальныя люди никого не избирать и не отставлять. 5) Очищать для Россійскихъ войскъ Старый Быховъ и проч. — Договоромъ симъ Князь Алексѣй Никитичъ загладилъ неудачный походъ свой къ Конопю, расположивъ въ Малороссіи войска Царскія подъ предлогомъ обороны. Еслибъ онъ поѣхалъ въ станъ Козацкій: то сомнительно, чтобы ему удалось согласить тамъ Полковниковъ Юрія Хмельницкаго, которые въ кругу дружины своей говорили бы и дѣйствовали иначе. Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ Трубецкому, 17го Марта, 1660 года, за его многія службы, прародительскую вощину городъ Трубчевскъ (*) съ уѣздомъ и со всеми

(*) Нынѣ уѣздный городъ Орловской Губерніи. — Князя Трубчевскіе (или Трубецкіе) покорились Великому Князю

городскими служилыми, жилацкими и уездными людьми, кромѣ Трубчанъ дворянъ и дѣшей Боярскихъ, переведенныхъ въ Трубчевскъ изъ иныхъ городовъ; дѣшей же Боярскихъ, поступившихъ вновь изъ Трубчанъ, также опдалъ Князю Алексѣю Никишичу (*). — Онъ скончался въ 1663 году, не оставивъ послѣ себя потомства и, по досадѣ на племянника, возвратилъ въ Казну пожалованный ему городъ. Имя его должно споясть на ряду съ опличными дипломами, а не Полководцами того времени. —

Изъ Генеалогическихъ извѣстій, собранныхъ Миллеромъ; Древней Рос. Вислюовики, ч. XX; Собраніе Государств. грамотъ и договоровъ, 3 ч.; изданной мною Малороссійской Исторіи, части второй, и по словесному преданію.

ТРУБЕЦКІЙ. Князь Иванъ Юрьевичъ, сынъ Боярина Князя Юрія Пешровича, родился 18го Іюня,

Іоанну III въ 1500 году. Доселѣ въ соборной тамошней церкви споясть надгробные камни: 1) Князя Ивана Ивановича, умершаго 21го Августа, 1513 года. 2) Князя Семена Ивановича, во иноцѣхъ *Сераніона*, ум. 20го Января, 1533 г. 3) Князя Ѳедора Ивановича, ум. 30го Декабря, 1541 г. 4) Князя Андрея Ивановича, во иноцѣхъ *Адріана*, ум. 16го Мая, 1546 г. 5) Князя Михайла Андреевича, ум. 5го Декабря, 1557 г. 6) Князя Василія Андреевича, ум. 9го Мая, 1561 года, и 7) Князя Ѳедора Михайловича, во иноцѣхъ *Ѳеодосія*, схимника, умершаго 5го Января, 1602 года.

(*) Подлинная грамота хранилса въ Уездномъ Судѣ города Трубчевска, гдѣ была снята копія Коллежскимъ Совѣшникомъ Княземъ Иваномъ Николаевичемъ Трубецкимъ. Ему обязанъ я симъ любопытнымъ свидѣніемъ.

1667 года. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ служилъ онъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку и былъ уже Капитаномъ онаго въ 1693 году. Пепръ великій сполько довѣрялъ ему, что поручилъ надзоръ за мятежною сестрою своею, которая тогда содержалась подѣ спражею въ Московскомъ Дѣвнчьемъ монастырѣ. Трубецкій долженъ былъ осперегаться не одной хипрой Царевны, но еще опчаянныхъ Спрѣльцовъ, и не полагалъ, чтобы послѣдніе могли сдѣлать подкопъ подѣ самую компану, у которой спояли часовые его, проломавъ полъ, освободить Софію и потомъ успремиться на спражу ея. Тогда Трубецкій заперся въ кельѣ, желая скрыться опъ мщенія ожеспочившихся мятежниковъ. Уже Спрѣльцы приближались къ тому мѣсту, какъ, къ счастью Трубецкаго, одинъ товарищъ ихъ, бывший до того брাদобрѣемъ Князя, ему преданный, бросился впередъ, желая, будио, показати имъ дорогу и опвелъ, такимъ образомъ, убійцѣ опъ кельи, въ коей находился Трубецкій, способствовать его побѣгу. Черезъ нѣсколько дней возмущеніе утихло, виновные были схвачены, выведены на площадь для полученія заслуженнаго наказанія. На мѣстѣ казни присутствовала юный Государь, окруженный приближенными сановниками. — Въ числѣ связанныхъ Спрѣльцовъ, копорыхъ головы лежали на плахахъ, Трубецкій замѣнилъ брাদобрѣя, спасаго ему жизнь. Немедленно великодушный Князь повергся къ ногамъ Царя, описалъ поступокъ осужденнаго, просилъ, умолялъ Государя о пощади и получилъ желаемое. Но Тру-

бецкій не довольствовался исходамайспвоаннымъ прощеніемъ Спрѣльцу: поселилъ его въ одной деревнѣ своей, освободилъ навсегда потомство его отъ всякаго оброка. Благородный поступокъ, заглаживающій событіе монастырское! — Въ слѣдъ за тѣмъ Князь Иванъ Юрьевичъ пожалованъ былъ въ Намѣстники Новгородскіе и въ 1700 году, бывши Генералъ-Майоромъ, начальствовалъ дивизіею въ первую битву Россіянъ съ Шведами подъ Нарвою. Измѣна Главнокомандовавшаго Герцога Кроя. Опсушствіе Петра великаго и неопытность вонновъ нашихъ способствовали Карлу XII увеличивъ число побѣдъ своихъ, еще новою, блистательнѣйшею. Дивизія Князя Трубецкаго, составленная изъ рекрутъ, неокуренныхъ порохомъ, положила оружіе; Начальникъ оной принужденъ былъ сдаться въ число военнопленныхъ. Осьмнадцать лѣтъ содержался Трубецкій въ Спокгольмѣ и только въ 1718 году размѣненъ, вмѣстѣ съ Генераломъ Авшамомъ Головиннымъ, на Шведскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Реншильда, взятаго подъ Полнавою. Возвратясь въ отечество, Князь Иванъ Юрьевичъ опредѣленъ Губернашоромъ въ Кіевъ съ чиномъ Генералъ-Лейтенанта, а въ 1721 году, по случаю заключеннаго мира съ Швеціею, пожалованъ Генералъ-Аншефомъ и Членомъ Военной Коллегіи. Императоръ Петръ II возвелъ его въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала, 25го Февраля, 1728 года, не возлагая однакожъ на него никакого знака опличія; но, при самомъ вступленіи на Престолъ Императрицы Анны Иоанновны, въ 1730 году,

Князь Трубецкій пожалованъ Сенаторомъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, за оказанное имъ содѣйствіе въ доставленіи Государынѣ Самодержавной власти, Кавалеромъ Орденовъ Св. Апостола Андрея первоизбраннаго и Св. Александра Невскаго, 26го Апрѣля, погожъ года. Попомъ Анна Иоанновна назначила его Генералъ-Губернашоромъ въ Москву, 23го Мая, 1739 года; но Князь Трубецкій откажался отъ сей должности почепной и вмѣстѣ пягоспной по его преклоннымъ лѣтамъ; получилъ, 23го Декабря, увольненіе отъ всѣхъ дѣлъ. Императрица Елисавета Петровна, по вступленіи своемъ на Престолъ (1741 г.), велѣла Князю Ивану Юрьевичу снова присущствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, куда онъ однакожъ за старостію рѣдко ѣздилъ. Онъ скончался 16го Января, 1750 года, на восемьдесятъ четвертомъ году отъ рожденія. Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкій хотя не долженъ занимать мѣста между Полководцами нашими, ибо не опличилъ себя на ратномъ полѣ; но вѣрностію къ Престолу и любовію къ правдѣ заслуживаетъ уваженіе потомства. Нащокниъ пишеть объ немъ въ своихъ Запискахъ: *что онъ былъ чело-вѣкъ житія воздержнаго, добродѣтельный.* Дюкъ де Лирія также опдаеть справедливость Трубецкому въ томъ, что онъ имѣлъ доброе сердце, но опзывается невыгодно объ умѣ его и свѣдѣніяхъ въ военномъ искусствѣ; говоритъ, что его мало уважали, что онъ былъ занка и чрезвычайно гордъ. — Дочь Князя Ивана Юрьевича, Княжна Анастасія, выдана имъ на двѣнадцатомъ году воз-

распа за бывшего Молдавскаго Государя Князя Димитрія Конспантиневича Кантемира и овдовѣвъ, въ 1723 году, вступила, черезъ пятнадцать лѣтъ, въ другое супружество съ Гессенъ - Гомбургскимъ Принцемъ Людовикомъ Вильгельмомъ. Императрица Елисавета Петровна пожаловала ее Спасеъ-Дамою и Орденомъ Св. Екатерины. Она скончалась въ 1755 году.

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ, Г. Штелина; Записокъ Манштейна; Подлинныхъ дѣлъ, хран. въ Коллежскомъ Архивѣ; Дипломат. сокращ. извѣстій о сношен. нашего Двора съ Европейскими, ч. 4; Записокъ Дюка де Лирія и В. А. Нащокина, и изъ Исторіи о жизни и дѣлахъ Кн. Конст. Кантемира.

ТРУБЕЦКІЙ, Князь Никита Юрьевичъ, сынъ Боярина Князя Юрія Юрьевича, роднаго брата Фельдмаршала, родился въ 1700 году. Вступивъ, 1722 года, Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ Сержантомъ, произведенъ онъ, въ 1724 году, Прапорщикомъ; 1726, пожалованъ Каммеръ-Юнкеромъ; въ 1730 году, Генераль-Маіоромъ и Кавалергардскаго Корпуса Подпоручикомъ; а 1731 года Преміеръ-Маіоромъ Преображенскаго полка. Вскорѣ возгорѣлась война съ Польшею за Курфирста Саксонскаго Августа, у котораго оспоривалъ Пресполь Спаниславъ Лещинскій: двадцати-тысячное войско, подъ предводительствомъ Генерала Лассія выступило въ 1733 году за границу и часнею онаго осадила Данцигъ. Сей городъ принужденъ былъ сдаться, 30го Іюня, 1734 года, Генераль-

Фельдмаршалу Графу Миниху, смѣнившему Лассія: Спаниславъ успѣлъ однакожь убѣжать въ манш-роской одеждѣ. — Исправляя въ арміи должность Генерала Кригсъ-Коммиссара, Князь Никита Юрьевичъ оставленъ былъ въ томъ же званіи и въ Турецкую войну, съ 1736 по 1739 годъ. Манштейнъ осуждаетъ его въ медленномъ при самомъ началѣ снабженіи транспортовъ необходимою упряжью и въ недоспапкѣ съѣстныхъ припасовъ: но, въ тѣхъ же Запискахъ, при обзорѣни кампаніи 1736 года, винитъ Фельдмаршала: «что онъ послѣшилъ «двумя мѣсяцами отккрытіемъ военныхъ дѣйствій; «повелъ въ отдаленную страну многочисленное «войско, надеясь, что можетъ быть, оно полу- «чить продовольствіе у непріятеля» — слѣдовательно не Князь Трубецкій, а самъ Главнокомандовавшій дурно распорядился. Доказательствомъ сему служилъ и полученная Княземъ Никитой Юрьевичемъ Высокомонаршая награда, въ 1737 году, произведеніемъ его въ Генераль-Лейтенанта; 1738 года, Императрица Анна Іоанновна утвердила Князя Трубецкаго Генераль-Кригсъ - Коммиссаромъ, повелѣвъ быть Президентомъ Военной Коллегіи, а при объявленіи мира съ Турціею, возложила на него, въ 1740 году, Орденъ Св. Александра Невскаго. Тогда Трубецкій назначенъ былъ Губернаторомъ въ Сибирь; но умѣлъ кспани отказатья онъ сей должности: пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Генераль - Прокуроромъ. Онъ двадцать лѣтъ находился въ семъ почепномъ званіи, почти во все время Царствованія Императрицы Елиса-

вельи Пепровны, удостоившей его, 25го Апрѣля, 1742 года, Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. При немъ Правительствующій Сенатъ (копорога власть была уменьшена въ предшествовавшія Царствованія Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ и Высокимъ Кабинетомъ) возведенъ на прежнюю степень, какъ былъ при Пепрѣ великомъ: Сенаторамъ предоспавлено право доносить, безъ всякаго приспастія, о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ и о беззаконникахъ, имъ извѣстныхъ. Императоръ Пепръ III, *отмынно къ нему милостивый* — по словамъ Князя Шаховскаго — пожаловалъ Князя Никишу Юрьевича не только Генералъ - Фельдмаршаломъ, но, какъ увѣряюгъ, *Полковникомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка*, копорого званія однакожъ лишень былъ Императрицею Екапериною II. Государыня объявила ему, по вступленіи своемъ на Престолъ: *что желаетъ служить съ нимъ въ одномъ полку и увѣрена, что онъ уступитъ Ей начальство надъ онымъ.* — Трубецкій переименованъ Подполковникомъ, а 9го Іюня, 1763 года, уволенъ вовсе отъ службы, по прошенію, съ полнымъ пенсіономъ, единовременнымъ награжденіемъ пятидесятью тысячами рублей серебромъ, съ повелѣніемъ давань ему, не въ примѣръ другимъ, приспойный караулъ, когда будеть найдись въ столицахъ. Онъ скончался 16го Октябрю, 1767 года. Важныя должности, исправляемыя Княземъ Никитою Юрьевичемъ въ печеніе многихъ лѣтъ при Императрицахъ Аннѣ Іоанновнѣ и Елисаветѣ Пепровнѣ, свидѣтельствуютъ о знаніи его и способностяхъ; покровительствомъ, ока-

занное имъ многимъ достойнымъ чиновникамъ, въ помѣ числѣ Князю Якову Пепровичу Шаховскому, служить доказательствомъ, что онъ умѣлъ цѣнить и различать людей; а нѣспая дружба его съ нашимъ Ювеналомъ, Княземъ Антиохомъ Дмитриевичемъ Кантемиромъ, который посвятилъ ему седьмую свою сатиру, являетъ любовь его къ просвѣщенію, утонченный вкусъ, нѣтъ болѣе дѣлающей чести Князю Трубецкому, что онъ и среди Государственныхъ заппій находилъ время бѣсѣдовать съ Музами. Кантемиръ описываетъ друга своего: *«что онъ съ правомъ честнымъ, тихимъ, соединялъ совѣсть чистую.»* — Переписка съ Трубецкимъ услаждала разлуку его съ Опечесствомъ. Когда дошла до Кантемира вѣсть, что Князь Никиша Юрьевичъ пожалованъ Генералъ - Прокуроромъ, онъ изъявилъ ему чувства свои въ особомъ посланіи, описать въ стихахъ обязанность, на него возложенную, и въ общей пользѣ находилъ собственную; надѣялся, что Трубецкій, оснавивъ богиню войны, украсившую чело его лаврами, прерветъ долговременное молчаніе:

„И такъ довольно терпѣлъ я урону;

„Косно безъ нихъ (*) мнѣ скучны дни течь мнятся,

„Какъ поамъ приздникъ безъ пиру, безъ звону.“

Изъ путеводаителя къ древностямъ и достопамяти. Московскимъ; Записокъ Манштейна и Кн. Як. Пепр. Шаховскаго; Сатиры и друг. стихотв. сочиненій Князя Антиоха Кантемира; разныхъ указовъ, и по словесному преданію.

(*) Безъ писемъ.

ТУТОЛМИНЪ, Иванъ Акинѣевичъ, Дѣйствительный Спанискій Совѣтникъ и Главный Надзиратель Воспитательнаго Дома, оспавшійся въ Москвѣ 1812 года, по соизволенію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, для охраненія невинныхъ младенцевъ — въ самый день всцупленія непріятели въ столицу, 2го Сентября, препоручивъ себя Богу, съ швердымъ духомъ пошелъ въ Кремль къ определенному Наполеономъ Начальнику города, Графу Дюронелю; объявилъ ему: *что въ присмотръ его состоитъ домъ съ грудными и малолѣтними дѣтьми и исходатайшивовалъ двѣнадцать конныхъ жандармовъ съ однимъ офицеромъ.* — «Съ перваго вечера» — пишетъ Тутолминъ въ своихъ запискахъ — «начались пожары и день опю дня были распространяемы разсѣянными по всему городу Французскими зажигателями, которые бросали во весь дома и церкви горючіе составы, въ низкія мѣста изъ рукъ, а въ высокія изъ пистолетовъ. Въ мѣстѣ съ пожарами начались грабежи, смертоубійства, всякія жестокости, поруганія, свойственные скопцамъ, не внемлющимъ ни гласу совѣсти, ни воплямъ злощасныхъ жертвъ лютаго ихъ несповѣстна! 3го Сентября, Французскіе солдаты, не смонря на приспавленный карауль, ограбили конюшни и сараи Воспитательнаго Дома. 4го числа, обылъ жесточайшій пожаръ. Весь города обьялъ пламенемъ: горѣли храмы Божіи; превращены въ пепель великолѣпнѣйшіе дворцы и зданія!... Опицы и мапери кидались въ огонь для спасенія дѣтей и вмѣстѣ съ ними погибали. Жалостные

«вопли сихъ жертвъ нѣжности и любви родительской, заглушались только шумомъ порывистаго вѣтра и обрушеніемъ снѣгъ. Мосты и суда опрокинувъ Воспитательнаго Дома были въ огнѣ. Сей домъ подверженъ былъ крайней опасности, озаренный со всѣхъ сторонъ пожарами. Дулъ сильный вѣтръ и наносилъ искры на весь дворы, наполненные дровами.» — Къ отвращенію сей опасности, Тутолминъ распавилъ въ разныхъ мѣстахъ воспитанниковъ и приспавниковъ ихъ съ шайками и вѣниками, чпобы гасить искры, сыпавшіяся опвсюда какъ дождь. Совсѣмъ пѣмъ въ домъ и въ окружномъ спроенн загорались оконныя рамы и косяки. Усердный блюститель обипели невинныхъ младенцевъ, бодрствуя нѣсколько ночей сряду, бросался во весь спороны для спасенія вѣрннаго ему дома, употреблялъ свои пожарныя шрубы, размывалъ съ подчиненными своими сосѣдственные заборы, раскидывая спроенія, заваливая загорѣвшіяся мѣста. Извнѣ видѣлъ онъ пламень и разрушеніе, внутри дома слышалъ стонъ и плачь младенцевъ и приспавницъ. То успремлялся шуда, гдѣ угрожалъ пожаръ, по обращался къ успокоенію дѣшей. «Такимъ образомъ» — пишетъ Тутолминъ — «съ помощію Знждителя всѣхъ благъ, я успѣлъ спасти вѣранный попеченію моему домъ съ дѣтьми, служащими, съ ихъ семействами и пришельцами, исключая аптеки со всѣмъ спроенѣмъ и лекарями; ибо когда я съ подчиненными моими спарался гасить огонь, Французскіе зажигатели съ другихъ споронъ вновь поджигали. Наконецъ жан-

»дармы, сжалась надъ ищепными нашими тру-
 »дами, сказали мнѣ: *оставьте! приказано жечь!*« —
 Тутолминъ учредилъ изъ подчиненныхъ своихъ
 денные и ночные караулы; велѣлъ имъ во всякое
 время ходити около дома и во всѣхъ споронахъ
 заготовилъ воду; приказалъ прибить къ воротамъ
 доски съ Французскою надписью: *что сіе заведение
 есть домъ несчастныхъ и сирыхъ дѣтей.* — 6го
 Сентября, Наполеонъ прислалъ своего Спашсъ-
 Секретаря Делорма за Начальникомъ Воспитатель-
 наго Дома; не постыдился, между прочимъ, спро-
 сить его: «Кто причиною зажигательства Мо-
 сквы?» — Удосповѣрясь своими глазами о зажига-
 теляхъ, Тутолминъ безбоязненно отвѣчалъ, что
Москву зажгли Французы. Всѣ окружавшіе Наполе-
 она содрогнулись, какъ Русской отважился преко-
 словить ему. — Чшобы отвратить грабитель-
 ство непріятелей, Тутолминъ оппесся къ Лес-
 сепсу: будто бы въ Домъ Воспитательномъ крайній
 недоспашокъ въ съспныхъ припасахъ и подъ
 симъ предлогомъ, опправляя чиновниковъ для
 закупки по деревнямъ хлѣба, извѣщалъ Генерала
 Вицегероде, въ какомъ состояніи находится Фран-
 цузы въ Москвѣ. — 10го Октября, по наспуленіи
 ночи, спашъ въ Воспитательномъ Домѣ Француз-
 скій караулъ и непріятель очиспилъ городъ. —
 О скромности Тутолмина можно судить по слѣдую-
 щему донесенію сго Императрицы Маріи: «4го числа
 »самый ужаснѣйшій былъ пожаръ при сильномъ вѣтрѣ:
 »весь городъ объявъ былъ пламенемъ. Большая опас-
 »ность предспояла всему Воспитательному Дому,

»почему собравъ всѣхъ монахъ подчиненныхъ, всѣми
 »силами спаралсъ съ помощію своихъ пожарныхъ
 »шрубъ спасашъ: *но сіе не можно отдать нашимъ тру-*
»дамъ, а единственно Божію милосердію (*).« — Госу-
 дарь наградилъ Ивана Акинфѣевича Орденомъ Св. Анны
 1^й степени. Сей почтенный мужъ, увѣковѣчившій
 имя свое въ Испоріи, скончался 17го Сентября,
 1815 года, на 64 опъ рожденія своего. Благо-
 дѣпельспвованные имъ жилили Спощицы, копо-
 рымъ онъ въ 1812 году давалъ припанище въ
 Воспитательномъ Домѣ, раздѣляя съ ними послѣд-
 нюю свою пицу, въ знакъ благодарности за спа-
 сение ихъ отъ гладной и поносительной смерти —
 соорудили ему надгробный памятникъ въ Москов-
 скомъ Донскомъ монастырѣ.

ТУТОЛМИНЪ, Тимофей Ивановичъ, сынъ Маіора,
 родился 3го Января, 1740 года. На шестилѣтп-
 немъ возрастѣ своемъ лишился онъ родителей;
 обучался сначала въ домъ роднаго дяди, потомъ
 въ Кадетскомъ Корпусѣ. Посвятивъ себя военной
 службѣ, Тутолминъ участвовалъ въ славѣ Россі-
 янъ во время семилѣтней кампаніи и, по оконча-
 ніи оной, принявъ Капитаномъ въ Корпусѣ Каде-
 тскій. Война съ Турціею въ Государспвоаніе Ека-
 перины II заставила его снова обнажить мечъ:
 командуя (1769 г.) передовыми легкими войсками,
 въ чинѣ Подполковника, онъ явилъ опыты своей

(*) Извлечено изъ Русскаго Вѣспника, издав. С. Н. Глин-
 кою, на 1813 годъ, № 4й и 5й.

храбросни подь Бендерами; въ слѣдующихъ годахъ продолжалъ служить съ отличіемъ въ арміи Графа Румянцева, получилъ чинъ Полковника и военный Орденъ Св. Георгія 4го класса. Задунайскій оплечалъ его предъ прочими Шпабъ-Офицерами, удостоивалъ своею дружбой и опправилъ (1775 г.) въ Москву съ вѣрнымъ ему храбрымъ Сумскимъ гусарскимъ полкомъ. Здѣсь, во время мирнаго торжества, Тимошей Ивановичъ имѣлъ счастье удостоиться лично въ благоволеніи Императрицы, которая повѣляла ему быть Вице-Губернаторомъ въ Твери съ чиномъ Бригадира, а въ слѣдующемъ году пожаловала его Правителемъ Тверскаго Намѣстничества. Изъ онаго переведенъ онъ въ Екашеринославль, будучи уже Генералъ-Маіоромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Анны (съ 1779 года). Новороссійскій край и Крымъ получили отъ него новое образованіе: за что удостоенъ онъ (1783 г.) Ордена Св. Владиміра 2 степени и слѣдующаго чина. Намѣреніе Императрицы посылить въ мѣста, внушили проницательному Потемкину мысль, для присвоенія себѣ всей славы водвореннаго Туполминнымъ порядкомъ и благоустройства, исходатайствованъ ему перемѣщеніе въ Олонецкое и Архангельское Намѣстничество въ званіи Генералъ-Губернатора (1784 г.). Но переходъ сей еще болѣе возвысилъ Тимошею Ивановича; ибо далъ ему средства дѣйствовать независимо, безъ всякаго спѣшенія, для пользы Имперіи: онъ усовершенствовалъ Пепрозаводскъ, выписалъ изъ Англіи мастеровъ и, съ бѣльшимъ прошивъ прежняго

успѣхомъ, началъ выливать на ономъ пушки; когдажъ открылась война съ Швеціею (въ 1788 г.), убѣдилъ казенныхъ крестьянъ составить ополченіе для собственной обороны, исходатайствовалъ на сіе Высочайшее соизволеніе, обучилъ сформированное имъ войско и усилилъ гребный флотъ. Сія отличные подвиги пріобрѣли ему Ордена Св. Александра Невскаго (1789 г.) и Св. Владиміра первой степени (1790 г.). Потомъ Тимошей Ивановичъ управлялъ вновь присоединенными къ Россіи Губерніями Польскими: Минскою, Вольнскою, Брацлавскою, Подольскою и, предъ кончиною Императрицы Екашерины II, будучи уже Генералъ-Аншефомъ, находился Генералъ-Губернаторомъ Подольскаго и Вольнскаго Намѣстничества, которое имъ открыто (1796 г.) и гдѣ начальствовалъ онъ также надъ войсками. Императоръ Павелъ I приказалъ, по несправедливому доносу на Тимошею Ивановича, арестовать его: онъ содержался полтора года въ С.-Петербургѣ подъ стражею, имѣніе его все было описано въ казну и роздано другимъ лицамъ. Строгое изслѣдованіе, произведенное людьми безпристрастными, обнаружило его невинность; Императоръ пожаловалъ ему деревню, соотвѣтствовавшую отобранной; но Туполминъ отказался отъ службы и удалился въ Москву, какъ бы предчувствуя, что сія древняя столица будетъ ему вѣрена. Управляя оною въ первые года Государствованія Императора Александра (съ 1806 г.), Тимошей Ивановичъ командовалъ и тамошнимъ Земскимъ войскомъ 4-й

областни, за поспѣшное сформированіе кошораго, также вновь двухъ дивизій, 17 и 18, пожалованъ, 15го Сентября, 1807 года, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея перевозваннаго. Постигшая его болѣзнь принудила просить увольненія отъ занимаемой имъ должности (1809 г.): онъ перѣхалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ содѣйствовалъ новому образованію Государственнаго Совѣща. Императоръ Александръ назначалъ его Предсѣдателемъ онаго; но онъ скончался въ томъ же году, 1го Ноября. — Тимоѣей Ивановичъ Туполминъ, оказавшій важныя услуги Опшечеству, некусный во внутреннемъ управленіи, отличался остроуміемъ ума, любезностію и даромъ слова, коимъ одушевлялъ бѣсѣды; имѣлъ чрезвычайную предусмотрительность, предвидѣлъ неудачи и бралъ надлежащія мѣры къ усиланію оныхъ; любилъ прекрасный полъ и былъ любимъ онымъ, одаренный пріятною наружностію. О характеръ его можно судить по слѣдующему анекдоту: Князь Тавричскій сказалъ ему, однажды, за обѣденнымъ столомъ. «Ты такъ славно угощаешь, какъ бы въ самомъ Дворцѣ, а состояніе у тебя не-большое: возьми мои столовые деньги.» — *Отъ руки Монаршей все приму — отвѣчалъ оскорбленный Туполминъ — отъ другихъ ничего.* — Благородный отвѣтъ сей сперва вооружилъ было противъ него Поптекина, но потомъ онъ примирился съ Туполминимъ.

Изъ разныхъ Вѣдомостей и по разсказамъ современниковъ.

У.

УВАРОВЪ, Федоръ Петровичъ, сынъ Бригадира Петра Ильича, родился Тульской Губерніи, Веневскаго уѣзда, въ селѣ Хрусловкѣ, 16го Апрѣля, 1769 года и, во время ученія своего въ домъ родителей, былъ уже Сержантомъ Гвардіи. Въ 1788 году выпущенъ онъ Капитаномъ въ Софійскій пѣхотный полкъ. Прощаясь съ сыномъ, спорецъ сказалъ ему: «Да будетъ Богъ одинъ шебѣ покровитель и соупникъ во всѣхъ пуняхъ жизни! Благословеніе Его приведетъ шебя къ надежной пристани.» — Федоръ Петровичъ, дѣйствительно, самъ собою проложилъ дорогу къ почестямъ: изъ Софійскаго полка перешелъ въ драгунскій; произведенъ (1794 г.), за отличіе Преміеръ-Майоромъ; служилъ попомъ въ кирасирахъ; пожалованъ (1795 г.) Подполковникомъ; 1798 г. Полковникомъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка и, въ томъ же году, Шефомъ кавалергардскаго полка съ званіемъ Генераль-Адъютанта, которое онъ сохранилъ и въ Государствованіи Императора Александра I. Войны Шведская, въ 1790 году, и Польская, 1793 и 1794 г., открыли военныя доблести Уварова; впоследствии Генеральскій чинъ доставилъ ему болѣе средствъ къ оказанію примѣрнаго мужества: въ 1805 году начальствовалъ онъ значительнымъ кавалерійскимъ отрядомъ и произведенныя имъ удачныя атаки про-

пивъ Французовъ, снискали ему лестную похвалу Государя, Орденъ Св. Александра Невского и одобреніе цѣлой арміи. Когда пеашръ войны перенесенъ былъ (1807 г.) въ Пруссію, Уваровъ въ сраженіи при Гейлсбергѣ остановилъ быспропту непріятельскихъ движеній, а при Фридландѣ держался долго съ небольшимъ опрядомъ противъ Французской арміи. Въ Турецкую войну (1810 г.) онъ предводительствовалъ корпусомъ, былъ часто въ величайшихъ опасностяхъ, непосредственно участвовалъ въ дѣйствіяхъ при осадахъ Силистріи, Шумли, Рушукъ, и за сраженіе подъ Башинымъ получилъ Орденъ Св. Георгія второго класса. Въ незабвенный 1812 годъ Уваровъ покрылъ себя славою подъ Бородинымъ 26го Августа: перейдя рѣчку Колочу съ кавалеріею праваго фланга нашей арміи, атаковалъ онъ лѣвое крыло непріятеля и привелъ онъ въ расстройство; потомъ, во время шествія обѣихъ армій къ Москвѣ, отличнымъ образомъ прикрывалъ аріергардъ нашъ; служилъ съ равною храбростію при изгнаніи Наполеона изъ предѣловъ Россіи и во всю кампанію 1813 и 1814 годовъ до взятія Парижа; за что награжденъ былъ Орденомъ Св. Владиміра первой степени, многими знаками отличія отъ союзныхъ Монарховъ и чиномъ Генерала отъ Кавалеріи. Императоръ Александръ, удостоивавшій Федора Петровича особенною своею довѣренностію, часто возлагалъ на него важныя порученія и вмѣстѣ съ нимъ путешествовалъ въ чужихъ краяхъ. Послѣ Лайбахскаго конгресса,

Уваровъ посѣпилъ Италію и на возвращеніи пупи встрѣченъ былъ радостною вѣстію о порученіи ему начальства надъ Гвардейскимъ Корпусомъ. Онъ умѣлъ оправдать лестный выборъ Императора и новыя заслуги его на семъ почетномъ поприщѣ доставили ему, въ 1823 году, съ званіемъ Члена Государственнаго Совѣта, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Подъ начальствомъ Генерала Уварова Гвардейскій Корпусъ неоднократно имѣлъ счастье получать Высочайшее благоволеніе за порядокъ, внутреннее устройство, соблюденіе чинопочитанія, фрунзовую часть, искусство и быспропту въ ученіяхъ и маневрахъ. Разспронвъ на службѣ свое здоровье, Федоръ Пепровичъ занимался исполненіемъ лежавшихъ на немъ обязанностей и во время постигшей его болѣзни. Сіе самое ускорило кончину заслуженнаго вонна: на смертномъ одрѣ утѣшаемый посѣщеніями благодарительствовавшаго ему Монарха, онъ приготовилъ себя къ вѣчности исполненіемъ Христіанскихъ обрядовъ и, потомъ, съ твердостію истиннаго сына Церкви, проспился съ близкими къ сердцу, скончался 20го Ноября, 1824 г., на 56 году отъ рожденія. Императоръ Александръ съ Ихъ Императорскими Высочествами, Великими Князьями НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ и МИХАИЛОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ сопровождали печальную колесницу до Невскаго монастыря, представивъ тѣмъ примѣръ, что истинныя заслуги и непоколебимая вѣрность не оспаются безъ возмездія и за предѣлами гроба! — Федоръ Пепровичъ

Уваровъ отличался не однимъ мужественнымъ видомъ, но приверженностію къ Престолу, неограниченнымъ почтеніемъ къ виновникамъ бытія своего, рвеніемъ къ службѣ, ловкимъ и учивымъ обхожденіемъ, примѣрною правотою и любовію къ добру, пріобрѣтшею ему общую любовь и уваженіе. Онъ завѣщалъ пріесту пятьдесятъ тысячъ рублей на сооруженіе Триумфальныхъ воротъ въ С.-Петербургъ въ память 1812 года.

Изъ Некрологіи Федора Петровича Уварова, составленной А. А. Бехтлевымъ. С.-Петербургъ. 1825 года, 23 я стран.; и по дошедшимъ до меня свидѣніямъ.

УКРАИНЦЕВЪ, Емельянъ Игнапьевичъ, проложилъ дорогу къ своему возвышенію посредствомъ ума хитраго и личныхъ достоинствъ. Онъ вступилъ въ службу Подъячимъ въ Посольскій Приказъ, находившійся тогда подъ начальствомъ Думнаго Дьяка Алмаза Иванова, человека дѣловаго, но безнравственнаго и, вскорѣ, отправленъ въ Варшаву (1665 г.) съ Дьякомъ Богдановымъ для послановленія договора съ Яномъ Казимиромъ о посредническомъ съѣздѣ. Предложеніе сіе было отвергнуто Королемъ, который отвѣчалъ Царю Алексѣю Михайловичу, что можно заключить миръ и безъ посредниковъ. Въ 1671 году Украинцевъ въ другой разъ ѣздилъ въ Польшу съ уведомленіемъ о назначенномъ тѣдѣ Россійскомъ Посольствѣ; въ слѣдующемъ (1672 г.) отправленъ въ Швецію, Данію и Голландію съ приглашеніями грамо-

тами о скорѣйшемъ соединеніи военныхъ силъ для обороны Польши отъ Турковъ. Тогда управлялъ Посольскимъ Приказомъ, послѣ главнаго Ордына-Нащокина, добродѣтельный Матвѣевъ. Онъ исходатайствовалъ Украинцеву чинъ Дьяка (1675 г.) и подписалъ, вмѣстѣ съ нимъ, обязательство, послановленное въ Москвѣ (9го Окп.) съ Австрійско-Цесарскими Послами относительно письма Россійскихъ Государей (*). Въ 1676 году Матвѣевъ подвергнулся опалѣ; тогда дѣла Посольскаго Приказа перешли къ Думному Дьяку Ларіону Иванову и къ премъ Дьякамъ: Бобинину, Украинцеву и Домнину. Съ того времени служба Украинцева сдѣлалась значительнѣе: онъ отправленъ (1677 г.) вторымъ Посломъ въ Варшаву, съ Окольнымъ Чаадаевымъ, для уничтоженія Журавенскаго договора и съ объявленіемъ, что Кіевъ, также Бѣлая Церковь, никогда не будутъ возвращены Польшѣ. На него возложилъ Государь порученіе (1679 г.) узнать отъ Малороссійскаго Гешмана Самойловича: выгоднѣе ли для Россіи дѣйствовать съ Поляками противъ Турковъ, или заключить миръ съ послѣдними? Онъ производилъ въ слѣдующемъ году (1680) неудачные переговоры, въ Варшавѣ, вмѣстѣ съ Окольнымъ Прончищевымъ, относительно наступательнаго союза противъ невѣрныхъ, и подписалъ съ Польскими Вельможами записку, названную *Варшавскою* (13го Іюня): о пограничной Комиссіи для послановленія вѣчнаго мира между обо-

(*) см. біографію Боярина Матвѣева.

ими Государствами. Въ слѣдъ за тѣмъ Волынскій началъ управлять Посольскимъ Приказомъ и доставилъ Украинцеву, по просьбѣ Голицына, почешный чинъ Думнаго Дьяка (1681 г.), возвелъ его въ достоинство своего поварница (27го Февр.). Съ Турками и Крымомъ было заключено перемиріе на двадцать лѣтъ. Украинцевъ чиналъ о семъ провозглашеніи (3го Мая) среди Успенскаго Московскаго Собора, споя на вѣпорой спупени рундука, съ объявленіемъ милоспивой похвалы Царя Феодора, также наградъ купечеству и воинамъ, оказавшимъ въ военное время истинное усердіе къ Государству. Начало 1682 года достопамятно уничтоженіемъ Мѣспинчества: Украинцевъ участвовалъ и въ семъ знаменитомъ актѣ (12го Янв.). Вскорѣ кропкій Монархъ переселился въ вѣчностъ (27го Апрелья), и власполубивая Софія захватила бразды правленія. Голицынъ сдѣлался первымъ вельможею въ Государствѣ. Счастливая переменна для Украинцева, который умѣлъ вкраспья въ сердце его! Уступая Голицыну одно первенство въ Посольскомъ Приказѣ, онъ управлялъ самопроизвольно дѣлами, въ по время, какъ покровительствовавшій ему Царедворецъ далѣе простиралъ свои виды. 1686 Годъ останешся незабвеннымъ въ лѣтописяхъ нашихъ славнымъ миромъ съ Польшею (*): Украинцевъ дѣятельно вспомоществовалъ Голицыну въ семъ важномъ соглашеніи и награжденъ за свои труды кубкомъ

(*) см. біографію Князя Василя Васильевича Голицына.

серебрянымъ золоченымъ, кафтаномъ апласнымъ на соболяхъ и прибавкою жалованья. Въ слѣдующемъ году (1687), онъ участвовалъ въ неудачномъ походѣ Голицына въ Крымъ и въ низверженіи добродѣтельнаго Гешмана Самойловича; былъ въ числѣ *товарищей* Главнокомандовавшего войсками, не умѣя управлять мечемъ! Снова награжденъ кубкомъ, кафтаномъ и деньгами! — И въ 1689 году Украинцевъ бѣжалъ опъ Крымцевъ, вмѣстѣ съ Голицынымъ; получилъ награду за *отличные подвиги*! Такъ Софія старалась прикрывать ошибки своихъ приближенныхъ, увеличивая праведный гнѣвъ Августѣйшаго брата, великаго и въ малыхъ лѣпахъ! Усилившаяся борьба между ними должна была прекратиться съ паденіемъ одного: Петръ превозмогъ и власполубивая Царевна увлекла съ собою любимца. Въ сіе смутное время Украинцевъ забылъ благодѣянія, присоединился къ сильной споронѣ, *немилосерднымъ образомъ поносилъ Голицына* (*). Онъ хотѣлъ бытъ главою Посольскаго Приказа и сохранялъ сіе званіе около десяти лѣтъ, не получивъ однакожъ пипла *Царственныя большія печати оберегателя*. Минисперство его ознаменовано слѣдующими событіями: союзными договорами съ Императоромъ Леопольдомъ I (1697 г.), съ Датскимъ Королемъ Христіаномъ V (1699 г.) и перемиріемъ съ Порпою Опшоманскою (1698 г.). Украинцевъ исходатайствовалъ разнымъ Англійскимъ купцамъ (въ 1689 и 1690 г.) право пріѣз-

(*) Ланевиль.

жасть въ Москву съ поварами; былъ главнымъ виновникомъ Посольства въ Китай Дашчанина Избранца (1692 г.) для ускоренія разграниченія земель между обоими Государствами по Нерчинскому договору, и (27го Янв. 1699 г.) имѣлъ переговоры съ Прусскимъ Министромъ Принцемъ относительно приема Пословъ и Посланниковъ. Украинцевъ ссылался на древнія обыкновенія; Принцъ представлялъ: «что Курфирстъ Брандебургскій пользуется во всемъ съвѣтъ равенствомъ съ Королями и что слѣдовательно надлежало ему, Посланнику, ѣхать на аудіенцію къ Государю въ саняхъ, «заложенныхъ шестью, а не двумя лошадьми.» Сіе обѣщано впредь исполнять. «Чтобъ Государь именовалъ Курфирста, въ грамотахъ своихъ, братомъ, по примѣру прочихъ коронованныхъ Главъ.» Украинцевъ отвѣчалъ: *именованіе и титулы Курфирсту будутъ воздаваемы по его достоинству безъ всякаго умаленія; а старыхъ въ томъ обыкновеній перемѣнять не возможно.* Любопытны также сношенія того времени съ Шведскимъ Дворомъ: Пётръ великій желалъ пріобрѣсти покупкою шестисотъ орудій у Карла XI, въ 1697 году, не задолго до кончины сего Короля, и пятнадцатилѣтній Карлъ XII прислалъ присла желѣзныхъ пушекъ въ Нарву *безденежно!* — Доселѣ Украинцевъ не имѣлъ совѣтника на Дипломатическомъ поприщѣ: одинъ только Головинъ могъ быть для него опаснымъ; но онъ нѣсколько лѣтъ находился въ опечесствѣ и, до самой кончины Лейфорта, послѣдовавшей въ 1699 году, уступалъ ему первенство. Тогда

новый любимецъ Пётровъ, сблизившійся съ нимъ въ путешествіяхъ, взялъ перевѣсъ надъ старымъ Царедворцемъ: Украинцевъ назначенъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Константинополь (19го Апр.); Головинъ пожалованъ Адмираломъ (21го Апр.) и въ слѣдъ за тѣмъ (1700 г.) Президентомъ Посольскихъ дѣлъ. — Цѣль Посольства Украинцева была важная: Пётръ намѣревался перенести войну на Сѣверъ и избралъ его миротворцемъ на Югѣ. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 20го Апрѣля въ Воронежъ, гдѣ не заспалъ Государя; отправился опшуда въ Азовъ на новомъ приращи шестипушечномъ фрегатѣ Ласкѣ, изъ Азова въ Таганрогъ. Здѣсь Украинцевъ допущенъ былъ къ рукъ Пётра великаго, 16го Июля; былъ свидѣтелемъ морскихъ маневровъ, происходившихъ въ виду города, 7го Августа, и имѣлъ частыя совѣщанія съ Государемъ; 14го числа, онъ продолжалъ путешествіе на томъ же фрегатѣ, сопровождаемый до Керчи Россійскимъ флотомъ, изъ десяти кораблей и двухъ галеръ. Пётръ великій находился тамъ *инкогнито*. Тщетно Турецкій Паша убѣждалъ Украинцева ѣхать сухимъ путемъ: бурливое Черное море не успрашило нашего Посла. Онъ оставилъ Керченскую гавань 28го Августа, въ сопровожденіи двухъ сотъ опборныхъ гвардейскихъ солдатъ и въ первыхъ числахъ Сентября Русскій флагъ развѣвался у стѣнъ Константинополя. 8го Октябрия, Украинцевъ имѣлъ торжественную аудіенцію у Султана. Онъ нашелъ сильнаго прошивника въ Ханѣ Крымскомъ, наспо-

яшелоно убѣждавшаго Диванъ не заключать съ Царемъ мира и склонившаго Мустафу IV перемѣнить Великаго Визиря, который доброжелательствовалъ Россіи. Въ семь крипическомъ положеніи Посоль, производя переговоры съ Турецкими Полномочными, свелъ дружбу съ Министрами Английскимъ и Голландскимъ и употребилъ ихъ посредство. Между тѣмъ Пепръ великій предписывалъ Украинцеву *не мѣшкать докончаніемъ*; назначалъ послѣдній срокъ въ *Январь*; но, при всѣхъ усиленіяхъ, онъ не могъ прежде 3го Іюля, 1700 года, заключить тридцати-лѣтній миръ съ Поршою Опшоманскою, по которому Россія обязалась возвратить Туркамъ: Таванъ, Кизы - Кермень, Нуспрепъ-Кермень и Сагисъ-Кермень, съ тѣмъ однакою, чтобы сіи крѣпости были срыты; а главное завоеваніе Азовъ, и прилежащія къ оному берега, остались за Россіею. — Украинцевъ награжденъ за важную услугу, оказанную имъ Опеческву, званіемъ *Думнаго Советника*. Миръ съ Турціею празднованъ въ Москвѣ 29го Августа, 1700, и на другой день объявлена война Швеціи. Тогда Украинцевъ, возвращаясь въ Россію, началъ управлять Провіантскимъ Приказомъ, которымъ прежде завѣдывалъ Окольный Языковъ. Здѣсь преданъ онъ поспыдному корыстолюбію и заслужилъ строгое наказаніе: «битъ (1704 г.), въ Преображенскомъ, дубьемъ и велѣно ему сдѣлать на Преображенскій и Семеновскій полки епанчи, да шляпъ 1400.» О семь событіи передалъ намъ Желябужскій въ своихъ *дневныхъ запискахъ* и поэтъ же

самый современникъ Украинцева пишетъ объ немъ: «что онъ до того управляя Посольскимъ Приказомъ, освободилъ, *за двести золотыхъ*, содержавшагося шамъ въ оковахъ Федора Яковлева сына Дашкова, который намѣревался служить Польскому Королю, былъ пойманъ на границѣ и признанъ въ своей винѣ.» — Украинцевъ, послѣ тяжкаго наказанія, лишился прибыльнаго мѣста; но не успраненъ опъ службы, какъ человекъ полезный по дипломатической частии. Въ 1707 году онъ снова является въ Польшѣ на Люблинскомъ Сеймѣ Коммиссаромъ съ Россійской стороны. Вручивъ короннымъ Гетманамъ, Синявскому и Ржевускому двадцать тысячъ рублей на войско Рѣчи Посполитой, Украинцевъ отправился во Львовъ, гдѣ велѣно ему находиться Резидентомъ при Примасѣ и стараться поддерживать усердіе Поляковъ къ нашему Двору. Въ 1708 году онъ получилъ приказаніе ѣхать изъ Польши въ Венгрію къ Князю Ракоцію для примиренія его съ Цесаремъ; имѣлъ въ Агрин, 8го Августа, аудіенцію у Князя, а 12го Сентября кончилъ шамъ жизнь, прославленную многими достопамятными дѣяніями и вмѣстѣ помраченную неблагодарностію, лукавствомъ (*) и корыстолюбіемъ. О богатствѣ Украинцева можно судить по его огромному, для того времени, каменному дому, гдѣ нынѣ помѣщенъ Московскій Архивъ Минисперства иностранныхъ дѣлъ. Зданіе сіе едва ли не древнѣйшая принад-

(*) см. біографію Прокопія Богдановича Возницына.

лежность въ Россіи нашихъ Вельможъ XVIII вѣка. Въ числѣ любимцевъ Украинцева находился Шафировъ, которому онъ покровительствовалъ во время своего могущества.

Изъ Собранія Государст. грамотъ и договоровъ, ч. IV, стр. 379, 409, 525, 569 и 606; Древней Рос. Вивлювики, ч. XX, стр. 155, Собранія разн. записокъ о Петрѣ великомъ, издан. Туманскимъ въ 1787 г., ч. 7 стр. 132 и 270; Любопытнаго описанія Московіи Ланевилемъ, бывшемъ въ Россіи 1689 года; Длѣній Петра великаго, сочин. Голикова, т. 2. стр. 17; Дополненій къ Длѣніямъ, т. 5, стр. 335, и изъ Дипломатическ. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя.

УЛЬБЪ, Бояринъ Кіевскій, пользовался довѣренностію Великаго Князя Всеволода Ольговича, въ Государствованіе котораго находился Тысячскимъ, и былъ утверждёнъ въ семъ важномъ санѣ братомъ его Игоремъ (1146 г.); но желая добра Изяславу Мстиславичу, не успѣдилъ предательствва. Онъ изъявлялъ усердіе Игорю и въ то же время тайно ссылался съ его врагомъ, совѣтуя ему спѣшить къ Кіеву; повергнувъ предъ Изяславомъ знамена, содѣйствовалъ вспуленію его на Пресполь и, попомъ, когда въ Черниговѣ составился заговоръ противъ сего Государя (1147 г.), увѣдомилъ Изяслава о предстоявшей ему опасности. Великій Князь не вѣрилъ тому и отправилъ Ульба къ Князьямъ Черниговскимъ, пребуя опъ нихъ новой кляпвы въ дружествѣ. »Развѣ мы нарушили

»прежнюю?« сказали они: »Хриспіанинъ не долженъ »призыватьъ всеу имени Божія.« — Тогда Ульбъ обличилъ ихъ въ гнусномъ злоумышленіи; напомнилъ имъ безкорыстіе своего Князя, не хотѣвшаго удержавъ за собою ни Сѣверскаго Новагорода, ни Путивля, и сказавъ: *Богъ да судитъ и сила животворящаго Креста да накажетъ клятвопреступниковъ!* бросилъ на споль союзныя грамоты (*). Такимъ образомъ Ульбъ мнилъ загладить прежнюю измѣну свою, ввергнувъ несчастнаго Игоря въ могилу. — Дальнѣйшія событія его жизни неизвѣстны.

УШАКОВЪ, Федоръ Федоровичъ, сынъ бѣднаго дворянина древней фамиліи (**), Федора Игнашевича Ушакова, служившаго Коллежскимъ Регистраторомъ — родился въ 1743 году и обучался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, куда поступилъ уже въ лѣтахъ взрослыхъ; ибо передъ тѣмъ ходилъ съ спаросою на медвѣдя. Въ 1766 году выпущенъ онъ изъ Корпуса Офицеромъ; въ 1784, будучи Капитаномъ перваго ранга, находился въ Херсонѣ при строеніи корабля. Тогда открылась въ семъ городѣ сильная зараза, завезенная купеческими судами изъ Константинополя; но бѣдствіе сіе прекращено неусыпными спараніями

(*) см. вѣпор. помъ Исторіи Госуд. Рос., изд. вѣпор., стр. 207, 220 и примѣч. 307.

(**) см. біографію родственника его, Графа Андрея Ивановича Ушакова.

Ушакова: за что получилъ онъ письменную благодарность отъ Адмиралтействъ-Коллегіи, награжденъ Орденомъ Св. Владиміра 4^й степени (1785 г.). Черезъ два года потомъ, Федоръ Федоровичъ переименованъ Капитаномъ Бригадирскаго ранга и вскорѣ имѣлъ случай оказать неуспрашимость свою, подъ предводительствомъ Консръ-Адмирала Графа Войновича, въ сраженіи Россійскаго флота съ Турецкимъ 3го Іюля, 1788 года, на Черномъ морѣ близъ острова Феодоніи. Предводительство его Черноморскимъ флотомъ, въ званіи Консръ-Адмирала, ознаменовано слѣдующими блистательными подвигами: въ Маѣ, 1790 года подходилъ онъ съ эскадрою, состоявшею изъ трехъ кораблей, четырехъ фрегатовъ и одиннадцати крейсерскихъ судовъ, подъ самыя пушки Синапа; жегъ и попопаялъ попадавшіяся ему суда непріятельскія; снималъ планы съ крѣпостей Турецкихъ; брандсугелями своими привелъ въ шепель Анапу. 8го Іюля, Ушаковъ сразился близъ Эникольскаго пролива съ Капитанъ-Пашею (*), который намѣревался высадить войско свое на берега Таврическіе; пошелъ на встрѣчу непріятели, находился впереди своего флота и распорочною, искусными поворотами привелъ въ замѣшательство, обратилъ въ бѣгство Турецкаго Адмирала, нанесъ чувствительный вредъ его кораблямъ. Наступившая темнота спасла непріятельскій флотъ отъ

(*) Капитаномъ Пашею былъ тогда *Кучукъ-Гуссейнъ*, товарищъ дѣтства и другъ Султана Селима III.

совершеннаго пораженія. Любопытно, что въ семь дѣлъ Ушаковъ имѣлъ только десять кораблей и шесть фрегатовъ, кромѣ разныхъ судовъ; Капитанъ-Паша — осьмнадцать линейныхъ кораблей и придесять шесть фрегатовъ, бомбардъ, шебекъ, бригантинъ и кирмангичей, кромѣ меньшихъ вооруженныхъ. Попомкинъ, въ донесеніи своемъ Императрицѣ, называлъ Ушакова *достойнымъ, храбрымъ и искуснымъ начальникомъ*. Онъ былъ награжденъ Орденомъ Св. Владиміра вѣдвой степени и въ томъ же году, 28го Августа, сразился во вѣдвой разъ съ Капитаномъ-Пашею на Черномъ морѣ, отъ берега въ сорока версахъ между Гаджибеемъ (*) и островомъ Тендрою. Флотъ Турецкій состоялъ изъ пятнадцати кораблей, восьми большихъ фрегатовъ, сорока восьми малыхъ и разныхъ судовъ; Россійскій изъ десяти линейныхъ кораблей и большихъ фрегатовъ, шести фрегатовъ малыхъ, двухъ брандеровъ и двадцати другихъ судовъ: но не смотря на превосходство непріятели, онъ потерпѣлъ совершенное поражение. Корабль, на которомъ находился Ушаковъ, въ одно время завязалъ дѣло съ тремя Турецкими кораблями, въ томъ числѣ Реаль-Бей, или Консръ-Адмирала; принудилъ ихъ выйти изъ линіи и когда сей послѣдній поворачивалъ, успѣлъ дать въ корму и вдоль онаго нѣсколько убійственныхъ залповъ. Это происшествіе произвело первое разбройство въ Опшоманскомъ флотѣ. Увидѣвъ оное и спа-

(*) Гдѣ нынѣ Одесса.

раясь еще болѣе его увеличить, Ушаковъ успремился за кораблемъ Реалъ-Бей въ самую средину непріятельскаго флота, и симъ дѣйствіемъ совершенно-было отрѣзалъ при крайніе корабли, въ томъ числѣ и Капитана - Паши, которые обратились въ бѣгство съ остальными, поражаемые Русскою артиллеріей. Главный корабль *Капитанія*, восьмидесяти - пушечный, на которомъ находилась казна, взорванъ на воздухъ; другой семидесяти-пушечный съ шестью спами челоуѣкъ экипажа, также большая батарея, бомбарда и бригантина, болѣе трехъ сотъ челоуѣкъ экипажа со многими чиновниками Турецкими взяты, 29го Августа, въ плѣнъ, въ томъ числѣ трехъ-Бунчужный Паша Саидъ-Бей и первый Кригсъ - Коммиссаръ. Сверхъ того, одинъ поврежденный корабль и нѣсколько судовъ непріятельскихъ пощонули. Остатки Турецкаго флота разсыяны были въ разныя стороны и одолжены своимъ спасеніемъ легкости хода и сильному вѣтру. Знаменитая побѣда сія доставила Федору Федоровичу (16го Сентября) военный Орденъ Св. Георгія вѣсраго класса большаго креста (*). Въ слѣдующемъ году (1791), Ушаковъ, исполняя приказаніе Главнокомандовавшаго Князя Гаврическаго, выступилъ изъ Севастополя въ море, 29го Юля, съ шестнадцатью

(*) Князь Потемкинъ сообщил сіе событіе одному изъ старшинъ Черноморскаго вѣдомства въ слѣдующихъ словахъ: „*Наши, благодаря Богу, Туркамъ такого перцу задали, что лобо: спасибо Федору Федоровичу.*“

кораблями, двумя бомбардирскими и двумя фрегатами съ однимъ репешичнымъ, однимъ брадереомъ и семнадцатью крейсерскими судами. Продолжая плаваніе къ Румелійскимъ берегамъ, усмотрѣвъ онъ, 31го числа, флотъ непріятельскій, споявшій на якорь въ линіи при Калакринъ, прошивъ мыса Калерахъ - Бурни, подъ прикрытіемъ построеной на берегу батареи. Ушаковъ прошелъ со флотомъ подъ вѣспрѣлами оной, отрѣзалъ непріятеля отъ бѣрега и, будучи на вѣспрѣ, спѣшилъ его атаковать. Приведенный въ спрахъ нечаяннымъ симъ приходомъ и потерявъ вѣспрѣ, флотъ Турецкій, состоявшій изъ осмнадцати большихъ кораблей, въ числѣ коихъ девять флагманскихъ, десять большихъ фрегативъ линейныхъ и семь малыхъ, со множествомъ малыхъ судовъ — отрубили якоря и вступили подъ паруса; нѣкоторые корабли, въ великомъ замѣшательствѣ и при довольно сильномъ вѣспрѣ, ударились между собою. Предводителемъ сего флота, Капитанъ-Паша, бѣжалъ подъ вѣспрѣ и началъ спронтъ линію батареи, перемѣняя нѣсколько разъ на правый и на лѣвый галсъ. Ушаковъ воспользовался симъ замѣшательствомъ и погнался за непріятелемъ, приказавъ также спронтъ съ посѣшностию линію батареи при вѣспрѣ сѣверо-восточномъ, параллельно флоту Турецкому, и оною спускался на него немедленно. Тогда Саидъ-Али Паша Алжирскій съ двумя кораблями и нѣсколькими фрегатами спѣшилъ отдѣлиться для выгранаія вѣспра. Чтобы уничтожить его намѣреніе, Ушаковъ преслѣдо-

валъ его, впереди своей линіи, на корабль *Рождество Христовъ*, подивердя флоту исполнять повелѣнное и сомкнувъ дистанцію. Догнавъ Алжирскаго Пашу и послроивъ свои корабли въ самомъ близкомъ разстояніи прошивъ Турецкихъ, Россійскій Адмиралъ далъ сигналъ своему флоту спуститься на непріятеля, а самъ, приблизясь къ кораблю Сашъ-Али въ дистанцію полукабельшова и, обойдя его съ носа, атаковалъ оный. Началось жестокое сраженіе всею линією и продолжалось опъ пятого до половины девятого часа по полудни: въ сіе время непріятель, преперивъ великій уронъ и чрезвычайное поврежденіе, обращенъ совершенно въ бѣгство. Прежде всѣхъ сбилъ передовой и лучший корабль Пашы Алжирскаго, копорый безъ форстенги, безъ гротъ-марсея съ разспрѣянными парусами и поврежденный въ корпусъ, принужденъ былъ скрыться въ средину своего флота. Преслѣдуя спасавшагося опъ него Сашъ-Али Пашу, Ушаковъ нанесъ еще большій вредъ и пораженіе непріятелю, между тѣмъ какъ вся наша линія жестокимъ и неумолкаемымъ дѣйствіемъ огня привела въ совершенное замъшательство и спъснила корабли Турецкіе, которые сами себя били своими выспрѣлами, укрываясь въ безпорядкѣ одинъ за другимъ и бѣжали спъсненною кучею подъ выпрѣ, оборонясь кормами къ нашему флоту. Сомкнувъ дистанцію, Ушаковъ гналъ и поражалъ Турковъ непрерывно до самой темноты ночной. Многіе корабли непріятельскіе были безъ мачтъ, безъ стеньгъ, рей и парусовъ и всѣ

съ поврежденными корпусами; въ особенности поспрадали Капитанъ-Пашинскій и Алжирскаго Сашъ-Али. Наступившій шпиль и, потомъ, перемянвшійся въперъ при темной ночи, спасли флотъ Турецкій опъ совершеннаго истребленія. — Въ то самое время, какъ Ушаковъ, исправивъ свои корабли, пустился къ Варгъ, получилъ приказаніе кончить непріятельскія дѣйствія. Императрица пожаловала ему за отличные и мужественные подвиги пятьсотъ крестьянъ, Орденъ Св. Александра Невскаго (1792 г.) и произвела его въ Вицъ-Адмирала Черноморскаго корабельнаго флота (1793 г.). Въ Государствованіе Императора Павла I, Федоръ Федоровичъ, къ незабвенной славы своей, предводилъ соединенными флотами Россійскимъ и Турецкимъ: во все время пребывания его предъ Бутогдеремъ (1798 г.), Порпа Оптоманская оказывала ему особенное уваженіе и неограниченную довѣренность; убѣдила осмопрѣть всѣ Турецкіе корабли, вооруженные и спровшшіеся, желала знать мысли Русскаго Адмирала, претовала его совѣповъ. Султанъ подарилъ ему золотую, богато украшенную алмазами шабакерку. Ушаковъ началъ военныя дѣйствія опнятіемъ у Французовъ острова Цернго: для чего опрядилъ, 28го Сентября, опъ своей эскадры два фрегата *Григорія Великаго* и *Счастливаго*, подъ командою флота Капитанъ-Лейтенанта Шостака, копорымъ въ потъже самый день, безъ дальняго опъ гарнизона сопроввлєніа, взята крѣпость, построенная въ заливъ Св. Николая, для защиты

входа въ оный. Вскорѣ сдалась ему другая крѣпость, Кансали, находящаяся на высокой, каменной и унесистой горѣ, послѣ канонады съ обѣихъ сторонъ, когда Шоспакъ дѣлалъ пригласенія къ приступу. Два Генерала Французскіе, девятнадцать офицеровъ и 272 рядовыхъ были взяты въ плѣнъ. За сію удачную экспедицію Ушаковъ получилъ отъ Государя драгоцѣнные алмазные знаки Ордена Св. Александра Невскаго, Шоспакъ Орденъ Св. Анны второго класса, а начальникъ Турецкой эскадры, Кадырь - Бей, часы, украшенные алмазами, и богатую соболью шубу. Въ слѣдъ за тѣмъ соединенныя флоты заняли острова Занте (13го Октября), Кефалонію (23го числа) и Св. Мавры (5го Ноября). Проспирая далѣе свои завоеванія, въ 1799 году, Ушаковъ вмѣстѣ съ Кадырь-Беемъ атаковалъ (18го Февраля) всеми силами и съ моря и съ сухаго пути крѣпость Корфу и, послѣ жестокой пальбы, принудилъ Французскихъ Генераловъ просить о вступленіи съ ними въ переговоры. Ушаковъ прекратилъ наступательныя дѣйствія только на двадцать четыре часа; и въ сіе время Корфа сдалась ему. Освободивъ Ионическіе острова отъ Французовъ и, подъ названіемъ *Соединенныхъ*, основавъ въ оныхъ Республику, Осдоръ Федоровичъ отправилъ, въ Іюнь, отрядъ судовъ, подъ командою Капитана 2го ранга Сорокина, котораго, обошедъ со стороны Адриатическаго моря Неапольскіе берега, очистилъ многія провинціи и самый Неаполь отъ Французскихъ войскъ и мятежниковъ, возстановилъ въ Королевствѣ поря-

докъ и спокойствіе (*). Признательный Монархъ препроводилъ къ Ушакову командорствивный, въ двѣ тысячи рублей Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго (1798 г.), папентъ на званіе Адмирала (1799 г.); Король обѣихъ Сицилій возложилъ на него ленту Св. Януарія; Султанъ Селимъ III прислалъ ему, при фирманахъ, за *храбрость, искусство и дѣятельное исполненіе Высочайшихъ повелѣній* двѣ алмазныя челепки (**), двѣ брилліанповыя шабракерки и соболью шубу; Сенатъ Республики Семи Соединенныхъ Оспрововъ поднесъ *спасителя отечества Улисса* (***) , большой серебряный вызолоченный щипъ, на коемъ были изображены вокругъ острова Ионическіе, въ срединѣ Французскій и Россійско-Турецкіе флоты; также выбилъ медаль съ груднымъ изображеніемъ Ушакова. Изъ Корфы Ушаковъ отрядилъ къ Анконѣ (20го Іюня), для блокированія и занятія оной, соединенную эскадру, подъ начальствомъ Капитана 2 ранга Графа Войновича. Онъ высадилъ войска въ Пезаро; овладѣлъ крѣпостью Фано 17го Іюня; крѣпостью Сенегалиею 21го числа и, потомъ, держалъ въ пѣшной блокадѣ Анкону, обложивъ оную многими бапареями, до

(*) Въ семъ походѣ наиболее отличился Капитанъ второго ранга Белле, которому Государь пожаловалъ Орденъ Св. Анны первого класса. Онъ занялъ Неаполь съ горстною матросовъ и морскихъ солдатъ.

(**) то есть: два пера алмазныя.

(***) Надпись сія была изображена на щипѣ.

прибытія, 3го Октября, Цесарскихъ войскъ (*). Въ 1801 году, Ушаковъ опредѣленъ Главнымъ Командиромъ Балтійскаго гребнаго флота и всѣхъ корабельныхъ экипажей, находившихся въ С.-Петербургѣ. Онъ представилъ, въ исходѣ 1806 года, въ даръ Опечеству алмазную челегу; но Императоръ Александръ I, отдавая полную справедливостъ благороднымъ чувствованіямъ его, возвратилъ сію вещь, съ слѣдующимъ лестнымъ отзывомъ: «Знакъ этотъ долженъ сохраняться въ попомствѣ вашемъ, какъ памятникъ подвиговъ, на водахъ Средиземнаго моря вамъ оказанныхъ, и опнынъ впредь будетъ свидѣльствовать, сверхъ военныхъ доблесей вашихъ, и примѣрное соревнованіе ко благу любезнаго Опечества.» — 21го Января, 1807 года, Ушаковъ, по прошенію, уволенъ, за болѣзнію, отъ службы съ мундиромъ и половиннымъ жалованьемъ. Онъ скончался въ Темниковскомъ уездѣ, что въ Тамбовской губерніи, близъ Санакарской обители, въ Октябрѣ, 1817 года, на семдесятъ пятомъ отъ рожденія, ведя жизнь почти опшельническую. Федоръ Федоровичъ Ушаковъ, бичъ и гроза Турковъ, именуемый ими *Паша-Ушакъ*, приобрѣлъ всѣ чины и знаки опличія безъ всякаго покровительства, храбростію и усердіемъ; былъ роста средняго, сухощавъ, въ плечахъ широкъ; лице имѣлъ моложавое пріятное и въ глубокой

(*) Государь наградилъ Графа Войновича, 18го Декабря, большимъ Командорственнымъ крестомъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

старости всегда игралъ на ономъ румянцѣ. Права были чрезвычайно вспыльчиваго: безпорядки, злоупотребленія заставляли его выходить изъ приличія; но гнѣвъ скоро утихалъ. Камердинеръ его Федоръ, одинъ только умѣлъ обходиться съ нимъ, и когда Ушаковъ сердился, онъ сначала хранилъ молчаніе, опступалъ отъ него; но, попомъ, самъ возвышалъ голосъ на господина, который, въ свою очередь, удалялся отъ слуги и не прежде выходилъ изъ кабинета, какъ удостоверившись, что гнѣвъ Федора миновалъ. Къ вѣрѣ опцовъ своихъ Федоръ Федоровичъ оказывалъ чрезвычайную приверженностъ: каждый день слушалъ заупрено, обѣдню, вечерню и передъ молитвами никогда не занимался разсмаприваніемъ дѣлъ военно-судныхъ; произносилъ приговоръ, щадилъ мужа, отца семейства многочисленнаго, исполненный доброты необыкновенной; чрезвычайно дорожилъ казеннымъ инпересомъ, утверждая, что въ *собственныхъ деньгахъ должно быть щедрымъ, съ казенныхъ сумъ и правило сіе доказывалъ на дѣлѣ.* Имѣлъ разныя спрашности: при видѣ женщины, даже пожилой, приходилъ въ спрашное замѣшательство, не зналъ что говорить и что дѣлать, споялъ на одной ногѣ, вершѣлся, краснѣлъ. Подвергая жизнь свою опасностямъ въ сраженіяхъ, являя подчиненнымъ примѣръ неуспрашности, онъ боялся *таракановъ*, не могъ ихъ видѣть! — Ушаковъ не зналъ никакого иностраннаго языка; опсавилъ послѣ себя любопытныя *записки*, которыя

принадлежатъ нынѣ Г. Метаксъ (*); продалъ деревню, пожалованную ему Императрицею и ничего не получалъ съ сорока крестьянъ, доставшихся ему отъ отца. — Онъ извѣстенъ былъ своими подвигами на морѣ, сколько современникъ его Суворовъ побѣдами на сушѣ; умѣлъ поселить въ подчиненныхъ духъ непоколебимой храбрости; обращалъ особенное вниманіе на артиллерию, дѣйствовавшую всегда у него съ отличнымъ успѣхомъ; съ слабыми силами былъ непріятелемъ, гораздо сильнѣйшаго. Суворовъ, не любившій разсыпаться похвалы тамъ, гдѣ не слѣдовало, особенно уважалъ Федора Федоровича и любилъ отдавать справедливости его заслугамъ: въ бытность сего Полководца съ Россійско-Австрійскою арміею въ Италіи, пріѣхалъ къ нему однажды курьеръ съ депешами отъ Ушакова, начальствовавшего въ то время соединеннымъ Россійско-Турецкимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ. Прочитавъ нѣкоторыя бумаги, Суворовъ вдругъ оборотился къ привезшему ихъ и спросилъ: «А что, вздоровъ ли мой другъ Федоръ Федоровичъ?» — Посланный, родомъ Немецъ, привыкшій называть людей не иначе, какъ по фамиліямъ, и незнавшій еще всѣхъ причудъ героя, смутился, и наконецъ догадавшись изъ шопона присутствовавшихъ о комъ идетъ рѣчь, отвѣчалъ поспѣшно: «А; Госпо-

(*) Въ числѣ бумагъ Ушакова, хранящихся у Г. Метаксы находится и переписка его съ Нельсономъ.

динъ Адмиралъ Фонтъ-Ушаковъ! Я оставилъ его въ добромъ здоровьѣ, и онъ поручилъ мнѣ засвидѣтельствовать Вашему Сіятельству свое искреннѣйшее почтеніе.» — «Убирайся ты съ твоимъ Фонтъ! Эпошъ тинпулъ ты можешь придавать шакому-то и шакому-то, потому, что они нишъ-бещимпзагеры, немогузнайки, а челоуэка, копоураго я уважаю, который своими побѣдами сдѣлался грозой для Турковъ, попрясь Константинополь и Дарданеллы, и который, наконецъ, началъ теперь великое дѣло освобожденія Италіи, опинявъ у Французовъ крѣпость Корфу, еще некогда неуступавшую открытой силѣ, эпого челоуэка называй всегда просипо Федоръ Федоровичъ.» — Доказательствомъ благородной, чуждой зависн души Ушакова служить слѣдующій анекдотъ: Адмиралъ Сенявинъ (*), въ бытность свою на Черномъ морѣ Штабъ-Офицеромъ, навлекъ на себя неудовольствіе Ушакова, и потомъ совершенно лишился его благорасположенія, такъ что иногда доходило до формальныхъ жалобъ со стороны послѣдняго. Въ 1805 году, когда Ушаковъ находился въ Петербургѣ, кто-то сказалъ ему въ разговоръ, что въ Кронштаптѣ снаряжается эскадра для отправления въ Средиземное море; но что еще неизвѣстно, кто будетъ ею начальствовать. «Я не люблю, не терплю Сенявина,» отвѣчалъ Ушаковъ: — «но если бы зависло отъ меня: то избралъ бы къ тому одного его.» — Разска-

(*) см. біографію Дмитрія Николаевича Сенявина.

зываютъ, будто бы эпошъ же самый отвѣтъ далъ онъ и одной особѣ, посланной отъ Императора Александра спросить его мнѣнія о выборѣ ему преемника въ командованіи флотомъ въ Средиземномъ морѣ, и что именно въ слѣдствіе такого отвѣта послѣдовало назначеніе Сепявина. — Къ чести Ушакова должно еще упомянуть, что онъ, будучи Адмираломъ, не стыдился говорить о *лапотной*, по словамъ его, одеждѣ, которую имѣлъ при поступленіи въ Морской Кадетскій Корпусъ. — Прахъ его покоится въ Санаксарской обители, подлѣ праха роднаго его дѣда, основателя оной.

*Изъ разныхъ Вѣдомостей; служебныхъ бумагъ
Ф. Ф. Ушакова; Сѣврной Пчелы 1833 года, и
по разсказамъ современниковъ.*

Ф.

ФЕРЗЕНЪ, Баронъ, а потомъ Графъ Иванъ Евстафьевичъ, занимаетъ почетное мѣсто въ числѣ Полководцевъ время Екатирины великой: будучи Подполковникомъ, онъ получилъ Орденъ Св. Георгія третьей степени (1775 г.) за оказанную имъ храбрость въ разныхъ сраженіяхъ противъ Турковъ; удостоенъ Ордена Св. Анны (1786 г.), въ чинѣ Генералъ-Майора; участвовалъ въ пораженіи Шведовъ Адмираломъ Чичаговымъ (1790 г.) близъ Березоваго Зунда; увеличилъ замѣшательство ихъ сильнымъ огнемъ изъ усроенной имъ батареи на берегу; награжденъ въ день мирнаго торжества

ипагою съ алмазами и 5,000^{ми} рублей; получилъ чинъ Генерала-Поручика (1791 г.). Въ слѣдующемъ году Ферзенъ, предводительствуя отдѣльнымъ корпусомъ, вступилъ въ Липву и составилъ планъ Генеральную Конфедерацію, по примѣру Торговицкой. Императрица пожаловала ему за эпошъ подвигъ Орденъ Св. Александра Невского (1792 г.), Графское достоинство Россійской Имперіи, и двѣ тысячи душъ (1793 г.). Но блистательнѣйшею эпохой въ его жизни былъ 1794 годъ: Ферзенъ осадилъ Варшаву, въ одно время съ Королемъ Пруссимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ II, подъ начальствомъ котораго находился; овладѣлъ укрѣпленіями тамошними. Возникшій мятежъ въ Пруссіи заставилъ Короля снять сію осаду, и Ферзенъ отступилъ въ Люблинское Воеводство; потомъ переправился за Вислу. 10го Октябрю, сразился онъ съ Косцюшкою при Мачевичахъ, одержалъ совершенную надъ нимъ побѣду, положивъ на мѣстѣ шестъ тысячъ Поляковъ; овладѣлъ всею артиллеріею непріятельской и обозомъ; взялъ 3,000 въ плѣнъ и съ ними раненаго Косцюшку; присоединился къ Суворову; содѣйствовалъ ему во взятіи приступомъ Праги (4го Ноября); преслѣдовалъ Главнокомандовавшаго Польскаго Ваврецкаго, намѣревавшаго удалиться въ Галицію; догналъ его, 18го Ноября, въ Радочинѣ и принудилъ положить оружіе. Блистательныя побѣды Графа Ферзена доставили ему Орденъ Св. Георгія второго класса большаго Креста. — Императоръ Павелъ I пожаловалъ его Директоромъ Кадетскаго Корпуса,

Генераломъ опъ Инфантеріи (1798 г.) и Шефомъ полка его имени; подчинилъ, въ слѣдъ за пѣмъ, Ферзена Великому Князю Константину Павловичу. Попомъ онъ уволенъ въ опспавку съ мундиромъ (14го Декабря) и, въ скоромъ времени, скончался. — Графъ Ферзень былъ небольшого роста, худощавъ; съ нравомъ горячимъ соединялъ доброе сердце; отличался храбростію и правотою; дорожилъ солдатами. О характеръ его можно судить и по слѣдующему анекдоту: одинъ Подполковникъ присланъ изъ Гашчины былъ Инспекторомъ въ его полкъ. Ферзень поднесъ ему рапортъ. Подполковникъ не бралъ онаго, говоря, «помилуйте Ваше Сіятельство!» — «Возьми, — сказалъ Графъ съ сердцемъ — я не тебѣ подаю, а Инспектору.

Изъ разныхъ Вѣдомостей Московскихъ и С.-Петербургскихъ, и по рассказамъ современниковъ.

ФЕРМОРЪ, Графъ Виліимъ Виліимовичъ, ученикъ Графа Миниха въ военномъ искусствѣ, служилъ подъ его знаменами въ Государствованіи Анны Іоанновны, сначала Адъютантомъ, потомъ Генеральсь - Адъютантомъ и во время Крымскаго похода (1736 года) пожалованъ Полковникомъ за оказанную храбрость; участвовалъ во взятіи Очакова: исправляя должность Генерала Квартирмейстера (1737 г.), былъ окруженъ нѣсколькими тысячами Турковъ и Татаръ на опкрытомъ мѣстѣ, имѣя только присна пятьдесятъ человекъ подъ ружьемъ: велѣлъ имъ спѣшиться, послронлъ ихъ

въ каре, мужественно опразилъ многочисленнаго непріятеля; но могъ бы погибнуть, если бъ не получилъ скорой помощи: пожалованъ Генераль-Майоромъ; предводителемъ спивовалъ въ 1738 году авангардомъ, состоявшимъ изъ семи пѣхотныхъ полковъ, одного гусарскаго и двухъ тысячъ козаковъ; явилъ новые опыты храбрости своей въ сраженіи близъ мѣстечка Ставучанъ (1739 г.); принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ Фельдмаршала Ласси противъ Шведовъ (1741 г.); награжденъ Орденомъ Св. Александра Невскаго. Но Ферморъ стяжалъ славу Полководца въ семилѣтнюю войну: сначала онъ служилъ подъ знаменами Фельдмаршала Апраксина, будучи Генераль - Аншефомъ (1757 г.); овладѣлъ Мемлемъ, содѣйствовалъ пораженію Пруссаковъ при Гросъ-Эгерсдорфѣ: потомъ, предводителемъ спивуя Россійскою арміею въ 1758 году, вступилъ въ Кенигсбергъ; взялъ Эльбингъ и Торнъ; учредилъ въ сихъ важныхъ городахъ военные магазины; держалъ въ осадѣ Данцигъ, но безъ всякаго успѣха; занялъ Мариенверденъ, Познанъ, Ландсбергъ; двинулся къ Кисприну, бомбардировалъ сію крѣпость въ то время, какъ Фридрихъ великій явился изъ Богеміи съ шестидесяти тысячнымъ войскомъ. Ферморъ принужденъ былъ опспавить осаду Кисприна и выступилъ на чистомъ полѣ при урочищѣ Фирстенфельдъ. Два дни Русскіе и Пруссаки оспаривали побѣду (*): первые удержали мѣсто сраженія, но потерпѣли значи-

(*) 14 и 15 Августа.

пельный уронъ въ людяхъ и орудіяхъ. Двадцать шесть пушекъ, два шпандарта, восемь знаменъ и около полторы тысячи пленныхъ увеличили трофеи наши. Ферморъ, являя примѣръ храбрости своимъ подчиненнымъ, былъ раненъ. «Цорндорфское сраженіе (*)» повѣствуетъ Рецовъ въ новыхъ историческихъ запискахъ о семилѣтней войнѣ — изъ всѣхъ данныхъ, было самое кровопролитнѣйшее. Король потерялъ лучшей цѣвпъ своей пѣхоты. Отличное мужество прекрасныхъ Прусскихъ войскъ, искуснѣйшіе маневры ихъ не могли воспоржесствоваться надъ Рускими, которые твердою грудью защищали поле битвы, соприсивлялись на всѣхъ пунктахъ и съ удивительнымъ хладнокровіемъ предпочитали смерть постыдному бѣгству. Послѣ сего сраженія, Фридрихъ произнесъ съ удивленіемъ: *«Легче сихъ людей тобить, нежели побѣдить!»* — Ферморъ, проспоявъ двое сутокъ на мѣстѣ битвы, опешупилъ къ Гросъ-Камину, Фридрихъ къ Кистрину; потомъ Россійскій Главнокомандовавший повелъ свою армію къ Спаргарду; опшуда, по причинѣ недоспапка въ фуражъ и дровахъ, за Вислу, гдѣ и расположилъ оную на зимнихъ квартирахъ. Въ С.-Петербургѣ ожидали его награды опъ признапельной Императрицы: кромѣ Графскаго достоинства, получимъ опъ Орденъ Св. Апостола Андрея. Въ 1759

(*) Деревня Цорндорфъ, по которой Прусакн называютъ сіе сраженіе, находится въ семи верстахъ опъ Кистрина.

году предводительство надъ войсками ввѣрено Генераль-Фельдмаршалу Графу Салтыкову (*); но Ферморъ, къ безсмертной славы своей, остался при арміи во всю войну съ Пруссією, помышляя объ одномъ только: *чтобы быть полезнымъ отечеству.* На Франкфуртскомъ сраженіи онъ начальствовалъ правымъ крыломъ нашимъ, получилъ одобреніе Фельдмаршала за оказанную имъ ревность и искусство. Императоръ Петръ III уволилъ его опъ службы, по прошенію, 19го Февраля, 1762 года; Императрица Екатерина II опредѣлила (1763 г.) Генераль-Губернаторомъ въ Смоленскъ, гдѣ онъ находился по 1770 годъ, въ которомъ вышелъ въ опсставку. Графъ Вилемъ Вилемовичъ Ферморъ скончался 8го Февраля, 1771 года. Опъ былъ, по словамъ Графа Минниха, отличной артиллеристъ и инженеръ; Генераль, соспаръвшійся на службѣ, опытный, прудомобивый, безкорыстный; зналъ совершенно состояніе Россійской арміи. *Дай Богъ* — писалъ Миннихъ къ Екатеринѣ II, упоминая о достоинствахъ Графа Фермора — *чтобы моя божественная Императрица всегда была окружена столь усердными особами!*

Изъ Записокъ Манштейна; примѣчаній Г. Казадава къ новымъ историческимъ запискамъ о семилѣтней войнѣ, соч. Г. Рецовымъ; Историческое собраніе списковъ Кавалерамъ четьыр. Рос. Орденовъ, и изъ XVI части Магазина Бишинга.

(*) см. біографію Графа Петра Семеновича Салтыкова.

ФИЛИППЪ I, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, возведенъ въ сей санъ изъ Епископовъ Суздальскихъ 1465 года. Онъ извѣстенъ усердіемъ своимъ къ Церкви и Престолу. Когда Новгородцы вознамѣрились поддаться Королю Польскому (1471 г.), Филиппъ писалъ къ нимъ: «Слышу о мятежѣ и расколѣ вашемъ. Бѣдственна и единому челоуѣку уклониться отъ пупи праваго; еще ужаснѣе цѣлому народу. Трепещите, да страшный серпъ Божій, вилѣнный Пророкомъ Захаріею, не спидеть на главу сыновъ ослушныхъ. Вспомните реченное въ Писаніи: *Бѣги грѣха яко ратника; бѣги отъ прелести, яко отъ лица зміина. Сія прелесть есть Лапинская: она уловляетъ васъ. Развѣ примѣръ Константинополя не доказалъ ся гибельнаго дѣйствія? Греки царствовали, Греки славились во благочестіи: соединились съ Римомъ, и служатъ нынѣ Туркамъ. Доселѣ вы были цѣлы подъ крѣпкою рукою Иоанна: не уклоняйтесь отъ святой великой старины, и не забывайте словъ Апостола: *Бога бойтесь, а Князя чтите.* — Смиритесь, и Богъ мира да будетъ съ вами!» — Сіи увѣщанія оспались бесполезными и кропкѣй Паспырь, вмѣстѣ съ другими Священными и Боярами, принужденъ былъ сказать Иоанну III: «Государь! возьми оружіе въ руки!» — Въ слѣдующемъ (1472 г.) году прибылъ въ Россію изъ Рима, вмѣстѣ съ Греческою Царевною Софією (племянницею послѣдняго Императора, Константина Палеолога), Легатъ Папскій, предъ которымъ, во всю дорогу, везли въ особенныхъ саняхъ*

серебряное распятіе. Уже невеста Государева находилась въ пятнадцати верснахъ отъ столицы, когда Великій Князь призвалъ Бояръ на совѣтъ: можно ли дозволишь Легату имѣть въѣздъ въ Москву въ предшествованіи Римскаго крестна? Не соблазнятся ли жители симъ поржественнымъ обрядомъ иновѣрія? Нѣкоторые думали, что не должно запрещать того изъ уваженія къ Папѣ; но Филиппъ, къ которому опнесся попомъ Иоаннъ, отвѣтствовалъ съ жаромъ: «Буде ты позволишь въ благовѣрной Москвѣ нести крестъ передъ Лапинскимъ Епископомъ: то онъ увидеть въ единныя врапа, «а я, опецъ пивой, изъиду другими вошь изъ града.» «Чинить въру чуждую значить унижать собственную.» — Великій Князь исполнилъ волю Священнаго. — Митрополитъ встрѣтилъ Царевну въ церкви, обручилъ ее съ Августѣйшимъ женихомъ, обвинчалъ ихъ и имѣлъ прѣвія съ Легатомъ Антоніемъ, который ищечно старался доказать ему превосходство Римской вѣры; не находя сильныхъ возраженій противъ доводовъ Филиппа въ пользу Греческаго исповѣданія, прекратилъ споръ сими словами: «нѣтъ книгъ со мною.» — Соборный храмъ Успенія, основанный Св. Митрополитомъ Петромъ, уже нѣсколько лѣтъ грозилъ паденіемъ, и Митрополитъ Филиппъ желалъ воздвигнуть новый по образцу Владимірскаго. Долго готовились; вызывали оповсюду спроншелей; заложили церковь въ присутствіи всего Двора; перенесли въ оную изъ старой гробы всѣхъ Митрополитовъ. Сей храмъ еще не былъ доспросенъ, какъ Филиппъ скоро послѣ

Юаннова бракосочетанія, преставился (5го Апрѣля 1473 г.), испуганный пожаромъ, который обратилъ въ пепель его Кремлевскій домъ: обливаясь слезами надъ гробомъ Св. Пейпра и съ любовію утѣшаемый Великимъ Княземъ, благочестивый спарецъ почувствовалъ слабость въ рукѣ опъ паралича; велѣлъ отвезти себя въ монастырь Богоявленскій, и жилъ только одинъ день, до послѣдней минуты говоривъ Юанну о совершеніи новой церкви. По кончинѣ сего Священителя, узнали, что онъ носилъ подъ одеждою тяжелыя вериги, о коихъ запрещилъ кузнецу объявлять.

Изъ Исторіи Госуд. Рос. издаи. втор., т. VI, стр. 13, 35, 36, 67, 68, 69, 73 и примѣч. 101.

ФИЛИППЪ II, Святый, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, сынъ Боярина Спсана Ивановича Кольчева (*), до посприженія именовался Теодоромъ. Возненавидѣвъ суету міра въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ юности, онъ удалился въ обитель Соловецкую. Тамъ, среди хладныхъ волвъ Бѣлаго моря, Филиппъ посвятилъ себя служенію Богу и являлъ примѣръ строгой жизни инокамъ отшельникамъ. Съ 1548 года началъ онъ управлять монастыремъ; Юаннъ Грозный слышалъ о Филиппѣ: дарилъ его обители сосуды драгоценныя, жемчугъ, богатыя шкани, земли, деревни; помогалъ ему деньгами въ спросии каменныхъ

(*). Предокъ Св. Филиппа, Александръ, былъ родной братъ Теодора Андреевича, праотца Романовыхъ.

церквей, приспаней, гостинницъ, плопинъ: ибо сей Игумень былъ не только мудрымъ наславникомъ брашна, но и дѣятельнымъ хозяиномъ острова, дикаго, неприсупнаго дополь; очистилъ лѣса, проложилъ дороги, осушилъ болопа каналами; завелъ оленей, домашній скотъ, рыбныя ловли, соляныя варницы; украсилъ сколько могъ пустыню. Въ 1566. году Митрополитъ Аванасій оставилъ Митрополию, и Юаннъ IV. мимо Священителей и всѣхъ Архимандритовъ, вздумалъ возвести въ сей санъ Филиппа, желая изъяснить шѣмъ свое особенное уваженіе къ Христіанскимъ добродѣтелямъ, и показать, что самыя отдаленныя мѣста не скрываютъ ихъ опъ глазъ его. Призываемый въ Москву Царскою милостивою грамотою для совѣта духовнаго, Филиппъ отслужилъ литургію, причастилъ всю брашно, и со слезами выѣхалъ изъ своей любимой обители, какъ бы предчувствуя, что одно мершвое шѣло его шуда возвратится. Царъ принялъ его съ опмѣнною честію, обѣдалъ, бѣсѣдовалъ съ нимъ дружелюбно, и наконецъ объявилъ, что ему бытъ Митрополитомъ. Пустынный инокъ изумился, плакалъ, не хотѣлъ сей блестящей шягости; убѣждалъ Царя не *вѣрять бремени великаго ладіи малой*. Юаннъ былъ непреклоненъ. Тогда Филиппъ предложилъ условіе; сказалъ Царю: «Повинуюся швоей воли; но умири же совѣсть мою: да не будетъ оппричины (*)! да будетъ только единая Россія!

(*) *Опричники* учреждены Юанномъ Грознымъ въ 1565 году. Такъ именовались особенные шгохраништели его,

ибо всякое раздѣленное Царство, по глаголу Все-
 «вышняго, зануспѣспъ. Не могу благословлять
 «шебя искренно, видя скорбь опечесства.» Иоаннъ
 опвѣспсвовалъ: «Развѣ не знаешь, что мои хо-
 «пьянъ поглоспнъ меня; что ближніе гошовяшъ
 «мнѣ гибель?» и доказывалъ необходимоспъ сего
 учреждения; но скоро выведенный изъ шерпвнн
 смѣлыми возраженіями спарца, велѣлъ ему умолк-
 нупъ. Всѣ думали, что Филиппъ будетъ уда-
 лень съ безчеспемъ: увидѣли пропивное. Глав-
 ные Паспыри церковные, повинуясь волѣ Иоанно-
 вой, убѣдили святаго мужа принятъ санъ Мипро-
 полипа безъ всякаго условія: «да будетъ, что
 «угодно Государю и вамъ» — опвѣспсвовалъ онъ
 и ознаменовалъ вспуиленіе свое на Мипрополию
 рѣчью, испинно Паспырскою; говорилъ Иоанну: о
 долгѣ Державныхъ бытъ опцами подданныхъ,
 блюспн справедливоспъ, уважанъ заслуги; о гну-
 сныхъ льспецахъ, копорые шѣспяпся къ Пре-
 сполу, осмѣпляютъ умъ Государей, служапъ ихъ
 спраспямъ, а не опечеспву, хвалапъ доспойное
 хулы, порицаюпъ доспохвальное; о плѣнноспн зем-
 наго величія; о побѣдахъ *невооруженной любви*,

и Государственной, будто бы, безопасности: молодые
 люди, опличные не доспоспсвовомъ, по удалствомъ,
 распуствомъ, гошовноспю на все. Всѣ сословія, не
 исключая знапныхъ Болръ, были безгласны, безошвыпны
 пропавъ Опричныхъ. Они оставались всегда правы въ
 судахъ, а на нихъ не было ни суда, ни управы. —
 Иоаннъ предалъ имъ всю Россію въ жерпву. См. 9й
 томъ *Исторіи Госуд. Рос.*, изд. втор., стр. 80, 84,
 85 и 86.

копорья пріобрѣпаются государспвенными благо-
 дѣннми и еще славнѣе *побѣдъ ратныхъ*. — Царь
 ласкаепъ сначала Мипрополипа; попомъ, послѣ
 прешпей эпохи убійспвъ, не хотѣлъ видѣпъ его.
 Добрые Вельможи приходили къ Филиппу, рыдали,
 указывали ему на окровавленные спогны: онъ
 упѣшалъ гореспныхъ, именемъ Опца Небеснаго;
 далъ имъ слово не щаднпъ своей жизни для спа-
 сенія людей, и сдержалъ оное. Однажды (1568 г),
 въ день Воскресный, въ часъ обѣдни, Иоаннъ, про-
 вождаемый нѣкопорыми Боярами и множеспвомъ
 Опричниковъ, вошелъ въ Соборную церковь Успе-
 нія: Царь и вся дружина его были въ черныхъ
 одеждахъ, въ высокихъ шлыкахъ. Мипрополипъ
 Филиппъ споялъ въ церкви на своемъ мѣспъ:
 Иоаннъ приблизился къ нему и ждалъ благосло-
 венія. Мипрополипъ смотрѣлъ на образъ Спаси-
 шеля, не говоря ни слова. Наконецъ Бояре ска-
 зали: «Свяшпый Владыко! се Государь: благослови
 его!» Тутъ взглянувъ на Иоанна, Филиппъ опвѣсп-
 спсвовалъ: «Въ семъ видѣ, въ семъ одѣяннн спран-
 номъ не узнаю Царя православнаго; не узнаю и
 «въ дѣлахъ Царскава. . . . О Государь! мы здѣсь
 «прносимъ жерпвы Богу, а за алтаремъ льспся
 «невинная кровь Хриспінская. Отколъ солнце
 «сіеетъ на небѣ, не видано, не слызано, чтобы
 «Цари благочеспивые возмущали собспвенную Дер-
 «жаву споль ужасно! Въ самыхъ невѣрныхъ язы-
 «ческихъ Царспвахъ еспъ законъ и правда, еспъ
 «млосердіе къ людямъ — а въ Россіи нѣпъ ихъ!
 «Доспоянне и жизнь гражданъ не имьюпъ зашпмы

»Вездѣ грабежи, вездѣ убійство и совершаются именованъ Царскимъ! Ты высокъ на прони; но еспь »Всевышній, Судія нашъ и пвой. Какъ предспанешъ на судъ Его? обагренный кровію невинныхъ, »оглушаемый воплемъ ихъ муки? ибо самыя камни »подъ ногами твоими вопіюшъ о мести!... Государь! въщаю яко Паспырь душъ. Боюся Господа »единого!« — Иоаннъ препеналъ опъ гнѣва; ударилъ жезломъ о камень и сказалъ голосомъ спрашнымъ: »Чернецъ! досель я излишно щадилъ васъ, »мяшежниковъ: опнынъ буду, каковымъ меня нарицаеше!« и вышелъ съ угрозою. — На другой день были новыя казни. Всѣхъ главныхъ сановниковъ Минпрополичыхъ взяли подъ спражу, перзали, допрашивали о пайныхъ замыслахъ Филипповыхъ, и ничего не свѣдали. Убѣгая Свяшителя, Царь однажды видѣлъ его въ Новодѣвичьемъ монастырь: примышя, что одинъ изъ Опричниковъ, во время креспнаго хода, слѣдовалъ за Иоанномъ въ *скуфью*, Минпрополипъ оспановился и съ негодованіемъ сказалъ о томъ Государю; но Опричникъ уже спряпалъ свою скуфью. Царя увѣрили, что Филиппъ выдумалъ сказку, желая возбудить народъ противъ любимцевъ Государевыхъ. Иоаннъ забылъ всю приспойность: торжественно ругалъ Минпрополипа, называлъ *лжецомъ, мятежникомъ, злодѣемъ*; клялся, что уличитъ его во всемъ — и приступилъ къ дѣлу, по совѣту съ коварнымъ Духовникомъ своимъ, Благовѣщенскимъ Протоіереемъ Евстаѣемъ, который тайно ненавидѣлъ Филиппа. Немедленно отправлены въ Соловецкій монастырь ревностныя слуги

пиранспва; они по ласкали, по ужасали мирныхъ иноковъ, пребуя ложныхъ доносовъ: все опозвались, что бывший Игумень свяпъ дѣлами и сердцемъ; по сыскался одинъ, который дерзнулъ упиврждать проптивное: ихъ Настоятель Пансій, въ надеждѣ сдѣлаться Епископомъ. Минпрополипу вельно явился на судъ. Царь, Свяшители, Бояре сидѣли въ молчаніи. Игумень Пансій споялъ и клеветалъ на свяпаго мужа съ неслыханною дерзоспью. Въмсто оправданія бесполезнаго, Филиппъ пихо сказалъ Пансію, что злое *спяніе не пришеетъ ему плода возделънаго*; а Царю: »Государь, »Великій Князь! ты думаешь, что я боюся пепья или смерти. Нытъ! достигнувъ глубокой спарости безпорочно, не знавъ въ пустынной жизни ни мяшежныхъ спраспей, ни козней мірскихъ, »желаю пакъ и предасть духъ свой Всевышнему, »моему и пвоему Господу. Лучше умерешъ невиннымъ мученикомъ, нежели въ санѣ Минпрополипа »безмолвно перитъ ужасы и беззаконія сего несчастнаго времени. Твори, что пепь угодно! Се »жезлъ паспырскій; се бѣлый клобукъ и мантія, »коими ты хоплъ возвеличитъ меня! А вы, Свяшители, Архимандриты, Игумены и все служители алшарей! паспше вѣрно спадо Христово; »гоповыпесе данъ опчепъ, и спрашпесе Небеснаго Царя еще болѣе, нежели земнаго.« Онъ хоплъ удалиться: Царь оспановилъ его, сказавъ, что ему должно ждасть суда, а не бытъ своимъ судіею; принудилъ его взять назадъ упварь Свяшительскую и еще служитъ обѣдню въ день Архан-

гела Михаила (8го Ноября). Когда же Филиппъ въ полномъ облаченіи споялъ предъ алтаремъ въ храмъ Успенія, явился тамъ Бояринъ Алексѣй Басмановъ съ полною вооруженныхъ Опричниковъ, держа въ рукѣ свилокъ. Народъ изумился. Басмановъ велѣлъ читать бумагу: услышали, что Филиппъ Соборомъ Духовенства лишенъ сана Пастырскаго. Воины вспустили въ алтарь, сорвали съ Митрополита одежду Священительскую, облекли его въ бѣдную ризу, выгнали изъ церкви метлами и повезли на дровняхъ въ обитель Богоявленія. Народъ бѣжалъ за Митрополитомъ, проливая слезы: Филиппъ съ лицомъ свѣплымъ, съ любовію благословлялъ людей и говорилъ имъ: «молишесь!» На другой день привели его въ судную палату, гдѣ былъ самъ Іоаннъ, для выслушанія приговора: Филиппу, будно бы уличенному въ тяжкихъ винахъ и въ волшебствѣ, надлежало кончить дни въ заключеніи. Онъ не укорялъ судей; но въ послѣдній разъ молилъ Іоанна сжалиться надъ Россіею, не перзая подданныхъ — вспомнить, какъ царствовали его предки, какъ онъ самъ царствовалъ въ юности, ко благу людей и собственному. Государь, не отвѣщая ни слова, мановеніемъ руки предалъ Филиппа вошнамъ. Дней восемь сидѣлъ онъ въ пещицѣ, въ узахъ; былъ геревезенъ въ обитель Св. Николая *Стараго*, на берегу Москвы рѣки; терпѣлъ голодъ и питался молитвою. Между тѣмъ Іоаннъ испреблялъ знатный родъ Кольчевыхъ: прислалъ къ Филиппу отсѣченную голову его племянника Ивана Борисовича, и велѣлъ ска-

заять: «се пвой любимый сродникъ: не помогши ему пвой чары!» Филиппъ вспалъ, взялъ голову, благословилъ и возвратилъ принесшему. Опасаясь любви гражданъ Московскихъ къ сверженному Митрополиту, слыша, что они съ утра до вечера шолпясь вокругъ обители Николаевой, Царь велѣлъ отвезти спрадалца въ Тверской монастырь, называемый Опрочимъ. Тамъ въ уединенной пещной келли Св. Филиппъ возсылалъ мольбы къ Господу о смягченіи Іоаннова сердца: въ 1569 году явился къ нему за благословеніемъ (23 Декабря) любимецъ Царскій, Малюта Скураповъ. Спарецъ отвѣщивовалъ, что благословяетъ только добрыхъ и на доброе. Угадывая вину посольства, онъ съ кропосцію примолвилъ: «Я давно ожидаю смерти: да исполнится воля Государева!» Гнусный убійца, задушивъ Св. мужа, объявилъ инокамъ, что Филиппъ умеръ отъ несноснаго жара въ келли. Такъ скончался великій Іерархъ Церкви Россійской, украшенный въцемъ мученика и славы: ибо — пишеть Карамзинъ — умереть за добродѣтель есть верхъ человѣческой добродѣтели, и ни новая, ни древняя Испорія не представляющъ намъ Героя знаменитѣйшаго. Его похоронили въ прищствіи Скурапова за алтаремъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ (въ 1634 году), Святыя мощи Филиппа были перенесены въ обитель Соловецкую, а послѣ (въ 1652 году) въ Москву, въ Соборный храмъ Успенія Богоматери. — Въ достопамятнѣй 1812 годѣ непріятель, не щадившій Святыни, выбросилъ изъ серебряной раки драгоценныя останки его; по

благочестіе водворило ихъ на шомъ же мѣспѣ и въ прежнемъ видѣ.

Изъ втор. издан. Исторіи Государства Рос., т. IX, стран. 93, 94, 95, 96, 97, 103, 104, 106, 107, 108, 109 и 147.

ФИЛОСОФОВЪ, Михайло Михайловичъ, сынъ Генераль - Лейтенанта и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалера, служившаго съ честію въ Турецкую войну подъ знаменами славнаго Фельдмаршала Графа Миниха — былъ уже Поручикомъ Гвардіи, на пятнадцатомъ году отъ рожденія (1746 г.) и въ царствованіе Елисаветы оказалъ многіе опыты своей храбрости, сражался въ Пруссіи; получилъ при тяжкія раны. Знаменитая побѣда, одержанная Россіянами при Франкфуртѣ на Одерѣ, 1го Августа, 1759 года, едва-было не спѣшила жизни Философому; она доставила ему Полковничій чинъ; въ слѣдъ за тѣмъ произведенъ онъ Бригадиромъ, а при вступленіи на Престоль Императрицы Екатерины II (въ 1762 г.) пожалованъ въ Генераль - Майоры. Уважая природный умъ его и отличное образованіе, Екатерина ввѣрила Михайлу Михайловичу управленіе Сухопутнымъ Кадетскимъ Корпусомъ, возложила на него Орденъ Св. Анны въ 1766 году, а черезъ два года попомъ, по смерти въ Копенгагенѣ Барона Югана Алберта Корфа (*), опредѣлила на мѣсто его, Полномочнымъ Министромъ къ Датскому Двору.

(*) см. біографію Барона Г. А. Корфа.

Здѣсь представилось Философому обширное поле къ развишію своихъ способностей: онъ вкрался въ сердце не только тамошняго Министра иностранныхъ дѣлъ Графа Бернсторфа, но и самаго Короля Христіана VII, слабаго, легковѣрнаго; принялъ дѣятельное участіе въ низверженіи любимца его, Стрюансея, ненавидѣвшаго Россію; въ удаленіи отъ Министрства Графа Ранцау по нѣмъ же причинамъ; въ замѣщеніи его роднымъ племянникомъ Бернсторфа, искуснымъ дипломатомъ, болѣе преданнымъ опеческву, нежели постороннимъ державамъ; но со всемъ тѣмъ, удержавшимъ дружескія сношенія Даніи съ нашимъ Дворомъ, весьма важныя по случаю явнаго недоброжелательства Швеціи; благоразумнымъ поведеніемъ своимъ довелъ, наконецъ, Копенгагенскій Кабинетъ до того, что онъ въ двадцать четыре часа — по словамъ Философова — готовъ былъ начать войну съ врагами Россіи. — Но искусный Министръ сей, не щадившій никакихъ издержекъ для поддержанія носимаго имъ важнаго достоинства, претерпѣвалъ во всемъ великій недостатокъ: «Не смотря на всю мою «бережливость» — писалъ онъ къ другу своему, Александру Ильичу Бибикову — «не могъ я себя «предосперечь, по весьма небогатому сословію «и маловажности жалованья, отъ неоплаченныхъ «долговъ, въ копорые болѣе введенъ былъ для «сохраненія уваженія своему послу; доносилъ о семъ «неоднократно Двору и не имѣю никакого отвѣща.» — Къ честни Бибикова, Философовъ получилъ отъ

него значительное пособие; черпа похвальная въ жизни перваго, имѣвшаго весьма ограниченное состояніе, обремененнаго семействомъ — если можно только удивляясь подвигу дружбы! Философовъ доказалъ, сколько онъ умѣлъ цѣннить привязанность къ нему Александра Ильича: узнавъ о его кончинѣ, въ 1774 году, впалъ въ глубокую задумчивость, удалился отъ Двора, просилъ увольненія отъ службы и получилъ оное. Императоръ Павелъ I, по вступленіи на Престолъ, возложилъ на Михайла Михайловича Орденъ Св. Александра Невскаго, 17го Декабря, 1796 года; пожаловалъ его Генераломъ отъ Инфантеріи, Военнымъ Губернапоромъ въ Смоленскъ, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго. Императоръ Александръ повелѣлъ ему присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ. Сей почтенный и благочестивый спарецъ скончался на восьмидесятомъ году отъ рожденія 27го Сентября, 1811 года. Чтобы изобразить правила его, приведу здѣсь собственныя мысли Философова, изложенныя имъ въ письмѣ къ Бибикову: »Не дѣлай ничего того, что твое разсужденіе вреднымъ пользѣ Опечесства, или прошивнымъ должностн честиаго человека предсавишь; а къ исполненію сего забудь домъ, жену, дѣтей, меня и самого себя и жерпуй всѣмъ.« — Въ другомъ: »Помни совѣтъ лучшаго твоего друга: оставайся въ службѣ, въ чинахъ, въ свѣтѣ, поколику пость прямою честію возможно, и скорѣе всѣмъ, внежели ея жерпуй; но ты одаренъ благоразум-

нымъ разсмотрѣніемъ и швердоспію души; сохраняй, конечно, честь свою, должность добродѣпельнаго безпорочно.«

Извлечено изъ записки о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова, съ некоторыми прибавленіями.

ФИЛОЕИ ЛЕЩИНСКІЙ, Митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, родился въ 1650 году; обучался въ Малороссійскихъ училищахъ и, по окончаніи наукъ, былъ Священникомъ; потомъ принялъ монашескій чинъ; посвященъ въ Намѣстники Брянскаго Свѣнскаго монастыря, откуда хиротонисанъ въ Митрополиты Екзархомъ Патріаршаго престола Стефаномъ Яворскимъ, въ 1702 году. Въ бытность свою въ Тобольскѣ, Филоеи приспособилъ къ Софійскому собору придѣлъ во имя Преподобныхъ Антонія и Феодосія Печерскихъ (1704 г.) и воздвигъ въ семъ соборѣ новый иконостасъ, досель существующій (1711 г.), на который Пётръ великій пожаловалъ тысячу рублей. При немъ опошли отъ завѣдыванія Тобольскихъ Архіереевъ города Иркутскъ и Нерчинскъ, изъ коихъ учреждена новая Епархія въ 1707 году. Онъ соорудилъ, вмѣсто деревяннаго (около 1708 г.), каменный Троицкій монастырь въ городѣ Тюмени, Тобольской Губерніи, исходапайствовавъ у Государя (1705 г.) тысячу рублей, дозволеніе употребить ссыльныхъ на дѣланіе кирпича, и казенныхъ крестьянъ для возки бѣлаго камня и спроеваго лѣса. Въ 1711 году Филоеи испросилъ уволь-

неніе оиъ Паспвы по приключившейся ему болъзни, принялъ схиму и переименованъ *Теодоромъ*; но, получивъ облегченіе (1712 г.), онъ объявилъ преемнику своему, Митрополиту Іоанну, и Сибирскому Губернатору Князю Гагарину, что желаетъ привезти въ Христіанскую вѣру Оспяковъ, находившихся въ идолопоклонствѣ. Они одобрили намѣреніе его, и Филоѳей съ крестомъ въ одной рукѣ, какъ гласитъ преданіе, и съ мечемъ въ другой, силою проповѣди и оружіемъ, обратился сначала къ благочестію, Оспяпскаго Князя Алачева и до прехъ тысячи пяти сотъ Оспяковъ, обитавшихъ около рѣки Оби; потомъ увеличилъ число вѣрныхъ до сорока тысячъ. Между тѣмъ скончался Митрополитъ Іоаннъ и, по волю Петра великаго, Филоѳей вступилъ снова (1715 г.) въ правленіе Епархіею. Благовѣствуя Евангеліе среди язычниковъ, сей достойный Пастырь простираетъ мысли свои далѣе видимыхъ имъ предметовъ: вступилъ въ сношенія съ Монгольскимъ Первосвященникомъ Купухпою, посылалъ къ нему — по словамъ Сибирскихъ летописателей — *словесныхъ и разумныхъ учителей* съ грамотою и дарами. Они приняты были благосклонно, бѣсѣдовали съ нимъ о вѣрѣ и опущены съ подарками и съ листомъ, въ которомъ Филоѳей наименованъ: *большимъ Ламою* (*), *надъ Ламами Ламою* и проч. — Такъ подвизался Священитель по 1721 годъ: удалясь тогда въ сооруженную имъ Тюменскую обитель, онъ

(*) Священнослужителемъ.

провелъ въ молитвахъ послѣдніе года своей жизни, и 31го Мая, 1726 г. переселился въ вѣчность. У самаго входа въ храмъ Св. Троицы покоишься прахъ его, *чтобы* — по собственному выраженію Филоѳея — *мимоходящіе попирали оный* ногами.

Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ Тюменскимъ Архимандритомъ Амросіемъ; Сибирскаго Вѣстника, и по словесному преданію.

ФОТІЙ, Священный, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, родомъ Грекъ, посвященъ въ санъ сей 1409 года Патриархомъ Матѳеемъ, и тогда же прибылъ въ Москву. Онъ нашелъ сѣверную Россію опустошенною Эдигеемъ, Княземъ Тапарскимъ; съ великою ревностію спарался о возстановленіи Митрополитскаго достоянія, разхищеннаго непріятелемъ и корыстолюбцами, принужденъ былъ шягаться съ послѣдними, возбудилъ на себя досаду людей сильныхъ и самаго Великаго Князя Василія Димитріевича. Церковное правленіе сего Пастыря, разумнаго и добродѣтельнаго, было весьма несчастливо. Въ то время Лишва и древняя столица Владимірова находились подъ властію знаменитаго Виповша. Воспѣанный въ ненависпи къ Лапинской Церкви, Фотій не искалъ сначала милости въ семь Государь, усердномъ Католикъ; не хотѣлъ даже быть въ областяхъ его, и пребывалъ единственно доходовъ опшуда. Виповшъ, созвавъ Епископовъ южной Россіи, предложилъ имъ избрать особеннаго Митрополита, и велѣлъ подать себѣ жалобу на Фотія

какъ на Паспыря нерадиваго. Тщешно Фотій хотѣлъ опврашпть ударъ: онъ спѣшилъ въ Кіевъ, чпобы примирпться съ Вишовпомъ, или ѣхашъ въ Констанпинополь къ Папріарху; но ограбленный въ Лпшвъ, долженспвовалъ возврашпться въ Москву. Намѣспники его были высланы изъ южной Россіи, волостп и села Мпнрополпскія розданы вельможамъ Лпшовскимъ. Между пѣмъ Григорій Цамблакъ, ученый Болгаръ, посвященъ въ Мпнрополипа Кіевскаго Епископами южной Россіи, съѣхавшимися въ Новгородъ (1416 г.). Всѣ усилія Фотія опровергнуть сіе поспаповленіе, какъ незаконное, оспалпсь тщешными: древняя Мпнрополія наша раздѣлилась оппюль на двѣ, и Московскіе Первосвяшптели сохранили полько одно наименованіе Кіевскихъ. Въ 1425 году Великій Князь Василій Димптріевичъ переселился въ вѣчностъ. Фотій въ топъ же часъ послалъ своего Боярина въ Звенигородъ къ Князю Юрію Димптріевичу, съ пребованіемъ, чпобы онъ, вмѣсптъ съ меньшими братьями, призналъ племянника Великимъ Княземъ. Но Юрій не захотѣлъ ѣхашъ въ Москву, удалпся въ Галпчь, и свѣдавъ о поржеспвенномъ восшеспвіи юнаго Василія на Великокняжескій Пресполь, опсправилъ къ нему посла съ угрозами. Василій, по совѣспу маперп, возложпль на Мпнрополипа Фотія порученіе примирпть его съ дядею: Свяшптель былъ вспрѣченъ за Галпчемъ всѣмъ Княжескимъ семейспвомъ и многеспвомъ народа, собраннаго изъ разныхъ областей. Желая похвалпться безчпсленностію сво-

ихъ подданныхъ, Юрій гуспыми полнами ихъ усыпалъ всю гору при въѣздѣ въ городъ съ Московской спороны; но Мпнрополпщ опгадавъ его мысль и съ насмѣшкою опозвался, *что крестьяне не воины, а сермяги не латы*. Начали говорпть о мирѣ: Юрій не хотѣлъ онаго, пребуя едпнспвенно перемирія, и спюль разгнѣвалъ Фотія, чпю сей Первосвяшптель, не благословпвъ ни Князя, ни города, немедленно уѣхалъ. Въ лѣшописп сказано, чпю въ самый день Мпнрополипова опбышпя сдѣался моръ въ Галпчь; чпю Юрій, приведенный пѣмъ въ ужасъ, верхомъ поскакалъ въ слѣдъ за Фотіемъ, и догнавъ его за озеромъ, въ селѣ Пасынковѣ, слезами и раскаяніемъ убѣдпль возврашпться; чпю благословеніе Паспыря, данное народу, прекрашпло болѣзнь, и Князь послалъ въ Москву двухъ Вельможъ заключпть мпръ, обѣщавъ не искапть Великаго Княженія, пока Царь Ордьпскій рѣшптъ, кому принадлежптъ оное. Послѣ сего собышпя, Фотій спарался сблизпться съ Вишовпомъ, желая присоедпнпть Кіевскую Мпнрополию къ Московской; жпль у него пѣсколько дней въ Впльнѣ (1430 г.), по опъѣздѣ Великаго Князя; оппущенъ съ ласкою и, можетъ быпть, достигъ бы желаемаго, есплпбъ смерпть не сразпла вскорѣ преспарѣлаго обладателя Лпшвы. Въ слѣдъ за нпмъ преспавплся и Фотій 2го Іюля, 1431, двадцать одпнъ годъ управлвшій Церковію Россійскою. Въ духовной грамопъ своей онъ весьма краснорѣчпво изобразпль преперпѣнныя нмъ въ Свяшптельствѣ печалп; жалѣлъ о дняхъ своей

мирной, уединенной юности; оплакивалъ раздѣленіе Митрополіи, безвременную кончину Василя Димитріевича, бѣдспвія и междуособія Великаго Княженія. Св. мощи Фотія обрѣнены въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ 1472 года, вмѣстѣ съ мощами Св. Митрополитовъ Пепра, Кипріяна и Іоны (*). Фотій, знавшій хорошо языкъ Славянскій, хотя обыкновенно писалъ имя свое по Гречески, оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій, ознаменованныхъ опмѣннымъ усердіемъ къ Христіанскому просвѣщенію: 1) *Посланія во Псковѣ о Стригольникахъ*, которые въ его время снова явились (**); 2) *Слово къ Іереямъ и монахамъ*; 3) *Слово къ Епископамъ*; 4) *Посланія къ народу, Правительству и Духовенству Псковскому*, въ концѣ Митрополитъ жалуется, что Іереи въ св. крещеніи употребляютъ миро *Латинское*, а не *святое*, и передъ судіями гражданскими даютъ присягу въ полномъ Священническомъ одѣянніи, и проч.; 5) *Посланіе въ Новгородъ къ Архіепископу Іоанну* и къ мірскимъ чиновникамъ о соблюденіи Христіанскихъ добродѣтелей. Въ ономъ, между прочимъ, Фотій возстаеетъ противъ такъ называемыхъ *законныхъ поединковъ*; упоминаетъ, что поединщики не должны вкушать пѣла и крови Христовой; что всякой, кто умертвитъ человека въ бою, оплучается опъ церкви на 18 лѣтъ, и что Іереи не

(*) см. ихъ біографіи.

(**) см. о *Стригольникахъ* въ біографіи Св. Митрополита Діонисія.

могутъ оппѣвать убитыхъ; велитъ наказывать еписимією мужа и жену, которые совокупились бракомъ безъ церковнаго, Іерейскаго благословенія, и вѣнчаютъ свадьбы послѣ обѣдни, а не въ полдень, не ночью; дозволяетъ претій бракъ единспвенно молодымъ людямъ, не имѣющимъ дѣтей, и съ условіемъ не входить въ церковь пять лѣтъ, или заслуживъ облегченіе еписиміи искреннимъ, ревностнымъ покаяніемъ, слезами и сокрушеніемъ сердца; возбраняетъ дѣвцамъ замужство прежде двѣнадцати лѣтъ; строго осуждаеетъ непристойную брань именемъ опца или матери; запрещаетъ Духовенству торговать и лихоимствовать, инокамъ и черницамъ жить въ одномъ монастырѣ, вдовымъ Іереямъ быть въ женскихъ обихеляхъ, убѣждаетъ священниковъ учить своихъ дѣтей духовныхъ, чтобы не слушали басней и не принимали *лихихъ бабъ* и ворожей. — Фотій предсказалъ также, увидѣвъ юнаго инока Симонской обихели, Іону, мирно спящаго и смотря съ удивленіемъ на его кроткое, величественное лице: *что сей юноша будетъ первымъ Святителемъ съ земли Русской* (*).

Изъ втораго изданія Исторіи Госуд. Рос., т. V, стран. 228, 229, 230, 233, 239, 245, 251, 276 и 387; примѣчанія къ оному 292, и изъ второй части Софійскаго Временника, изд. 1821, стран. 136.

(*) см. біографію Св. Митрополита Іоны.
Т. V.

ФРЕЙМАНЪ, Магнусъ, Фердинандъ, Лифляндскій уроженецъ, сдѣлался извѣстнымъ въ Государствованіе Императрицы Екатерины II усмирениемъ Яицкихъ казаковъ и содѣйствіемъ Князю Голицыну (*) въ пораженіи самозванца Пугачева. Въ городкѣ Яицкомъ (что нынѣ Уральскъ, Оренбургской Губерніи) обитали бѣглецы, раздѣленные на два общества: одно повиновалось Государственному узаконенію; другое не признавало оныхъ. Мятежники умертвили, въ 1772 году, мирныхъ Старшинъ, разбили защищавшихъ ихъ казаковъ и осмѣлились ополчиться противъ высланнаго для усмиренія бунта Генераль - Маіора Тромбсберга; послѣдній лишился жизни, исполняя обязанность свою; обнаженное тѣло его было брошено на улицу; носъ, ротъ, уши наполнены табакомъ, вынужены изъ табакерки сего Генерала. Тогда Губернаторъ Оренбургскій опрядилъ противъ мятежныхъ казаковъ Генераль - Маіора Фреймана съ пяти-тысячнымъ войскомъ. Измѣнники зажгли, 2го Іюня, степь, на которой расположенъ былъ Россійскій лагерь; но Фрейманъ велѣлъ скопить траву вокругъ онаго, подступилъ, 4го числа, къ городку и сдѣлалъ распоряженія къ приступу. Устрашенные мятежники выслали хлѣбъ и соль, принесли повинную. Фрейманъ велѣлъ сковать главныхъ зачинщиковъ, всего восемьдесятъ пять человекъ и опривилъ въ Оренбургъ, откуда, по наказаніи кнутомъ, сослалъ ихъ въ Сибирь (1773 г.);

(*) см. біографію Князя Петра Михайловича Голицына.

составилъ новую перепись Яицкимъ казакамъ. Также явилъ онъ опыты своей храбрости при взятіи штурмомъ крѣпости Тапищевой (1774 г.): не смотря на опчаянное сопротивленіе бунтовщиковъ, пять часовъ продолжавшееся, Фрейманъ овладѣлъ валомъ, съ котораго семь орудій производили непрерывный огонь, ворвался съ шрема бапаліонами въ крѣпость, умертвилъ болѣе двухъ тысячъ человекъ; способствовалъ пораженію Пугачева — какъ опоздался объ немъ въ своемъ донесеніи Князь Голицынъ. Императрица наградила неустрашимаго Полководца Орденами Св. Георгія претрѣяго класса и Св. Анны. Онъ скончался Генераль - Поручикомъ въ 1783 году.

Изъ Записокъ о Пугачевѣ и разныхъ Вѣдомостей.

X.

ХАВАРЪ-СИМСКІЙ, Иванъ Васильевичъ, сынъ Василія Образца (*), Восводы Іоанна III, прославилъ себя при семь Государь и преемникъ его, Василіѣ Іоанновичѣ: онъ былъ Воеводою въ Нижнемъ-Новгородѣ, когда Магметъ-Аминъ, Царь Казанскій, впогся въ Россію съ шестидесяти-тысячнымъ войскомъ, осадилъ Нижній и выжегъ всѣ посады (1505 г.). Имѣя мало воиновъ для защиты города, Симскій выпустилъ изъ шемницы пристра

(*) см. біографію Василія Федоровича Образца.

Липовскихъ плѣнниковъ; далъ имъ ружья и Государевымъ именемъ обѣщалъ свободу, если они храбро сражатся за нее. Сія горсть людей спасла крѣпость. Будучи искусными стрѣлками, Липовцы убили множество непріятелей и въ томъ числѣ Ногайскаго Князя, шурина Магметъ-Аминева, копорый, сподъ близъ стѣны, распоряжалъ приступомъ. Увидя его мертвого, Ногайскіе полки уже не хотѣли битися. Царь снялъ осаду и бѣжалъ восвояси. — Въ 1508 году, Хабаръ - Симскій участвовалъ въ войнѣ противъ Липовцевъ, находясь въ числѣ главныхъ Воеводъ; пожалованъ Окольниковымъ 1510 г.; опряженъ къ рѣкѣ Угръ (1514 г.) для защищенія Россійскихъ границъ отъ Поляковъ; спасъ Рязань и честь Великаго Князя (1521 г.): Магметъ-Гирей, Ханъ Крымскій подступилъ къ Москвѣ, опустошая все мѣсто, убивая, плѣняя людей тысячами, оскверняя святыню храмовъ: Великій Князь, для сохраненія столицы, изъявилъ согласіе выдать повелителю Крымцевъ харшю за своею печатню, обязавшись быть его данникомъ. Магметъ опошелъ къ Рязани; хотѣлъ обманомъ взять крѣпость, защищаемую Хабаромъ-Симскимъ, послалъ къ нему Московскую грамоту, въ удостовѣреніе, что война кончилась; но опытный, благоразумный Воевода выдалъ Хану бѣглецовъ, оставивъ у себя поспыдную бумагу, оборонивъ крѣпость, напесъ мѣпкою стрѣльбою спранный безпорядокъ въ рядахъ непріятельскихъ. Магметъ-Гирей спрашалъ мѣпю и удался, свѣдавъ о впадѣніи Аспраханцевъ въ его собственные предѣлы. Описаніе споль знамени-

пой услуги Химскаго внесено въ книги разрядныя и въ родословныя на память въкамъ. Онъ сразился попомъ (1524 г.) въ двадцати верстахъ отъ Казани, на берегу Свіаги, съ Чувашиами и Казанцами, хотѣвшими не допустить его до соединенія съ главными силами Московскими: множество взялъ въ плѣнъ, упопилъ въ рѣкѣ, и съ профеями прибылъ въ спанъ другихъ Полководцевъ. Казанцы, успрашенные побѣдою Симскаго, послали къ нему дары, обѣщаясь немедленно опсправить Посольство къ Великому Князю, умопспивши его. Василій пожаловалъ храбраго Воеводу Бояриномъ. — Иванъ Васильевичъ Хабаръ - Симскій скончался въ семь почетномъ достоинствѣ 1534 года.

Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Росс., т. VI, стр. 338; т. VII, стр. 3, 132 и 133; примѣч. къ оному 36 и 110, и изъ Древней Рос. Вивлюовики, изд. втор., стр. 15, 22 и 26.

ХАНЫКОВЪ, Петръ Ивановичъ, родился 14го Декабря, 1743 года (*), и въ 1762 году, будучи Мичманомъ, опсправленъ въ Англію волонперомъ. Онъ, во время путешествій своихъ, пріобрѣлъ многія познанія и усовершенствовалъ себя въ наукахъ. Въ Шведскую войну 1790 году Ханьковъ,

(*) Ханьковъ произошелъ отъ выхавшаго въ Россію, въ XIV спольшій, къ Великому Князю Олегу Рязанскому изъ большой орды *Салахмира*, названнаго во Св. крещеніи Иваномъ. Олегъ выдалъ за него сестру свою, Наспасью. Правнукъ сего Ивана, Тимофей Константиновичъ, прозванъ *Ханькомъ*. — см. *Гербовникъ*.

находясь уже Кондръ-Адмираломъ , отличился 2го Мая, на Ревельской рейдъ, подъ главнымъ предводительствомъ Чичагова и за оказанное мужество, *осмотрительное распоряженіе* награжденъ Орденомъ Св. Владимира второй степени; участвовалъ попомъ въ поражении, 22го Июня, корабельнаго и гребнаго флота Шведскаго. По словамъ Адмирала, Пешръ Ивановичъ, команду отрядомъ фрегатовъ, нанесъ не малый вредъ неприятелю, привелъ его съ замѣшательствомъ и принудилъ тѣсниться ближе къ мелямъ (*). За сей подвигъ Императрица пожаловала ему военный Орденъ Св. Георгія третьяго класса и золотую шпагу съ надписью за храбрость. Императоръ Павелъ I произвелъ Ханькова изъ Вице-Адмираловъ въ Адмиралы, опредѣлилъ Главнымъ Командиромъ Кронштадскаго порта, возложилъ на него Орденъ Св. Анны и командорскіе кресты Св. Іоанна Іерусалимскаго. Онъ пользовался также благоволеніемъ Александра I, копорый препроводилъ къ нему Орденъ Св. Александра Невскаго и въ 1808 году поручилъ Пешру Ивановичу сразиться съ Шведами: ему вельно было напасть на ихъ флотъ до присоединенія къ оному Англійскаго; послѣдній, какъ удостовѣряли купеческія суда, оспаривался за противными въпрами въ Копенгагенѣ. Будучи суевѣренъ и, въ особенноти, придерживался такъ называемыхъ черныхъ, несчастныхъ дней, Ханьковъ, при самомъ снятіи съ якоря, пораженъ былъ ничтожнымъ событіемъ: повре-

(*) Изъ донесенія Адмирала В. Я. Чичагова.

дилъ веревками двуглавый орелъ, украшавшій носъ корабельный. Всплывъ въ море, посланныя впередъ легкія суда открыли (18го Августа) Шведскій флотъ, состоявшій изъ шестнадцати кораблей. Онъ споялъ на якорь у мыса Гаугуша, подъ прикрытіемъ окружающихъ оныхъ мелей и подводныхъ камней. Къ несчастію Ханькова, день, въ копорый увидѣли неприятеля, находился у него въ числѣ черныхъ: желая выиграть время, онъ собралъ Совѣтъ изъ всѣхъ корабельныхъ Капитановъ (*). Всѣ единогласно предложили спуститься немедленно на самую близкую дистанцію и драться съ неприятелемъ; но Ханьковъ оплохнулъ до слѣдующаго дня, подъ предлогомъ невозможности фарватера и необходимости схватиться ночью на Шведскомъ берегу лоцмановъ для указанія удобнаго прохода. Между тѣмъ ночью въпръ перемѣнился, сдѣлался противнымъ нашему флоту и неприятель оспался въ совершенной безопасности отъ нападенія. Вскорѣ показался Англійскій флотъ. Ханьковъ принужденъ былъ, въ свою очередь, избѣгать сраженія, направилъ обратный путь въ Кронштадтъ; но перемѣнившійся снова въпръ заставилъ его повернуться къ Ревелю, куда онъ также не могъ понасть за противнымъ въпромъ и, въ безпорядкѣ, едва успѣлъ укрыться въ Балшійскомъ портѣ или Рогервикѣ. Въ продолженіе сего плаванія, союзные флоты, соединясь вмѣстѣ и замѣнивъ, что одинъ семидесяти-четырехъ-пушечный корабль Русскій, име-

(*) У Ханькова было двадцать четыре корабля.

нуемый *Всеволодъ*, весьма дурно ходившій, опспавалъ опъ прочихъ, послали два Англійскіхъ корабля для опрѣзанія онаго. *Всеволодъ* храбро защищался, но обипшій въ парусахъ и съ поврежденными мачтами сдѣлался бы добычею непріятеля, еслибъ Капитанъ Рапмановъ (*), вышедъ изъ линіи съ своимъ кораблемъ, не подалъ ему помощи и не взялъ на буксиръ. Доведя такимъ образомъ *Всеволода* почти до самаго Балтійскаго порта и почтишая корабль сей уже въ безопасности, онъ припужденъ былъ оставить оный, чпобы успѣть войши въ портъ за флотомъ. Тогда *Всеволодъ*, обходя косу, опъ острова Рого проспирающуюся, припкнулся къ ней тяжестію своею: Англійскіе два корабля, преслѣдовавшіе его, возобновили нападеніе. *Всеволодъ* опчально сопротивлялся, стрѣлялъ въ нихъ каменными ядрами и нанесъ чувствительный вредъ непріятелю; но послѣній воспользовался потерей людей на *Всеволодъ*, гдѣ даже раненые дѣйствовали при орудіяхъ, взялъ его на abordажъ и, не могши сплунуть съ мели, зажегъ, захвативъ въ плѣнъ команду. — Пепръ Ивановичъ былъ вышребованъ въ Кроншпадь и преданъ, по Высочайшему повелѣнію, военному суду, который приговорилъ его къ разжалованію въ мапросы. Имѣли неосторожность объявить ему роковый приговоръ до представленія онаго Государю: Ханыковъ получилъ апоплексическій ударъ. Узнавъ о плачевномъ

(*) Макарь Ивановичъ Рапмановъ, пинъ Вице-Адмиралъ и Дежурный Генералъ Главнаго Морскаго Штаба.

положеніи Адмирала, Императоръ Александръ, намѣревавшійся, по Ангельскому сердцу, проспить его, чрезвычайно опечалился. На смертномъ одрѣ, Пепръ Ивановичъ произнесъ сіи достопамятныя слова: *во время пятидесяти-трехъ-лѣтней службы моей, отъ матроса до Адмирала, я никого не сдѣлалъ несчастнымъ. Онъ скончался 10го Декабря, 1812 года, прощя и врагамъ своимъ* (*). — Пепръ Ивановичъ Ханыковъ былъ роспа средняго, дородный; имѣлъ доброе сердце и любилъ благодѣлательствовать; опичался чрезвычайнымъ хладнокровіемъ; жилъ роскошно. Онъ украсилъ Кроншпадь, испребилъ въ семь городъ свирѣпствовавшую цыngu. Славный силачь Лукинъ (**), обязапъ ему полученнымъ прощеніемъ за нанесенное имъ оскорбленіе одному иноспранцу, находившемуся въ нашей службѣ. Въ бытность Императора Александра I въ Кроншпадь, Ханыковъ ходатайствовалъ въ пользу его, когда Государь проходилъ мимо гаубвахпы, гдѣ содержался Лукинъ. «Согласенъ» — опвѣчалъ Императоръ — «если проспить обиженный.» —

(*) Сіи слова помѣщены на надгробномъ памятникѣ Ханыкова въ Невскомъ монастырѣ.

(**) Дмитрій Александровичъ Лукинъ, Капитанъ перваго ранга, Кавалеръ Орденовъ Св. Георгія 4 класса и Св. Владимира 4 степени съ бантомъ, имѣвшій золотую шпагу за храбрость получилъ Георгіевскій Орденъ въ Шведскую войну, при Императрицѣ Екаперинѣ II, будучи Адыюпантомъ Адмирала Круза. Онъ служилъ, попомъ подъ начальствомъ Сенявина и лишился жизни въ одномъ сраженіи противъ Турковъ.

Желая ускорить добрымъ дѣломъ, Ханьковъ въ присуствіи Императора, подошелъ къ Лукину и сказалъ ему: *Дмитрій Александровичъ! Испроси прощенье у обиженнаго.* — «Никогда не унижу себя до такой степени» — произнесъ съ гордостію Лукинъ. — «*Они примирились!*» — сказалъ Ханьковъ Государю. «Такъ возврати ему шпагу» — отвѣчалъ Александръ.

Изъ разныхъ Вѣдомостей и по словесному преданію.

ХИЛКОВЪ, Князь Андрей Яковлевичъ, Ближній Спальникъ, посланъ Государемъ Петромъ великимъ 9го Мая, 1700 года, Резидентомъ въ Швецію; пріѣхалъ въ Стокгольмъ 18го Іюля, и 19го Августа былъ у Карла XII на аудіенціи въ лагерь близъ города Ландскрона. Въ сейже самый день объявлена въ Москвѣ война Швеціи за оказанное оскорбленіе въ Ригѣ 1697 года, Великому Россійскому Посольству и неудовлетвореніе принесенной жалобы, хотя изъ взаимной переписки обонхъ Дворовъ видно, что Карлъ XII, чрезъ Комиссара Томаса Кинпера, поручилъ донести, въ Іюль мѣсяць, 1700 года, Петру I о желаніи своемъ, сохраняя соседственную дружбу съ Россією, удовольствоваться его наказаніемъ виновныхъ, для чего пребуешь обстоятельнѣйшаго донесенія отъ Рижскаго Губернатора Графа Долберга. Сентября 20го посланъ караулъ въ домъ Резидента Князя Хилкова, а 9го Октябрю запечатаны всѣ его бумаги и не велѣно ему оплучаться со двора.

Восемнадцатъ лѣтъ помнилъ онъ въ заключеніи въ которое время написалъ *Ядро Россійской Исторіи*, тяжелымъ слогомъ, приспраспно, изданное попомъ Миллеромъ. Нѣкоторые думаютъ, что Секретарь Князя Хилкова, при немъ тогда находившійся, сочинилъ сію Исторію. Тѣло несчастнаго Резидента, умершаго въ Стокгольмѣ не за долго до преждевременной кончины виновника его бѣдствій, Карла XII, опущено было въ Россію 1718 года.

Изъ 4й части Диплом. сношеній нашихъ Монарховъ съ Европейскими Державами.

ХИТРОВО, Богданъ Манувьевичъ, внукъ Окольного Елизарія Яковлевича Хитрово (*), занималъ почетное мѣсто между Царедворцами при двухъ Государяхъ, Алексіи Михайловичъ и Феодоръ Алексеевичъ. Ему покровительствовалъ сначала Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, умный, но завистливый, корыслолюбивый и приспраспный къ своимъ угодникамъ, воснипавшій Царя Алексѣя. Хитрово въ молодыхъ лѣтахъ служилъ Комнатнымъ (1635 г.); попомъ находился Воеводою въ Темниковѣ (1646 г.); обвелъ землянымъ валомъ городъ Керенскъ; обспроилъ вновь Карсунъ

(*) Къ Великому Князю Олегу Ярославичу Рязанскому выѣхали изъ Большой Орды два брата родные: *Едуганъ*, сильно хитръ, и *Солохъ миръ*. Первый былъ родоначальникъ *Хитровыхъ*, прапрадѣдъ Окольного Елизарія Яковлевича.

(въ Симбирской Губерніи) 1647 г. и за сію службу пожалованъ (1648 г.) изъ Стольниковъ въ Околыничіе, получилъ пять сотъ дворовъ крестьянскихъ (*). Тогда Государь велѣлъ ему обвести валомъ и городъ Симбирскъ. Въ 1651 году Хитрово присупствовалъ въ Челобитномъ Приказѣ; въ 1653 опшравленъ въ Польшу, вмѣстѣ съ Болриномъ Княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ-Оболенскимъ и Дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ. Цѣль Посольства состояла въ томъ: чтобы наказаны были изобличенные въ несправномъ писаніи Государева шпшула; испреблена въ Украинѣ Унія и чтобы Король, принявъ Гепмана Богдана Хмельницкаго со всемъ Запорожскимъ войскомъ подъ свое покровительство, заключилъ съ нимъ договоръ одинакого содержанія съ Зборовскимъ, сохраняя все казачія вольности и не припѣсяя обрядовъ вѣры. Требования Россійскаго Двора остались безъ удовлетворенія: Польша вооружалась для усмиренія мятежныхъ подданныхъ, и Послы съ неудовольствіемъ выѣхали изъ Львова, говоря народу, окружавшему ихъ кареты, что *Государь Православную Христіанскую вѣру будетъ охранять, сколько милосердый Богъ ему поможетъ!* — Въ 1654 году, Хитрово началъ присупствовать въ Земскомъ Дворѣ (**) (по 1657 годъ) и въ Новой чепѣ (по 1665 г.); въ 1655 и 1656 годамъ нахо-

(*) Село Городно въ Царево - Саичурскѣ съ селами и деревнями.

(**) Земскій Дворъ соопвѣтствовалъ тогда Управѣ Благочинія; только въ ономъ производились еще слѣдствія

дился въ большомъ полку поварищемъ Болрина Князя Якова Куденетовича Черкаскаго: участвовалъ въ Виленскомъ и Рижскомъ походахъ и, подавая примѣръ храбрости предводимымъ имъ войскамъ, былъ тяжело раненъ на одномъ сраженіи. Вскорѣ получилъ онъ повелѣніе ѣхать въ Малороссію (1658 г.), для изслѣдованія доноса Полковника Полтавскаго Пунцаря на Гепмана Виговскаго, и обманушій послѣднимъ, утвердилъ его въ достоинствѣ предводителя Малороссіянъ, запретилъ Пушкарю, именемъ Государя, производить междуособную брань въ Украинѣ, неумышленно погубилъ храбраго воина, намѣревавшагося освободить опчиэну отъ предашеля. Измѣна Виговскаго послѣдовала въ скоромъ времени; но Хитрово сохранилъ свои званія и удостоился получить отъ Царя, въ воспоминаніе бытности въ Украинѣ, серебряную булаву, которая принадлежала навшему съ честью на бранномъ полѣ вѣрному Малороссійскому Полковнику (*). Въ 1661 году Богданъ Матвѣевичъ пожалованъ

о воровствахъ и разбояхъ, совершаемыхъ около Москвы, и рѣшались сіи дѣла.

(*) Булава сія, на которой вырѣзана надпись: *»Болрина Ружейничкаго Богдана Матвѣевича Хитрова«* — была отбита въ 1812 году у Французовъ во время бѣгства ихъ изъ Россіи командиромъ Рыльскаго пѣхотнаго полка Некрасовымъ I и прислана потомъ къ Сенатору Сергѣю Пепровичу Хитрово, какъ старшему въ фамилиі, а по кончинѣ его, супругою Елисаветою Ивановною, при письмѣ, доставлена въ 1829 году, Января 19го, Члену Государственнаго Совѣта, Сенатору и Кавалеру Алексѣю Захаровичу Хитрово, у котораго хранится.

Оружейничимъ; въ 1665, присутствующимъ въ Приказахъ: Лифляндскихъ дѣлъ, Дворцовомъ Судномъ и Большаго Дворца (*); въ 1668, Бояриномъ; въ 1677 году Дворецкимъ съ подчиненіемъ ему всѣхъ Дворцовыхъ волостей, и Присудствующимъ въ Золотой Расправной Палатѣ, въ коей хранились списки всѣмъ Дворянамъ. Тогда честолюбивый Вельможа, изъ угожденія Милославскому, участвовалъ въ ссылкѣ добродѣтельнаго Боярина Матвѣева, лично и посредствомъ родственницы своей, Боярыни Анны Пепровны Хитровой, запящавъ его во мѣстѣ Царя Θεодора Алексѣевича. Хитрова ненавидѣла Нарышкиныхъ, находилась въ то время въ великой силѣ, жила во Дворцѣ, строго соблюдала всѣ посты, безпрестанно молилась и — по словамъ современниковъ — была видомъ, нравомъ и самымъ дѣломъ *хитрая*. — Богданъ Матвѣевичъ имѣлъ жалкую кончину; мучимый тяжкими болѣзнями, лежа на смертномъ одрѣ, лишился послѣдней дочери своей, за которою самъ переселился въ вѣчность 27го Марта, 1680 года. На памятникъ надгробномъ, находящемся въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, наименованъ онъ *Югомъ*, въроянно по причинѣ пренеприятныхъ имъ спрдацій. Писатель *Исторіи Матвѣева* повѣствуетъ: будто бы Хитрово, занимая важныя должности, обогатилъ себя, спршилъ заводы въ деревняхъ своихъ, бралъ взятки съ казенныхъ подрядчиковъ.

(*) Приказъ Большаго Дворца заготовлялъ столовые припасы для Двора, завѣдывалъ солиною раздачею и всѣми Дворцовыми доходами въ Государствѣ. Въ 1667 году присоединены къ оному и дѣла Монастырскаго Приказа.

Но преданіе сіе, дошедшее до насъ опть починашеля Матвѣева, явнымъ образомъ присрасшно; ибо Хитрово былъ обогащенъ Царями: получилъ кромѣ пяти сотъ дворовъ, о которыхъ упомянуто выше сего, еще значительныя Ярославскія Ловецкія слободы, слѣдовательно могъ спршилъ заводы въ деревняхъ! — Храбрый на ратномъ полѣ, искусный въ хозяйственномъ управленіи, Царедворецъ ловкій, Хитрово отличался также благочестіемъ: чюдъ свидѣтельствуютъ богатство образцовъ его и возобновленный имъ Лютиковъ Троицкій Перемышльскій монастырь; но участіемъ своимъ въ низверженіи добродѣтельнаго Боярина, оказаннымъ покровительствомъ Гетманамъ Виговскому и Брюховецкому, оставилъ послѣ себя имя Сановника сильнаго, ошибавшагося въ выборѣ любимцевъ.

Изъ Древней Россійской Вивлювики, изд. втор., ч. XIX и XX; Исторіи о невинномъ заточеніи Боярина Матвѣева; Генеалогическихъ изысканій, собранныхъ Миллеромъ; Фамильныхъ бумагъ и издашней мною Исторіи Малороссіи.

ХИТРОВО, Яковъ Тимоѣевичъ, правнучный племянникъ Боярина Богдана Матвѣевича, долженъ споянъ на ряду съ храбрѣйшими Полководцами нашими XVII столѣтія. Оказанное имъ мужество подъ Смоленскомъ (1633 г.), гдѣ онъ былъ раненъ, доставило ему званіе Полковаго Воеводы, не смотря на его молодыя лѣта. Онъ находился въ семъ доспонисвѣ въ Ефремовѣ, Инсарѣ и Карповѣ; снова сражался противъ Поляковъ въ Государствованіе Царя Алексѣя Михайловича и былъ во второй разъ

раненъ подь Смоленскомъ (1654 г.). Потомъ Хитрово служилъ Воеводою въ Казани (1659 г.); предводительствовалъ нѣсколькими полками на Дону (1661 г.); нанесъ спрахъ и опустошеніе на Крымскомъ полуостровѣ; былъ окруженъ на рѣкѣ Миусѣ Турками, Крымцами и Ногайцами и, послѣ отчаянной, продолжительной обороны, спасъ ввѣренное ему войско отъ совершеннаго истребленія. Государь пожаловалъ его Думнымъ Дворяниномъ и отправилъ къ нему съ грамотою своею Спранчаго Ивана Ермолаева (1665 г.). Въ слѣдъ за тѣмъ Яковъ Тимоѣевичъ былъ Полковымъ Воеводою въ Каневѣ и Полтавѣ; участвовалъ въ прекращеніи мятежа въ Украинѣ (1668 г.): очистилъ отъ изменниковъ Кременчугъ, предалъ ихъ оспрію меча, воздвигъ вновь изъ пепла созданнѣй ими городъ и усмирилъ крамольныхъ Запорожцевъ. — По низверженіи Гепмана Брюховецкаго, Хитрово былъ Полковымъ Воеводою въ Тамбовѣ, Шацкѣ и Керенскѣ, содѣйствовалъ въ истребленіи буйныхъ полчищъ Донскаго казака Спешки Разина (1671 г.); начальствовалъ войсками на хребтѣ Уральскомъ въ 1673 и 1674 годахъ и снова отправленъ на Донъ, гдѣ скончался Полковымъ Воеводою въ 1676 году, бывъ грозою и бичемъ Крымскихъ Татаръ во время ихъ хищныхъ набѣговъ.

Изъ подлинныхъ актовъ, хранящихся у потомка Якова Тимоѣевича, Г. Государственного Контролера, Дѣйств. Тайн. Совѣтника Александра Захаровича Хитрово; четвертой части Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, и Малороссійскихъ дѣлъ.

ХЛОПУША, Аѳанасій, содержался въ Оренбургѣ за карауломъ въ числѣ злѣйшихъ разбойниковъ и воровъ, и для полученія свободы вызвался, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1773 года, доставить въ войско Пугачева отъ Губернатора Рейнсдорпа увѣщаніе къ мятежникамъ, обнадеживавшее ихъ въ помилованіи, если они восчувствуютъ вину свою; поклялся привести самозванца въ Оренбургъ связаннаго, посредствомъ находившихся у него плѣнныхъ солдатъ. Рейнсдорпъ обѣщалъ ему въ награду прощеніе и сто рублей. Хлопуша явился въ станъ Пугачева и, вмѣсто того, чпобъ распространить, какъ обѣщалъ, шайнымъ образомъ дающую ему бумагу, вручилъ оную самозванцу. Разорвавъ увѣщаніе Губернаторское, печатанное имъ, Пугачевъ сказалъ: *Знаю я, братецъ, о чемъ этотъ указъ* — и пожаловалъ Хлопушѣ изъ своихъ рукъ полшину, велѣлъ надѣсть на него халатъ и шаравары, принадлежавшія повѣщенному передъ тѣмъ Киргизцу. — Сей самый Хлопуша, знавшій подробно весь мѣста Оренбургской Губернии, оказалъ попомъ великій вредъ Россіи и большія услуги самозванцу, который произвелъ его Полковникомъ: онъ взбунтовалъ Башкирцевъ, разорилъ Илецкую крѣпость, множество заводовъ, присоединилъ болѣе придцати тысячъ разнаго народа подъ знамена Пугачева, доставлялъ ему пушки, ядра, порохъ, мортиры и бомбы и, наконецъ, пойманный въ Каргалѣ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, 1774 года, получилъ, въ Маѣ, доспойную казнь э дѣла свои: ему отрубилн

голову близъ Оренбурга и вопкнули оную на шпиль среди висельницы.

Изъ Исторіи о происхожденіи Пугачева, соч. города Оренбурга Троицкой церкви священникомъ Иваномъ Полянскимъ, и изъ собранія бумагъ о Пугачевъ, принадлежащ. моему родителю.

ХОВАНСКИЙ, Князь Иванъ Андреевичъ, по непоспоянству и пороковности своей проименованный *Тараруемъ*, исполнилъ воли Милославскаго, родственника честолюбивой Софіи, возведенный имъ въ Начальники Спрѣльцекіе, поспрадалъ для того только, чтобы удобнѣе было дѣйствовать коварной Царевнѣ. Онъ находился въ тѣсной дружбѣ съ симъ первѣйшимъ Сановникомъ того времени, шайнымъ врагомъ Петра великаго; угождалъ ему, споспѣшествовалъ честолюбивымъ его видамъ и, между тѣмъ, желая пріобрѣсти любовь Спрѣльцовъ, позволялъ имъ всякаго рода свосвольства. Милославскій началъ подозрѣвать Хованскаго. Зависть превратилась во вражду. Спрѣльцы взяли спорону своего Начальника и хитрый Царедворецъ, спрашась ихъ обыкновеннаго несповѣства, утхалъ въ деревню. Тогда предался онъ мщенію, свойственному честолюбцу; написалъ къ Государямъ и Царевнѣ, что Хованскій имѣеть злодѣйскій умыселъ обогрнть руки свои въ крови Царской, умершвишь Папріарха, всѣхъ главныхъ Бояръ; что сынъ его всенародно хвалится свойспвѣмъ съ Королями Польскими и говорилъ, что онъ рожденъ

царспвовать, а не повиноваться; что отецъ хочеть возвести его на пронтъ Россіи, и проч. — Испуганный Дворъ немедленно удался въ Савинъ монастырь, а опшуда въ село Воздвиженское, близъ Троицы. Исполнилось желаніе Милославскаго и Царевны! Опъ имени Царей опправлена была къ Князю Ивану Андреевичу грамота, въ коей, выхваляя извѣстныя его заслуги и вѣрность къ Прешолу, Государи приглашали его къ себѣ вмѣстѣ съ сыномъ для нужныхъ совѣтовъ. Ничего не подозрѣвавшій Бояринъ — *убѣдительноѣе доказательство его невинности!* присовокупляетъ Карамзинъ — спѣшилъ къ Монархамъ; но Царевна Софія велѣла еще на дорогѣ взять подъ спражу отца и сына, оковать и привезти въ Воздвиженское. Тамъ ожидалъ несчастныхъ эшафонъ безъ всякаго изслѣдованія и суда. Спарецъ Хованскій со слезами просилъ Бояръ, чтобы они только выслушали его; но Софія не велѣла принимать никакихъ оправданій — ему опрубили голову, 17го Сенпляря, 1683 года. Сынъ Князя Ивана Андреевича, Андрей — до того щеславный, неосновательный — явилъ примѣрную швердоссть, рѣдкое величіе души: когда казнь совершилась надъ опцемъ его, онъ обнялъ окровавленный прупъ и положилъ голову свою на плаху. Фефанъ Прокоповичъ утверждаетъ, что Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій былъ раскольникъ и шайный послѣдователь ереси Аввакумовской и Никипской.

Изъ Исторіи, воспоминаній Н. М. Карамзина на пути къ Троицъ; Исторіи Петра великаго Феогфана Прокоповича, и изъ Рускаго Вѣстника на 1809 годъ, № 10.

ХОЛМСКІЙ, Князь Данилъ Дмипріевичъ, попомокъ Тверскихъ Князей, прославилъ ния свое на ратномъ полѣ въ Государствованіе Великаго Князя Іоанна III. Онъ разбилъ наголову Татаръ, подспунувшихъ къ Мурому (1468 г.): полько не многіе спаслися бѣгствомъ въ дремучіе лѣса, оставивъ своихъ коней; предводилъ передовымъ полкомъ во время похода Россіянъ къ Казани (1469 г.); участвовалъ въ доставленіи Государству славнаго мира, въ освобожденіи Царемъ Ибрагимомъ нашихъ плѣнниковъ, взятыхъ въ плененіе сорока лѣтъ. Вспыхнулъ бунтъ въ Новгородѣ: Князь Холмскій вступилъ въ землю мясешниковъ, испреблялъ все огнемъ и мечемъ (1471 г.), обратилъ въ пепелъ Русу, положилъ на мѣстѣ (между Ильменемъ и Русою) пять-сотъ непріятелей, разсѣялъ ospальныхъ; попомъ двинулся съ передовымъ опрядомъ своимъ къ Новгороду по приказанію Великаго Князя. Когда храбрый Полководецъ думалъ переправляться на другую сторону рѣки Шелони, онъ увидѣлъ непріятеля столь многочисленнаго, что Москвитяне изумились. Ихъ было пять тысячъ, а Новгородцевъ опъ тридцати до сорока тысячъ. Но Холмскій, сказавъ дружинѣ: «Наспало время послужить Государю; не убоимся ни шрехъ сотъ тысячъ мясешниковъ; за насъ правда и Господь Вседержитель,» бросился на конѣ въ Шелонь, съ крушаго берега, и въ глубокомъ мѣстѣ (Юля 14го): за нимъ Москвитяне, устремившіеся на другой споронѣ въ бой съ восклицаніемъ: *Москва!* Новгородцы не спояли ни часу: лошади ихъ, лзвмыи

спрѣлами, начали сбивать съ себя всадниковъ, ужась объялъ Воеводѣ малодушныхъ и войско непоынное; обратили въ пылъ; скакали безъ памяти и поипали другъ друга, гонимые, испреблемые побѣдицелемъ, ушомивъ коней, бросались въ воду, въ пину болонную; не находили пупи въ лѣсахъ своихъ, понули или умирали опъ ранъ; нныя же проскакали мимо Новгорода, думая, что онъ уже взятъ Іоанномъ. Въ безуміи спреха имъ вездѣ казался непріятель, вездѣ слышался крикъ: *Москва! Москва!* На проспранствѣ двѣнадцати верспъ полки Великокняжескіе гнали ихъ, убили 12,000 человекъ, взяли 1700 плѣнниковъ и въ помъ числѣ двухъ знатнѣйшихъ Посадниковъ. Холмскій, прубнымъ звукомъ возвъспивъ побѣду, сошелъ съ коня, приложился къ образамъ подъ знаменами и прославилъ милоспъ Неба. Не встрѣчая нигдѣ непріятельской рати, вонны его свободно опустошили села до самой Наровы, или Нѣмецкихъ предѣловъ. Въ 1472 году, онъ участвовалъ въ походѣ Россіянъ къ берегамъ Оки противъ Ахмата, Царя Золошой Орды, вшоргшагося-было въ предѣлы наши; въ 1473 выступилъ въ Псковъ съ войскомъ, соспавленнымъ изъ городскихъ полковъ и дѣшей Боларскихъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ болѣе двадцати Князей; принудилъ Магиспра Ливонскаго и Епископа Дерптскаго возобновить миръ съ Псковитянами: перваго на двадцать пять, а вшораго на тридцать лѣтъ, съ условіемъ, чтобы Нѣмцамъ не вступаться въ земли ихъ, давать вездѣ свободный пупъ купцамъ и не пропускать въ Россію изъ Ливоніи ни меда,

ни пива (1474 г.). Признательные Псковичиانه поднесли знаменитому Полководцу въ даръ двѣсти рублей. Вскорѣ онъ, по неудовольствію на Іоанна, рѣшился оставить его; но Великій Князь, узнавъ о намѣреніи Холмскаго, велѣлъ взять его подъ спражу. Митрополитъ Геронній и нѣсколько Епископовъ вспунились за опальнаго: онъ получилъ прощенье, обязался грамотою быть вѣрнымъ Іоанну до конца жизни и не искать службы въ иныхъ земляхъ, подвергая себя смертной казни за пресупленіе клятвы. Вельможи поручились за него, обѣщали внести въ казну двѣ тысячи рублей, въ случаѣ измѣны Холмскаго, котораго Іоаннъ пожаловалъ тогда Бояриномъ, въ ознаменованіе прежняго своего благоволенія (1474 г.). Холмскій участвовалъ потомъ въ походѣ Великаго Князя къ Новгороду для совершеннаго покоренія онаго (1477 г.), предводительствуя передовою дружиной: перешелъ озеро Ильмень по льду, и въ одну ночь занялъ весь окрестности Новгородскія; обнажилъ мечъ, и въ 1480 году, для новаго отраженія Ахмата; прославилъ оружіе Іоанново въ 1487 году: осадилъ съ сильною ратью (18го Мая) Казань; взялъ городъ и Царя Амегама (9го Іюля); возвелъ на престолъ, именемъ Великаго Князя, Магметъ-Амина, меньшаго Ибрагимова сына; казнилъ нѣкоторыхъ Князей Ташарскихъ и прислалъ Амегама въ Москву, гдѣ народъ едва вѣрилъ глазамъ своимъ, видя Царя плѣнникомъ въ нашей Столицѣ. Сей знаменитый подвигъ былъ послѣднимъ въ жизни Холмскаго: онъ скончался въ 1493 году. — Шелонскій побѣдитель, отважный въ

пылу сраженія, предписывавшій мечемъ миръ, чуждый неудачъ, отличался жестокосердіемъ: кромѣ казней, совершенныхъ имъ въ покоренной столицѣ Ташарской, онъ приказалъ опрѣзать плѣнникамъ Новгородскимъ (1471 г.) носы и губы, и послалъ ихъ искаженныхъ въ Новгородъ; но въ то же самое время заставлялъ воиновъ своихъ бросать въ воду все ланты, шлемы, щипы непріятельскіе, говоря, что они богаты собственными доспѣхами и не имѣютъ нужды въ измѣническихъ. Опшечашокъ того вѣка, смѣсь добродѣтели рыцарской съ варварствомъ! — Сынъ Холмскаго, Князь Василій Даниловичъ, былъ женатъ на дочери Іоанна III, Феодосіи.

Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. VI, стр. 15, 23, 38, 39, 40, 41, 42, 54, 81, 82, 83, 116, 181, 185 и 365.

ХОРИСЬ, Лудовикъ, родился въ Екатеринославѣ, 22го Марта, 1795 года; родители его были Нѣмецкаго происхожденія. Онъ обучался въ Харьковской Гимназіи, гдѣ съ самаго дѣтства оказывалъ счастливыя способности къ рисованію и живописи; бывъ еще очень молодъ, онъ весьма легко и вѣрно списывалъ портреты. Врожденная въ немъ склонность къ путешествіямъ еще болѣе усилилась съ лѣтъ поръ, какъ онъ началъ рисовать предметы изъ Естественной Исторіи. Искусство его по сей частн доставило ему случай сопутствовать славному ботанику Барону Маршалу Биберштейну, въ путешествіи его на Кавказскія горы, 1813 года. Въ слѣдующемъ, Г. Хорисъ опредѣлился въ

С. - Петербургскую Академію Художествъ и былъ выбранъ для отправленія на Рюрикъ, корабль, снаряженномъ покойнымъ Государственнымъ Канцлеромъ Графомъ Румянцовымъ, для путешествія вокругъ свѣта, подъ командою Оппо фонъ Коцебу, сына извѣстнаго писателя сего имени. Хорисъ срисовалъ все то, что можетъ сообщить точное понятіе о дикаряхъ Америки и Великаго Океана. После почти четырехлѣтняго путешествія (съ 1815 по 1818 годъ), прибывъ во Францію 1819 года, онъ былъ принятъ и обласканъ отличнѣйшими учеными Столицы и, по ихъ совѣту, выучился литографировать, дабы рисунки его ничего не теряли изъ своей оригинальности. Онъ издалъ: 1) *Живописное путешествіе вокругъ свѣта* (*Voyage pittoresque autour du monde*), представляющее изображенія дикихъ Америки, Азии, Африки и острововъ Великаго Океана, ихъ оружіе, одежды, украшенія, домашнюю утварь, лодки, байдарки, дома, пляски и забавы, музыку и музыкальныя орудія, мѣстоположенія и приморскіе виды, многіе предметы Естественной Исторіи, какъ то: сосцепитающихъ и птицъ, съ описаніями, сочиненными Барономъ Кювье и Г-мъ Шамисо, и черепы человѣческіе, съ замѣчаніями Доктора Галля и проч. Парижъ, 1821 1823 г.; двадцать двѣ тетради въ листъ. 2) *Виды и ландшафты подъ-экваторныхъ странъ, снятые на путешествіи вокругъ свѣта* (*Vues et paysages des régions équinoxiales, recueillis dans un voyage autour du monde*); Парижъ, 1826 г., въ малый листъ, двадцать четыре рисунка. Это дополненіе къ предшествовавшему сочиненію. Авторъ болѣе всего

старался представить здѣсь наружныя отличія растений въ разныхъ странахъ, имъ видѣнныхъ. Г. Хорисъ объявилъ - было также въ 1823 году объ изданіи *Собранія головъ и одежды разныхъ обитателей Россіи, съ видами Кавказа и его окрестностей* (*Recueil de têtes et costumes des habitans de la Russie, avec des vues du mont Caucase et de ses environs*). Сіе сочиненіе, долженствовавшее состоять изъ осмнадцати тетрадей и пятидесяти рисунковъ, не было издано. — Въ 1827 году Г. Хорисъ отправился изъ Франціи, намѣреваясь объѣхать большую часть Америки, начиная съ Мексики: нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ занимался онъ въ Парижѣ, въ мастерскихъ Реньйо и Жерара, усовершенствованіемъ своихъ дарованій. Хорисъ приспавалъ ко многимъ островамъ Антилскаго Архипелага, попомъ къ Кубъ и Новому Орлеану, и наконецъ вышелъ на берега Мексики. Онъ прибылъ въ Вера-Крузъ 19го Марта, 1828 года и, по прошествіи двухъ дней, отправился въ Халапу съ однимъ Англичаниномъ, Г. Гендерсономъ. Между Пуэнтенасіональ и Планъ-дель-Ріо напали на нихъ четыре разбойника: Хорисъ палъ мертвымъ отъ пули и удара саблею; спутникъ его раненъ былъ двумя пулями, въ лядвею и въ грудь, по допущенію кое-какъ до Планъ-дель-Ріо. Здѣсь Гендерсонъ упросилъ мѣстное Начальство объ обысканіи Хориса, не зная, оспался ли онъ въ живыхъ, или умеръ: трупъ его, прикрытый листьями, найденъ въ лѣсу и преданъ землѣ въ Планъ-дель-Ріо. — Рисунки Хориса отличаются точностію и

оригинальностію; немногіе изъ путешественниковъ споль вѣрно схватили характерныя черты въ лицахъ оспровипянтъ Южнаго моря, какъ нашъ соотечественникъ, сдѣлавшійся, вдали отъ родины, жертвою любопытныхъ своихъ наблюдений.

Изъ Сѣверной Пчелы 1828 года.

ХРОМЫЙ, Феодоръ Давидовичъ, Бояринъ и Воевода Великаго Князя Юанна III, прославившій оружіе его вмѣстѣ съ Холмскимъ (*), отличился храбростію при усмиреніи Новгородцевъ (1471 г.); участвовалъ въ походѣ Россіянъ къ берегамъ Оки (1472 г.) противъ Ахмапа, Царя Золотой Орды; въ совершенномъ покореніи Новгорода (1477 г.): перешелъ озеро Ильмень по льду, и въ одну ночь занялъ весь окрестности Новгородскія; употребленъ въ переговорахъ съ представителями народа; объявилъ оному прощеніе Государя. Сей любимецъ Юанновъ, отличавшійся на ратномъ полѣ своею предпримчивостію, не щадившій плъныхъ, исполнялъ съ точностію разныя порученія его, въ томъ числѣ запретилъ Легату Папскому (1472 г.) вознсть передъ собою въ Москвѣ серебряное распятіе и спрягалъ оное (**). Феодоръ Давидовичъ скончался въ 1483 году.

Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Россійскаго, изд. втор., стр. 39, 53, 67, 111, 112, 116, 120 и 127, и изъ XX части Древней Рос. Вивліовики, изд. втор., стр. 5.

(*) см. біографію Князя Давіда Холмскаго.

(**) см. біографію Филиппа I, Митрополита Московскаго.

Ч.

ЧЕЛЯДНИНЪ, Иванъ Андреевичъ, сынъ Боярина, Конюшаго и Новгородскаго Намѣстника Андрея Феодоровича Челяднина (*), отправленъ (1509 г.) Посломъ въ Вильну, вмѣстѣ съ Бояриномъ Давыдовымъ, для присутствованія при уиверженіи Королемъ присягою послановленнаго договора между обоими Государствами. Онъ провожалъ Великаго Князя Василія Юанновича во Псковъ (1510 г.), когда рушилась древняя вольность сего города; пожалованъ впорымъ Намѣстникомъ онаго; но вскорѣ смѣненъ за оказанное имъ корыстолобіе и отправленъ (1512 г.) въ Казань къ Царю Магметъ-Аминю, который чистосердечно исповѣдалъ ему шайну прежней измѣны Казанской, обшнотельства и вину оной. Въ Июль мѣсяцъ Андрей Феодоровичъ расположился съ вѣренными ему войсками на берегахъ Упы для опраженія Крымцевъ; участвовалъ (1513 г.) въ неудачномъ приступѣ къ Смоленску; во вшоричной осадѣ сего города, укрѣпленнаго высокими стѣнами и во взятіи онаго (1514 г.); выступилъ, вмѣстѣ съ Княземъ Голы-

(*) Андрей Феодоровичъ Челяднинъ участвовалъ въ походѣ Россіянъ въ Финляндію (1496 г.), предводительствуя большимъ полкомъ, вмѣстѣ съ Княземъ Василемъ Косымъ (см. его біографію); разбилъ Литовцевъ близъ Ловати и взялъ Торонецъ (1500 г.); скончался въ 1503 году.

цею (*) пропивъ Гепмана Липовскаго, Константина Оспрожскаго: узнавъ, что половина неприятелей уже на сей сторонѣ Днѣпра, сказалъ: »Мнѣ мало половины; жду ихъ всѣхъ, и тогда однимъ разомъ управлюсь съ ними.« Конница и пѣхота Липовская перешли, успроились, заняли выгодное мѣсто въ виду Орши: началась кровопролитная битва (8го Сентября). Къ несчастію, между главными Полководцами нашими произошло несогласіе: опять зависли, какъ увѣряютъ лѣтописцы: одинъ не хотѣлъ помогать другому; въ движеніяхъ войска не было связи, общей цѣли; въ самомъ пылу сраженія, Челядинъ выдалъ Голицу и бѣжалъ; но Липовцы плѣнили его и семь иныхъ Воеводъ оковали цѣпями, отсправили въ Вильну. Тамъ нѣсколько лѣтъ влачилъ въ темницѣ жизнь горестную гордый Бояринъ и Конюшій Василіевъ, загладившій спраданіями своими поспыдное бѣгство, непростибельное себялюбіе. Челядинъ скончался вдали отъ родины и тѣло его предано было землѣ, какъ шрупъ невольника, безъ всякихъ почестей, можетъ бытъ, и безъ соупствования надгробными пѣснями служившей алтаря! — Супруга его, Боярыня Елсна, пользовалась благоволеніемъ Великой Княгини во время вдовства своего, утѣшала ее (1533 г.), когда Василій Іоанновичъ переселился въ вѣчность.

Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос., т. VII, стр. 24, 36, 42, 46, 50, 52, 69, 70 и 170; примѣчаній къ оному 40, 94, 98 и 110.

(*) см. біограф. Князя Михаила Ивановича Голицы-Булгакова.

ЧЕМЕСОВЪ, Евграфъ Петровичъ, Россійскій дворянинъ, одинъ изъ превосходѣйшихъ нашихъ граверовъ, служилъ сначала въ Гвардіи сержантомъ; самоучкою рисовалъ перомъ и довелъ природное дарованіе до немовѣрнаго совершенства, такъ, что рисунки его не уступали лучшимъ гравировкамъ, отличаясь своею пѣжностію. Императорская Академія Художествъ приняла его въ число пенсионеровъ и, потомъ, произвела граверомъ и Академикомъ. Онъ скончался въ 1765 году, оставивъ слѣдующіе прекраснѣйшіе эстампы: 1) Портретъ Петра великаго, въ профиль, рисованный и гравированный имъ. 2) Императрицы Елисаветы Петровны. 3) Два портрета Императрицы Екатерины II, одинъ съ картины Ротаріевой, другой съ картины Токкея. 4) Портретъ Графа Бурхарда Христофора Миниха, съ рисунка де Велли. 5) Портретъ Ивана Ивановича Шувалова, съ картины Ротаріевой, въ маломъ видѣ. 6) Портретъ Екатерины II, въ профиль, съ картины Ротаріевой. 7) Два портрета Графа Григорія Григорьевича Орлова, съ картинъ де Велли и Ротаріевой. 8) Портретъ Графа Сиверса, съ картины Ротаріевой и 9) портретъ славнаго Россійскаго Актера Волкова, съ картины Лосенка.

Изъ сочиненія Г. Реймерса объ Импер. Академіи Художествъ, и изъ Журнала изящныхъ искусствъ, издав. въ 1807 году Г. Буле.

ЧЕРКАСКІЙ, Князь Алексѣй Михайловичъ, сынъ Боярина и Главнаго Воеводы Тобольскаго, Князя Михаила Яковлевича, поспроившаго въ семь городъ разныя каменныя зданія, а при рѣчкѣ Каменкѣ, *Каменскіе* желѣзные заводы — и внукъ Князя Якова Куденешовича, родился 28го Сентября, 1680 года. Первоначально, будучи еще Ближнимъ Стольникомъ, опредѣленъ онъ, въ 1702 году, поварихомъ къ опцу своему и получилъ, вмѣстѣ съ нимъ, похвалу: «за прилѣжное и щцательное исправленіе дѣлъ Государственныхъ; умноженіе денежныхъ и хлѣбныхъ Сибирскихъ доходовъ; укрѣпленіе Государства Сибирскаго; народное благосостояніе; непорочное, безприсраспное и безкорыстное житіе; построеніе желѣзныхъ заводовъ, на которыхъ выливають пушки морширы, гаубицы и бомбы; дѣланіе въ Тобольскѣ фузей, псаковъ и другихъ орудій, необходимыхъ къ оборонѣ не только Сибирскаго, но Московскаго и прочихъ Государствъ, подваспныхъ великому Государю, также «за опысканіе въ Сибири селищры.» — Князь Алексѣй Михайловичъ учредилъ еще въ Тобольскѣ *Бронную Слободу*, въ которой жительствовали, подъ особеннымъ его надзоромъ, разныя мастеровые. — Въ 1714 году, Пепръ великій пожаловалъ его Начальникомъ Городовой Канцеляріи, завѣдывавшей устройствомъ дворцовъ и садовъ; поручилъ ему набрать въ Москвѣ и въ другихъ городахъ Россійскихъ чепыресна прищащъ восемь ремесленниковъ для С.-Петербурга, нуждавшагося въ оныхъ, и привестъ также въ сію столицу пятнадцать

человѣкъ, не старѣе двадцати лѣтъ, изъ лучшаго купеческаго сословія, для опсправленія ихъ въ чужіе края, съ шѣмъ, чтобы они могли усовершенствовать себя въ коммерческой наукѣ. Попомъ, въ исходѣ погожь года, Государь опозвалъ Князя Черкаскаго въ С.-Петербургъ, повелѣвъ передать дѣло о наборѣ мастеровыхъ другому. Тамъ принялъ онъ, по должностн имъ занимаемой, непосредственное участіе въ сооруженіи многихъ красивыхъ зданій и въ преобращеніи болописныхъ окрестныхъ мѣстъ въ прелесныя сады и роши. Вскорѣ послѣдовало паденіе Сибирскаго Губернатора, Князя Гагарина, преданнаго суду за лихоимство и разныя пресступленія. Сибирь починпалась *золотымъ дномъ*: надлежало Государю опыскать челоѣка, чуждаго искушеній. Онъ избралъ въ 1719 году Князя Черкаскаго. Но послѣдній не радовался возвышенію своему; получивъ указъ, написалъ Пепру великому: «что за великую напась пріемлетъ оплученіе опъ Его Величества; никогда, «добровольно, не согласился бы на сіе и что сколь ни ласпно для него избраніе Монаршее; но, со всѣмъ шѣмъ, онъ съ радостію и охотою готовъ «нести самопруднѣйшія должности, только бы не «оплучался опъ Него.» — На сей просьбъ Государь положилъ слѣдующее собственноручное рѣшеніе: «Я бы охотно исполнилъ ваше прошеніе, «желаніе могъ скорѣ сыскать достойнаго челоѣка; но нынѣ не знаю. Того ради надлежитъ вамъ «безъ оскорбленія сіе учинить. Ибо, по истиннѣ, «не за какую вашу противность сія вамъ посылка,

«но для двухъ причинъ: первое, что вы намъ «были и знаете; другое, что вскорѣ другаго сыскапать надежнаго въ такую опдаленную спорону «не могъ. Однакожъ въ томъ можешь надеженъ «быть, что когда намъ распорядишь, и доброй «Анстатъ учинишь, и о томъ опишишь, тогда «исопынно вась перемѣнимъ по вашему желанію.» — Въ исходе 1724 года, Князь Черкасскій возвратился въ Москву, гдѣ задержанъ былъ постигнутою его болѣзнію и не успѣлъ увидѣть Государя, скончавшагося въ С.-Петербургѣ 28го Января, 1725 года. Императрица Екатерина I пожаловала его Сенаторомъ и Тайнымъ Совѣтникомъ. Онъ благоразумно успранилъ себя отъ важныхъ событий, послѣдовавшихъ при юномъ Императорѣ Петрѣ II: почему оспался, въ сіе бурное время, на своемъ мѣстѣ и спокойнымъ владѣльцемъ несмыслнаго родового богатства; но дѣятельно участвовалъ 1730 года въ доставленіи самодержавной власи Императрицы Анны Иоанновны. Монаршая награда соопыствовала важной услугѣ, имъ оказанной: Князь Черкасскій, съ чномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, первый удостоился получить въ томъ году, Марта 22го, Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго, нѣсколько деревень въ Ингерманландіи и, въ слѣдъ за тѣмъ, пожалованъ Члномъ учрежденнаго Государынею Кабинета, вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта. Въ этомъ званіи подписалъ онъ послановленный 2го Декабря, 1734 года, въ С.-Петербургѣ, договоръ о взаимной дружбѣ и торговлѣ между Россійскимъ

и Англійскимъ Дворами (*). Черезъ шесть лѣтъ попомъ, Правительница Анна возвела его въ почетное достоинство Великаго Канцлера: по тогда продолжалъ управлять вѣшними дѣлами славный Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ. Князь Черкасскій, постоянный въ правилахъ своихъ, не старался исхитить власть изъ рукъ опаснаго соперника. Во время Канцлерства своего подписалъ онъ только два трактата, и то послѣ Остермана: одинъ, 16го Декабря, 1740 года, съ Прусскимъ Дворомъ; другой съ Англійскимъ, 3го Апрѣля, 1741 года (**). При Императрицѣ Елисаветѣ Пепровнѣ пославленъ былъ новый оборонительный союзный трактатъ съ Англією 11го Декабря, 1741 года, когда Остерманъ находился уже подъ арестомъ; но Великій Канцлеръ не участвовалъ ни въ совѣщаніяхъ съ Министромъ Великобританскимъ Вейчемъ, ни даже въ подписи сего договора, что совершилъ тогдашній Вице-Канцлеръ Графъ Алексѣй Петровичъ Беспушевъ-Рюминъ. Вѣроятно, онъ удалился въ Москву, гдѣ вскорѣ прекратилась жизнь его 4го Ноября, 1742 года. Князь Алексѣй Михайловичъ былъ мужъ испытанной вѣрности, оказавшій важныя услуги Государству, безкорыстный, чистосердечный, скромный, но слишкомъ робкій, мнительный, занимавшійся даже мѣлочами. Повѣствуютъ, что онъ велѣлъ однажды разбудить ночью Тайнаго Совѣтника Бреверна, слу-

(*) см. біографію Графа Андрея Ивановича Остермана.

(**) см. о сихъ договорахъ въ біографіи Графа Андрея Ивановича Остермана.

жившаго въ Иноспранной Коллегіи, для того только, чтобы узнатьъ о немъ: какія заглавныя литеры должно ему выставить въ ответномъ письмѣ къ Герцогу Мекленбургскому, при подписи имени: большія или малыя? — Анскдонъ сей не подлежишь никакому сомнѣнію: я слышалъ оный отъ покойнаго моего родиселя. По кончинѣ Князя Алексѣя Михайловича оспалась единственною наследницею семидесяти тысячъ душъ, дочь его, Княжна Варвара Алексѣевна, вышедшая попомъ за Графа Петра Борисовича Шереметева, у котораго было столько же крестьянъ. Князь Черкасскій еще прежде предлагалъ руку сей богатой, первой невѣсты въ Россіи, Князю Антіоху Дмитриевичу Каптемиру, бывшему тогда Чрезвычайнымъ Посломъ въ Парижъ, уважая душевныя качества его и отличныя дарованія; но Каптемиръ предпочелъ бѣсѣдовать лучше въ тишинѣ съ Музами, нежели быть зятемъ Великаго Канцлера и подчинить себя придворной жизни.

Изъ описанія происхожденія Шереметевыхъ; Записокъ Маништейна и Дюка де Лирія; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими Державами, ч. 1 и 4, и изъ жизни Князя А. Д. Каптемира, изданной, на Французскомъ языкѣ, при его Сатирахъ, въ Лондонѣ, 1749 года.

ЧЕРКАСКІЙ, Князь Михаилъ Алегуковичъ, былъ возведенъ Царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ въ достоинство Боярина и Намѣстника Казанскаго. Онъ, въ 1679 году, предводительствовалъ многочисленнымъ войскомъ, удержалъ Турковъ и

Тапартъ отъ вторженія въ Украину, нанесъ послѣднимъ значительный уронъ подъ Кіевомъ, заставилъ воиновъ своихъ укрѣпить сей древній городъ и навелъ чрезъ Днѣпръ надежныя мосты на спругахъ и якоряхъ, какихъ еще до того не бывало; содѣйствовалъ попомъ мудрому Государю въ уничтоженіи пагубнаго Мѣстничества (1682 г.). Вскорѣ сей искусный полководецъ сдѣлался жертвою примѣрнаго великодушія своего: въ Москвѣ возникъ мятежъ отъ Спрельцовъ, которые подстрекались приверженцами властолюбивой Софій; они успремились ко Дворцу, иребуя, чтобы имъ выдали Машвѣва (*) и Нарышкиныхъ. Не внемля просьбамъ Царицы, краснорѣчивымъ упрекамъ отважнаго Боярина, мятежники кинулись на него съ оспервененіемъ и повлекли на Красное крыльце. Тогда Черкасскій ворвался въ ряды ожесточенныхъ воиновъ и испоргъ друга своего, на нѣсколько секундъ, изъ челюстей смерти: злодѣи разорвали одежду на храброе защитникъ Машвѣева, вырвали послѣдняго изъ рукъ его, бросили съ крыльца на остріе копій, и самаго Черкаскаго, спаравшагося удержатъ убійцъ отъ безчеловѣчнаго ихъ поступка, напоминавшаго имъ о присягѣ, страшномъ судѣ, изрубили бердышами. Такимъ образомъ погибъ незабвенный вождь Россіянъ, охранитель Кіева! *Нптѣ болѣе добродѣтели, упоминающъ современные лѣтописцы въ описаніи сего плачевнаго событія, какъ за други полагаютъ душу*

(*) см. біографію Боярина Машвѣева.

свою. Имя Черкаского принадлежишь не одной Россіи, но и всемъ друзьямъ человѣчества, умбющимъ любяшь.

Изъ второй части изданной мною 1830 г. Исторіи Малой Россіи; четвертой ч. Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, стр. 407, и изъ Собранія разныхъ записокъ для жизни Петра велик., Г. Туманскаго, ч. 6, стр. 34.

ЧЕРКАСКИЙ, Князь Яковъ Куденетовичъ, вызванный изъ Черкессіи Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ и именовавшійся, до принятія свяаго крещенія, *Урусканомъ*, получилъ отъ Государя многія воощины и служилъ сначала Спольшникомъ, а съ 1644 года Бояриномъ. Царь Алексѣй Михайловичъ ввѣрилъ ему, въ 1654 году, передовую спражу противъ Поляковъ, съ которою онъ занялъ Оршу, овладѣлъ Дубровою и Вильною, разбивъ подъ Шкловымъ Гешмана Липовскаго Князя Януша Радзивила. Потомъ Князь Черкасскій, въ 1664 году, нанесъ большой вредъ Королю Польскому Яну Казимиру въ тѣсномъ пущи при Мглинѣ и Кричевѣ; но помрачилъ тогда свои лавры, отказавшись вспомооществовать Околыничему Князю Ромодановскому въ Малороссіи, и опказъ свой основалъ на томъ только: *что былъ старше его чиномъ!* Сей храбрый, но надменный Полководецъ скончался 8го Юля, 1666 года

Изъ описанія происх. Гр. Шереметевыхъ, стр. LXX; Кратк. жизнеописаній знаменитыхъ Россіянъ, П. Петр. Бекетова, и изъ Лытописи повѣств. о Малой Россіи, Ген.-Майора Ригельмана.

ЧЕРКАСОВЪ, Баронъ, Иванъ Анпоновичъ, въ Царствованіе Императора Петра великаго служилъ сначала въ низшихъ чинахъ, подъ начальствомъ Тайнаго Кабинетъ - Секретаря Макарова. Онъ ненавидѣлъ Меншикова и, зная любовь къ правдѣ Государя, не спрашивая мщенія Вельможи сильнаго, гордаго, который при всякомъ случаѣ оказывалъ ему явное презрѣніе. Однажды Черкасовъ до того выведенъ былъ изъ перьянъ грубымъ приемомъ Меншикова, что осмѣлился сказать Фельдмаршалу: «Если бы о всехъ дѣлахъ пвошихъ узналъ Государь; но не сполько могъ бы шны кичиться своею знатностію, не презиралъ бы такъ людей честныхъ.» — Взбѣшенный дерзостію Капцеляриста, первѣйшій Сановникъ въ Россіи, которому поклонялись всѣ Царедворцы, немедленно явился къ Петру великому и сказалъ: «Подьячій вашъ разругалъ меня, мужика заслуженнаго, опличеннаго Вашею милостію.» — Государь послалъ за Черкасовымъ: *Какъ смѣлъ ты — пропзнесъ Онъ глѣвнымъ голосомъ — бранить Фельдмаршала?* — «Я не бранилъ его, Государь» — отвѣчалъ, безъ робости, Черкасовъ: «шолько, не стерпя оказаннаго имъ мнѣ презрѣнія — въ чемъ признаю себя виноватымъ — сказалъ ему: *что если бы Вы знали все дѣла его и не такъ его любили: то онъ не кичился бы своею знатностію.*» — При сихъ словахъ Черкасовъ вынулъ изъ кармама давно соспавленную имъ выписку о всехъ злоупотребленіяхъ и о корыстоплюбіи Меншикова и прочелъ оную Государю. Съ перьянемъ великій Монархъ

выслушалъ доносъ Канцелярискна на Фельдмаршала и отпустилъ Черкасова безъ гнѣва; потомъ, при первомъ свиданіи, сказалъ Меншикову: *Ты самъ презрѣніемъ своимъ принудилъ Черкасова говорить тебѣ правду и ежели, по изслѣдованію, доносъ его окажется справедливымъ: страшись гнѣва моего.* — Тотъ же самый Меншиковъ, звавшій Черкасова *подъячимъ*, дружески потомъ жаль руку его, привѣтствуя сими словами: *есе ли вы, другъ мой, въ добромъ здоровь?* — ПЕТРЪ великій, отдавая полную справедливоснъ способностямъ и прилѣжанію Черкасова, разумѣлъ его человекомъ сердцнымъ; но любилъ упошреблять по разнымъ порученіямъ и когда онъ исправлялъ должности кварпирмейстерскую, удоспонвалъ слѣдующими собственноручными предписаніями: 1) *»Иванъ! мѣсто по твоему отводу водою и лѣсомъ довольно, да травы нить: и видно, братъ, что ты проспалъ. Вставай ранѣе, дабы я съ тобою не побранился.»* — 2) *»Иванъ! мѣсто отведенное тобою, вѣтъмъ довольно и за то тебѣ спасибо. Петръ.»* — Часно Государь приказывалъ Черкасову излагать на бумагѣ изушныя повелѣнія и сполько привыкъ къ нему, что взялъ его въ Голландію и во Францію, 1717 года, также въ Персидскій походъ, бывшій въ 1722 году, и произвелъ въ Кабинетъ-Секретари. Къ чести славнаго Меншикова, Черкасовъ, причинившій ему множество непріятностей, при ПЕТРЪ великомъ, не поспрадалъ въ Царствованіе Екатерины I и Петра II, когда кормило Государственное находилось въ рукахъ любимца счастья; но, при паде-

ніи его онъ присоединился къ Долгорукимъ, не менѣе честолюбивымъ, надѣялся посредствомъ ихъ проложитъ себѣ дорогу къ почестямъ и вмѣстѣ того, сославъ Императрицею Анною Іоанновной въ Казань, потомъ въ Астрахань, откуда возвращенъ уже по возшествіи на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Сія Государыня, любившая награждать усердныхъ слугъ ея Родителя, пожаловала Черкасова своимъ Кабинетъ-Секретаремъ, Тайнымъ Совѣтникомъ, Барономъ, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невского 1746 года и, наконецъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ. Онъ скончался 21го Маября, 1752 года, на шестидесять претъемъ году отъ рожденія. Одинъ изъ сыновей его, Баронъ Александръ Ивановичъ, былъ шакъ же Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Ордена Св. Александра Невского Кавалеромъ; другой, Баронъ Иванъ Ивановичъ, Вице-Адмираломъ. Они оба воспитывались въ Англіи и старшій въ особенности оказалъ большіе успѣхи въ наукахъ: умѣлъ говорить и свободно писать на Греческомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Италіянскомъ и Англійскомъ языкахъ.

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Гг. Голликова и Штелина, и изъ Историч. Собранія списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ.

ЧЕРНЫШЕВЪ, Графъ Захаръ Григорьевичъ, претій сынъ Генераль-Аншефа Графа Григорія Петровича, родился въ 1722 году; съ самыхъ юныхъ лѣтъ вспунилъ въ военную службу (1735 г.);

пожалованъ Капитаномъ 29го Января, 1741 года; отправленъ, въ слѣдующемъ году, Дворянномъ Посольствѣ въ Вѣну и, находясь въ чужихъ краяхъ, обогатилъ умъ свой разными познаніями, усовершенствовалъ себя въ иностранныхъ языкахъ. Онъ возвратился въ Россію (1744 г.) въ то самое время, какъ Наслѣдникъ Престола сочетался бракомъ съ Принцессою Ангальтъ-Цербтскою. Родительница Графа Чернышева пользовалась особеннымъ благоволеніемъ Императрицы: почему не трудно ей было помѣстить сына къ Великому Князю Каммеръ-Юнкеромъ, съ чиномъ армейскаго Полковника. Умъ, любезность и ловкое обращеніе молодого Чернышева приобрѣли ему вниманіе Екатерины, умѣвшей различать людей: въ исходѣ 1745 года отправленъ онъ во Франкфуртъ на Сеймъ Имперскій Министромъ отъ Великаго Князя, какъ Герцога Шлезвигъ-Гольштинскаго, для охраненія правъ его; но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвратился въ С.-Петербургъ, не приступивъ къ возложенному порученію (*). Кратковременное отсутствіе Чернышева не уменьшило значенія его

(*) Полномочный Министръ нашъ Графъ Кейзерлингъ до-
несъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ: «что Графъ Черны-
шевъ съ прудомъ можетъ быть употребленъ на Импер-
скомъ Регенбургскомъ Сеймѣ для того, что онъ есть
«особа Греческой, а не Лютеранской Законъ исповѣ-
дающая и что по сему многія препятствія и затруд-
ненія при Сеймѣ причинятся, а слѣдовательно и инте-
ресамъ Великаго Князя больше поврежденія, нежели
«пользы быть можетъ.»

у Двора, которое примѣрнымъ образомъ возра-
спало и послужило ему во вредъ; ибо, по недо-
вольствію Императрицы, онъ былъ удаленъ въ
армію тѣмъ же чиномъ (1748 г.). Послѣ извѣстнаго
похода нашихъ войскъ на Рейнъ, Чернышевъ,
участниковавшій въ ономъ, командовалъ С.-Пeters-
бургскимъ пѣхотнымъ полкомъ и произведенъ Ге-
нералъ-Майоромъ 1750 года. Онъ присутствовалъ
на Коллинской битвѣ (1757 г.), знаменитой
пораженіемъ Прусаковъ Фельдмаршаломъ Дауномъ;
находился въ Австрійской арміи и въ началѣ 1758
года произведенъ въ Генералъ-Поручики; полу-
чилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; командовалъ
гренадерами на Цорндорфскомъ сраженіи и, пред-
водительствуя отдѣльнымъ корпусомъ, занялъ
Берлинъ (1760 г.). Быстрая экспедиція сія стоила
непріятелю пяти тысячъ человекъ, пятидесяти
семи орудій и множества снарядовъ. Императоръ
Петръ III ввѣрилъ ему начальство надъ войсками
Россійскими, присоединенными къ Прусской арміи
(1761 г.); Фридрихъ великій возложилъ на него
Орденъ Чернаго Орла; Екатерина II пожаловала
Графа Чернышева Генералъ-Аншефомъ и, въ день
своего коронованія, Кавалеромъ Ордена Св. Апо-
стола Андрея первозванного (1762 г.). Онъ былъ
верховнымъ Церемоніймейстеромъ при семъ тор-
жественномъ обрядѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ Графъ Чер-
нышевъ, удостоенный особенною довѣренностію
Императрицы, определенъ Вицъ-Президентомъ
Войскаго Коллегіи, а въ 1773 году (22го Сентября)
получилъ достоинство Президента и чинъ Генер-

раль-Фельдмаршала. Около пятнадцати лѣтъ съ примѣрнымъ искусствомъ и оплчнымъ успѣхомъ управлялъ онъ Коллегією: при немъ изданы штаты, положенія и инспрукціи для полковъ; водворены въ войскахъ лучшей порядокъ и благоустройство. Онъ содѣйствовалъ въ присоединеніи Бѣлоруссін къ Имперіи нашей, пожалованъ первымъ Генералъ-Губернапоромъ сей Области (1772 г.); образовалъ изъ оной два Намѣстничества Могилевское и Псковское; опдѣлялъ дороги; переведенный въ Москву Градоначальникомъ (1782 г.), обновилъ, украсилъ древною Споницу многими зданіями; награжденъ Императрицею Орденомъ Св. Владимира первой степени въ день учрежденія оного; онъ скончался въ Москвѣ 29го Августа, 1784 года, на шестьдесятъ прѣтвемъ опъ рожденія. — Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ пламенно любилъ Монархию, Опшество и славу; кровопильствовалъ ученымъ и художникамъ; оплчался своею прозорливостию, трудолюбіемъ, правотою; но былъ спрогъ въ дѣлахъ особливо по упрямъ, угрюмъ, неприспуненъ; давалъ приказанія въ поголоса; всѣ прешали предъ нимъ. Совсѣмъ шѣмъ Графъ Чернышевъ имѣлъ доброе сердце: однажды купецъ Московскій вручилъ ему просьбу, наполненную оскорбительными выраженіями: *»Возьми обратно свое прошеніе»* — сказалъ ему Чернышевъ — *ты купецъ, я Фельдмаршалъ, следовательно не могу обижаться твоею бранью. Совѣтую переписать бумагу, если не желаешь, чтобы она послужила тебѣ во вредъ.* Графъ

Петръ Ивановичъ Пашинъ опзывался объ немъ въ письмѣ къ Д. И. Фонъ-Визину: *»что онъ былъ «Военный Миниспръ и комнашный Генералъ.»* —

Изъ Примѣчаній Г. Казадасса къ новымъ историческимъ запискамъ о семилѣтней войнѣ, ч. 2, стран. 249; Дипломатич. сношеній Рос. Двора съ Европейскими, ч. 1; Московскихъ Вѣдомостей 1784 года; Записокъ Г. Порошина, и по словесному преданію.

ЧИКА, Иванъ, главный любимецъ Пугачева, скрывшій его въ окрестностяхъ Яицкаго городка, когда онъ бѣжалъ изъ острога Казанскаго, утвердилъ попомъ самозванца въ опважномъ и дерзкомъ намѣреніи выдавать себя Императоромъ; прозванъ опъ него Графомъ *Чернышевскимъ*; начальствовалъ опдѣльною полной; осаждалъ, въ 1774 году, городъ Уфу; разорилъ многіе въ той Губерніи заводы и селенія, и безчеловчїемъ, убійствами превзошелъ всѣхъ своихъ поварищей. Въ Апрель мѣсяцъ поперпѣлъ онъ совершенно поражение опъ храбраго Михельсона и былъ взятъ въ плѣнъ. Когда 10го Января, 1775 года казнены въ Москвѣ Пугачевъ и многіе его сообщники, Чика былъ свидѣтелемъ его наказанія, и въ попъ же самый день опправленъ въ Уфу, гдѣ опсѣчена ему голова и воикнуша на колъ, а нрупъ его обращенъ въ пепелъ вмѣспѣ съ эшафомъ.

Изъ собранія бумагъ о Пугачевѣ и указа Правительствующаго Сената 9го Января, 1775 года.

ЧИЧАГОВЪ, Василий Яковлевичъ, родился 28го Февраля, 1726 года и, въ молодыхъ лѣтахъ, обучался въ Англии (*). Въ 1763 году, будучи Капитаномъ вѣнорога ранга, обозрѣвалъ, онъ по собственному назначенію Императрицы Екатерины II, корабельные лѣса въ Губерніяхъ Казанской и Вятской; попомъ опредѣленъ помощникомъ къ исправлявшему должность главнаго Командира Архангельскаго порта (1764 г.); отправленъ (1765 г.) изъ Копы съ тремя кораблями къ Сѣверному полюсу для рѣшенія вопроса: какимъ путемъ можно ближе всего достигнуть Индіи? Въ первое плаваніе Чичаговъ достигъ 80° сѣверной широты, во вѣторос (1766 г.) 80° 21'; но идти далѣе и даже приблизиться къ Гренландіи, не позволили ему ледяныя горы. Возвратясь въ С.-Петербургъ (въ Декабрѣ), принялъ онъ начальство надъ тамошней корабельною командой; всѣмъ чинамъ, сопровождавшимъ его, выдано одновременно годовое жалованье, а ему назначенъ по смерти пенсіонъ половиннаго жалованья. Будучи Капитаномъ Бригадирскаго ранга, Василий Яковлевичъ опредѣленъ начальникомъ Архангельскаго порта (1768 г.), а черезъ два года, съ чиномъ Консръ-Адмирала, переведенъ въ Ревель главнымъ Командиромъ; ходилъ въ море съ эскадрою для экзерциціи (1771 г.); посланъ въ Средиземное море съ тремя кораблями Чесмою, Побѣдою и Графомъ Орловымъ (1772 г.); получилъ Орденъ Св. Анны и перемѣщенъ изъ

(*) Предки В. Я. Чичагова были коренные Русскіе дворяне.

Ревеля (въ Декабрѣ) Главнымъ начальникомъ въ Кронштадтѣ; командированъ въ Донскую флотилію (1773 г.); возвратился черезъ два года къ исполненію прежней должности и произведенъ въ Вице-Адмирала (1775 г.); велѣно ему присутствовать въ Адмиралтейской Коллегіи (въ Августѣ); пожалованъ Адмираломъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго (1782 г.). Доселѣ Чичаговъ не имѣлъ случая оказать воинскихъ способностей, живши (1788 года) въ уединеніи и даже въ бѣдности, онъ занимался воспитаніемъ сыновей своихъ, когда смерть сразила храбраго Адмирала Грейга. Императрица пригласила его принять начальство надъ флотомъ: *готовъ служить, Матушка!* — отвѣчалъ ей Чичаговъ и, изъ нѣдръ семейства полетѣлъ на враговъ Отечества. Въ 1789 году сразился онъ, близъ острова Эландъ (15 Іюля) съ Шведами, не смотря на превосходныя ихъ силы (*), удержалъ мѣсто битвы, заставилъ непріятельскій флотъ ночью опуститься въ безпорядкѣ, преслѣдовалъ оный и попомъ соединился съ эскадрою Вице-Адмирала Козлянинова. Но 1790 годъ былъ блистательнѣйшимъ въ жизни Чичагова: онъ сползалъ съ флотомъ въ Ревельскій рейдъ, когда Шведскій показавъ въ виду нашего, 2го Мая, въ шесть часовъ по утру, между островами Наргеномъ и Вульфомъ. Всѣхъ непріятельскихъ кораблей было двадцать шесть и семь судовъ; у Чичагова только

(*) Шведскій флотъ состоялъ изъ двадцати двухъ, Россійскій изъ двадцати кораблей.

десять линейныхъ и нѣсколько фрегатовъ. Предусмотрительный Адмиралъ немедленно поспавилъ свой флотъ въ выгодной боевой порядокъ; созвалъ къ себѣ Генераловъ, Командоровъ и корабельныхъ Капитановъ и произнесъ имъ краткую, но сильную рѣчь, которою убѣждалъ предстоявшихъ: умереть, или прославить себя и отечество знаменитою побѣдою. — Между тѣмъ многочисленный флотъ Шведскій, при попутномъ ему сильномъ вѣтрѣ, подъ верхними парусами, стремительно спускался, какъ бы въ штурмъ, въ Ревельскую рейду, на коей въ споронѣ спояли, въ видѣ малаго полукруга, Россійскіе корабли, прикрываемые одинъ другимъ. Чичаговъ, смотря на приближавшуюся къ нему громаду, произнесъ вслухъ: *Богъ защитникъ мой! Не проглотятъ они насъ* — и, съ сими словами вошелъ на верхній декъ *Ростислава*, откуда, въ продолженіе всего сраженія, примѣчалъ съ удивительною точностью движенія враговъ, хладнокровно раздавая свои приказанія. Въ двѣнадцатомъ часу непріятель подступилъ такъ близко, что открылся пушечный огонь. Шведскіе корабли проходили Россійскую линію, бѣльшую частью, по одиначкѣ и залпами своими цѣлили въ средину оной; но на каждый ихъ залпъ отвѣщивовано съ нашей спороны ужаснымъ и скорымъ огнемъ, заставлявшимъ непріятельскіе корабли удаляться. Еще сраженіе не продолжалось двухъ часовъ, какъ у одного Шведскаго корабля о 64 пушкахъ, именуемаго Принцъ Карлъ, мачты были сбиты, и онъ сдался храбрымъ Россіянамъ; другой

загорѣлся. Нанесенный вредъ флоту непріятельскому заставилъ Герцога Зюдермаландскаго, командовавшаго онымъ, дать сигналъ къ опспуленію, при чемъ непріятель лишился еще одного большаго корабля, събшаго на мель при островѣ Вульфъ. Когда пльнные Шведскіе офицеры, съ удивительнымъ мужествомъ защищавшіеся, приведены были къ Главнокомандовавшему и отдавали ему свои шпаги, великодушный Адмиралъ возвратилъ имъ оныя, сказавъ: *Оставьте ихъ при себѣ, какъ доказательство вашей храбрости и, когда судьба такъ рѣшила, будьте моими друзьями! Дружба толь храбрыхъ мужей для меня безцѣнна.* — Число пльнныхъ проспиралось до 419 человекъ; съ нашей спороны ни одинъ офицеръ не былъ даже раненъ. Разбитые Шведы держались нѣсколько дней за островами Наргеномъ и Вульфомъ, не смѣя рѣшиться на новую атаку. Получивъ радостное извѣстіе о сей побѣдѣ, Императрица пожаловала Василью Яковлевичу Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго и 1388 душъ въ Могилевской Губерніи. Тщешно Шведы старались не допустить Кронштадскую эскадру, предводимую храбрымъ Вице-Адмираломъ Крузомъ, соединиться съ Ревельскою (*): Чичаговъ, 26го Мая, усиливъ оную свой флотъ, приблизился въ шридцашью линейными кораблями и восемнадцатью фрегатами къ непріятелю, заградилъ ему выходъ изъ Выборгскаго залива. Шведскими морскими силами предводительствовалъ самъ Король. Въ то время гребная Рос-

(*) см. біографію А. И. Круза.

сійская флотилія, копорою командовавъ Принцъ Насау-Зигенъ, отправлена Чичаговымъ для занятія Березоваго Зунда, а береговые посты препящевовали Шведамъ пользоваться свежею водою. Мѣры сіи были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: спѣсненнѣй непріятель рѣшился прорваться сквозь наши силы и, для того, 21го Іюня, парусныя суда съ пятидесятью канонерскими лодками, подъ собственнымъ начальствомъ Короля Шведскаго, пошли на встрѣчу галерной нашей эскадрѣ; но Принцъ Насау-Зигенъ опразилъ ихъ съ значительнымъ урономъ; нѣсколько судовъ сожжены, два взяты въ плѣнъ. Стоявшія на берегу войска, подъ командою Генераль-Маіора Барона Ферзена, успроенною батареєю умножили пораженіе и замѣшательство Шведовъ: бывъ выгнаны изъ пролива Березоваго, они опошли къ своему флоту, а наша эскадра заняла постъ при киркѣ Березовой, гдѣ прежде находился главный станъ Шведской флотиліи. 22го Іюня, въ седьмомъ часу пополудни, Шведскій корабельный флотъ, при крѣпкомъ Сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, началъ сниматься съ якоря, имѣя весь свой галерный позаді себя въ линіи. Примѣтя сіе движеніе и полагая, что, можетъ быть, онъ пойдетъ среднимъ ходомъ, Адмиралъ Чичаговъ потчасъ далъ знакъ флоту лечь на шпрингъ и приготовиться къ бою, приказавъ имѣть при каждомъ кораблѣ вооруженныя шлюпки и барказы съ брандерами и цѣпями для опвода брандеровъ непріятельскихъ, а гребной нашей флотиліи, находившейся въ Транззундѣ, подъ командою

Вице-Адмирала Козлянинова, сдѣлалъ сигналъ: выспунить немедленно ко флоту. Между тѣмъ, не зная, копорымъ ходомъ успремится непріятель и чтобы не быть обманутымъ ложнымъ его движеніемъ, Адмиралъ рѣшился не сниматьъ, до нѣкотораго времени, съ мѣста того опряда, опъ копораго Шведы покажутся уклоняющимися. Въ началѣ осьмага часа, когда непріятель подвинулъ къ Крюсерорпскому берегу нѣкоторыя корабли свои и авангардъ его, встрѣченный сильною канонадою, пошелъ на прорывъ къ опряду Конпръ-Адмирала Повалишина, Чичаговъ приказалъ Вицъ-Адмиралу Мусину-Пушкину, начальствовавшему аріергардомъ, опрядить опъ себя два ближнихъ корабля на помощь Повалишину, а потомъ подкрѣпить его весь аріергардомъ и опрядомъ Генераль-Маіора Лежнева, между тѣмъ, какъ проходившіе непріятельскіе корабли были встрѣчаемы спрѣльбою съ фрегатомъ Конпръ-Адмирала Ханыкова. Тогда Главнокомандовавшій нашимъ флотомъ велѣлъ авангардному начальнику, Вице-Адмиралу Крузу, вспунить подъ паруса, гнать и атаковать Шведовъ и, въ слѣдъ за нимъ, послѣ даннаго оппора Повалишинымъ, снялся съ кордебаталіею и погнался за непріятелемъ. Расперявъ на меляхъ пять кораблей и два фрегата и подорвавъ, на гибель самому себѣ, своими брандерами одинъ собственный корабль и два линейныхъ фрегата, остатокъ Шведскаго флота при усилившемся вѣтрѣ, неся весь паруса, удалялся опъ нашего, на

всѣхъ же парусахъ гонящаго его флота, оставя сзади гребную флотилію свою, которая пропаянлась длинною вдоль шкерь колоною. Адмиралъ Чичаговъ велѣлъ нѣсколькимъ фрегатамъ и каперамъ напасть съ обѣихъ сторонъ на оную: тогда многія галеры и разныхъ родовъ гребныя суда Шведскія пополены, разбины; остальные, устрашенныя гибелью ихъ, почти безъ всякой обороны, спускали флаги, поднимали въ защиту и единственное спасеніе свое Россійскій флагъ и предавались въ руки побѣдителямъ. Адмиралъ, предоставивъ Принцу Нассау - Зигенъ дальнѣйшій поискъ на суда непріятельскія, послѣдилъ на всѣхъ парусахъ за корабельнымъ флотомъ Шведскимъ. Въ десятипомъ часу пополудни; прошедъ Гохландъ, корабль *Метиславъ*, подъ командою Капитана - Лейтенанта Биллоу, достигъ непріятельскаго корабля подъ Конпръ-Адмиральскимъ флагомъ, атаковалъ его и, сразясь, чрезъ полчаса сбиль у него бизантъ-мачту; овладѣвъ онымъ, претерпѣвъ самъ нѣкоторое въ парусахъ и реляхъ поврежденіе. Въ одиннадцатъ часовъ корабль *Киръ и Юанъ*, подъ командою Капитана Тена, овладѣлъ фрегатомъ. Въпрѣ усиллся; непріятель направляя путь свой къ Гельсинфорсу. На другой день, одинъ изъ заднихъ кораблей Шведскихъ, безъ форъ-стенги, будучи опрѣзанъ кораблемъ *Изяславомъ*, подъ командою Капитана второго ранга Сиверса и фрегатомъ *Венусомъ*, подъ командою Капитана Кроуна, пустился для спасенія своего, въ шкеры ниже

Гельсинфорса, но, догнанный фрегатомъ *Венусомъ*, атакованъ и, по выдержаніи немалаго огня отъ онаго и корабля *Изяслава*, спустилъ флагъ свой, опдался въ плѣнъ и приведенъ ко флоту. Напослѣдокъ, при захватѣмъ въпрѣ, флотъ Шведскій помощію буксира, а потомъ и на парусахъ вошедъ въ самое узкое мѣсто Гельсинфорскаго залива, легъ на якорь подъ укрѣпленіями. Кромѣ потерянныхъ непріятелемъ кораблей, фрегатомъ и разныхъ парусныхъ и гребныхъ судовъ, взяты еще въ преслѣдованіи нѣсколько барказовъ, канонерскихъ лодокъ, ботовъ, транспортныхъ судовъ и полугалеръ. Число плѣнныхъ было болѣе пяти тысячъ человекъ, въ томъ числѣ Конпръ-Адмиралъ и до двухъ сотъ Шпабъ и Оберъ-офицеровъ. Съ нашей стороны кораблей и другихъ судовъ не потеряно; людей убито 117, ранено 164. Непріятель лишился въ этомъ дѣлѣ до трехъ тысячъ человекъ. — Побѣды Чичагова, заславившія Гуслава склониться на миръ, доставили ему отъ признапельной Монархини военный Орденъ Св. Георгія перваго класса и двѣ тысячи чешыреста семнадцатъ душъ въ Бѣлоруссіи. Сверхъ сихъ наградъ, Екашерина II пожаловала Василю Яковлевичу въ день мирнаго торжества (8го Сентября): похвальную грамоту, шпагу, алмазами украшенную и серебряный сервизъ. — Заплавивъ день Ошечешву, Чичаговъ спокойно сошелъ въ могилу 4го. Апрѣля, 1809 года, въ спаросши масшиной, имѣвъ удовольствіе видѣть морскую часшь подъ началь-

спвомъ достойнаго своего сына. Императоръ Александръ почпилъ погребеніе его Высочайшимъ присутствіемъ, слѣдовалъ за гробомъ до Александроневскаго монастыря. — Василій Яковлевичъ Чичаговъ, уважаемый Императрицею Екатериною II и побѣдами своими содѣйствовавшій Ея славу, по всей справедливости долженъ споянъ на ряду лучшихъ Адмираловъ нашихъ: съ умомъ отважнымъ, глубокими свѣдѣніями, примѣрною неустрашимостію, соединялъ онъ оспорожностъ и быстрое соображеніе, умѣлъ пользоваться случаемъ, съ малыми силами побѣждать враговъ многочисленныхъ. Имя его вѣчно будетъ украшати испорію Россійскихъ флотовъ.

Изъ седьмой части Записокъ, издаваем. Госуд. Адмир. Департ.; Опытъ краткой Исторіи Руской Литературы, стран. 404; Московскихъ Вѣдомостей 1789 и 1790 годовъ; Исторіи Руской С. Н. Глинки, изд. первое, ч. 8, стран. 170, и по словеснымъ разсказамъ.

ЧИЧЕРИНЪ, Денисъ Ивановичъ, произошелъ отъ древней благородной Россійской фамилии. Вступивъ съ молодыхъ лѣтъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ, онъ былъ Капитаномъ онаго при возшествіи на Престолъ Императора Петра III и, по прошенію, оставленъ тогда Преміеръ-Майоромъ. Не долго находился онъ въ бездѣйствіи: Императрица Екатерина II, переименовавъ его въ Бри-

гадиры, опредѣлила Губернашоромъ въ Сибирь, 1762 года. Пользуясь особеннымъ довѣріемъ Монархини, Чичеринъ восемнадцать лѣтъ сосполялъ въ сей должности, имѣя пребываніе въ Тобольскѣ. Въ 1780 году получилъ онъ увольненіе отъ оной, будучи Генераль-Поручикомъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Александра Невскаго (съ 1775 г.) и Св. Анны (съ 1765 г.); скончался въ своей деревнѣ, 1785 г., на шестидесяти пятомъ году отъ рожденія. — Денисъ Ивановичъ Чичеринъ имѣлъ характеръ вспыльчивый, но горячностъ его не долго продолжалась, былъ сердца добраго, старался оказывать каждому услуги и самъ изыскивалъ къ тому случаи; неупомимъ въ занятіяхъ; вспавалъ не позже чепырехъ часовъ унра и, допуская къ себѣ просипелей безъ докладовъ: правымъ оказывалъ скорое удовлетвореніе; ябедниковъ наказывалъ въ поже время. Такъ поступалъ онъ иногда и съ подчиненными своими, впадавшими въ просупки: но за гнѣвомъ немедленно слѣдовали милоспи или извиненія любя большую пышностъ, имѣлъ онъ дворовой услуги съ гайдуками, скороходами, новарами и конюхами до полшараста челоувѣкъ; надѣвалъ въ Высокопорожеспвенные дни маншю Ордена Св. Александра Невскаго и въ семъ одѣянн, сонупшествуемый военными и гражданскими Чиновниками, шеспвовалъ лѣпомъ въ Соборъ; давалъ большіе обѣды при громѣ музыки, орудій и неуможаемой ружейной спрѣльбѣ; ежедневно угощалъ за споломъ своимъ до шридцати челоувѣкъ

разныхъ сословій. Занимаясь устройствомъ, благочиіемъ и спокойствіемъ города, онъ принималъ на себя обязанность Полицеймейстера и каждую ночь, особенно осенью, ѣзжалъ съ гусарами верхомъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ могли бытъ безпорядки и разныя шалости. Самыя важныя преступленія были рѣшаемы имъ въ нѣсколько часовъ. Если какія происшествія доходили до него во время случавшихся съѣздовъ: по, не показывая ни малѣйшей перемѣны въ лицѣ, переходилъ онъ изъ одной комнаты въ другую и неожиданно являлся въ Канцелярію, гдѣ допрашивалъ прикосновенныхъ къ дѣлу людей, или производилъ на самомъ мѣстѣ слѣдствіе, наказывалъ виновныхъ и потомъ возвращался въ шумное собраніе, не объявляя ни кому о томъ, что дѣлалъ. Доказательствомъ неограниченной власти, ему предоставленной, можетъ служить слѣдующее событіе: при началѣ возмущенія Пугачева, Чечеринъ получилъ паршикулярное извѣстіе отъ сосѣдняго Губернатора о появленіи злодѣя и тотчасъ принялъ рѣшительныя мѣры: пошелъ въ свою Канцелярію, не смотря, что въ тотъ день былъ у него балъ, и занимался въ оной надлежащими распоряженіями до одиннадцатаго часа пополудни, между тѣмъ какъ танцы продолжались. Гости любопытствовали потомъ узнать отъ хозяина: какія новости привезла почта? Но онъ, ничего не говоря, дождался окончанія ужина, и потомъ когда надѣжало имъ разъѣзжаться, роздалъ нѣсколькимъ

Чиновникамъ запечатанные конверты, приказалъ одному военному немедленно выпустить изъ Тобольска съ двумя ропами и чтобы врученныя бумаги не прежде были открыты, какъ по прибытіи ихъ въ назначенныя мѣста. Хотя опрять сей потерпѣлъ значительный уронъ отъ мятежниковъ, по причинѣ, что оставленъ безъ пребыванія онымъ помощи; однакожь принявъ Чечериннымъ дѣятельныя мѣры увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: главные бунтовщики, вспомошествовавшіе Пугачеву, были пойманы и предсданы въ Тобольскъ. Изъ числа ихъ четыре погдажъ повышены, по приказанію Чечерина. — Всѣ болѣе строгаго Начальника, въ особенності черныи народъ, которыи иначе его не называлъ, какъ: *«Батюшка, Денисъ Ивановичъ.»* — Названіе сіе было для него пріятнѣе всѣхъ прочихъ. — Съ Архіепископомъ Варлаамомъ, роднымъ брапомъ славнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго — Чечеринъ находился въ дружескихъ связяхъ; но съ предмѣспникомъ его, Митрополитомъ Павломъ, не имѣлъ знакомства. — Денисъ Ивановичъ дарилъ Чиновникамъ своимъ записки около Тобольска и производилъ въ Сибирскіе дворяне.

Изъ собранныхъ мною свидѣній въ Тобольскѣ отъ старожиловъ.

ЧУМАКОВЪ, Федоръ, Яицкій козакъ, пользовался особенною любовію Пугачева, который произвелъ его въ Полковники и наименовалъ Графомъ Орловымъ. Онъ участвовалъ во всѣхъ злодѣйствахъ самозванца: опустошалъ вмѣстѣ съ нимъ города, селенія; грабилъ св. храмы, обращалъ ихъ въ пепелъ; проливалъ кровь неповинную; но внявъ, попомъ гласу и угрызению совѣсти, восчувствовалъ тяжесть беззаконій своихъ и, условясь съ чепырма поварищами, связавъ Пугачева, предалъ себя и самозванца законной власти: за что освобожденъ былъ Императрицею Екатериною II отъ всякаго наказанія. —

Изъ собранія бумагъ о Пугачевѣ и Указа Правительствующаго Сената 9го Января, 1775 года.

Ш.

ШАПЛЫГИНЪ, Борисъ Федоровичъ, сынъ бѣднаго Новгородскаго Дворянина, обучался, въ молодыхъ лѣтахъ на позументной фабрикѣ С.-Петербургской, куда поступилъ по волѣ Петра великаго. Для возбужденія прилежанія въ ученикахъ, Государь иногда самъ надзиралъ за ихъ работою и приказалъ старшимъ каждое Воскресенье, послѣ обѣда, являться къ нему. Они представляли тогда образцы своихъ прудовъ, давали подробный отчетъ въ шестидневныхъ занятіяхъ. Разговаривая часто съ Монархомъ, Шаплыгинъ привыкъ видѣть въ

немъ попечительнаго Опца и рѣшился донести, «что онъ выучился пикать всякія шелковыя шесмы и шурки, но только не умѣетъ еще усаживать спанковъ, пошому, что масперъ (изъ иноспрацевъ) при каждой новой работѣ дѣлаетъ по самъ и никому изъ учениковъ смолчать не позволяетъ.» — Государь приказалъ ему употребить всевозможныя старанія, чтобы перенять сіе необходимое въ наукѣ ихъ искусство, обѣщавъ особенную награду. Шаплыгинъ, стараясь заслужить благоволеніе Петра великаго, догадался проверить въ пошлкахъ надъ компанію своего маспера, небольшое опверснѣе; смолчалъ въ оное, когда хитрый иноземецъ усаживалъ спанки и дѣлалъ основу. Вскорѣ смѣшливый ученикъ объявилъ Государю, что онъ исполнилъ волю его. Тогда Петръ великій приказалъ ему оспаться на двѣ недѣли во дворецъ, поставивъ въ особой комнатѣ спанокъ и выдѣлывать позументы. Шаплыгинъ представилъ Государю кусокъ, вышканный имъ по лучшему образцу: Петръ поцѣловалъ его въ лобъ, подарилъ ему нѣсколько рублей, велѣлъ сдѣлать для него новое платье и произвелъ Шаплыгина подмасперемъ: что было объявлено ему чрезъ маспера. Послѣдній за безчестныя поступки лишился мѣста и замѣненъ другимъ, которому Государь лично сказалъ: *чтобы онъ не подражалъ своему предшественнику.* Попомъ знаменитый Монархъ опредѣлилъ Шаплыгина Коммисаромъ надъ тою фабрикою, непосредственно зависѣвшею отъ Императорскаго Кабинета. Хотя Императоръ Петръ II

уничтожилъ оную, но Коммисаръ освашленъ въ прежней квартирѣ и получалъ изъ Кабинета небольшое свое жалованье. Онъ скончался въ 1765 году. —

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ, Г. Штелина.

ШАХОВСКОЙ, Князь Яковъ Пепровичъ, родился 8го Октябрю, 1705 года и лихась, въ младенчествѣ отца, воспитывался въ домѣ роднаго дяди своего, Князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго (*). Попечительный родственникъ швердилъ безпрестанно племяннику, чшобы онъ «спыдился» «дѣлать дурное; предпочипалъ всему, во всякихъ «случаяхъ, справедливосшь и добродѣтель; часшо «размышлялъ о своихъ слабоспяхъ и порокахъ; «чипалъ приспойныя льшамъ его и обспоятель- «спвамъ описанія честныхъ и полезныхъ дѣяній «мужей, оставившихъ по себѣ почшенное имя, и «спарался приучашъ себя съ швердымъ духомъ слѣ- «довать по стопамъ ихъ.» — Просшо, но осно- ванное на такихъ правилахъ воспитаніе принесло желаемую пользу. На пятнадцатомъ году ошъ рожденія Князь Шаховской записанъ былъ солда- номъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ и, по желанію дяди, исправлялъ въ ономъ дѣйствитель-

(*) Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской скончался въ 1737 году, будучи полнымъ Генераломъ, Сенаторомъ, конной Гвардіи Подполковникомъ, Генералъ-Адъютантомъ и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалеромъ. Онъ нахо- дился сначала при Малороссійскомъ Гетманѣ Апо- шполъ, потомъ, съ 1734 года, управлялъ Малороссією.

ную службу до Офицерскаго званія. Императоръ Пепръ II произвелъ его въ Поручики Лейбъ-реги- менша, переименованнаго Импераприцею Анною Юанновной въ конную Гвардію. Въ послѣдствіи, Князь Яковъ Пепровичъ служилъ подъ началь- спвомъ Князя Алексѣя Ивановича, въ Малороссіи, а съ 1735 года, будучи уже Ронмистромъ, на- ходился въ С.-Пепербургѣ при своемъ полку. Тогда дядя его поручилъ ему, съ Высочайшаго соизволенія, докладывать лично Импераприцѣ и Герцогу Бирону о дѣлахъ Малороссійскихъ. Между Княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ и Фельдмарша- ломъ Мниномъ произошла ссора: послѣдній, доса- дуя на перваго, чшо онъ не соспожалъ подъ его начальспвомъ, описалъ самыми черными красками выступившіе въ походъ Козацкіе полки. Однажды Биронъ, въ присушствіи поклонниковъ, объявилъ Князю Шаховскому, чшо онъ недоволенъ посшуп- ками его дяди. Защищая своего благодѣтеля, Князь Яковъ Пепровичъ безпрепешно опвѣчалъ Герцогу, чшо полученное имъ донсеніе *несправедливо*. Би- ронъ, не привыкшій къ возраженіямъ, спросилъ съ гнѣвомъ Шаховскаго: «какъ смѣешь онъ опвѣчашъ «ему шакъ дерзко? И можешъ ли Фельдмаршалъ «Графъ Мнинъ ложно предспавляшъ Имперапри- цѣ?» — *Можетъ быть*, продолжалъ Князь Шахов- ской, *Фельдмаршалъ самъ не осматривалъ козацкаго войска, а положился на людей, недоброжелатель- ствующихъ моему дядѣ. Посторошнее лице откроеть, кто правъ, кто виноватъ. Если же личность будетъ брать верхъ надъ правдою: то самыя вѣрныя и ревню-*

стные сыны отечества, очерняемые коварными завистниками, лишаются способов отправлять должности, на них возлагаемыя. — Смѣлость Шаховскаго еще болѣе раздражила Бирона: «вы, Русскіе — сказали онъ часто и въ самыхъ винахъ себя защищать дерзаете! — Для общаго благоденствія — опивчалъ ему огорченный Шаховской — необходимо истребить коварство обманщиковъ, защищать невинныхъ. Дядя мой и я не будемъ просить помилованія, если оправданіе наше окажется несправедливымъ.» Тогда къ чрезвычайному удивленію Шаховскаго, услышалъ онъ голосъ Императрицы, копорая, приподнявъ сукно, висѣвшее на боковыхъ дверяхъ, позвала къ себѣ Герцога. Всѣ предположившіе почитали Шаховскаго погибшимъ и, во время разговора сего вышли изъ той комнаты; но на сей разъ Биронъ явилъ себя великодушнымъ и робкіе царедворцы, избѣгавшіе встрѣчи съ Шаховскимъ, снова начали удостаивать его благосклоннымъ взглядомъ, пріятною улыбаю! — Въ 1737 году Князь Шаховской, лишивъ своего дяди, для развлеченія себя въ печали, испросилъ позволенія отправиться въ армию. Ему ввѣрены были при эскадрона конной Гвардіи, съ которыми сражался онъ противъ Турковъ въ 1738 и 1739 годахъ и заслужилъ отличную благодарность Графа Миниха. Возвратясь въ С.-Петербургъ, Князь Шаховской пріобрѣлъ благосклонность Кабинетъ-Министра Вольнскаго: онъ часто разговаривалъ съ нимъ о дѣлахъ Государственныхъ, опозывался, съ опличной спороны, о его способностяхъ Импе-

ратрицѣ и Бирону, намѣревался исхотайспвоовать Шаховскому званіе Сенапора. Вскорѣ Герцогъ вознегодовалъ на Вольнскаго, копорый имѣлъ также сильнаго врага въ Графѣ Осперманъ: госпинья Кабинетъ-Министра вдругъ опустили — одинъ только Шаховской продолжалъ посѣщать его. Въ сіе время назначенъ онъ управляющимъ Полиціею, вмѣстѣ съ Бригадиромъ Унковскимъ и Адмиралшейской Коллегіи Совѣтникомъ Зыбинимъ; просилъ о дозволеніи продолжать службу въ армейскихъ полкахъ и, когда скончалась Императрица Анна Иоанновна: пожалованъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и начальникомъ Полиціи (1740 г.). «Князь! — сказалъ ему Биронъ, «я помню дружбу дяди твоего и тебя самаго всегда любилъ; а ты промѣнялъ меня на Вольнскаго! Прошедшее предаю забвенію; будь увѣренъ, «что найдешь во мнѣ искреннаго доброжелателя.» — Потомъ Герцогъ приказалъ Князю Шаховскому входить къ нему въ кабинетъ безъ доклада и прибавилъ: «Не бойшесь никого, только поступайте «честно и говорише со мною откровенно. Я васъ не выдамъ и буду стараться награждать достоинства ваши и заслуги Государству.» — Здѣсь, отдавая полную справедливость благороднымъ правиламъ Князя Шаховскаго, не лзя умолчать, что онъ, будучи Начальникомъ Полиціи, узналъ о паденіи Бирона только тогда, какъ онъ совершилось. Генераль - Полицеймейстеромъ опредѣленъ Правительницею Тайный Совѣтникъ и Сенапоръ Федоръ Васильевичъ Наумовъ; Князь Шаховской остался

поварищемъ и руководителемъ его на семь новомъ поприщѣ. Тогда по служебнымъ сношеніямъ, сблизился онъ съ Графомъ Михайломъ Гавриловичемъ Головкинымъ, котораго, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, исходашайствовалъ ему званіе Сенатора (1741 г.). По спранию спеченію обстоятельство, Шаховской лишился благодѣтелей, начиная только пользоваться ихъ покровительствомъ: 24го Нолбря, провелъ онъ цѣлый день у Графа Головкина и въ ту самую ночь сей добродѣтельный Вельможа былъ арестованъ. Пріѣхавъ во Дворецъ, Князь Яковъ Пепровичъ узналъ о вступленіи на Престолъ Императрицы Елисаветы Пепровны и о постигшемъ несчастіи Графа Головкина. Василій Ѳеодоровичъ Салпыковъ, участвовавшій въ семъ важномъ Государственномъ переворотѣ (*), подошелъ къ Шаховскому и къ зяблю своему Князю Алексію Дмитриевичу Голицыну, котораго не любилъ, взялъ перваго за руку и сказалъ со смѣхомъ: «Вошъ Сенаторы сполнѣ! Сенаторы, сударь! — отвѣчалъ ему Шаховской. Захохотавъ еще громче, Салпыковъ продолжалъ: «что пеперь скажете, Сенаторы?» — Видя, что около нихъ составился кругъ любопытныхъ, Шаховской спросилъ Салпыкова: *по какому праву онъ обращается къ нимъ съ такими привѣтствіями, когда вст радуются?* «Другъ мой» — возразилъ съ ласковымъ видомъ приспыженный Салпыковъ — «я пеперь вошъ великой радости внѣ себя; любовь дружеская, а не иная причина заставила меня говорить

(*) см. біографію Василія Ѳеодоровича Салпыкова.

такимъ образомъ; сердечно желаю вамъ всякаго благополучія и поздравляю со всеобщю радостію. — Шаховской продолжалъ ѣздить во Дворецъ, гдѣ уже обходились съ нимъ, какъ съ любимцемъ Министра, впадшаго въ немилость: холодность и даже презрѣніе изображались на лицахъ людей, прежде его ласкавшихъ; произведенные въ Сенаторы Правительницею, лишились сего званія — Князь Шаховской находился въ числѣ ихъ, оспался безъ мѣста. По прошествіи нѣкотораго времени, велѣно ему явиться въ Правительствующій Сенатъ: тамъ, вмѣсто встрѣчи, Экзекуторъ, передъ нѣмъ называвшій его своимъ патрономъ и не иначе разговаривавшій съ нимъ, какъ сполнѣ, указалъ, приподнявшись немного съ своего стула, на другой; прочіе канцелярскіе чиновники таинственными и крапкими отвѣтами, въ особенності Оберъ-Прокуроръ, холодно объявившій ему, чтобы онъ явился въ Сенатъ на другой день, увеличили душевную печаль Шаховскаго. Онъ вспомнилъ любимую пословицу свою изъ Священнаго Писанія: *Господь мой и Богъ мой, на Него уповаю, Имъ и спасуся*, и, вдругъ, одинъ пріятель успокоилъ его увѣдомленіемъ, что его опредѣлили Оберъ-Прокуроромъ въ Святейшій Синодъ и что исполненіе Высочайшей воли опложено до слѣдующаго дня по нѣкоторымъ причинамъ. Судъ надъ Государственными преступниками тогда кончился и на Шаховскаго возложено было оппращеніе ихъ въ ссылку: Остерманъ, спрдавшій онъ подагры, изъяснилъ живѣйшее ра-

скаяніе, чпо *прогнѣвалъ* *Всемилюстивѣйшую Государию*, испрашивалъ Высочайшаго покровительства дѣлямамъ своимъ (*); Левенвольдъ, изъ гордаго Вельможи, сдѣлался робкимъ, совершенно поперялся, обнималъ колѣна Князя Шаховскаго (**); Минихъ и въ несчастіи былъ неуспрашимъ, равнодушень: на лицѣ его изображалась досада, вмѣсто печали и страха (**); Головкинъ, мучимый подагрой и хирагрой, владѣлъ только одною рукою: шѣлесная болѣзнь увеличивала душевныя страданія его (****). — Вступивъ въ опшравленіе должности Оберъ-Прокурора, Князь Яковъ Пепровичъ занялся учрежденіемъ въ Синодѣ канцелярскаго порядка, заведеніемъ Архивы, паспольныхъ рѣспровъ, вѣдомостей о нерѣшенныхъ дѣлахъ, о колодникахъ и казенныхъ деньгахъ; собралъ необходимыя для сего Присущственнаго мѣсна узаконенія; опкрывъ въ дѣлопроизводствѣ большія упущенія и неуспройства, возстановилъ противъ себя Членовъ Синодальныхъ. Главною причиною возникшаго между ими несогласія было представленіе Князя Шаховскаго о томъ, чпобы Члены Святѣйшаго Синода довольствовались жалованьемъ, опредѣленнымъ Петромъ великимъ, зачисляя получаемое ими съ Епархій, монастырей и приходовъ. Такимъ образомъ, до новаго о томъ учрежденія, сохранилъ онъ въ казпѣ болѣе ста тысячъ рублей. Усердная служба Князя

(*) см. біографію Графа Андрея Ивановича Оспермана.

(**) см. біографію Графа Рейнгольда Фонъ Левенвольда.

(***) см. біографію Фельдмаршала Графа Миниха

(****) см. біографію Графа Михайла Гавриловича Головкина.

Якова Пепровича награждена была признапательною Монархиною чиномъ Тайнаго Совѣтника и Орденомъ Св. Анны (1745 г.). Онъ продолжалъ строго наблюдать за порядкомъ, не соглашался съ Членами, когда они опступали опъ онаго, принудилъ ихъ просить съ слезами, на колѣнахъ, Императрицу: *чтобы она удалила его отъ Синода, или ихъ всѣхъ уволила*. Но Елисавета умѣла цѣнить усердіе и ревность къ службѣ; прошеніе Пастырей Церкви, руководимыхъ собственными видами, оспалось щещнымъ. Князь Яковъ Пепровичъ, вмѣсто удаленія опъ должности Оберъ-Прокурора, получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1752 г.); Синодальные Члены переспали оказывать ему явное неудовольствіе. Въ слѣдующемъ году Императрица пожаловала Князя Шаховскаго Генералъ-Кригсъ - Коммиссаромъ. Исправляя многопрудную должность сію, онъ превозмогъ всѣ проски и домогательства Великобританскаго Консула Вульфа, прекратилъ покупку Англійскихъ суконъ на солдатскую одежду, опъ чего Россійскія суконныя фабрики пришли въ соспояніе довольствоваться все войско собственными сукнами, множествво рабочихъ людей получали пропитаніе, и значительныя денежныя суммы, прежде выходившія въ Англію, оспались въ Государствѣ. Сбереженіе казеннаго интереса, которымъ Шаховской дорожилъ болѣе нежели своимъ достояніемъ, вооружило противъ него многихъ, въ особенноти Графа Пепра Ивановича Шувалова, вельможу сильнаго связями и званіемъ, не перпѣвашаго, чпобы кпо могъ ему

противоръчипь, гордаго, испишельнаго (*). Шаховской не исполнилъ прихотливыхъ его требованій относительно обмундировки ввѣреннаго ему корпуса. Сего было довольно для раздраженія Шувалова. По случаю рекрутскаго набора и жестокихъ морозовъ, число больныхъ солдатъ и рекрутъ до того увеличилось въ военномъ Московскомъ госпиталѣ, что не гдѣ ихъ было помѣстити. Князь Шаховской, завѣдывавшій онымъ и имѣвшій тогда пребываніе въ Москвѣ, приказалъ Коммиссару нанять кварширы для больничныхъ служителей въ недалекомъ разстояніи отъ госпиталя, а больныхъ помѣстити въ ихъ покояхъ; но жители не соглашались на сіе ни за какія деньги, опасаясь болѣзней, сдѣлавшихся тогда прилипчивыми. Между тѣмъ умирающіе лежали на дровняхъ подъ открытымъ небомъ и чрезмѣрная духота въ госпиталѣ увеличивала смертность людей. Въ томъ запруднительномъ положеніи, Князь Шаховской рѣшился перевести служителей больничныхъ въ казенное строеніе, ни къмъ не занимаемое и принадлежавшее конюшенной Конторѣ, испросивъ предварительно согласіе ея Членовъ; но, по писношъ сего зданія, онъ обратился съ такимъ же требованіемъ въ Дворцовую Контору, желая занять нѣсколько покоевъ придворной пивоварни, которая также была пуста и назначена къ перенесенію на другое мѣсто: для этого въ газетахъ вызывались уже подряд-

(*) см. біографію Графа Петра Ивановича Шувалова.

чики. Контора Дворцовая отвѣчала: что не можетъ согласиться на это безъ дозволенія главнаго начальства. Переписка съ С.-Петербургомъ по-требовала бы много времени и потому Шаховской, движимый состраданіемъ, перевелъ часть служителей и въ придворную пивоварню, уведомивъ о томъ Ивана Ивановича Шувалова, для огражденія себя отъ всякихъ непріятностей. Въ слѣдъ за тѣмъ, Князь Яковъ Пепровичъ получилъ Указъ, которымъ Правительствующій Сенатъ требовалъ отъ него отвѣта: *почему онъ занялъ пивоварный дворъ безъ дозволенія Главной Дворцовой Канцеляріи?* — Сего мало: присланъ былъ изъ С.-Петербурга Гвардіи офицеръ Г. Безобразовъ, съ слѣдующимъ письменнымъ приказаніемъ отъ управлявшаго спрашною Тайною Канцеляріей, Графа Александра Ивановича Шувалова (*): *если, по освидѣтельствованіи его, найдутся въ покояхъ пивоварнаго двора больные и прачки, то всѣхъ ихъ немедленно перевести для житья съ домъ Князя Шаховскаго, не обходя ни одного покоя, даже спальни.* — Теперь должно объяснить загадку спрогаго повелѣнія и какимъ образомъ больные очутились въ отдѣленіи, назначенномъ для здоровыхъ писарей, немѣвшихъ никакого сношенія съ ними. Чего не выдумаютъ злоба и мщеніе? Государынѣ доложено: что Шаховской занялъ самовольно пивоварный дворъ, гдѣ, во время пребыванія ея въ Москвѣ варятъ и разливаютъ полливо и кисляя

(*) см. біографію Графа Александра Ивановича Шувалова.

ни для стола Ея Величества; что онъ положилъ тамъ зараженныхъ прилипчивыми болъзнями и велъ мить бѣлье и перевязки. — Коммиссаръ госпиталя былъ подкупленъ, перевелъ больныхъ и прачекъ въ пивоварню ко дню прѣзда Г. Безобразова и, попомъ, чувствуя вину свою, мучимый совѣстію, оправилъ себя! — Между шѣмъ больные и прачки расположились въ домъ Князя Шаховскаго. Г. Безобразовъ, честный и благомыслящій офицеръ, исполняя возложенное на него непріятное порученіе, помѣспилъ въ спальнѣ Князя Шаховскаго прехъ солдатъ, болѣе опъ дряхлости, нежели опъ болъзней изнемогшихъ. Преспарълые воины положили войлочныя постели свои на полу, по обвймъ сторонамъ хозяйской кровати. Князь Яковъ Пепровичъ велъ дворянскому своему довольствоваться пищею и питьею *дорогихъ гостей*, вооружился мужествомъ, утѣшалъ четырнадцатилѣтнюю дочь свою; забытый родственниками и мнимыми пріятелями, писалъ къ Императрицѣ, къ Шуваловымъ, къ Генералъ-Прокурору Князю Трубецкому, и вскорѣ избавился опъ тягостнаго поспоя. Государыня изъясвила свое неудовольствіе, что съ нимъ поспуплено споль неосмотрительно, вызвала его въ С.-Петербургъ. Прощаясь съ Княземъ Шаховскимъ, незванные гости чувствительно благодарили его за угощеніе, а нѣкоторыя, по своему простосердечію, жалѣли: *что не могли жить въ его домъ до своей кончины, принуждены переселяться изъ палатъ въ худшія мѣста.* — Въ С.-Петербургѣ Князь Яковъ Пепровичъ увидѣлся съ своимъ не-

доброжелателемъ, Графомъ Шуваловымъ, копорый съ набожнымъ видомъ не спыдился увѣрять его въ дружбѣ, въ помъ, что онъ не могъ опвранить поспигшей его непріятности, которая — будно бы — произведена была скрыпно Тайною Канцелярією! — Здѣсь объявлено ему приказаніе ѣхать въ армію (1758 г.); возвращаясь въ Москву, онъ нашелъ въ Коммиссаріатѣ многія упущенія и исправилъ оныя. Между шѣмъ, нѣкоторыя подчиненные его произведены въ слѣдующіе чины, безъ предварительнаго предспавленія объ нихъ. Не смотря на такую непріятность, Шаховской продолжалъ ревностно служить, не спрашивая прощившись Военной Коллегіи, копорая предписала ему выдать Выборгскому Оберъ-Коменданту жалованье, по чину, за прошлые годы, въ сравненіе съ армейскимъ, и получила опъ него донесеніе: *что выдача сія противна Именнымъ Указамъ.* Военная Коллегія принесла на Шаховскаго жалобу Правительствующему Сенату, прося удовлетворенія. Сенатъ выслалъ Указъ въ главный Коммиссаріатъ: *чтобы предписание Коллегіи было исполнено.* Всѣ Члены не смѣли прощившись оному; но Князь Яковъ Пепровичъ склонилъ ихъ на свою сторону и опвѣчалъ Сенату, какъ и Военной Коллегіи. — Тогда Конференцъ-Министры, дѣйствовавшие именемъ Государыни, дали ему повелѣніе опправиться снова за границу и шамъ купить у иностранцевъ вещи, необходимыя для нашей арміи. Князь Шаховской осмѣлился подать Министрамъ свое предспавленіе, въ копоромъ

изъяснилъ: сколько опъ сего распоряженіа уменьшился денегъ въ Государствѣ, какое множество внутреннихъ произведеній останаеся безъ обработанія и употребленія, сколько людей лишаются занятій и пропитанія. Опъ поднесъ лично Императрицѣ записку о томъ, и Конференція должна была, опмѣнивъ свое опредѣленіе, возложивъ на него заготовленіе внутреннихъ Россіи вещей, въ которыхъ нуждаеся войско. — Больше года Князь Шаховской оспавался послѣ сего въ С.-Петербургѣ, исполняя приказаніе Государыни, котора на словесныя его прошенія о дозволеніи ѣхать въ Москву отвѣчала: *ты мнѣ надобенъ; изволь здѣсь побыть*. Наконецъ онъ выведенъ былъ изъ неувѣренности пожалованіемъ въ Генералъ-Прокурора, на мѣсто Князя Трубецкаго, и присутствующимъ въ Конференціи Министровъ (1760 г.). На другой день вступленія его въ сію важную должность, Августа 16го, полученъ въ Правительствующемъ Сенатѣ достопамятный Указъ, которымъ Императрица Елисавета Пепровна изъявила свое прискорбіе о многихъ злоупотребленіяхъ, вкравшихся въ присутственные мѣста, и поручила Членамъ Сената содѣйствовать ей къ *возстановленію вездѣ надлежащаго порядка, правосудія, благосостоянія и обильнаго добра*. — Описаніе всѣхъ похвальныхъ подвиговъ Князя Шаховскаго, въ званіи Генералъ-Прокурора, заняло бы здѣсь много мѣста; приведемъ здѣсь только нѣсколько примѣровъ: онъ склонилъ Сенаторовъ поровнять сборъ денегъ съ черносотныхъ и государственныхъ

крестьянъ съ помѣщичьими доходами: опъ чего казенные увеличились ежегодно пятьюстами тысячъ рублей. По его старанію дозволено помѣщикамъ отдавать Правительству дворовыхъ людей своихъ и крестьянъ, за худые поступки, съ зачетомъ вмѣсто рекрутъ, для отсылки въ Сибирь на поселеніе: посредствомъ чего заселены и обработаны пустыя отдаленныя мѣста; оспановилъ опредѣленіе Сената и Синода: чтобы всѣ Архирейскія и монастырскія деревни со всеми доходами предоспавлены были полному вѣдомству и распоряженію власней духовныхъ, съ ежегоднымъ платежемъ въ казну только четырехъ сотъ тысячъ рублей; воспротивился уменьшенію вѣса въ мѣдныхъ деньгахъ, письменно доказавъ неудобство сего одобреннаго всѣми Сенаторами предложенія Графа Пепра Ивановича Шувалова. Несогласіе между ими продолжалось не только въ Сенатѣ, но и въ Конференціи. Для прекращенія онаго, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ вызвался примирить обоихъ противниковъ, назначилъ имъ свиданіе во Дворцѣ, въ компаніи Генералъ-Адъютантской: исчисливъ гордому вельможѣ всѣ его противузаконныя поступки, основанные на личныхъ выгодахъ, Шаховской кончилъ пространное объясненіе свое слѣдующими словами: *»Ваше Сіятельство! Теперь вы уже довольно богаты и имѣете большіе доходы, а я, при всѣхъ высокихъ титулахъ своихъ, и не мыслилъ еще о какихъ-либо приобрытеніяхъ! Дадимъ въ присутствіи Его Превосходительства честное слово другъ другу: отнынѣ впредь не заиматься*

болѣе увеличеніемъ нашего достоянія , не слѣдовать влеченію страстей своихъ , отступая отъ обязанностей и справедливости; но идти прямымъ путемъ куда долгъ , честь и общая польза согражданъ будутъ насъ призывать. Тогда только согласиусь я носить имя вѣрнѣйшаго друга вашего ; въ противномъ случаѣ молчать передъ вами , угождать вамъ и ласкать васъ я не буду, чего бы мнѣ то ни стоило.» — Можно представить себѣ, до какой степени былъ раздраженъ сими словами Графъ Шуваловъ и состоялось ли между ими примиреніе. — По прошествіи нѣкотораго времени, Императрица Елисавета Пепровна переселилась въ вѣчность (1761 г.), оставивъ Скипетръ родному племяннику своему, Императору Петру III. Могущество Графа Шувалова , пожалованнаго Генераль-Фельдмаршаломъ, увеличилось ; Князь Шаховской въ день кончины Государыни usurпировалъ себя отъ должности Генераль-Прокурора (25го Декабря); но, вскорѣ, жезлъ Фельдмаршальскій украсилъ гробницу честолобца (1762 г.). Вспушила на Престолъ Императрица Екатерина II и Князь Яковъ Петровичъ приглашенъ снова въ службу , пожалованъ Сенаторомъ , Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первоизбраннаго (22го Сентября); удостоился сидѣть въ одномъ экипажѣ съ Государынею во время путешествія ея въ Ростовъ и Ярославль, получилъ попомъ тридцать тысячъ рублей золотомъ. Имъ составлены тогда шпаты Коллегіямъ , Губернскимъ и Воеводскимъ Канцеляріямъ; написанъ важный указъ объ учрежденіи особой Коммисіи для разсмотрѣнія дѣла, до

монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ опносившагося, послѣ чего до девяностъ тысячъ душъ поступили въ казенное вѣдомство. — Между тѣмъ здоровье Князя Шаховскаго приметнымъ образомъ разстроивалось, зрѣніе слабѣло, едва могъ онъ читать и писать, принужденъ былъ просить увольненія отъ всѣхъ дѣлъ, и Государыня, снисходя на его просьбу, изъявила согласіе , обративъ въ пенсію получаемое имъ жалованье (1766 г.). Послуживъ Опечеству и Престолу вѣрою и правдою сорокъ шесть лѣтъ , Князь Яковъ Петровичъ сошелъ спокойно въ могилу 24го Іюня , 1777 года , на семьдесятъ вѣромъ отъ рожденія (*). Правдою своею , пвердоспсію не уступалъ онъ славному Долгорукому ; никогда, какъ самъ признавался, не дѣлалъ другимъ то, что себѣ не желалъ; умѣлъ опрашивать клевету и злобу ; переносилъ гоненія сильныхъ; былъ опороженъ въ случаяхъ чрезвычайныхъ; не щадилъ себя для пользы общественной. Послѣ Князя Шаховскаго опспались любопытныя записки , изданныя въ Москвѣ , въ двухъ частяхъ, 1810 года : изъ нихъ почерпнула сія біографія. Онъ занимался симъ полезнымъ дѣломъ въ своей подмосковной, на чиспомъ воздухѣ , подъ прохладною тѣнью деревъ, еще въ молодости руками его насажденныхъ, любуясь пріятнымъ тѣніемъ лѣшавшихъ вокругъ пшичекъ. — Жизнь его поучительная книга для челоуѣка, посвящающаго себя гражданской службѣ.

(*) Тѣло его предано землѣ въ зимней церкви Московскаго Донскаго монастыря.

ШЕНИНЪ, Дмитрій Васильевичъ (*), извѣстенъ Посольствомъ своимъ въ Тавриду въ Государствованіе Іоанна III (1487 г.) и походомъ въ Финляндію (1496 г.): онъ, вмѣстѣ съ другими Воеводами, разбилъ семь тысячъ Шведовъ и возвратился съ добычею и плѣнниками; предводительствовалъ, въ послѣдствіи передовымъ полкомъ на знаменитой битвѣ близъ Дорогобужа (1500 г.) (**). Великій Князь пожаловалъ его Болриномъ въ 1501 году. Шенинъ участвовалъ въ осадѣ Смоленска (1502 г.) и въ походѣ на Казань (1506 г.); но былъ взятъ въ плѣнъ подъ стѣнами сего города и умерщвленъ мучительски по приказанію Царя Магметъ-Аминя.

Изъ втор. издан. Исторіи Госуд. Рос., т. VI, стр. 186, 268 и 317; т. VII, стр. 8 и 10, и Древней Рос. Вивліотики, изд. втор., ч. XX, стр. 10 и 13.

ШЕЛУДЯКОВЪ, Данила, опсавный козакъ, имѣлъ около Яицкаго городка нѣсколько хуторовъ, гдѣ давалъ убѣжище бѣглецамъ и разбойникамъ, которые, изъ благодарности работали у него и дѣлились съ нимъ похищаемымъ имуществомъ. Къ сему покровителю бездѣльниковъ явился Пугачевъ въ 1773 году: онъ косилъ сѣно и въ то время помышлялъ о Прешолѣ, совѣщался съ подобными

(*) Шенины произошли отъ Морозовыхъ. Родоначальникъ ихъ былъ Василій Шеня, пятый сынъ Михайла Ивановича Морозова. *Изъ портфелей Миллера.*

(**) см. біографію Князя Данила Васильевича Щени.

себѣ злодѣями. Вскорѣ число мяпежниковъ, ободряемое Шелудяковымъ, возрасло до прехъ сотъ человекъ. Пугачевъ двинулъ буйную дружину, и кровь человѣческая полилась рѣкою. Покровитель его, Шелудяковъ, извѣстный съ молодыхъ лѣтъ набздникъ, обнажилъ также мечъ свой, участвовалъ въ разныхъ битвахъ, и безъ его совѣта Пугачевъ ничего не предпринималъ. Но не долго пользовался онъ наспавленіями Шелудякова: 14го Ноября (1773 г.) въ пылу сраженія и разгоряченный виномъ, спарникъ наскочилъ на вѣрныхъ козаковъ; принявъ ихъ за поварищей, приказалъ имъ: *ударить въ правую сторону.* Тогда одинъ козакъ успремился на злодѣя и, схвативъ его за воропъ, закричалъ: *чтобъ его ловили или убили; что онъ Шелудяковъ, главный сообщникъ Пугачева!* — Захваченный въ плѣнъ, онъ хранилъ при жесточайшихъ испязаніяхъ глубокое молчаніе; но не сдержимыя пытки заставили его въ послѣдствіи признаться во всѣхъ преступленіяхъ. Между тѣмъ Пугачевъ, любившій Шелудякова какъ отца своего, въ попъ же день приказалъ осмопрѣшь тѣла убитыхъ, изъ коихъ нѣкоторыя были увозимы въ лагерь. Удосповѣрясь, что наспажникъ его находился въ плѣну, онъ нѣсколько разъ подсымалъ козаковъ къ стѣнамъ Оренбурга съ просьбою о возвращеніи Шелудякова. «Опдайше намъ его — кричали козаки Пугачевскіе» — «на нашъ бапюшка даспъ вамъ въ замѣнъ пять тысячъ своихъ людей!» — Осажденные отвѣчали мяпежникамъ: *что они Шелудякова не отдадутъ и чтобъ*

приведенъ былъ къ нимъ въ Оренбургъ сынъ его (по естѣ Пугачевъ), за котораго обѣщаютъ выдать пять-сотъ рублей! — Сей злодѣй умеръ въ шюрмѣ на третій день, опъ побоевъ, чувствуя живѣйшее раскаяніе въ нанесенныхъ имъ бѣдспвіяхъ опечеству.

Изъ Исторіи о происхожденіи Пугачева, сочин. Священникомъ города Оренбурга Иваномъ Полянскимъ, и изъ Собранія бумагъ о Пугачевѣ, принадлеж. моему родителю.

ШЕПЕЛЕВЪ, Дмипрій Андреевичъ, изъ Россійскихъ Дворянъ, съ молодыхъ лѣтъ служилъ въ Гвардіи и всегда находился при Пепрѣ великомъ. Онъ соупспвовалъ сему Государю, въ 1716 и 1717 годахъ, во впоромъ его пушешесвіи по Европѣ, былъ вмѣстѣ съ нимъ въ Даніи, Голландіи и во Франціи, исправляя должность Гофмаршала. Въ его домъ Пепръ предспавилъ Екашеринъ Скавронскаго, брата ея (*). Къ чести сего почтеннаго современника великому Монарху, слѣдуетъ упомянуть здѣсь, что онъ успранилъ себя опъ произнесенія роковаго приговора надъ Царевичемъ Алексіемъ Пепровичемъ. Императоръ Пепръ II произвелъ Шепелева Оберъ-Гофмаршаломъ и возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго, 12го Іюля, 1728 года, а Императрица Елисавета Пепровна пожаловала егс Генераломъ-Аншефомъ, а 25го Апрѣля, 1743 года, Кавалеромъ

(*) см. біографію Карла Скавронскаго.

Ордена Св. Андрея первозваннаго. Онъ скончался 10го Мая, 1759 года. —

Изъ Анекдотовъ Г. Штелина и изъ Историч. собранія списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Василій Борисовичъ, сынъ Боярина Бориса Пепровича, служившій сначала Спольникомъ, попомъ Боеводою въ Тобольскѣ и, наконецъ, пожалованный, 1653 года, въ Бояре, охранялъ, въ 1654 году, границы Россійскія опъ набѣговъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татпаръ; защитилъ Кіевъ, въ 1658 году, проптивъ осаждавшихъ сей городъ Виговскихъ; одержалъ верхъ надъ бунтовавшими козаками; обрапилъ въ бѣгство Крымцевъ; опиялъ у непріятеля сорокъ восемь знаменъ и болѣе двадцати пушекъ; но, въ 1660 году, сдѣлался жертвою излишней своей довѣренности: положась на обѣщанное ему вспоможеніе Гениманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, Шереметевъ остановилъ войска, шедшія къ нему изъ Кіева и Бѣлгорода, и вскорѣ многочисленная Польская армія наспигла его подъ Любаремъ въ Вольніи. Россіане окопались, мужественно цѣлый день опражали непріятеля, ночью опспунили къ Чуднову, чтобы сблизиться съ Хмельницкимъ, споявшимъ за пять миль опшуда у Слободища. Тогда Любомирскій, Полководецъ Польскій, храбрый, свѣдущій въ военныхъ оборобахъ, искуснымъ движеніемъ, разрушилъ весь планъ Шереметева: обошелъ Россіанъ

съ своею конницею, напалъ на Хмельницкаго, разбилъ его, заставилъ подписать договоръ, выгодный для Королевства, присоединился попомъ къ Попоцкому и Татарамъ, осаждавшимъ Россійскаго Полководца, и окружилъ укрѣпленный станъ его подъ Чудновымъ. Болѣе восьми недѣль Шереметевъ опраждалъ съ отличною храбростію частныя нападенія многочисленнаго непріятели. Наконецъ, лишеніе ожидаемой помощи, опсупленіе козаковъ, находившихся подъ его знаменами, къ Полякамъ, въ особенності голодъ и болѣзни поколебали его мужество: онъ склонился на всѣ условія, предложенныя ему Коронными Гепманами. Россіянамъ предоставленъ свободный выходъ изъ ихъ укрѣпленій; Царскія войска должны были очистить Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ и Черниговъ, опсупить къ Пупивлю. До исполненія послѣдняго условія, Шереметевъ обязался оставаться у Гепмановъ аманомъ вмѣстѣ съ восьмью Дворянами и шремя сшами воиновъ. 23го Октябрю, Чудновскій договоръ утверждёнъ взаимною присягою. Довѣряя честному слову Военачальниковъ Польскихъ, Россійскій Воевода безбоязненно вышелъ изъ укрѣпленій съ ранними людьми и съ знаменами; но на другой день, Гепманы, нарушивъ присягу, взяли его въ плѣнъ со всѣмъ войскомъ. Несчастный узникъ выданъ былъ Крымскому Царевичу Нурадину, въ награду за оказанное Полякамъ пособіе и двадцати-лѣтнимъ шлжкимъ шоремнымъ заключеніемъ изгладилъ воспоминаніе о постыдномъ договорѣ подъ Чудновымъ. Получивъ свободу,

Шереметевъ удалился въ принадлежащее ему село Чиркино, Коломенскаго уѣзда, и тамъ кончилъ жизнь въ масшпшой старости, 9го Апрелья, 1690 года. Онъ опдалъ имѣніе свое двоюродному племяннику Борису Петровичу Шереметеву, бывшему попомъ Графомъ и Генералъ - Фельдмаршаломъ.

Изъ описанія происхожд. Шереметевыхъ; Дипломатич. собранія дѣлъ между Рос. и Польскимъ Госуд., ч. 4, сочин. моего родителя, и изъ Малорос. дѣлъ, хранящихся въ Кол. Архивѣ 1660 года, № 17.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Графъ Борисъ Петровичъ, сынъ Боярина Петра Васильевича Шереметева, родился 25го Апрелья, 1652 года. Сначала служилъ онъ при Высочайшемъ Дворѣ; попомъ, имѣя врожденную склонность къ военному ремеслу, еще въ молодыхъ лѣтахъ пожиналъ лавры на полѣ брани, подъ руководствомъ своего родителя. Въ 1681 году предводительствовалъ онъ самъ частію войскъ противъ Крымскихъ Татаръ, имѣя почетный титулъ Воеводы и Намѣстника Тамбовскаго. По возшествіи на Престолъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей (1682 г.), Шереметевъ пожалованъ изъ Стольниковъ въ Бояре, и съ того времени участвовалъ во всѣхъ Государственныхъ дѣлахъ, не вмѣшиваясь ни въ какіе внутренніе раздоры. Вѣрность его къ Царямъ и любовь къ правдѣ, сдѣлали его любезнымъ Монархамъ и народу; а великія познанія и рѣдкія достоинства способствовали ему (1686 г.) въ за-

ключенію славнаго мира съ Польшею и союзнаго тракпапа съ Королемъ Польскимъ и Римскимъ Императоромъ. При семъ случаѣ Шереметевъ награжденъ шишуломъ Ближняго Болрина и Намѣстника Царскаго; послѣ сего отправленъ онъ въ Польшу и Вѣну, для совершеннаго окончанія сего важнаго дѣла. Возвращаясь въ Россію, Борисъ Пепровичъ получилъ главное начальство надъ войсками, собравшимися въ Бѣлгородъ и назначенными для прикрытія границъ отъ нашествія Крымскихъ Тапаръ. Здѣсь имѣлъ онъ случай оказати отличное мужество и искусство въ военномъ дѣлѣ, поражая неоднократно непріятеля и обращая его въ бѣгство при одномъ только своемъ приближеніи. Во время перваго похода Пепра великаго къ Азову (1695 г.), Шереметеву поручено дѣлать военныя движенія внизъ по рѣкѣ Днѣстру, чтобы отвлечь туда часть Турецкихъ и Тапарскихъ силъ. Онъ овладѣлъ всеми прибрежными крѣпостцами, разрушилъ ихъ и построилъ новую крѣпость на островѣ Тамань. Сдѣлавъ имя свое извѣстнымъ въ Россіи, Борисъ Пепровичъ испросилъ у Государя позволеніе отправиться въ чужіе края. Цель его путешествія состояла въ томъ, чтобы обогатиться новыми свѣдѣніями, въ особенности по части военной. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 22го Іюня, 1697 г., снабженный отъ Пепра великаго письмами къ Императору Леопольду, къ Папѣ, къ Дожу Венеціанской Республики и къ Гросмейстеру Мальтійскаго Ордена; имѣлъ аудіенціи у Польскаго Короля, у Императора; обозрѣлъ Венецію, Испанію; былъ

представленъ Папѣ; принятъ съ отличными уваженіемъ Мальтійскими Кавалерами и ихъ Гросмейстеромъ, который поручилъ ему начальство надъ флотомъ, долженствовавшимъ тогда выступити противъ Турковъ. Сраженія не было; но довѣренность воинственныхъ Рыцарей не менѣе дѣлаетъ чести Россійскому Полководцу. Возвратясь на родину (1699 г.), Борисъ Пепровичъ явился къ Пепру великому въ Нѣмецкомъ плащѣ, съ Мальтійскимъ командорскимъ крестомъ, полученнымъ отъ Гросмейстера, и съ драгоценною шапкою, осыпанною брилліантами, которую подарилъ ему Леопольдъ. Можно представить себѣ, съ какимъ воспоргомъ онъ былъ принятъ Монархомъ, спаравшимся тогда уничтожити въ Боярахъ древніе предразсудки и обыкновенія. Вскорѣ возгорѣлась война между Россіею и Швеціею. Шереметевъ начальствовалъ нерегулярною конницею подъ Нарвою (1700 г.); совѣтовалъ Главнокомандовавшему обложить городъ малою только частью войска, а съ остальною ипши на встрѣчу Карла XII, ожидая его на выгодномъ мѣстѣ и дать сраженіе, въ которомъ вся армія могла бы дѣйствовать противъ Шведовъ соединенными силами; но Герцогъ Кроа отвергнулъ мнѣніе опытнаго вождя, ибо оно не согласовалось съ обдуманымъ имъ планомъ, передался Королю. Сраженіе проиграно и Шереметевъ принужденъ былъ отступити къ границамъ, для прикрытія ихъ отъ нападенія. Удостоверясь въ правотѣ любимаго имъ полководца, Пепръ великій возвелъ Шереме-

пева въ достоинство Генералъ-Фельдмаршала, поручилъ ему открыши военныя дѣйствія въ Лифляндіи (1701 г.). Онъ оправдалъ на дѣлѣ доверенность своего Государя: не смотря на холодную погоду и глубокой снѣгъ, рѣшился атаковать, при деревнѣ Эрреспферъ Генерала Шлиппенбаха, имѣвшаго подъ ружьемъ семь тысячъ человекъ. Сраженіе началось Декабря 30го, кончилось Января 1го, 1702 года. Шведы были совершенно разбиты и Шлиппенбахъ, съ остаткомъ своего войска, принужденъ бѣжать къ Сагницъ, мызь, опустоившей въ 21 верстѣ отъ Эрреспфера (*). За этотъ подвигъ Фельдмаршалъ удостоенъ Ордена Св. Апостола Андрея первоначальнаго. Новые лавры ожидали его: 19го Юля испребилъ онъ эскадру Шведскую, намѣревавшуюся переправиться черезъ озеро Пейпусъ для высадки войскъ въ Псковскую и Новгородскую губерніи; сразился снова въ томъ же мѣсяцѣ съ Шлиппенбахомъ. Желая загладить прежною неудачу, Шведскій полководецъ выступилъ противъ Россіянъ съ свѣжими полками. Фельдмаршалъ не ожидалъ нападенія, но любилъ предупредить непріятеля: пошелъ на встрѣчу, совершилъ переходъ довольно трудный, ударилъ на Шведовъ при селеніи Гуммельгофъ, испребилъ бѣльшую часть ихъ пѣхоты, остальную взялъ въ плѣнъ; обратилъ Шлиппенбаха въ бѣгство къ Пернову со всею конницею. Слѣдствіемъ сей побѣды было опустошеніе Лифляндіи. Съ того вре-

(*) Войско Шереметева превосходило Шведское только тысячею человекъ.

мени кичливые Шведы начали иначе думать о Россіяхъ. Взятіе городовъ Вольмара, Мариенбурга и Ношенбурга, переименованнаго Шлиссельбургомъ, послѣдовало вскорѣ за симъ пораженіемъ, въ томъ же 1702 году. Нисшанцъ, Ямъ или Ямбургъ (1703 г.); Дерптъ и Нарва (1704 г.) увеличили пошомъ завоеванія Шереметева. Въ 1705 году (16го Юля) Фельдмаршалъ имѣлъ неудачную битву въ Курляндіи съ Шведскимъ Генераломъ Левенгауптомъ, при деревнѣ Муру-Мызь. Выгодное мѣстоположеніе непріятеля и опрометчивость Россійской конницы, состоявшей изъ Козаковъ и Калмыковъ, были главною пому причиною. Не дождавшись пѣхоты и артиллеріи, они бросились послѣ маловажной поверхности на непріятельскій обозъ, между тѣмъ какъ Левенгауптъ напалъ съ превосходными силами на Россійскую пѣхоту, состоявшую только изъ четырехъ тысячъ. Фельдмаршалъ принужденъ былъ отступить, оставивъ Шведамъ шринадцать пушекъ: «Не извольте о «бывшемъ несчастіи печальны быти» утѣшалъ великодушный Государь Шереметева; «(понеже всегдашняя удача много людей ввела въ пагубу), но «забывать, и паче людей одобрять.» — Храбрый Шереметевъ загладилъ въ томъ же году свой просупокъ, покоривъ, 4го Сентября, Россійскому Государству Мишаву, гдѣ вмѣсто потерянныхъ имъ до того шринадцати пушекъ, получено въ добычу двѣсти девяносто, кромъ мортиръ и прочей артиллеріи. Взятіе Мишавы заставило Левенгаупта удалиться изъ Курляндіи. Въ началѣ 1706

года, Фельдмаршалъ усмиривъ взбунтовавшихся въ Астрахани Спръльцовъ, которые мстя за истребленіе Московскихъ, причинили намъ ужасное кровопролитіе, и даже приглашали соседственныхъ Козаковъ соединиться съ ними. Тогда возведенъ онъ попомшвенно въ достоинство Графа. Около сего времени Карлъ XII разбилъ совершенно войско Августа II, Короля Польскаго, и принудивъ его отказаться отъ короны, высунулъ изъ Саксоніи въ Польшу, откуда намъревался напасть на Россію. Извѣстясь о томъ, Пётръ великій собралъ военный совѣтъ и предложилъ: въ Польшу ли дасть сраженіе приближавшемуся непріятелю, или ожидавъ его на границахъ? Мнѣніе Фельдмаршала состояло въ томъ: «что въ Польшу производить войну неудобно, ибо не вездѣ можно полагаться на обывателей; а лучше пропигуспать Шведамъ на собственной границѣ, и не вступаая съ ними въ главное сраженіе, стараться мало по малу ихъ обезсилитавъ лишеніемъ всѣхъ способовъ получавать въ пуши провіантъ и фуражъ, также безпокоя при переправахъ черезъ рѣки и во время похода.» — Совѣтъ и Монархъ одобрили сіе мнѣніе; послѣдствіе оправдало оное. Приводя въ дѣйствіе планъ войны, Фельдмаршалъ наблюдалъ всѣ движенія Короля Шведскаго, опустошилъ въ Польшѣ и Литвѣ тѣ мѣста, чрезъ которыя надлежало ему проходить, лишилъ его средствъ къ полученію съспныхъ подвозовъ, одержалъ надъ непріятелемъ многія побѣды и, наконецъ, въ достопамятный день 27го Іюня (1709 г.), предводивель-

свиву центромъ Россійской арміи, отличился примѣрною своею храбростію на славномъ Полнавскомъ сраженіи, гдѣ, находясь въ жесточайшемъ огнѣ, едва не былъ убитъ пулею, пробившею его рубашку. Передъ симъ знаменнымъ дѣломъ, Пётръ великій сказалъ Шереметеву: *Поручаю вамъ, Господинъ Фельдмаршалъ, армію мою, и надѣюсь, что въ начальствованіи оной поступите вы по точности предписанія, вамъ даннаго; а въ случаѣ непредвидимомъ, какъ искусный Полководецъ. Моя же должность надзирать за всѣмъ вашимъ начальствованіемъ и быть готову на сикурсъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ требовать будетъ опасность и нужда.* — Шереметевъ награжденъ тогда многими деревнями. — Попомъ осадилъ онъ Ригу и принудилъ упріаго Генераль-Губернатора вспунить въ переговоры и подписать капитуляцію. 12го Іюля (1710 г.) Фельдмаршалъ имѣлъ торжественный въездъ въ эпопъ городъ. Благодарные граждане за оказанное имъ человеколюбіе и снисхождение поднесли Шереметеву два большіе золотые ключа, нарочно сдѣланные, въсомъ въ при фунта, съ слѣдующею на каждомъ надписью: *Riga devicta a supremo totius Russiae campi praefecto Com. Boris Scheremeteff, equite ordin. Malth., S. Apostol. Andreae et cet. Anno salutis MDCCX die 1/2 1/4 Iulii* (*). Государь позволилъ Графу Шереметеву хранить ключи

(*) по есть: *Рига, покоренная Главнокомандующимъ Всероссийскою арміею Графомъ Борисомъ Шереметевымъ, Орденовъ: Мальтійскаго и Св. Апостола Андрея Кавалеромъ и проч. отъ Р. Хр. 1710 года, Іюля 1/2 1/4 дня.*

си въ своей фамилиі, въ память покореннаго имъ города. — Въ 1711 году Пётръ великій перенесъ оружіе свое въ Молдавію: армія паша при Пруть состояла только изъ 38,000 человекъ; Турецко-Татарская изъ 270,000. Не трудно было Великому Визирю Магметъ Пашъ окружить Россіянъ; но неоднократныя нападенія его не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: опчаянно обороняясь, побѣдители Шведовъ отражали Музульманъ съ чувствительнымъ урономъ для сихъ послѣднихъ. Наконецъ Визирь, узнавъ, что войско наше претерпѣваетъ великій недостатокъ въ сѣсныхъ припасахъ, рѣшился довольствоваться однимъ облежаніемъ: чего Пётръ великій наиболѣе страшился. Въ томъ пѣсныхъ обстоятельстве, Обладатель Россіи предпринялъ намѣреніе, достойное великой души его. Онъ повелѣлъ Главнокомандующему Графу Шереметеву приготовить къ сраженію на слѣдующій день, и рѣшился штыками приложить себѣ дорогу сквозь необозримые ряды непріятельскіе. Среди всеобщаго опчаянія, Екатерина одна оказала спокойствіе духа, мужество, превышавшее ея полъ и происхожденіе: уговорила Августѣйшаго супруга своего предложить миръ Туркамъ и собравъ всѣ богатства, какія только могла найти въ лагерь, отправила ихъ къ Визирю съ Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ (*). Между тѣмъ Графъ Шереметевъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ Генераловъ на военный совѣтъ и сообщилъ

(*) см. біографію Барона Шафирова.

слѣдующую написанную имъ бумагу: «Если непріятель на предложенныхъ ему кондиціяхъ миру не пожелаетъ, а будешь пребывать, чтобы мы сдались ему на discreцію и ружья положили; то ипши въ опводъ подлѣ рѣки.» Всѣ Генералы единодушно утвердили сіе предложеніе; но отважная рѣшимость Россійскихъ вонновъ осталась безъ исполненія: Визирь согласился на миръ, и Пётръ великій, посредствомъ уступки Туркамъ Азова, Таганрога и нѣсколькихъ маловажныхъ крѣпостей, освободился отъ столь же опаснаго положенія при Пруть, въ каковомъ находился Карлъ XII при Полтавѣ. Графъ Шереметевъ повелѣлъ потомъ ввѣренныя ему войска въ Польшу, Померанію и Мекленбургію, гдѣ со всѣмъ усердіемъ продолжалъ способствовать видамъ своего Монарха, ревностно исполняя его волю и препорученія; наконецъ, по его же приказанію, возвратился въ Россію въ исходѣ 1717 года. Между тѣмъ здоровье Графа Бориса Пепровича примѣннымъ образомъ начало слабѣвать; онъ не могъ слѣдовать за Государемъ въ Пешербургъ (1718 г.), оспался въ Москвѣ; испросилъ позволеніе ѣхать къ Олонцкимъ водамъ для полученія облегченія и, на смертномъ одрѣ, печалился о томъ только: *чтобы Пётръ великій не усомнился въ болѣзни его.* «Кромѣ Бога и Вашего Величества, Всемилостивѣйшаго моего Государя,» писалъ Шереметевъ къ Монарху благодарно своему, «никого не имѣю, и милостию Вашего Величества взысканъ: то какъ на конецъ жизни моей явлюся предъ Вашимъ Вели-

«чествомъ въ припворствѣ, а не въ истинѣ (*)» — Наконецъ, водяная болѣзнь, долго скрывавшаяся въ немъ, обнаружилась во всей силѣ: тщетно лучшіе докторы старались сохранить жизнь великаго мужа — онъ скончался 17го Февраля, 1719 года, на шестьдесятъ седьмомъ отъ рожденія. — Огорченный Монархъ, извѣстясь о чувствительной для него потерѣ, приказалъ перевезти тѣло Шереметева въ С. - Петербургъ, не смотря на завѣщаніе усопшаго, *чтобы его похоронили въ Киево-печерской Лаврѣ*. Оно было предано землѣ, 10го Апрѣля, въ Лазаревской церкви Александро - Невской Лавры. Пепръ великій самъ занялся учрежденіемъ печальной церемоніи, слѣдовалъ за гробомъ отъ дома Фельдмаршала, находившагося на Фоншанкѣ, пропхивъ Лѣшняго сада, до монастыря, сопутствуемый Дворомъ, иностранными Министрами и Генералштетомъ. Два Гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій, открывали шествіе: глубокая горестъ живо изображалась на мужественныхъ лицахъ воиновъ, копорыхъ Шереметевъ водилъ къ побѣдамъ. При опущеніи гроба въ могилу произведена проеграшная пальба изъ ружей. Пепръ великій повелѣлъ поставитъ на помъ мѣстѣ знамя съ изображеніемъ Фельдмаршала (**). — Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, достойный сподвижникъ славы Петровой,

(*) см. въ письмахъ Графа Шереметева одно отъ 19го Октябрю, 1718 года.

(**) см. Записки В. А. Нащокина.

одинъ изъ первыхъ Полководцевъ своего времени, былъ роспа высокаго, имѣлъ видъ привлекательный, крѣпкое сложеніе тѣла; отличался благочестіемъ своимъ, пламенною любовію къ Престолу, храброспію, спрогимъ исполненіемъ обязанностей, великодушіемъ. При Пруть, до открытія переговоровъ, когда армія Россійская начинала - было опсцупать, одинъ солдатъ опсчалъ отъ своихъ поварицей. Турецкій наездникъ попчасъ бросился къ нему съ обнаженною саблей и навѣрно изрубилъ бы его, еслибъ Фельдмаршалъ не поспѣшилъ къ нему на помощь и не убилъ Турка изъ писполеша. Домъ Графа Шереметева былъ прибѣжищемъ для всѣхъ немущихъ: за споль его, на которомъ не спавилось менѣе пятидесяти приборовъ, даже въ походное время, садился всякій, званый и незваный, знакомый и незнакомый, только съ условіемъ, чпобъ не чиниться передъ хозяинномъ. Обѣды его, пригоповленные лучшимъ образомъ, не обращались никогда въ шумные пиры: Фельдмаршалъ ненавидѣлъ излишество и не любилъ бѣсѣды, въ по время обыкновенныхъ, въ копорыхъ кубки съ виномъ играли главную роль. Самъ Пепръ сполько уважалъ его, чпо никогда не принуждалъ пить, и во время праздниковъ Государевыхъ, Шереметевъ освобожденъ былъ отъ наказанія: осушати кубокъ *большаго орла*. Общество его состояло изъ людей самыхъ образованныхъ: Генераль-Фельдцейгмейстера Брюса, Англійскаго Посланника Лорда Вишворпа, Прусскаго Мардефельда и другихъ иностранныхъ Министровъ

и ученыхъ , находившихся тогда въ Россіи , и , не смотря на малое просвѣщеніе того времени , молодые люди считали за честь и славу , если могли попасть въ вечернія собранія Фельдмаршала . Не было чловѣка вѣжливе и ласковѣ его въ обращеніи . Часпо , разѣзжая по Москвѣ , окруженный множествомъ скороходовъ и домовыми войсками , оспанавливался онъ на улицѣ и выходилъ изъ кареты , чпобъ подать руку старому сослуживцу . Последніе годы жизни своей посвящалъ онъ благотворительности : бѣдныя семейства помпились вокругъ дома его . Вдовы съ дѣтьми , лишенныя надежды къ пропитанію , и слабыя старцы , поперявшіе зрѣніе , получали отъ него всевозможное пособіе . Герой былъ отецъ сиротъ , принималъ ихъ въ свое покровительство и , по способностямъ , опредѣлялъ къ мѣстамъ . Петръ великій чрезвычайно уважалъ его , называлъ своимъ *Баярдомъ и Тюренемъ* , всегда встрѣчалъ и провожалъ до двери своего кабинета , и поставилъ бы ему монументъ въ Невскомъ монастырѣ , еслибъ смерть не помѣшала Государю въ исполненіи сего намѣренія (*). Шереметевъ образовалъ славнаго Фельдмаршала нашего Графа Ласси .

Изъ первой части изданныхъ мною въ 1812 году Дѣлій знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго; записокъ В. А. Нащокина, и изъ Руской старины, издан. въ 1824 году, стран. 146 и 148.

(*) см. *Магазинъ Бюшнга*, т. XX.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Графъ Михайло Борисовичъ, старшій сынъ Генераль-Фельдмаршала Графа Бориса Пешровича, родился 1го Сентября, 1672 года; служилъ сначала при Высочайшемъ Дворѣ Спольшникомъ, потомъ произведенъ въ Комнатные Спольшники . Подъ знаменами отца своего учился онъ побѣждать: Татары и Шведы не одинъ разъ испытывали его мужество. — Въ 1701 году разбилъ онъ , близъ Псковскаго озера , при рѣчкѣ Выбовкѣ, Шведскій шестисотенный отрядъ и взялъ въ плѣнъ восемьдесятъ чловѣкъ; бывъ употребляемъ къ открытію непріятеля , всегда находился въ передовомъ войскѣ . 1706 Года произведенъ онъ въ Полковники , а въ 1711 году , въ званіи Генераль-Майора , участвовалъ подъ Прутомъ вмѣстѣ съ Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ въ подписаніи , 12го Июля , прахшапа вѣчнаго мира съ Турціею . Тогда Верховный Визирь потребовалъ отъ Государя , чпобы Россійскіе Полномочные оспались въ лагерь Турецкомъ заложниками до исполненія постановленнаго въ договорѣ . Въ 1712 году Султанъ не только нарушилъ подтвержденный миръ; но еще заключилъ Барона Шафирова и Графа Шереметева въ Семибашенную крѣпость . Получивъ свободу , посредствомъ ходатайства Пословъ Великобританскаго и Голландскаго , Россійскіе Министры успѣли - было склонить на свою сторону поваго Визиря Юсуфа ; но , стараніями Карла XII, впрочемъ были посажены въ крѣпость , гдѣ отъ тѣноты и смрада терпѣли великую — по словамъ Шафирова — нужду . Наконецъ , сплю золота

и упрямствомъ Короля Шведскаго, Порпа Опшманская сдѣлалась сговорчивѣе и 13го Іюня, 1713 года, подписанъ былъ Послами и Верховнымъ Визиремъ новый договоръ, на двадцать пять лѣтъ, въ Адрианополь. Графъ Шереметевъ возвратился уже въ опечеснво, совершивъ знаменитый подвигъ; но, на дорогѣ къ С.-Пешербургу, преждевременная смерть похитила его въ Кіевѣ, 23го Сентября, 1714 года.

Изъ описанія о происх. и служб. Шереметевыхъ, и изъ подлинныхъ дѣлъ, хранящ. въ Кол. Архивѣ.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Графъ Николай Петровичъ, сынъ Графа Пешра Борисовича, родился 28го Іюня, 1751 года. Онъ началъ и кончилъ службу свою такимъ же образомъ, какъ отецъ: вступивъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ Прaporщикомъ, получилъ въ ономъ чинъ Поручика, и потомъ перешелъ къ Высочайшему Двору; былъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ, Сенапоромъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и, наконецъ, Оберъ-Каммергеромъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ отправился, 1769 года, въ чужіе края для усовершенствованія себя въ наукахъ; посѣщалъ Лейденскій Университетъ; объѣхалъ Англію, Францію, часть Германіи и возвратился въ отечеснво, въ 1773 году. Будучи украшенъ опъ Монарховъ первѣйшими Орденами Имперіи, Графъ Николай Пешровичъ украшался еще превосходными душевными качествами: доброта и скромность изображались

на лицѣ его. Подобно опцу, умѣлъ онъ угощать Высокихъ посѣтителей, давалъ праздники, превышавшіе пышностію и блескомъ даже пѣ, копорымъ удивлялись современники Екашерины; но воспоминаніе объ увеселеніяхъ уничтожается временемъ, а Графъ Николай Пешровичъ соорудилъ себѣ памятникъ, гораздо прочнѣйшій: *Страннопріимный Домъ*, служащій украшеніемъ Москвы, успокоеніемъ убогихъ, спароспію, многочисленнымъ семействомъ и больными удручаемыхъ. На сіе зданіе, посвященное благошворенію, отдѣлилъ онъ, въ 1803 году, изъ избытковъ своихъ, ежегодный семидесяти пяти-тысячный доходъ. Въ этомъ человеколюбивомъ заведеніи, согласно съ волею учредителя, основана богадѣльня на сто человекъ обоого пола и разнаго званія неимущихъ и увѣчныхъ, и больница на пятьдесятъ человекъ для безденежнаго леченія въ оной бѣдныхъ всякаго сословія. Каждый годъ опредѣлено выдавать шесть тысячъ рублей въ приданое неимущимъ осиротѣвшимъ дѣвцамъ; пять тысячъ рублей на вспоможеніе семействамъ, лишеннымъ необходимаго въ жизни продовольствія и скудость претерпѣвающимъ; чепыре тысячи рублей на возстановленіе обѣднѣвшихъ ремесленниковъ чрезъ снабженіе ихъ потребными для работъ инструментами и матеріалами; пять тысячъ рублей на вклады въ храмы Божіи и въ святыя общины, равно и на другія дѣла милосердія; двѣ тысячи рублей на составленіе въ Сохранной Казнѣ предохранительнаго капитала для непредвидимыхъ случаевъ. Сверхъ

сего, Графъ Николай Пепровичъ назначилъ временно выдасть пятьдесятъ тысячъ рублей бѣднымъ и въ разныя церкви, въ день открытія Страннопріимнаго Дома, котораго одна постройка обошлась въ чепыреста восемьдесятъ тысячъ рублей: награда Царская соопвѣстствовала благотворительному подвигу. — Императоръ Александръ повелѣлъ: 25го Апрѣля, 1803 года, чпобы въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сенапа, вручена была Графу Шереметеву золотая медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ его портрета, а на другой приличной надписи, и пожаловалъ ему Орденъ Св. Владимира 1 степени. Графъ Николай Пепровичъ скончался, какъ истинный Христіанинъ, 2го Января, 1809 года.

Изъ описанія о происхожд. Гр. Шереметевыхъ и изъ учрежденія Страннопріимнаго Дома.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Графъ Пепръ Борисовичъ, сынъ Графа Бориса Пепровича, родился 26го Февраля, 1713 года и вскоре записанъ Прапорщикомъ Гвардіи Преображенскаго полка: доказательство, сколько Пепръ великій, строго наблюдавшій, чпобы чины пріобрѣтались одними заслугами, любилъ Фельдмаршала, отца его! — Въ 1726 году Императрица Екатерина I произвела принадапти-льшняго Офицера въ Подпоручики, а Императоръ Пепръ II пожаловалъ Графа Шереметева Поручикомъ и, вскоре (1729 г.) Капитаномъ-Поручикомъ тогожъ Гвардейскаго полка. Онъ былъ тогда шеснадапти льпш; однакожъ находился въ дѣй-

ствительной службѣ еще передъ кончиною Пепра великаго. Въ десятильпнее Государствованіе Императрицы Анны Иоанновны, Шереметевъ получилъ только Капитанскій чинъ и званіе Каммергера при Дворѣ Принцесы Анны, въ послѣдствіи Правительницы; но Императрица Елисавета Пепровна вознаградила неудачи и перпѣніе его: пожаловала, въ 1741 году, Дѣйствительнымъ Каммергеромъ; въ 1742 Кавалеромъ Ордена Св. Анны; въ 1744 Ордена Св. Александра Невскаго; въ 1754 году Генераль - Поручикомъ; въ 1760 Генераль - Аншефомъ и Генераль Адъютантомъ и, сверхъ сего, дозволила ему принять отъ Короля Польскаго, въ 1758 году, Орденъ Бѣлаго Орла. По вступленіи на Престоль Императора Пепра III, Графъ Шереметевъ, съ почетнымъ званіемъ Оберъ-Каммергера, удостоился получить, 27го Декабря, 1761 года, Орденъ Св. Андрея первозваннаго. Онъ остался въ сей должности и при Императрицѣ Екатерины II, которая повелѣла ему присутствовать еще въ Правительствующемъ Сенатѣ и утвердила, въ 1762 году, сочиненный имъ *Уставъ о должностяхъ и преимуществахъ Оберъ-Каммергера*. Понесенныя Графомъ Шереметевымъ двѣ чувствительныя потерн: кончиною супруги, жившей съ нимъ въ совершенномъ согласіи двадцать пять льпш, и преждевременною смертію любимой дочери, помолвленной съ другомъ его, Графомъ Никипою Ивановичемъ Панинымъ — были причиною, чпю онъ удалился, въ 1768 году, отъ Высочайшаго Двора. Но и въ прелесномъ уединеніи своемъ

Графъ Шереметевъ, владѣтель спа сорока тысячъ душъ, продолжалъ жить большимъ бариномъ, давалъ, въ послѣдствіи, праздники, приводившіе въ удивленіе не только соотечественниковъ, но и иностранцевъ. Въ Кусковѣ, гдѣ — по словамъ безсмертнаго Карамзина — *отдыхалъ нѣкогда на лаврахъ Герой, сподвижникъ Петра великаго, Шереметевъ* — сынъ его угощалъ Юсифа, Императора Австрійскаго, путешествовавшаго подъ именемъ Графа Фалкенштейна, и неоднократно Императрицу Екатиерину II. Вотъ какъ описываетъ Французскій Посолъ Графъ Сегюръ праздникъ, данный Государынѣ, въ 1787 году, Графомъ Пепромъ Борисовичемъ: «Хотя я и не большой охотникъ до увеселеній; но не могу умолчать о празднествѣ, происходившемъ въ подмосковной Графа Шереметева, угощавшаго въ оной Императрицу. Вся дорога отъ города была освѣщена великолѣпнымъ образомъ. Обширный садъ Графскій и звѣринецъ, украшенные, съ большимъ вкусомъ, множествомъ прозрачныхъ карпинъ, пылали отъ разноцвѣтныхъ огней. На прекрасномъ театрѣ представляли большую оперу; не зная языка Рускаго, я могъ только судить о музыкѣ и о балетѣ: первая изумила меня своею пріятною гармоніей; послѣдній изящнымъ богатствомъ одеждъ, красотою, искусствомъ панцовщицъ, легкостью мушкетеровъ. Больше всего казалось мнѣ непостижимымъ: что стихотворецъ и музыкантъ, написавшіе оперу; архитекторъ, построившій театръ; живописецъ, украсившій оный; актеры и актрисы;

панцоры и панцовщицы въ балетъ; музыканты, составлявшіе оркестръ, все принадлежали Графу Шереметеву, который тщательнѣе старался о воспитаніи и обученіи ихъ, коему они обязаны своими дорowanіями! Та же пышность царствовала и за ужиномъ: никогда не видѣлъ я столько золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, фарфора, алебастра и порфира. Но всего удивительнѣе, что несмѣнное число посуды хрустальной, покрывавшей весь столъ, за которымъ сидѣло сто человекъ, было украшено и обогащено дорогими, неподдѣланными камнями, разныхъ цвѣтовъ и породъ, чрезвычайно цѣнными.» — Графъ Пепръ Борисовичъ скончался въ слѣдующемъ году, 30го Ноября, оставивъ послѣ себя наследникомъ огромнаго имѣнія, Графа Николая Пепровича, сына своего, умѣвшаго поддерживать имя *Шереметевыхъ*, столь славное въ Отечественной Исторіи.

Изъ Описанія происхожденія Шереметевыхъ; Историч. собр. списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ; Записки о Моск. достопамятн. Н. М. Карамзина, и изъ Записокъ Графа Сегюра, ч. 3, стр. 198 и 199.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Иванъ Васильевичъ, Большой (*), сынъ Воеводы Василя Андреевича, посвятилъ себя съ молодыхъ лѣтъ военной службѣ и отличился храбростію въ разныхъ битвахъ противъ Таттаръ Крымскихъ (1541 г.). Въ 1548 году

(*). Иванъ Васильевичъ Шереметевъ назывался *Большимъ*, потому, что имѣлъ брата также *Ивана*.

пожалованъ онъ Окольничимъ, въ слѣдующемъ же году Бояриномъ. Тогда сидѣлъ на Пресполь Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, который любилъ Шереметева, мужеспвеннаго на рапномъ полѣ, мудраго, проицательнаго въ совѣсахъ (*). Онъ ввѣрилъ ему собственную свою дружину, выспунивъ въ походъ къ Казани (1552 г.). Въ достопамятнѣйшій день взятія сего города, Шереметевъ съ полками своими ударилъ на крѣпость въ проломъ, подкрѣпляя храбраго Князя Михаила Воронинскаго; опрѣзалъ потомъ бѣгущихъ Ташаръ отъ лѣса и разбилъ ихъ наголову. Совершивъ славное завоеваніе, Іоаннъ опасно занемогъ въ слѣдующемъ году (1553 г.), приговорился къ смерти и завѣщалъ Державу сыну своему, младенцу Димитрію. Между сановниками возникло несогласіе: нѣкоторые осмѣлились проповѣсть священной воли Самодержца Россійскаго; другіе, въ томъ числѣ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, вѣрные совѣспи и закону, присягнули Царевичу. Іоаннъ освободился отъ злаго недуга, исполненный милости ко всѣмъ, даже къ непослушнымъ, строптивымъ Боярамъ, шѣмъ болѣе къ вѣрнымъ. Болѣзнь и горестныя ея слѣдствія не ожесточили еще тогда сердца его. Онъ опсправилъ доблесшнаго Шереметева, вмѣстѣ съ другими Воеводами, для усмиренія мятежей въ Казанской землѣ. Выспунивъ зимою, въ самыя жестокіе морозы, полководцы Іоанна воевали цѣлый мѣсяць въ окрестностяхъ Камы и Мещи; разорили тамъ новую

(*) см. Сказанія Ки. Курбскаго, ч. I, стр. 60.

крѣпость, сдѣланную мятежниками; ходили за Ашинъ, Уржумъ, до самыхъ Вяпскихъ и Башкирскихъ предѣловъ; сражались ежедневно въ дикихъ лѣсахъ, въ снѣжныхъ пустыняхъ; убили десяти тысячъ непріятелей; взяли въ плѣнъ 6,000 Ташаръ, а женъ и дѣшей 15,000; награждены отъ Государя большими золотыми медалями для ношенія на груди. Въ 1555 году Іоаннъ, давно питавшій вражду къ Девлешъ-Гирею, свѣдавъ, что онъ идетъ воевать землю Пятигорскихъ Черкесовъ, нашихъ друзей, послалъ Шереметева изъ Бѣлева Муравскою дорогою съ принадлежащими тысячами воиновъ къ Перекопи, чтобы опогнать спада Хана Крымскаго. Но Девлешъ-Гирей отъ Изюмскаго Кургана сворошилъ влѣво, и вдругъ успремился къ предѣламъ Россіи, имѣя тысячь шестьдесять войска. Шереметевъ, находясь близъ Свяпыхъ горъ и Донца, опспрылъ сіе движеніе непріятеля, увѣдомилъ Государя и пошелъ въ слѣдъ за Ханомъ, къ Тулѣ. Самъ Іоаннъ немедленно выспунилъ изъ Москвы со всѣми Воеводами и дѣтьми Боярскими. Поспавленный среди двухъ войскъ, Девлешъ-Гирей обратился въ бѣгство. Между шѣмъ мужеспвенный, дѣятельный Шереметевъ взялъ обозъ Ханскій, 60,000 коней, 200 аргамаковъ, 180 верьблюдовъ; опсправилъ сію добычу во Мценскъ, въ Рязань; остался только съ семью тысячами воиновъ; во 150 верспахъ отъ Тулы, на Судбищахъ, встрѣпилъ всю непріятельскую силу и не уклонился отъ битвы: сломилъ передовой полкъ, опспылъ знамя Ширин-

скихъ Князей и ночевалъ на мѣстѣ сраженія. Девлепъ-Гирей упрямъ возобновилъ нападеніе всѣми полками. Бились часовъ восемь, и Россіи не сколько разъ видѣли пылъ непріятеля. Къ несчастію, герой Шереметевъ былъ раненъ: прочіе Воеводы не имѣли его духа; смѣшались, искали спасенія въ бѣгствѣ. — Въ 1559 году Шереметевъ, вмѣстѣ съ другими полководцами, опустошилъ Ливонію и Курляндію; участвовалъ (1563 г.) во взятіи Полоцка. Тогда нравъ Іоанна, доселѣ великодушнаго, переменился: сдѣлался подозрительнымъ, свирѣлымъ. Возникли въ Россіи разнаго рода казни, и ужасъ Крымцевъ, Воевода, Бояринъ Шереметевъ не избѣгнулъ опалы: вверженъ былъ въ душную темницу, въ которой поспѣшью служилъ ему полъ, наспланный оспрыми кольями. Шею, руки и ноги спрадальца оковали тяжкими цѣпями; надѣли на него толстый обручъ желѣзный, съ десяти-пудовою гирею. Царь пришелъ къ нему для очнаго допроса: «гдѣ казна твоя?» — «вопросилъ онъ Шереметева, «ты слылъ богачемъ?» — *Она цѣла, опвѣщивалъ спрадалецъ, но тамъ, гдѣ уже не можешь ты достать оной.* — «Скажи,» продолжалъ мучитель: «куда скрылъ свои сокровища, если не хочешь, чшобы я приложилъ мѣки къ мукамъ.» *Твори со мною, что тебѣ угодно,* продолжалъ полумертвый узникъ: *я уже близокъ къ своему пристанищу.* — «Заклинаю тебя, сказалъ Іоаннъ: объявишь мнѣ, гдѣ казна твоя?» — *Къ чему послужитъ признаніе мое? опвѣщивалъ Шереметевъ. Я руками нищихъ переслалъ*

ее къ моему Христу Спасителю. Такъ говорилъ вѣрный сановникъ, подозрѣваемый Царемъ въ измѣнѣ, въ намѣреніи бѣжать въ Липву! Не сколько Бояръ вспутились за него (1564 г.) и дали Іоанну поручную записъ въ помѣ, чшо въ случаѣ бѣгства Шереметева изъ Россіи, они обязуются заплащивъ въ казну десять тысячъ рублей и опвѣщивуютъ, сверхъ того, своими головами. За тѣхъ Бояръ поручились еще многіе другіе: доказательствъ того, сколько Шереметевъ былъ любимъ и уважаемъ соопечественниками! Выпущенный изъ темницы, онъ еще не сколько лѣтъ присущивовалъ въ Думѣ; наконецъ укрылся опъ міра въ пустынь Бѣлозерской, принялъ монашескій санъ, названъ Іоною; но и вдали опъ Двора не избавился гоненій: Царь негодовалъ на иноковъ за уваженіе, оказываемое ими Шереметеву, упрекалъ письменно Игумена Козму. Гонимый скончался въ семъ монастырѣ послѣ 1578 года. Родной братъ его, Думный Совѣтникъ и Воевода, Никипа Васильевичъ Шереметевъ, израненный въ битвахъ за опечество, былъ удушенъ по приказанію Царя. Опъ него произошелъ славный Полководецъ времени Петра великаго. — Дочь Ивана Васильевича Шереметева была въ супружествѣ съ Царевичемъ Іоанномъ Іоанновичемъ, сыномъ Грознаго.

Изъ жизни Графа Бориса Петровича Шереметева; Исторіи Государства Россійскаго; т. 8 и 9; Сказаній Князя Курбскаго, ч. I, Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, ч. I, стр. 496 и 497, и изъ Исторіи Рос. Герархіи, ч. IV, стр. 420 и 479.

ШЕРЕМЕТЕВЪ, Федоръ Ивановичъ, сынъ Боярина и Воеводы Ивана Васильевича Шереметева Меньшаго, убишаго 1576 года подъ Ревелемъ, отличилъ себя на бранномъ полѣ и на поприщѣ Дипломатическомъ; въ 1605 году, начальствовалъ онъ запасною ратью, подъ Кромами, пропивъ Донскихъ козаковъ, помогавшихъ самозванцу, зажегъ городъ, занялъ пепелище и валъ и, навѣрно овладѣлъ бы симъ гнѣздомъ мяшежниковъ, еслибъ не воспрепятствовалъ ему въ помъ главный Воевода Михайла Глѣбовичъ Салпыковъ. Лжедмитрій произвелъ Шереметева Бояриномъ. Вслѣдъ за тѣмъ, воевалъ онъ пропивъ буншовавшихъ, въ 1607 году, Аспраханцевъ; укрѣпился на островѣ Болдинскомъ, и не взирая на зимній холодъ, пужду, смертоносную цыngu въ своемъ войскѣ, отражалъ всѣ ихъ приспупы. Вѣрный присягъ, Шереметевъ обнажилъ попомъ мечъ въ защиту Царя Василія Иоанновича Шуйскаго и когда соспоялось, въ 1613 году, избраніе на Царство Михайла Феодоровича Романова, находился въ числѣ Пословъ, отправленныхъ въ Коспрому съ предложеніемъ вѣнца избранному народомъ и всѣмъ Чинами. Въ 1615 году онъ оборонялъ городъ Псковъ, осажденный Шведами; въ 1618, бывши главнымъ Посломъ на съѣздѣ Деулинскомъ, близъ Троицкаго Сергіева монастыря, заключилъ 17го Октябля, съ Польскими Полномочными, перемиріе на четырнадцать лѣтъ съ половиною, снпшая опъ 25го Декабря, копорымъ Смоленскъ, Дорогобужъ, Рославль, Черниговъ и другіе города возвращены Польшѣ, а

Митрополитъ Филаретъ Никитичъ и Князь Голицынь, находившіеся въ плѣну, получили свободу; былъ также Главнымъ Посломъ, 1619 года, на съѣздѣ съ Полномочными Польскими, между Вязьмою и Дорогобужемъ на рѣчкѣ Поляновкѣ, гдѣ, 1го Июня, соспоялся размѣнъ плѣнныхъ и послановлена запись: о съѣздахъ Межевыхъ Судей, о возвращеніи разныхъ вещей изъ опданныхъ городовъ, объ опредѣленіи числа свпшты, долженствующей найдтись при Послахъ, Посланикахъ, Гонцахъ и проч.; заключилъ тамъ же Іюня 4го, 1634 года, съ Польскими Полномочными: Бискупомъ Хельминскимъ, Якубомъ Жадикомъ, Княземъ Радзивиломъ, Козановскимъ и Госѣвскимъ договоръ, извѣстный подъ названіемъ *Поляовскаго*: о вѣчномъ мирѣ между обоими Государствами. Симъ пракшапомъ Польша признала Царя Михайла Феодоровича Государемъ Россійскимъ, и Король Владиславъ IV (пайно присупшествовавшій на съѣздѣ) обязался не имеповать себя впредь *Царемъ Московскимъ*. — Бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ Царя Михайла Феодоровича, скончался въ 1650 году.

Испориографъ нашъ Г. Миллеръ утверждаетъ, въ сочиненномъ имъ описаніи о *происхожденіи и о службахъ Шереметевыхъ*: что родительница Царя Михайла Феодоровича, Ксенія Ивановна Романова, въ инокиняхъ *Марѣа*, была родная сестра Федора Ивановича Шереметева; но сіе показаніе опровергается близкимъ родствомъ Шереметева съ Бояриномъ Феодоромъ Никитичемъ Романовымъ, на

родной племянницѣ копорого, Княжнѣ Иринѣ Борисовнѣ Черкасской, былъ онъ женатъ. — Г. Туманскій имснуетъ супругу Феодора Никипича дочерью Князя Ивана Пепровича *Сущаго*, а Преосвященный Амвросій: урожденною *Шестовыхъ*. Показаніе послѣдняго не подвержено никакому сомнѣнію, бывъ основано на подлинныхъ актахъ. —

Изъ описанія происхожденія Шереметевыхъ, изд. 1774 при письмахъ Петра великаго къ Фельдмаршалу Графу Борису Петровичу; Исторіи Госуд. Рос. втораго изд. т. XI, стр. 175, 176; т. XII, стр. 52, и изъ Дипломат. сокращ. извѣстій о сношеніяхъ нашего Двора съ Европѣйск. Державами, соч. моего родителя, ч. 3.) — Изъ собранія разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣланіяхъ Петра великаго, ч. 2, стр. 14 — и Исторіи Рос. Имперіи, ч. 2.

ШИГАЕВЪ, Максимъ, Яицкій Козакъ, былъ въ числѣ главныхъ любимцевъ Пугачева, котораго прозвалъ его Графомъ *Воронцовымъ*. Онъ при самомъ появленіи самозванца въ окрестностяхъ Яицкаго городка, приспалъ къ его шайкѣ; увеличилъ оную мятежными своими, въ пользу мнимаго Императора, разглашеніями; предводительствовалъ во время Оренбургской осады главнымъ войскомъ Пугачева, когда послѣдній оплучался въ другія мѣста и, бывъ взятъ въ плѣнъ 2го Апрѣля, 1774 года, послѣ пораженія, нанесеннаго Княземъ Голицынымъ самозванцу близъ Сакмарскаго городка, кончилъ на висѣлицѣ въ Москвѣ 1775 года, 10го Января, жизнь, оскверненную измѣною и злодѣянiami.

Изъ Собранія бумагъ с Пугачевъ и Указа Правительствующаго Сената 9го Января, 1775 года.

ШИШКИНЪ, Иванъ Васильевичъ, Капитанъ полевыхъ полковъ, сынъ Бригадира Василя Филипповича, служившаго съ честью въ Царствованіе Петра великаго, родился въ 1722 году и получилъ въ домъ отца своего наилучшее воспитаніе: обучился Латинскому, Французскому, Нѣмецкому и Испанскому языкамъ; но обогащая умъ свой иностранными произведеніями, занимался также опечесивенными: читалъ Кантемира, Ломоносова и, имѣя нравъ пылкій, воображеніе огненное, сдѣлался самъ спихопворцемъ. Между тѣмъ исполнялъ онъ и обязанности служебныя. Счастіе сопутствовало ему опъ самой колыбели, для того только, чтобы доказать свое непостоянство: двадцати прехъ лѣтъ былъ онъ Капитаномъ. Всѣ находили удовольствіе въ умной, пріятной его бесѣдѣ: онъ одинъ только казался равнодушнымъ ко всѣмъ и сердце его, непричастное любви, знало любовь по однимъ опголоскамъ поэтовъ, испытавшихъ жестокости оной. Шишкинъ спрашился оковъ, пятоспныхъ для челоука чувствительнаго, и не избѣгнулъ ихъ: онъ увидѣлъ особу, съ которою по высокому сану ея не могъ соединить участи своей, удостоился благосклонныхъ опзывовъ и внезапно почувствовалъ къ ней всю силу спраши неизлѣчимой. Душевное волненіе, тоска заставили его опказаться опъ свѣта, искать успокоенія и не находить онаго въ мѣстнахъ опдаленныхъ, дикихъ. Тамъ, избѣгая сообщенія людей, бродя въ густыхъ лѣсахъ, онъ предавался внутренней борьбѣ, его снѣдавшей; воспѣвалъ любовь свою

въ пѣсняхъ, въ елегіяхъ; свободно оплакивалъ горькую участь. Не долго продолжались спрда-нія юности пылаго: злая чахотка прекратила дни его, въ 1750 году, на двадцать восьмомъ опъ рожденія (*).

Вопъ какъ изъясняется объ немъ Новиковъ, въ *Словарь о Россійскихъ писателяхъ*: «Шикинъ много написалъ хорошихъ пѣсень, елегій и дру-гихъ мѣлкихъ стихотвореній. Первыя напеча-таны въ собраніи пѣсень, а стихи къ Коріолану въ ежемѣсячномъ сочиненіи: *Полезное увеселеніе*, изданномъ 1760 года въ Москвѣ. Къ его же сочи-ненію причисляется *Исторія о Князѣ Иеронимѣ*; также перевелъ опъ книжку: *Щецроновы мнѣнія*, избранныя Аббатомъ Оливетомъ, напеч. въ С.-Пе-тербургѣ, 1752 г. Вообще сочиненія его весьма много похваляются за чистоту слога и пріят-ность вкуса; но смерть, лиша его жизни, опияла ни надежду видѣть въ немъ, можетъ быть, сла-внаго стихотворца.»

Изъ Историческаго Словаря о писателяхъ Рос-сійскихъ Митрополита Евгенія.

(*) *Изъ фамильныхъ Записокъ.* Опъ былъ родной дядя моея родительницы.

ШЛАТТЕРЪ, Иванъ Андреевичъ, родился въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ. Съ молодыхъ лѣтъ имѣя большую склонность къ Горной наукѣ, вступи-лъ опъ въ Бергъ-Коллегію при самомъ учрежденіи оной. Пётръ великій посылалъ его въ рудокопныя заводы и Шлаптеръ, распространяя свое знаніе, оказалъ Государю важныя услуги; сочинилъ нѣ-сколько книгъ, напечатанныхъ на Россійскомъ языкѣ, въ 1736 и 1760 годахъ: *о Горномъ дѣлѣ, Плавиль-ныхъ заводахъ, Металлургіи и о Монетномъ дѣлѣ.* Въ послѣдствіи, бывши Директоромъ монетнаго двора, сдѣлалъ много полезныхъ перемѣнъ и ввелъ въ употребленіе выгоднѣйшій способъ раздѣленія металловъ. Скончался Тайнымъ Совѣтникомъ въ 1763 году.

Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ, Г. Ште-лиа, и Опыта Историческаго Словаря о Рос-сійскихъ писателяхъ, Г. Новикова.

ШТОФЕЛЬНЪ, Христофоръ Федоровичъ, сынъ Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Ордена Св. Алек-сандра Невскаго, прославившагося храброю обороною Очакова въ 1737 году — обучался (съ 1732 г.) въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, оказалъ зна-чительные успѣхи въ Россійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, въ Геометріи и Фортификаціи; выпущенъ въ армию Подпоручикомъ (1738 г.). Первоначальная служба его неизвѣстна: должно полагать, по быстрому возвышенію Штофельна, что опъ участвовалъ въ походахъ Россіянъ противъ Турковъ и Татаръ (1738 — 1739 г.) и Шведовъ

(1742 г.). Когда открылись военныя дѣйствія въ Пруссіи, Штофельнъ былъ уже Генералъ - Квартирмейстеромъ и получилъ въ семь званіи Орденъ Св. Анны (1759 г.). Императрица Екатерина II возложила на него Александровскую ленту, въ день своего коронованія (1762 года). Онъ отличился подъ знаменами Князя Голицына, въ Турецкую войну 1769 года; начальствовалъ, въ слѣдующемъ году, въ Молдавіи, подъ главнымъ предводительствомъ Графа Румянцева: рѣшась разсѣять непріятельское войско, собравшееся у Браилова, Штофельнъ вогналъ Турковъ въ сію крѣпость; но не имѣя осадныхъ орудій, принужденъ былъ удалиться. 4го Февраля, на разсвѣтъ, пользуясь туманомъ, овладѣлъ онъ Журжею. Моровая язва, свирѣпствовавшая въ Молдавіи, похишила сего искуснаго Полководца въ исходѣ Мая, 1770 года: на смертномъ одрѣ заболѣлъ онъ, пламенѣя усердіемъ къ службѣ, о воспрепятствованіи Туркамъ переправиться черезъ Прусь. Христофоръ Фодоровичъ Штофельнъ прославилъ имя свое не однимъ мужествомъ, но и примѣрнымъ безкорыстіемъ: Бояре Волохскіе, которыхъ онъ привлекъ къ себѣ сердца правотою и ласками, поднесли ему тысячу червонныхъ: не принявъ подарка, онъ присовѣщивалъ имъ: *употребить лучше сіи деньги на больницу, особенно въ пользу больныхъ въ сраженіяхъ.* Съ сожалѣніемъ должно однакожь упомянуть, что сей военачальникъ не щадилъ враговъ, имъ побѣжденных и обращалъ въ пепель селенія, чрезъ которыхъ проходилъ. «Пожалуй, уймиме Штофельна» —

писала Императрица къ Румянцову 26го Марта, 1770 г. «Истребленіе всѣхъ памошнихъ мѣспъ ни ему лавръ не нанесутъ, ни намъ барыша; «наипаче, если то супъ Хрістіанскія жилища.»

Изъ Записокъ Манштейна; Именнаго списка бывшихъ въ Кадетскомъ Корпусѣ ШТ. и Оберъ офиц. и Кадетамъ; современныхъ Вѣдомостей; Русской Исторіи С. Н. Глики, изд. перв. ч. 8. Историч. собр. списковъ Кавалерамъ четьыр. Рос. Орденовъ, и изъ Рускаго Инвалида 1835 г., N. 314.

ШУБЕРТЪ, Фодоръ Ивановичъ сынъ Профессора Богословіи, родился въ Гелмшпенѣ $\frac{1}{3}$ ^{го} Октябрия, 1758 года; обучался сначала съ Грейфсвальдѣ (что въ Помераніи), потомъ въ Гейпшингенѣ восточнымъ языкамъ и Богословіи; поѣхалъ въ Швецію (1779 г.) и сдѣлался воспитателемъ молодыхъ людей. Въ сіе время Шубертъ усовершенствовалъ самъ себя въ Математикѣ, преподавая оную своимъ ученикамъ. Вскорѣ вступилъ онъ въ должность домашняго учителя къ Майору Кронгельму, который занимался Астрономією и имѣлъ собраніе Астрономическихъ инструментовъ (*): Шубертъ посвящилъ себя совершенно изученію и сей науки. Въ 1783 году переселился онъ въ Ревель и былъ определенъ Ревизоромъ Гапсальскаго уѣзда, приготавливалъ Лифляндскихъ дворянъ ко вступленію въ военную службу. Черезъ два года, перешелъ Географомъ въ Императорскую С.-Петербургскую Академію Наукъ.

(*) О. И. Шубертъ женился на дочери Г. Кронгельма.

шербургскую Академію Наукъ, гдѣ первымъ его занимаемъ, по приѣздѣ въ столицу, было успроеніе большаго Голшторпскаго глобуса, поврежденнаго пожаромъ. Въ 1786 году онъ произведенъ въ Адъюнкты Математическихъ наукъ и началъ присупсивовашъ въ Конференціи Академіи. Въ 1789 г. получилъ степень наспоющаго Академика; черезъ десять лѣтъ попомъ, чинъ Коллежскаго Совѣтника; 1800 г. поручена ему должность Библіотекаря и Сморшителя Академическаго Минцъ-Кабинета; 1804 г. пожалованъ Спашскимъ Совѣтникомъ и принялъ въ свое завѣдываніе Обсерваторію. Тогда по его плану были успроены Обсерваторіи въ Николаевѣ и Кроншадтѣ. Въ 1805 году Шубертъ сопупсивовалъ Графу Головкину во время неудачнаго Посольства его въ Китай и въ продолженіе своего пупешествія, между прочимъ, замѣнилъ двѣ опрасли линіи, безъ опклоненія магнитной стрѣлки, а именно: одну на пупи опъ Казани въ Тобольскъ, другую опъ Тобольска къ Иркутску. Явленіе, очень важное для занимающихся Физическими и Естесвенными науками. Знаменитый Парижскій Академикъ Біопъ въ своемъ превосходномъ курсѣ Физики основалъ теорію распросраненія опраслей, безъ опклоненія, на вышсозначенныхъ наблюденіяхъ Г. Шуберта. Въ 1813 году принялъ онъ въ Почетные Члены Государственнаго Адмиралшейскаго Департаментша. Еще прежде сего ему поручено было преподаваніе Астрономіи Офцерамъ Генеральнаго Штаба. Въ 1816 году произведенъ въ Дѣйствительные Спаш-

скіе Совѣтники, получивъ въ разное время Ордена Св. Владимира 4 и 3 степеней и Св. Анны вшораго класса съ алмазными украшениями. Шубертъ сохранилъ дѣлательность, бодрость и присупсивіе духа до самой своей кончины. 2го Октябрю, 1825 года, занемогъ онъ желудочною горячкою, которая вскорѣ превратилась въ нервическую. Друзья и родспвенники не видѣли опасности; самъ онъ жаловался только на то, что скучаетъ въ постель, просилъ ихъ развлекашъ бездѣйствіе его своею бѣсѣдой. 8го Октябрю онъ занимался еще редакціею Академическихъ газетъ, не могъ самъ держашъ въ рукахъ корректуры; но замѣнилъ нѣсколько негладкостей въ слогѣ. Вдругъ болѣзнь усилилась, и въ ночи съ 9го на 10^е Октябрю прекратила жизнь Шуберта, драгоценную для наукъ, на 67 году опъ рожденія. — Федоръ Ивановичъ Шубертъ, достойный соревновашель славнаго Эйлера, Членъ и учаспникъ въ трудахъ Академіи Стокгольмской, Копенгагенской, Боспонской и многихъ другихъ Ученыхъ Обществъ, оплчался неупомимымъ шрудолубіемъ, примѣрною честпостію и любовью къ истинѣ. Бѣсѣда его была бѣсѣда мудраго. Его всеобъемлющій геній находилъ во всѣхъ вещахъ взаимное соотношеніе и чудную гармонию. Онъ видѣлъ въ успроеніи міра величественное, спройное и безконечной премудрости исполненное цѣлое, движущееся по мановенію Всевышняго. «Астрономъ», говорилъ Шубертъ незадолго предъ кончиною одному изъ учениковъ своихъ: «больше не жели кто - либо можетъ чувствовать всю силу и

всю выразительность словъ молитвы Господней: да будетъ воля Твоя яко на небеси и на земли!» — Шубертъ былъ не только знаменитый Астрономъ и Геометръ; но имѣлъ также глубокія свѣдѣнія въ наукахъ Естественныхъ, зналъ основательно языки Восточные, равно Греческій и Латинскій; писалъ на Французскомъ и Англійскомъ, какъ на своемъ природномъ; а въ знаніи и искусствѣ языка Нѣмецкаго равнялся съ классическими писателями Германіи. Описывая пылнѣшимъ, цвѣтущимъ слогомъ пѣла небесныя, гармонию вселенной, онъ услаждалъ душу свою, послѣ глубокомысленныхъ и прудныхъ занятій, игрою на фортепьяно съ искусствомъ виртуоза; игралъ также довольно хорошо на флейтѣ и на скрипкѣ. «Копчнна Шуберта» — опоздалась объ немъ Императорская Академія — была невозвратная потеря для Академіи и наукъ, особенно для умозрительной Астрономіи, копорой онъ болѣе предцати лѣтъ преимущественно посвящилъ свои великія душевныя силы и копорую обогатилъ онъ классическими твореніями, пріобрѣтшими уваженіе во всѣхъ просвѣщенныхъ націяхъ. Высшая Аналітика также обязана ему разными остроумными открытіями и почными ршеніями многихъ прудныхъ задачъ.» — Первое сочиненіе, поставившее Г. Шуберта на ряду съ первѣйшими Астрономами нашихъ временъ, есть *Lehrbuch der theoretischen Astronomie* (Учебная книга теоретической Астрономіи), изданная на Нѣмецкомъ языкѣ въ С.-Петербургѣ, 1798 г., въ трехъ частяхъ. Оно признано классическимъ

оптѣ всѣхъ современныхъ Астрономовъ. Вскорѣ многія списки переведены на Англійскій языкъ въ Сѣверной Америкѣ въ Бостонѣ. Знаменитый Лапласъ и другіе ученые Франціи обратились къ Шуберту съ просьбою выдать сіе важное твореніе на Французскомъ языкѣ: онъ удовлетворилъ местное желаніе, напечаталъ въ 1822 году, также въ трехъ томахъ, только гораздо въ полнѣйшемъ видѣ: *Traité d'Astronomie théorique*. Первая часть, содержащая: *Сферическую Астрономію*, заключаетъ въ себѣ подробное разсужденіе о небесной сферѣ и о кажущемся движеніи. Вторая, *Умозрительная Астрономія* (*Astronomie rationelle*), составляетъ переходъ оптѣ замѣченныхъ и наблюдаемыхъ явленій, къ причинамъ, оныя производящимъ. Третья вмѣщаетъ въ себѣ *Физическую Астрономію*. Исчисленіе *пертурбацій* (возмущеній, происходящихъ оптѣ взаимнаго приращенія планетъ) составляетъ одну изъ самыхъ затруднительныхъ спашей въ сей наукѣ, усовершенствованіе коей принадлежитъ особенно Шуберту. Его формулы для опредѣленія аномалии и радіуса-вектора, по почности и удобности къ дѣйствованію, заслуживаютъ преимущество предѣ найденными, для сего опредѣленія, знаменитымъ Французскимъ Геометромъ Даламбромъ. Здѣсь должно также замѣтить, что Шубертъ гораздо яснѣе изложилъ и объяснилъ многія темныя мѣста Лапласовой Небесной Механики. — Баронъ Цахъ, одинъ изъ знаменитыхъ Астрономовъ нашихъ временъ, опзывается о пренней части творенія сего *достопоч-*

ровъ ежегодно соспавлялъ Аспрономическія Таблицы подъ названіемъ *Морской Мѣсяцословъ*. Исчисленіе всѣхъ сочиненій Шуберта, помѣщенныхъ въ прудахъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, числомъ 58, и въ Запискахъ, издаваемыхъ Государственнымъ Адмиралтейскимъ Департаментомъ, находится въ подробномъ извѣстіи о жизни еѳо Академика, сочиненной Г. Навроцкимъ, изд. въ С.-Печ. 1827 г., и изъ которой почерпнута сія біографія.

ШУБИНЪ, Федотъ Ивановичъ, пенсіонеръ, а попомъ Профессоръ Императорской Академіи Художествъ, путешествовалъ въ молодыхъ лѣтахъ, на ея иждивеніи: жилъ долго въ Парижѣ и Римѣ. Никиша Акинѳіевичъ Демидовъ обозрѣвалъ съ нимъ Италію 1772 года и, покровительствуя опечеспвленнымъ художникамъ, поручилъ Шубину сдѣлать изъ мрамора свой бюспъ. Въ Академіи сохраняется мраморная спатуя въ роспѣ Екатерины II, нѣкогда украшавшая черпоги Таврическаго Дворца, работы Шубина; въ Эрмитажѣ находяпся нѣсколько бюсповъ еѳо, представляющихъ знаменитыхъ Полководцевъ нашихъ. Имъ также сдѣланъ мраморный бюспъ Кнзя Безбородка, чрезвычайно сходный. Сей опличный Художникъ скончался въ 1805 году.

Изъ Журнала путешествія въ чужіе краи Н. А. Демидова; Описанія Академіи Художествъ Г. Реймера, и краткаго историч. свѣдѣнія о состояніи Академіи Художествъ, А. Н. Оленина.

«ces d'un Public, pas si hyperboréen comme le pense, non plutót comme le répète un préjugé vulgaire.» — *Correspond. Astronomique, t. IV.*

ШУВАЛОВЪ, Графъ Александръ Ивановичъ, родился въ Государствование Петра великаго. Опсѣцъ еѳо, бѣдный дворянинъ, не могъ дать дѣтямъ своимъ блистательнаго воспитанія, но имѣлъ случай помѣспнить ихъ въ Пажѣ къ Высочайшему Двору, гдѣ они красотою своею и ловкостію обратили на себя вниманіе. Въ послѣдствіи Шуваловъ служилъ Каммеръ-Юнкеромъ при Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ и содѣйствовалъ вспуленію ея на родительскій Престоль. Призачательная Монархиня наградила еѳо (1741 г.): званіями Дѣйствительнаго Каммергера (*), и Унперъ-Лейтенанта учрежденной еѳо изъ Преображенской роты Лейбъ-Компаніи, чиномъ Генераль-Майора, а въ слѣдующемъ году пожаловала ему Ордена Св. Анны и Св. Александра Невскаго; произвела, попомъ Поручикомъ Лейбъ-Компаніи, Генераль-Лейтенантомъ, Графомъ Россійской Имперіи, Генераль-Адъютантомъ и, наконецъ, Генераль-Аншефомъ, возложивъ на него, 18го Декабря, 1753 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Такимъ образомъ Графъ Александръ Ивановичъ изъ званія Каммеръ-Юнкера достигъ, въ печеніе двѣнадцати лѣтъ, первѣйшихъ чиновъ, вмѣстѣ съ брапомъ своимъ. Командуя армейскою дивизіей въ Государствование Елисаветы, онъ управлялъ страшною — по словамъ Кнзя Шаховскаго — *Тайною Канцеляріей*. Императоръ Пётръ III произвелъ еѳо въ Генераль-Фельдмаршала (1761 г.), и пожаловалъ ему

(*) см. Записки Манштейна.

двѣ тысячи душъ, съ предостереженіемъ выбора, гдѣ пожелаетъ (1762); Императрица Екатерина II, уволила его, по прошенію, отъ службы. Онъ скончался въ 1769 году. О характеръ его современники не упоминаютъ; но видно изъ Записокъ Князя Шаховскаго, что братъ его, Графъ Пётръ Ивановичъ, управлялъ имъ. Преданіе же гласитъ: что онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императрицы Елисаветы Пётровны.

ШУВАЛОВЪ, Графъ Пётръ Ивановичъ, меньшей братъ Графа Александра Ивановича, служилъ Камеръ-Пажемъ при Высочайшемъ Дворѣ въ послѣдніе годы царствованія Петра великаго; потомъ Камеръ-Юнкеромъ при Великой Княжнѣ Елисаветѣ Пётровнѣ, чѣмъ обязанъ женѣ своей Маврѣ Егоровнѣ, пользовавшейся особенною ея довѣренностію (*). Онъ принялъ дѣятельное участіе (1741 года) въ доставленіи Престола Цесаревнѣ и произведенъ, въ томъ же году Дѣйствительнымъ Камергеромъ, Уншеръ-Лейпенашомъ Лейбъ-Компаніи и Генераль-Майоромъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Шуваловъ получилъ Ордена Св. Анны и Св. Александра Невскаго (1742 г.); чинъ Подпоручика Лейбъ-Компаніи; Генераль-Лейпенаша (1745); званіе Сенатора; Графское достоинство Россійской Имперіи (1746 г.); Орденъ Св. Апостола Андрея, будучи Генераль-Аншефомъ и Генераль-Адъютан-

(*). Графиня Мавра Егоровна Шувалова скончалась 9го Іюня, 1759 года, на 52 отъ рожденія.

помъ (1753 г.) и пожалованъ Генераль-Фельдцейхмейстеромъ (1756 г.). Сначала командовалъ онъ армейскою дивизіей, расположенною въ окрестностяхъ С.-Петербурга; потомъ тридцати-тысячнымъ observationalнымъ корпусомъ, имъ сформированнымъ; былъ Конференцъ-Министромъ, Директоромъ дѣланыхъ вновь, по его проэкту, мѣдныхъ денегъ; имѣлъ право раздавать изъ оныхъ, за малые проценты, нѣсколько милліоновъ рублей Дворянамъ и купцамъ; управлялъ Канцеляріями Артиллерійскою и Оружейною, присутствуя въ Правительствующемъ Сенатѣ только по важнымъ дѣламъ. Онъ привезъ скрипнымъ образомъ несчастнаго Іоанна Антоновича (1756 г.) въ домъ своего родственника Ивана Ивановича Шувалова, для удовольствія любопытства Императрицы Елисаветы: дѣйствовалъ въ ея Государствование самопроизвольно, прихотливо, припворяясь часно большимъ *отъ безпредѣльной ревности своей къ пользамъ Имперіи и трудовъ, истощившихъ здоровье.* Супруга его, жившая въ Дворцѣ, вспомоществовала Графу Петру Ивановичу во всѣхъ его замыслахъ. Но сіи опшѣнки его характера замѣялись важною услугою, оказанною Шуваловымъ Отечеству: онъ улучшилъ артиллерию нашу, чѣмъ содѣйствовалъ побѣдамъ Россійскихъ войскъ въ Пруссіи. Прекрасно воспѣлъ его Ломоносовъ:

Намъ слава, страхъ врагамъ въ подкахъ пвон огни;
Какъ прежде, такъ и впредь пали, рази, гони.

Далѣ:

Съ Елисаветой Богъ и храбрость Генераловъ,
Россійска грудь, твои орудія, Шуваловъ (*).

Императоръ Пётръ III, вступивъ на Престола (1761), произвелъ Графа Пётра Ивановича въ Генералъ-Фельдмаршала: онъ находился тогда на смертномъ одрѣ; но вельмъ перенесъ себя въ парадной поспѣлъ изъ своего дома къ преданному ему Генералъ-Прокурору Александру Ивановичу Глѣбову, который жилъ близъ Дворца; друзья и поклонники провожали честомлюбца, надѣявшагося еще власпвовать. Императоръ, присылавшій прежде къ нему Глѣбова, для совѣщаній по дѣламъ Государственнымъ, началъ самъ посѣщать Шувалова, удостоивая его особенною довѣренностію. Нѣсколько дней только продолжалось значеніе этого вельможи: болѣзнь увеличилась; онъ не могъ болѣе принимать Монарха, отказался онъ надеждъ своихъ, окружилъ одрѣ свой Духовенствомъ, искалъ утѣшенія въ Религіи и, вскорѣ, скончался, 4го Января, 1762 года. — Графъ Пётръ Ивановичъ Шуваловъ имѣлъ острый, проницательный разумъ, отличался краснорѣчіемъ; но умъ измѣнялся въ лицѣ: казался

(*) см. въ Сочиненіяхъ Ломоносова стихи о превосходствѣ новоизобрѣщенной Графомъ Шуваловомъ артиллеріи предъ спарою. — Извѣстныя подъ его именемъ гаубицы появились въ 1758 году: онъ былъ пудовыя и полупудовыя; бросая бомбы, стрѣляли еще ядрами и картечами особеннаго рода. Екатерина II опмѣняла ихъ по причинѣ нѣкоторыхъ неудобствъ. *Изъ примѣчаній Г. Казадеева.*

веселымъ и печальнымъ; дарилъ пріятною, благосклонною улыбкой, или принималъ видъ гордый, дѣлался недоступнымъ; употреблялъ всѣ средства, чтобы достигнуть предположенной цѣли; воздвигъ на охоту съ Графомъ Разумовскимъ, когда онъ находился во всей силѣ своей; былъ счастливъ въ молодости, любимъ прекраснымъ поломъ и въ преспарьяльхъ лѣтахъ, по собственному его выраженію — *глазами и сердцемъ приносилъ жертву красотѣ.* —

Изъ Записокъ Манштейна, Князя Якова Петровича Шаховскаго и Порошина.

ШУВАЛОВЪ, Иванъ Ивановичъ, родился 1го Ноября, 1727 года и на десятомъ году лишился отца (*). Сначала обучался онъ Россійской только грамотѣ въ домѣ дѣда своего, имѣвшаго пребываніе въ деревнѣ, потомъ въ Москвѣ, у одного

(*) Родитель Ивана Ивановича Шувалова, Иванъ Максимовичъ, отправленъ былъ Петромъ великимъ, 1718 года, въ Выборгъ для описанія и положенія на планѣ морскихъ береговъ до успья рѣки Урпалы и чрезъ рѣку Воксу до Ладожскаго озера; потомъ онъ служилъ Оберъ-Коммандантомъ въ Выборгъ и посланъ на Шведскую границу (1721 г.) для размежеванія земель между обоими Государствами, согласно съ Нейшадскимъ договоромъ; въ 1722 году поручено ему уплатить Повѣреннымъ Шведскимъ, на основаніи тогожъ практиката, пятьсотъ тысячъ ефимковъ золотомъ и серебромъ, или, въ счетъ сей суммы, мачповымъ лѣсомъ, пенькою и хлѣбомъ, изготовленными въ Голландію — доказательствомъ отличной довѣренности къ нему Государя! —

Между тѣмъ полезная служба Ивана Ивановича не оспадалась безъ наградъ: Императрица возложила на него (1754 г.) Польскій Орденъ Бѣлаго Орла; пожаловала его Кураторомъ Московскаго Университета, Генераль-Поручикомъ, Генераль-Адъютантомъ (1760 г.), Конференцъ-Министромъ. Еслибъ онъ гонялся за почестями, кошарыя, подобно ходулямъ, возвышаютъ только людей навремя, не дѣлая ихъ великими; то, безъ всякаго сомнѣнiя, имѣлъ бы погда Орденъ Св. Апостола Андрея, Графское и Княжеское достоинство; но Шуваловъ скромный, благоразумный, доволенъ былъ собственнымъ своимъ значенiемъ, оспалялъ въ покоѣ зависѣть, не помышлялъ о наградахъ, прудился для славы Монархини и Россiи. Елисавета предлагала ему шесть тысячъ душъ: онъ отказался и онъ сего дара, довольствуясь небольшимъ своимъ достоинствомъ! Въ 1760 году Иванъ Ивановичъ употребленъ былъ по Дипломатической части: участвовалъ, 7го Марта, въ послановленномъ актѣ присупленiя Россiйскаго Двора къ пракшапу, заключенному 30го Декабря, 1758 года между Вѣнскимъ и Французскимъ Дворами: о продолженiи общими силами войны противъ Короля Прусскаго; 10го Марта, въ другомъ актѣ присупленiя нашего Двора къ договору, послановленному въ Копенгагенъ (4го Мая 1758 г.) Францiею и Данiею, и подписалъ 21го числа того же мѣсяца, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ Воронцовымъ и Цесарскимъ Посломъ Графомъ Еспергазиемъ пракшапъ и конвенцию о взаимной между обими Императорскими Дворами дружбѣ и оборо-

нительномъ союзѣ (*). — Императрица Елисавета переселилась въ вѣчность 25го Декабря, 1761 года. Шуваловъ оплакалъ сію чувствительную для него потерю; но не лишился прежняго значенiя: бывъ посредникомъ между своею благодѣтельницею и Наслѣдникомъ Престола, смягчая возникавшiя иногда неудовольствiя, онъ прiобрѣлъ полное право на признательность Монарха. Пётръ III пожаловалъ его на свое мѣсто Директоромъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, встрѣшилъ его передъ фрунтомъ Кадетъ, самъ отдалъ ему честь эшпааномъ и поднесъ рапортъ. Вслѣдъ за тѣмъ Императоръ объявилъ войну Данiи (1762 г.) за наследственные Гольштинскiя земли, намѣревался опсправиться въ армию, приказалъ Шувалову слѣдовать за нимъ; какъ вдругъ произошла неожиданная перемѣна въ Правленiи. Иванъ Ивановичъ, готовившiйся было къ опъезду, привѣтствовалъ Императрицу Екатерину II со vstupленiемъ на Престолъ и удалился отъ Двора, гдѣ новые Царедворцы заняли мѣста старыхъ. Пятнадцать лѣтъ провелъ онъ внѣ родины: сначала жилъ въ Вѣнѣ, потомъ въ Парижѣ. Вездѣ принимали его опличнымъ образомъ и съ особенными знаками уваженiя. Герцогъ Орлеанскiй подарилъ ему шабакерку съ финифтянымъ порпешомъ Петра великаго, шу самую, кошорую Государь, во время пребыванiя своего въ Парижѣ, вручилъ опцу его, Регенту, въ знакъ благодарно-

(*) см. о сихъ Актахъ, пракшапѣ и конвенци въ биографiи Графа Михаила Ларионовича Воронцова.

спи за сдѣланный ему опличный пріемъ. Вдовствовавшая супруга Фельдмаршала Люксанбуръ, всѣми уважаемая, заказала для Шувалова золотую карманную книжку съ слѣдующею надписью, сочиненною Мармоншелемъ :

Le souvenir est doux à l'homme heureux et sage,
Qui sût jouir de tout et n'abuser de rien,
Et qui de la faveur fit un si bon usage,
Que même les rivaux n'en dit que du bien (*).

Изъ Парижа Шуваловъ отправился въ Испанію и основалъ пребываніе свое въ Римѣ. Тогда оказалъ онъ важную услугу С.-Петербургской Академіи Художествъ доставленіемъ въ оную драгоценныхъ слѣпковъ съ древнихъ статуи, находившихся въ Римѣ, Флоренціи и Неаполѣ. Слѣдую обычаю ошцовъ своихъ, онъ ежегодно посѣщалъ и, какъ не было церкви Грекороссійской въ Римѣ, вздѣлъ для сего въ Неаполь. У воровъ Шувалова всегда спекались немущіе, получавшіе милоспшню. Художники удивлялись его знаніямъ, упошченному вкусу; Вольперъ, съ кошорымъ онъ лично познакомился, опщавалъ справедливоспъ въ жливому обраше-

(*) Сладоспно воспоминаніе прошедшаго для человека, одареннаго счастиемъ и мудроспю,

Копорый умѣлъ всѣмъ наслаждаться и ничего не упошреблялъ во зло,

И копорый Царскою милоспю шакъ пользовался,

Что самые соперники не могли его не хвалить.

нію, любезноспн его (*). »Петръ великій и Екашерина II сблизили Россію съ Европою« сказалъ между прочимъ Фернейскій Философъ Шувалову. *Нптъ* отвѣчалъ послѣдній: *они Европу приблизили къ Россіи*. Императоръ Юсифъ, въ бышноспъ свою въ Римѣ, опшчалъ Шувалова передъ прочими иностранцами и бѣсѣдовалъ съ нимъ на развалинахъ древней спольницы міра. И Папа Римскій изъявилъ ему особый знакъ своего уваженія, предоставивъ выборъ другаго Нунція въ Варшаву, вмѣсто Дурини, человека безпокойнаго, недоброжелательспововавшаго Россіи. Такъ успѣшно совершилъ онъ возложенное на него порученіе Екашериною II, оказавъ содѣйспвіе и Графамъ Орловымъ, по обширному кругу знакомсства своего, въ сношеніяхъ ихъ съ Греціею, за что произведенъ изъ Генераль-Поручиковъ въ Дѣйспшительные Тайные Совѣшники (1773 г.). Наконецъ, послѣ долговременнаго опсущсствія, возвратился онъ въ свое опечеспво и 17го Септября, 1777 года прибылъ въ С.-Петербургъ. Князь Орловъ, находившійся въ пошъ день дежурнымъ Генераль - Адьюшанпомъ, испросилъ у Императрицы позволеніе поздравить его съ прибышiemъ въ Сполнцу. На другой день Иванъ Ивановичъ отправился во Дворецъ: Пошемкинъ и Князь Орловъ вызывались представить его Государынѣ. Сполъ блисшательнаго было его появленіе; онъ не зналъ

(*) »C'est un des hommes les plus polis et les plus aimables, que j'aie jamais vû« — писалъ онъ Даламбершу. — *Voyez les Oeuvres complètes de Voltaire, t. LXX, p. 202.*

какъ согласить сихъ первыхъ Вельможъ того времени, но дѣло обошлось безъ дальнихъ хлопотъ. Екатерина приняла его весьма милосивно, сказала ему: *что для такого дорогаго гостя она назначаетъ эрмитажъ вечеромъ* (*); попомъ, когда онъ являлся въ Дворецъ, ни съ кѣмъ пакъ долго не разговаривала; желала знать: какого онъ мнѣнія о всѣхъ новыхъ учрежденіяхъ и преобразованіяхъ ея? Какія сдѣлалъ замѣчанія въ иностранныхъ Государствахъ? Вскорѣ Шуваловъ получилъ ключъ Оберъ-Каммергерскій и принялъ, по прежнему, начальство надъ Московскимъ Университетомъ. Однажды, разговаривая съ нимъ, Императрица вдругъ спросила его: «Иванъ Ивановичъ, я знаю, что ты не богатъ?» — *Слово сіе уже меня дѣлаетъ богатымъ* — отвѣчалъ Шуваловъ. Тогда Екатерина опредѣлила ему, сверхъ получаемого жалованья, ежегодный пенсіонъ по шести тысячъ рублей: *во уваженіе заслугъ, оказанныхъ Отечеству и достоинствъ его* (1777 года). Сямъ не ограничились награды признательной Монархини: она пожаловала Ивану Ивановичу, въ 1782 году, два старшіе Ордена Россійской Имперіи: Св. Апостола Андрея первозванного (28го Іюня) и Св. Владиміра первой степени въ день учрежденія онаго. Въ то время дошло до свѣдѣнія Императрицы, что Шуваловъ, благодѣтельствуя другимъ, вошелъ въ долги и продавалъ уже нѣкоторые свои вещи. Екатерина препроводила къ нему шестьдесятъ тысячъ рублей. — Въмѣсто неудоб-

(*) Т. е. Театральное представленіе и балъ.

наго помѣщенія Университета въ казенномъ домѣ у Воскресенскихъ воротъ, гдѣ нынѣ Дума, Шуваловъ заложилъ новое зданіе на Моховой (1786 г.); въ слѣдующемъ году соупростовалъ онъ Императрицѣ во время путешествія ея въ Тавриду; въ 1791 г. освящена Митрополитомъ Московскимъ Платономъ, въ большемъ корпусѣ Московскаго Университета, церковь во имя Великомученицы Тапіаны. Вскорѣ прекратилась жизнь Екатерины II (1796 г.), о которой Шуваловъ всегда говорилъ съ чувствительностію и удивленіемъ. Здоровье Ивана Ивановича примѣпнымъ образомъ ослабѣвало; онъ не могъ присутствовать въ Москвѣ при коронаціи Императора, поздравилъ его письмомъ, и Павелъ I милосивымъ рескриптомъ обнадежилъ заслуженнаго спарца: *что всегда съ благодарностію воспоминаетъ попеченіе его объ немъ во время младенчества и не сомнѣвается съ усердіемъ*. Безкорыстіе и недоспапочное соспаніе Шувалова были извѣстны щедрому Монарху, который пожаловалъ ему при тысячи душъ въ торжественный день, ознаменованный неимовѣрными милостіями. Но награда сія не могла поддержать угасавшей жизни Ивана Ивановича: онъ скончался въ С.-Петербургѣ, 14го Ноября, 1798 года, заслуживъ имя *Русскаго Мецената* (*). Любя науки и художества, Шуваловъ

(*) И. И. Шуваловъ покровительствовалъ и извѣстнымъ нашимъ Проповѣдникамъ: *Гедону Криновскому, Платону*; желалъ опсправить послѣдняго, на своемъ иждивеніи, въ Парижъ для усовершенствованія въ Наукахъ.

преимущественно занимался опечесвенною Импературою, писалъ стихи (*), вырзалъ на мѣди свой поршреть, сочинилъ проэкшъ, не одобренный Бецкимъ, о заведеніи въ Римъ Академіи Россійской. Подчиненные и служители его любили какъ отца. Однажды рѣшился онъ продать деревню, для уплаты долговъ: крестьяне немедленно съѣхали складчину и явились къ нему съ мольбою: *чтобы онъ принялъ сію жертву благодарности, оставилъ ихъ за собою; ибо имъ не нажить такого добраго помѣщика!* Выпишемъ здѣсь опрывокъ изъ надгробнаго слова краснорѣчиваго Анаспасія: «Сей избранный мужъ, коего душа преселилась въ непремѣняемое блаженство, прежилъ на землѣ спрансированія человѣческаго семдесятъ лѣтъ. Время его жизни показываетъ, что Богъ хранилъ его для счастья многихъ. Течение его жизни распворено было желаніемъ, чтобы благодышельствовашъ. Онъ счастливымъ себя почислалъ въ пошъ день, когда имѣлъ случай удалитъ несчастіе и поспѣшествовашъ счастию другихъ. О! сколько, лишившіеся плодовъ его человѣко-

(*) Шуваловъ сочинилъ слѣдующіе стихи къ поршрету Ломоносова:

Московскій здѣсь Парнасъ изобразилъ впитію,
 Что чиспый слогъ стиховъ и прозы ввелъ въ Россію.
 Что въ Римъ Цицеронъ и что Виргилій былъ,
 То онъ одинъ въ своемъ понятіи вмѣспилъ.
 Открылъ напурь храмъ боганымъ словомъ Россовъ,
 Примтръ ихъ оспрошъ въ Наукахъ Ломоносовъ.

любія, оплакивають свою судьбу! Вы, которые ввѣрены были его попеченію и правленію, можете ли вспомануть безъ скорби о добродѣтеляхъ его? — Свидѣтели доспоисивъ его сунъ: вниманія Монарховъ, опмичавшихъ его, удоспоивая довѣренности въ важныхъ дѣлахъ. Свидѣтели: Державы, приносившія ему почести, опъ конхъ онъ, дабы не зашмили его усердіе къ Опечесству, оппрекся. Свидѣтели: Академія Художествъ и Университетъ. О! если образуемое юношество можно нареши обновляющеюся юношестію чело-вѣчества, яко орла, то въ обонхъ Преспольныхъ градахъ питомцы свободныхъ и художественныхъ наукъ соблюдутъ неспарьющуюся память пош его ревности, съ какою онъ шцился не меньше по украшеніи науками умовъ, какъ и поспунковъ благороднымъ учивствомъ. Оспасешъ желанъ, дабы они совершили, согласно Евангелію и закону, доброе намѣреніе его. — Удалился онъ на время изъ Опечесства: но сіе удаленіе умножило любовь его къ нему. Онъ первымъ долгомъ почислалъ поспѣшествовашъ благу его и проч. — Державинъ, пользовавшійся покровительствомъ Шувалова, прекрасно описалъ его въ слѣдующихъ стихахъ:

Безсмертны Музамъ Периклы,
 И Меценаты въ вѣкъ живутъ.
 Подобно память, слава, шиплы
 Твои, Шуваловъ, не умрутъ.
 Великій Пешръ къ намъ ввелъ Науки,
 А дщерь его ввела къ намъ вкусъ;
 Ты, къ знаньямъ просирая руки,
 У Ней представелемъ былъ Музь.

Досель гремитъ намъ въ Иліадѣ
 О Неспорахъ, Улиссахъ громъ:
 Равно безсмертенъ въ Пеприадѣ
 Ты Ломоносовымъ перомъ.

Изъ краткой біографіи Н. И. Шувалова, помещенной въ Историческомъ Журналѣ 1812 года, сочин. роднымъ племянникомъ его, Княземъ Федоромъ Николаевичемъ Голицынымъ; Дипломатич. сношеній Россійскаго Двора съ Европейскими Державами, соч. моего родителя; Почетительныхъ словъ Преосв. Анастасія, ч. 1; Сочиненій Державина, ч. 2, и по рассказамъ современниковъ.

Щ.

ЩЕДРИНЪ, Семень Федоровичъ, пенсіонеръ Императорской Академіи Художествъ, обучался, на иждивеніи оной, живописи пейзажной въ Италіи, потомъ былъ живописцемъ Кабинета Императрицы Екатерины II, Совѣтникомъ, Товарищемъ Ректора Академіи, имѣлъ Орденъ Св. Владиміра 4 степени, скончался 1804 года. Онъ писалъ масляными красками многіе виды садовъ Павловскаго, Гапчинскаго и Пепергофскаго, изъ коихъ нѣкоторыя выгравированы. Лучшее его произведеніе, видъ Мон-плезира, любимаго Дворца Пепра великаго въ Пепергофѣ. Щедринъ отличался легкостію своей кисти и, въ особенности, искусно изображалъ облака и отдаленные предметы. Въ Академіи Ху-

дожествъ хранился шесть большихъ картинъ его работы, представляющихъ разные загородные Дворцы. Онъ украшали прежде Михайловскій замокъ. Императоръ Павелъ I имѣлъ въ своихъ внутреннихъ покояхъ рисунки Щедрина, висѣвшіе въ рамкахъ: доказательство, сколько онъ отличалъ его. Семень Федоровичъ изобразилъ также бывшіе маневры въ Ораніенбаумѣ при Александрѣ I. Рисунокъ сей представленъ Императору, по кончинѣ уже Художника.

Изъ сочиненія Г. Реймса объ Имп. Академіи Художествъ.

ЩЕНЯ, Князь Даніилъ Васильевичъ, знаменитый Полководецъ Великихъ Князей Иоанна III и Василія Иоанновича, родной племянникъ Боярина Князя Ивана Патрикеева (*), предводительствуя (1489 г.) 60,000 воиновъ, покорилъ Россіи Вязку и землю Арскую; взялъ Вязму (1493 г.); осадилъ Выборгъ вмѣстѣ съ другими Воеводами (1495 г.), но не могъ овладѣть симъ городомъ; удовольствовался только опустошеніемъ селъ на пространствѣ тридцати или сорока миль; одержалъ (1500 г.) знаменитую побѣду близъ Дорогобужа, на берегахъ рѣки Ведроши, надъ Гепманомъ Липовскимъ, Княземъ Констаншиномъ Оспрожскимъ, вельмъ передовому полку Московскому опустушить, чтобы Липовцы перешли на другой берегъ рѣки.

(*) см. біографію Князя Ивана Юрьевича Патрикеева.

Тутъ началась кровопролитная битва (Юля 14го). Долго и мужество и силы казались равными: съ обѣихъ сторонъ сражалось тысячъ восемьдесятъ, или болѣе; но Щеня имѣлъ тайную засаду, которая внезапнымъ ударомъ смяла Липовцевъ. Ихъ легло на мѣстѣ тысячъ восемь; множество утонуло въ рѣкѣ: ибо наша пѣхота зашла имъ въ тылъ и подрубила мосты. Военачальникъ Князь Оспрожскій находился въ числѣ плѣнниковъ; весь обозъ и снарядъ огнеспрѣльный достался въ руки побѣдителя. Никогда еще Россіяне не одерживали такой побѣды надъ Липвою. Довольный искуствомъ и мужествомъ Князя Щени, Иоаннъ въ знакъ чрезвычайной милости послалъ къ нему знатнаго чиновника *спросить о его здравіи*. Въ 1501 году, храбрый Воевода покрылъ себя новою славою: въ глубокую осень, не смотря на дожди, чрезвычайное разливіе водъ и худыя дороги, опустилъ все мѣста вокругъ Дерпша, Нейгаузена, Мариенбурга, умертвивъ или взявъ въ плѣнъ около 40,000 человекъ; доходилъ почти до Ревеля, и зимою возвратился, причинивъ неописанный вредъ Ливоніи. Щеня былъ свидѣтелемъ духовнаго завѣщанія Иоанна III (1503 г.) и когда Великій Князь преставился (1505 г.), продолжалъ служить сыну его Василию, съ одинакимъ усердіемъ: обнажилъ мечъ противъ Царя Казанскаго Магмешъ Аминя, предложившаго немедленно миръ (1506 г.); осадилъ Оршу; выгналъ Липовскій отрядъ изъ Торопца (1508); подписалъ мирный договоръ съ Ливоніею на четырнадцать лѣтъ (1509 г.); соуправлявалъ Государю во Псковъ (1510 г.);

явленіемъ своимъ обратилъ въ бѣгство Крымцевъ (1512 г.), вторгшихся въ предѣлы Государства нашего; участвовалъ въ неудачной осадѣ Смоленска Великимъ Княземъ (1513 г.); во вторичномъ походѣ Россіянъ къ сему городу: разбилъ подъ спѣнами онаго Юрія Сологуба; опустилъ окрестныя земли непріятельскія до Полоцка; овладѣлъ Смоленскомъ (1514 г.). Славный подвигъ сей былъ послѣднимъ въ его жизни: Князь Данилъ Васильевичъ скончался въ 1515 году. —

Изъ второго изд. Истории Госуд. Рос., т. VI, стран. 191, 267, 299, 300, 301, 307, 308, и 326; примѣчанія къ оному 384; т. VII, стран. II, 18, 19, 30, 40, 52, 54, 55 и 62; примѣч. 110; и изъ Древней Рос. Вивлюэки, изд. втор., ч. XX, стр. 17.

Э.

ЭЙЛЕРЪ, Леонардъ, родился 15го Апрѣля, 1707 года, въ Швейцарскомъ городѣ Базель. Первымъ наставникомъ его былъ отецъ, Паспоръ Ригенскій; намѣреваясь посвятивъ сына духовному званію, онъ отправилъ его въ Базельскую Гимназію, изъ коей Леонардъ переведенъ въ 1720 году, въ тамошній Университетъ для слушанія философскихъ лекцій; но природа произвела его Математикомъ — онъ преимущественно занимался сею наукою. Славный Иоаннъ Бернулли ободрилъ юно-

шу, подававшего большія надежды и, присовѣпывая Леонарду читать труднѣйшія Математическія книги, дозволилъ каждую субботу приходилъ къ себѣ послѣ обѣда для разрѣшенія недоумѣній. Такимъ образомъ Эйлеръ самъ пролагалъ себѣ дорогу къ безсмертію. Въ 1723 году онъ возведенъ на степень Магистра. Между тѣмъ, продолжая слушать лекціи Богословскія, обучался Воспочнымъ языкамъ и убѣдилъ, наконецъ, отца своего дозволить ему предаваться совершенно Математическимъ упражненіямъ. Не было науки, въ которой бы трудолюбивый Эйлеръ не оказалъ блистательныхъ успѣховъ: онъ занимался Физиологіею, Физикою; написалъ диссертацію о звукѣ; о корабельныхъ мачтахъ для Академіи Парижской, удостоившей награды трудъ его, въ 1727 году. Тогда отправился онъ въ С.-Петербургъ и былъ принятъ Академіею Наукъ Адъюнктомъ высшей Математики; въ 1730 году опредѣленъ Профессоромъ Физики, а въ 1733 г. Математики. Вскорѣ Эйлеръ сдѣлался извѣстенъ необыкновенными способностями въ разрѣшеніи самыхъ трудныхъ задачъ; на одну потребовали поварищи его, въ 1735 году, срока нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ взялся рѣшить оную въ три дни; одержалъ свое слово къ удивленію всей Академіи; но работа сія дорого стоила ему: Эйлеръ впалъ въ горячку, едва не умеръ и въ сей болѣзни лишился, опъ нарыва, праваго глаза. Со всѣмъ тѣмъ рвеніе его къ ученымъ занятіямъ не охладилось: онъ издалъ въ слѣдующемъ году свою *Механику* и занялъ мѣсто

между первыми въ свѣтѣ Геометрами. Безпрерывныя упражненія отвлекали Эйлера отъ знакомства съ людьми; однажды пріятель убѣдилъ его пойти въ театръ. Представляли трагедію: посидѣвъ нѣсколько времени, нахмурия брови и объемя глазомъромъ проспранство и фигуру театра, Эйлеръ вычислилъ для себя какъ доходилъ голосъ до слуха человѣческаго, вспалъ съ своего мѣста, хлопнулъ дверью и вышелъ, не дождавшись любопытнѣйшаго мѣста (*). Онъ издалъ въ 1739 году *Теорію о музыкѣ*, плодъ опдохновенія опъ трудовъ, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ Сенаторомъ, сверхъ занимаемой имъ должности при Академіи, Инспекторомъ Географическаго Департамента. — Въ то время С.-Петербургская Академія Наукъ не имѣла твердой опоры: Фридрихъ великій воспользовался смутными обстоятельствами, которыми подвержено было Государство наше въ младенчество Императора Иоанна, и лишилъ, въ 1741 году, Россію, на двадцать пять лѣтъ, одного изъ лучшихъ того времени Математиковъ; употребилъ его съ пользою въ Берлинской Академіи; часно совѣщался съ нимъ о разныхъ предметахъ, пребывавшихъ ума Математическаго. Однакожъ Эйлеръ сохранилъ и въ опечества нашего достоинство Почетнаго Профессора Академіи С.-Петербургской, пользовался опъ оной ежегодно пенсіономъ и продолжалъ высылать къ своимъ Россійскимъ сочленамъ разные любопытные меморіалы.

(*) Изъ записокъ Г. Порошина.

Екатерина II, соперница Фридриха II въ великихъ дѣяніяхъ, умѣла возвратить Государству ученаго, пріобрѣтшаго Европейскую славу: въ 1766 году Эйлеръ снова увидѣлъ С.-Петербургъ и любимую имъ Академію, принявъ Императрицею весьма милосивно, получилъ отъ нее восемь тысячъ рублей для хозяйственнаго заведенія. Здѣсь снова постигла его опасная болѣзнь, бросившаяся на лѣвый глазъ, ослабленный отъ трудовъ непрерывныхъ: Эйлеръ лишился зрѣнія, драгоцѣннѣйшаго чувства для чловѣка дѣятельнаго, трудолюбиваго; но и въ несчастіи своемъ продолжалъ быть полезнымъ для наукъ. Одаренный чрезвычайною памяшью, удивительнымъ воображеніемъ, онъ освободился тогда отъ развлеченія и, сосредоточивъ всѣ силы свои въ умъ, усилилъ оный. Слуга, соуправлявшій ему изъ Берлина, не учившійся Математикъ, изложилъ на бумагѣ *Начальныя Правила его Алгебры*, обратившей на себя всеобщее удивленіе; потомъ ученикъ Эйлера Крафтъ въспомоществовалъ ему начертаніемъ многотрудныхъ выкладокъ, производимыхъ памяшью и воображеніемъ. Желая соединить въ одну систему тридцатилѣтнія занятія для усовершенствованія оптическихъ орудій и ихъ теоріи, Эйлеръ издалъ въ 1769, 1770 и 1771 годахъ три большіе тома о *Диоптрикѣ* и въ то же время печаталъ: свои *Физическія письма къ одной Нѣмецкой Принцессѣ*; *Интегральное вычисленіе*; *Начальныя основанія Алгебры*; *Вычисленіе кометы*, явившейся 1769 года; *Затмѣнія солнечнаго и прохожденія Венеры* въ томъ же

году; *Новую теорію луны и навигаціи*. Двое съновей Эйлера и Академики Крафтъ и Лексель доставляли ему случай къ новымъ изслѣдованіямъ посредствомъ краткихъ записокъ. Въ семь лишь своей слѣпошы Эйлеръ представилъ Академіи чрезъ учениковъ своихъ: Головина болѣе семидесяти, а чрезъ Фуса около двухъ сотъ пятидесяти разныхъ меморіаловъ, изъ числа которыхъ тридцать два напечатаны особо и составляютъ цѣлыя книги, нынѣ въ нѣсколькихъ томахъ; прочіе помѣщены въ комменаріяхъ Академіи С.-Петербургской, Парижской, Берлинской; въ Лейпцигскихъ ученыхъ актахъ; въ Нѣмецкомъ ученномъ журналѣ; въ Турингскихъ смѣсяхъ и въ запискахъ разныхъ Обществъ. Сверхъ сего, оспалось, по смерти Эйлера, въ рукописяхъ, двѣсти восемьдесятъ меморіаловъ. Всѣ сочиненія его, оплечающіяся ясностію и краткостію, болѣею частію, на Латинскомъ и Французскомъ языкахъ; немногія на Нѣмецкомъ (*). Нѣтъ ни одного, которое не заключало бы въ себѣ новаго открытія, или дальновиднаго умозаключенія, могущаго довести до открытій. Вездѣ

(*) Изъ сочиненій Эйлера переведены на Россійскій языкъ:

- 1) Руководство къ Ариметикѣ; 2) Геометрія; 3) Письмо и 4) Трактатъ о корабельной наукѣ; 5) Письма о разныхъ Физическихъ и Философическихъ матеріяхъ; 6) Универсальная Ариметика, или Алгебра и 7) Полное умозрѣніе строенія и вожденія кораблей. Всѣ отъ изданы въ свѣтъ въ разное время. — См. Словарь Пресов. Евгенія о писателяхъ Россійскихъ.

видны удачныя интегралы, множество уловокъ и утонченій высшей Аналитики, глубокія розысканія о естествѣ и свойствѣ чиселъ, замысловатое доказательство теоремъ, рѣшеніе весьма трудныхъ задачъ о равновѣсїи тѣлъ плоскихъ, гибкихъ, упругихъ, о приращенїи тѣлъ сферондико-эллиптическихъ и развязка многихъ мнимыхъ парадоксовъ. Онъ усовершенствовалъ даже самое интегральное вычисленіе, изобрѣлъ новый родъ вычисленія, называемаго *синуснымъ*, облегчилъ аналитическія выкладки и вообще просперъ прощительность свою на всѣ вѣтви Математическихъ наукъ. Сохранивъ и въ глубокой старости крѣпость тѣла и духа, Эйлеръ ознаменовалъ послѣднія творенія одинакою пылкостью, какъ и первыя. Только за недѣлю до смерти почувствовалъ головокруженіе; совсѣмъ тѣмъ продолжалъ заниматься: вычислялъ движеніе аэроспапическихъ, изобрѣтенныхъ тогда шаровъ и по однимъ извѣстіямъ, дошедшимъ до его свѣдѣнія изъ газетъ, вывелъ о нихъ весьма трудную интегралю. 7го Сентября, 1783 года вечеромъ онъ разговаривалъ съ Лекселемъ о новой планетѣ; шутнулъ съ однимъ изъ своихъ внуковъ — вдругъ апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь его на семьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія. — Эйлеръ, уважаемый Императрицею Екатериною II и многими Государями, Членъ Академіи Парижской, Лондонскаго Королевскаго Общества и разныхъ другихъ, отличался, не одною ученостію, но и добродѣтелью: былъ нѣжный супругъ, попечительный отецъ, другъ искренній,

усердный Христїанинъ. Обиная въ Берлинѣ, гдѣ нечестіе распложалось тогда во всей силѣ, онъ издалъ въ 1747 году, на Нѣмецкомъ языкѣ, книжку въ защиту опроверженія прошивъ вольнодумческихъ возраженій. Медицину, Ботанику и Химию зналъ болѣе, нежели сколько нужно для Математика; любилъ древнюю Лингвистику; читалъ наизусть Виргиліеву Энеиду сначала до конца; помнилъ, даже, первые и послѣдніе стихи на страницахъ своего экземпляра. Слава Эйлера привлекала къ нему всѣхъ просвѣщенныхъ чужестранцевъ, любопытствовавшихъ видѣть его (*). Заклучу сію біографію анекдотомъ, по которому можно судить какъ умѣли уважать въ Россіи заслуги Эйлера. Однажды явился онъ въ собраніе Академическое и, по снѣпотѣ, не зналъ гдѣ надлежало ему сѣсть. Директоръ Академіи, Княгиня Дашкова, замѣтивъ безпокойство на лицѣ почтеннаго старца, привѣтствовала его сими словами: *Господинъ Эйлеръ! Садитесь гдѣ угодно: мѣсто, которое вы займете, всегда будетъ первымъ.*

(*) Извлечено изъ Словаря Историческаго о писателяхъ Россійскихъ и чужестранныхъ, въ Россіи водворившихся, сочин. Преосв. Митрополитомъ Евгеніемъ.

Ю.

ЮРІЙ ЗАХАРЬЕВИЧЪ, дѣдъ Царицы Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна IV и прапрадѣдъ Царя Михаила Феодоровича, пожалованъ былъ Бояриномъ въ 1493 году; взялъ Дорогобужъ (1500 г.); не хотѣлъ подчинить себя Князю Даниилу Щени (*), предводительствовавшему *большимъ*, или главнымъ Полкомъ; но Іоаннъ III далъ знать Юрію: чтобы онъ не смѣлъ провиниться волею его; что всякое мѣсто хорошо, гдѣ служишь опеческву и Монарху; что онъ не долженъ обижаться саномъ Товарища главнаго Воеводы. Честнолюбивый Бояринъ принужденъ былъ повиноваться и загладилъ свой проступокъ (14го Іюля) въ битвѣ на берегахъ Ведроши, достопамятной славнымъ поражениемъ Гепмана Липовскаго, Князя Константина Оспрожскаго. Юрій Захарьевичъ скончался въ 1504 году.

Изъ стор. изд. Исторіи Госуд. Рос. т. VI, стр. 297 и 299; примѣч. къ оному 484, и изъ Древней Рос. Вивліювики, изд. втор., ч. XX, стр. 7 и 11.

ЮРЛОВЪ, въ монашесствѣ Левъ, служилъ въ молодыхъ лѣтахъ при Высочайшемъ Дворѣ и находился Пажемъ у вдовствующей Царицы Марѣи

(*) см. біографію Князя Щени.

Машвѣвны, супруги Царя Феодора Алексѣевича.»
 «Однажды» — повѣспивуетъ Голиковъ — «Петръ великій пригласилъ Царицу Марѣю Машвѣвну на ассамблею къ любимому имъ Голландскому купцу Гоппу, жившему въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ. Его Величество имѣлъ привычку пить изъ особаго кубка или спакана, почему у Гоппа назначенъ былъ для сего серебряный кубокъ съ крыпкою, весьма искусной работы. Послѣ ужина, когда еще продолжались танцы, Монархъ попросилъ меду; но видя, что ему не подають онаго, сказалъ хозяину: «Если медъ весь вышелъ у тебя, такъ вели подать *поллива*. — «Медъ есть — отвѣчалъ Гоппъ — но не могу тебѣ опыскать кубка Вашего Величества ни говоря тебѣ, что онъ пропалъ со стола.» — По этому — возразилъ Государь — его украли? Но соръ долженъ быть въ домѣ. Я найду его — и, поспѣшь, приказалъ запереть ворота и никого не вынускалъ не только на улицу, но даже изъ покоевъ на дворъ; попомъ созвалъ всѣхъ услугъ; спрашивалъ у каждаго: *Не выходилъ ли кто на дворъ изъ *покоевъ*, послѣ стола?* Одинъ изъ нихъ объявилъ: что видѣлъ Пажу Ея Величества, Юрлова, подходившаго къ каретѣ. Монархъ немедленно осматривалъ оную и опыскалъ спрятаанный кубокъ. Все сіе происходило безъ шума и Царица не имѣла ни какого понятія о томъ. Спокойствіе водворилось на лицѣ Государевомъ; но, передъ отъѣздомъ, подойдя къ невѣсткѣ своей, онъ сказалъ ей поспѣхоньку: *Завтра поутру, въ восемь часовъ, приходи ко мнѣ Пажка вашего Юрлова, которому нѣчто*

»надобно приказать. — Царица, возвращаясь во дворецъ, призвала къ себѣ Пажа и спрашивала его: «Не сдѣлалъ ли онъ чего непристойнаго въ домѣ Гошповомъ, ибо Государь — прибавила она — велѣлъ тебя завтра прислать къ себѣ: чего никогда прежде не бывало? Юрловъ бросился къ ногамъ ея и признался въ кражѣ своей. — Что ты сдѣлалъ, проклятый! — сказала Царица — вѣдь Государь зашьчетъ тебя и вѣчно напишетъ въ матросы, или, то крайней мѣрѣ, въ солдаты. — Слезы, страхъ, раскаяніе Пажа привели въ жалость добросердечную Царицу и она, давъ Юрлову нѣсколько червонцевъ, велѣла ему спасаться, какъ знаешь. — «Монархъ не оставилъ безъ выговора поспунка своей невѣстки, прибавивъ: что неумѣстное состраданіе ея погубило сего молодого, проворнаго дѣлтишу, котораго можно бы еще исправить и употребить, со-временемъ, въ какое-либо полезное служеніе.» — Но Юрловъ умѣлъ воспользоваться оказаннымъ ему благодареніемъ Царицею: всѣ понски оставилъ тщетными. Онъ поспригся въ монахи, въ Вологдѣ, и нареченъ Льсомъ. Умъ и способности его проложили ему дорогу на семъ новомъ поприщѣ. Въ 1727 году, Марта 1го, былъ онъ хиропоисанъ изъ Архимандритовъ Переславль-Залѣскаго Горницкаго монастыря въ Епископы Воронежскіе. Между нимъ и Губернаторомъ по обшпельспвамъ произошла ссора; въ слѣдъ за тѣмъ вспушила на Пресполь Императрица Анна Іоанновна. Получивъ о томъ Указъ Сенатскій, Губернаторъ пригласилъ Преосвященнаго отслушать

молебствіе въ Соборѣ и занялся приведеніемъ къ присягѣ чиновниковъ и гражданъ; но Левъ рѣшительно опказался, опзываясь неимѣніемъ Синодальнаго Указа. Нарочный курьеръ опправленъ былъ Губернаторомъ съ донесеніемъ Правительствующему Сенату о поспункѣ Епископа: опказъ его описанъ самыми черными красками врагомъ мспишельнымъ. Левъ взявъ въ Москву, преданъ суду, лишенъ сана; 3го Декабря, 1730 года, и по переименованіи Лавреншьемъ, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Архангельскій Крестный монастырь. Императрица Елисавета освободила его изъ ссылки въ 1742 году, возвратила ему санъ Архіерейскій; по онъ опказался опъ управленія Епархіей и кончилъ въ Московскомъ Знаменскомъ монастырѣ, 28го Января, 1755 года, жизнь, доспойную сожалѣнія!

Изъ Анекдотовъ Голикова о Петрѣ великомъ, стран. 71 — 76, и Исторіи Россійской Іерархіи, ч. 1, стр. 198.

ЮСУПОВЪ, Князь Григорій Дмитриевичъ, сынъ Абдулъ-Мурзы, во св. крещеніи Князя Димитрія (*), родился 17го Ноября, 1676 года. Въ

(*) Князья Юсуповы происходятъ опъ Ногайскихъ Князей. Родоначальникъ ихъ Юсуфъ былъ убитъ въ 1556 году роднымъ брапомъ своимъ Исмаилемъ, которій, для удержанія за собою Княжескаго достоинства, выслалъ къ Царю Іоанну Васильевичу (1565 г.) племянниковъ своихъ, сыновей Юсуфа: Ибрагима Мурзу и Иль Мурзу. Последний изъ нихъ былъ прадѣдъ Князя Григорія Димитріевича. — Происхожденіе Юсуповыхъ опъ Царей Египетскихъ столь же баснословно, какъ и Князей Мен-
Т. К.

молодыхъ лѣпахъ служилъ онъ Спольникомъ при Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ; потомъ оспавилъ придворное поприще и посвящилъ себя военному: участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ при Пётрѣ великомъ, въ славной войнѣ съ Шведами: сражался подъ Нарвою, Канцою, Мипавою, Лѣснымъ, гдѣ былъ раненъ въ правую руку и въ лѣвую ногу; подъ Полтавою, при Переволочнѣ, подъ Выборгомъ, у Пруша, подъ Шпешинемъ, Топингомъ; при взятіи въ плѣнъ Фельдмаршала Шпенбока на Норъ, въ разныхъ морскихъ битвахъ съ Шведами и въ Персидскомъ походѣ. Оказанная Княземъ Юсуповымъ неустрашимость доставила ему въ семь лѣтъ чинъ Майора Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка (1707 г.); черезъ чепыре года пономъ, пожалованъ онъ Бригадиромъ; въ 1719 году, Генераль-Майоромъ; въ 1722 Сенапоромъ. Императрица Екаперина I возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго и произвела въ Генераль-Поручики (1725 года); Императоръ Пётр II возвелъ Юсупова въ почётное достоинство Подполковника Преображенскаго полка за ревностное содѣйствіе при вступленіи его на Престоль и повелѣлъ ему быть Первымъ Членомъ Государственной Военной Коллегіи (1727 г.); Императрица Анна Иоанновна пожаловала его Генераль-Аншефомъ въ день своего коронаванія (1730 г.). Онъ скончался въ скоромъ времени послѣ того, 2го Сентября, и погребенъ въ Московскомъ Бого-

шниковыхъ отъ благородной фамиліи Липовской, *Грифовъ Разумовскихъ* отъ Роднскихъ! —

любленскомъ монастырѣ. — Объ немъ описывается слѣдующемъ образомъ Гишпанскій Посолъ въ Россіи, Дюкъ де Лирія: «Князь Юсуповъ былъ человекомъ весьма честныхъ правилъ; хорошо служилъ; въдалъ свое ремесло; неустрашимъ на бранномъ полѣ, что свидѣтельствовано полученныя имъ раны; любилъ иностранцевъ; чрезвычайно былъ преданъ своему Государю (*); шелъ всегда прямою дорогою, но слишкомъ употреблялъ горячіе напитки.» — Сынъ Князя Григорія Дмитриевича, Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ, воспитанный, по повелѣнію Петра великаго, во Франціи и бывшій въ послѣдствіи Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенапоромъ, Дѣйствительнымъ Камергеромъ и Ордена Св. Аностола Андрея Кавалеромъ, находился въ Государствование Императрицы Елисаветы Петровны Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи, Главнымъ Директоромъ Ладожскаго Канала и девять лѣтъ (съ 1750 г.) управлялъ Кадетскимъ Сухопутнымъ Шляхетнымъ Корпусомъ; скончался въ 1759 году, на 64 отъ рожденія. Въ наше время не менѣе извѣстенъ былъ родной внукъ Князя Григорія Дмитриевича, Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ, который проходя разныя почётныя званія при Императрицѣ Екаперинѣ II и Августѣйшихъ ея Преемникахъ, отличался просвѣщеннымъ умомъ своимъ, утонченнымъ вкусомъ ко всему изящному, оспроною, обходительностію,

(*) Тогда царствовалъ Императоръ Пётр II. См. *Записки Дюка де Лирія*.

веселостию права; памятью обширною, любилъ Ученыхъ и Художниковъ и даже въ спароспи ма-спинной приносилъ дань удивленія прекрасному полу. Сей вельможа много успѣшеспровалъ въ молодыхъ льпахъ, снабженный рекомандапельными письмами опъ Импераприцы Екашерины II къ разнымъ Европейскимъ Государямъ и посъщалъ славнѣйшихъ писателей XVIII столтнія, въ помъ числѣ Вольпера. Въ 1778 году Князь Николай Борисовичъ былъ пожалованъ изъ Каммеръ-Юнкеровъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ (*); въ 1780 избранъ въ Губернские Предводители Курскаго Намѣстничества; попомъ опредѣленъ опъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ къ Сардинскому Двору; находился въ Туринѣ съ 1783 по 1789 годъ; пожалованъ Сенаторомъ перваго Департамента и присудсшвовалъ въ ономъ, имѣя

(*) Приведу здѣсь одинъ забавный анекдотъ, случившійся съ Княземъ Юсуповымъ, когда онъ былъ дежурнымъ Каммергеромъ при Импераприцѣ. «Умъете ли вы разръзать гуся?» — спросила однажды Государыня Князя Николая Борисовича за обѣденнымъ столомъ. *«Какъ не умишь, Ваше Величество!»* — отвѣчалъ Юсуповъ — *«гуси очень памятливы дому нашему: мой предокъ съплъ одного въ великую плтницу въ Государствование Царя Алексъя Михайловича и за то былъ лишенъ нѣсколькихъ тысячъ душъ изъ пожалованныхъ ему при въздѣ въ Россію.»* — «Царь Алексъй Михайловичъ — возразила Екашерина II — «поступилъ весьма милоспиво съ вашимъ предкомъ. Я, на его мѣспѣ, лишила бы виновнаго всего имтнія; ибо оно было дано ему за то, чшобы опъ «не блъ мяса въ посты.» —

Ордена Св. Александра Невскаго, Польскіе Бѣлаго Орла и Св. Спашислава, когда скончалась Импераприца Екашерина II. — Павелъ I возвелъ его въ достоинство Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника (1796 г.) и пожаловалъ ему Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго въ день своего коронованія (1797 г.), ввѣривъ ему управление пеапральнойю Дирекціею. При Императорѣ Александрѣ I и нынѣ благополучно Царсшвующемъ ГОСУДАРѢ, Князь Юсуповъ былъ Членомъ Государсшвеннаго Совѣта, Сенаторомъ, Главнотачальсшвующимъ Кремлевскою Экспедиціею и Масперскою Оружейною Палатою. Онъ скончался въ Москвѣ 1831 года и погребенъ въ селѣ своемъ Спасскомъ, куда благодарные креспьяне подвѣдомсшвенныхъ ему Казенныхъ волостей и его собственныя принесли на раменахъ бранные его оспатки. Послеъ него, кроме огромнаго имѣнія, оспались драгоценная библіотека, ошличная карпинная галерея, мраморныя спатуи лучшихъ художниковъ и домашній пеапръ. — Къ чести Князя Юсупова должно присокупить, что онъ былъ весьма свѣдушъ и въ опечесшвенныхъ древносшяхъ.

Я.

ЯКОВІЙ, Иванъ Варооломеевичъ, сынъ Генераль-Майора, родился въ 1726 году и воспитанъ въ Сухопшнномъ Кадетскомъ Корпусѣ. Опецъ его,

(1797); но онъ, за спароснію, и, можесть бысть, изъ предоспорожності, испросилъ себѣ тогда увольненіе опъ службы съ мундиромъ и пенсіею. Скончался въ С. - Пешербургъ 1803 года. Иванъ Вареоломеевичъ Яковій былъ высокаго роспа, до-родный; имѣлъ красивую наружностъ; жилъ пышно въ Сибири; содержалъ сорокъ музыканшовъ; оспа-вилъ, по смерпи своей, шесть тысячъ креспьянъ. Опець его перевелъ значительную сумму въ Англій-скій Банкъ.

*Изъ современныхъ Вѣдомостей и записокъ и по
разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

ЯКОВЪ ЗАХАРЬЕВИЧЪ, Бояринъ и Воевода Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича, старцій братъ прапрадѣда Царя Михаила Теодоро-вича (*), бывши Намѣспникомъ Новгородскимъ, участвовалъ въ завоеваніи Твери (1485 г.); усми-рилъ навѣки Новгородъ переселеніемъ (1488 г.) бо-лѣе осьми тысячъ Боярѣ, имениныхъ гражданъ и купцевъ во Владиміръ, Муромъ, Нижній, Переславль, Юрьевъ, Росповъ и Коспному; казилъ (въ томъ же году) и повѣсилъ многихъ Жишыхъ людей, ко-торые хотѣли убишь его; упопреленъ Государемъ въ переговорахъ съ иностранцами Послами, въ томъ числѣ Императора Римскаго (1489 г.); оса-дилъ Выборгъ вмѣстѣ съ Воеводою Княземъ Ще-нею (**); опуспошилъ окреспныя села на просц-

(*) см. біографію Юрія Захарьевича.

(**) см. біографію Князя Данила Васильевича Щени.

ранспивъ придцати или сорока миль (1495 г.); за-воевалъ (1500 г.): Мценскъ, Серпейскъ, Брянскъ и Пушिवль; плѣнилъ Князя Богдана Глинскаго съ его женою и занялъ безъ кровопролипія всю Липовскую Россію опъ нынѣшней Калужской и Тульской Губерній до Кіевской. Въ послѣдспвіи Яковъ Захарьевичъ находился при осадѣ Смоленска (1502 г.), неудачной по случаю недоспапка въ продовольспвіи, распроспранивъ ужасъ въ пѣхъ мѣспахъ жестокими опуспошеніями; былъ свидѣ-шелемъ духовнаго завѣщанія Іоанна III (1503 г.); ходилъ къ Мспиславлю; разорилъ нѣсколькo сель Липовскихъ; охранялъ Вязму (1508 г.). Онъ скон-чался въ 1511 году, нося званіе Боярина съ 1480. —

*Изъ втор. изд. Историі Госуд. Рос., т. VI,
стр. 140, 179, 210, 267, 297, 317 и 326, и
т. VII, стр. 49; также Древней Рос. Вивліо-
вики, изд. втор., ч. XX, стр. 5 и 15.*

ЯКУНЪ МИРОСЛАВИЧЪ, избранъ былъ въ Посадники Новгородскіе, 1156 года. При немъ изгнанъ изъ Новагорода Свясплавъ Роспиславичъ, копорому граждане объявили: «чпо они не хопяптъ «его имѣптъ Княземъ.» Якунъ заспавилъ Свяспо-слава удамишься и изъ Русы (1167 г.): сей Князь, имѣвшій сильное войско союзное, не дерзнулъ всту-пиптъ съ нимъ въ битву. Въ 1170 году, Великій Князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій, думая сми-риптъ Новгородцевъ, ввѣрилъ начальство надъ многочисленными полками храброму сыну своему Мспиславу и надѣялся однимъ ударомъ сразишь

гордыню надменныхъ друзей вольности. Дружины Князей Смоленскаго, Рязанскаго, Муромскаго и Полоцкаго присоединились къ сему грозному ополченію. Кіевляне, говоритъ Карамзинъ, готовились сражаться только за честь Князя; а Новгородцы за права собишвенныя, за древніе успавы опцевъ. Вспуя въ обласпъ Новгородскую, Мспиславъ жегъ села, убивалъ земледельцевъ, бралъ женъ и дѣшей въ рабство. Слухъ о пакнхъ злодѣйствахъ, вопль, опчаяніе невинныхъ жерпвъ воспламенили кровь Новгородцевъ. Посадникъ Якунъ взялъ всѣ нужныя мѣры для защипы: укрѣпилъ городъ шномъ, вооружилъ множество людей. Тщешно непріатели, обспушивъ Новгородъ, пребовали, чпобы мяшежники сдалися: въ четвертый день (25го Февраля) началась бпшва, кровопролитная, ужасная. Новгородцы клялись умереть за вольность, за храмъ Софін, и бились съ остервененіемъ. Они одержали блестящую, совершенную побѣду: обрашпи въ бѣгство Мспислава, взяли сполько плѣнныхъ, чпо за гривну отдавали десять Суздальцевъ (какъ сказано въ Новгородской лѣтописи), болѣе въ знакъ презрѣнія, нежели опъ нужды въ деньгахъ. Довольные славою, не желая новыхъ бѣдспвій войны, побѣдители предложили потомъ миръ Боголюбскому, не успуая правъ Новгородскихъ. Великій Князь принялъ опій, съ шѣмъ условіемъ, чпобы, вмѣсто умершаго Свяшослава, княжилъ въ Новгородъ бранъ его, Рюрикъ Роспиславичъ. Должно полагать, чпо Якунъ прошивился сему миру; ибо,

вмѣсто его, былъ тогда Посадникомъ Жирославъ, покровишельствуемый Великимъ Княземъ. Неизвѣстно, въ копоромъ году скончался умный и храбрый побѣдитель Мспислава (*). Въ 1215 упоминается Якунъ Тысячскимъ; но, безъ всякаго сомнѣнія, это былъ другой, а не Мирославичъ, судя по опдаленности времени.

ЯНЪ ВЫШАТИЧЪ, сынъ Восводы Ярославова, Вышаты (**), около 1071 года собиралъ государспвенную дань на Бѣлозерѣ для Князя Свяшослава. Тогда былъ голодъ въ Росповской обласпи и два обманщика разглашали въ селеніяхъ: чпо бабы причиною всего зла, скрываютъ въ сѣмяхъ хлебъ, медъ и рыбу. Приводили къ нимъ машерей, сесперь, женъ: мнимые волхвы, будшобы надрѣзывая имъ плеча, и высыпая изъ своихъ рукавовъ жиппо, кричали: «Видите чпо лежало у нихъ за кожей!» — Сии злодѣи съ шайкою помощниковъ убивали невинныхъ женщинъ, грабили имѣніе богатыхъ и дошли наконецъ до мѣспопребыванія Яна. Онъ велѣлъ ловить ихъ и чрезъ нѣсколько дней Бѣлозерцы привели къ нему двухъ главныхъ обманщиковъ, копорые не хотѣли виниться, доказывая мудрость свою, опкрывали за шайну, чпо діаволь сотворилъ шѣло человека, гниющее въ могилѣ, а Богъ душу, парящую на не-

(*) Изъ *Исторіи Госуд. Рос. издаи. втор. т. 2, примѣч. 381, и т. 3, стр. 10 — 14 и 17.*

(**) см. біографію Вышаты.

беса; что Анпихристъ сидитъ въ безднѣ; что они вѣрують въ его могущество и знаютъ все сокровенное ошъ другихъ людей. Но знаете ли собственную свою участь? сказалъ Янь. — «Ты предъспавишь насъ Свяпославу,» говорили кудесники: «а если умерпвишь, то будешь несчастливъ.» Смѣясь надъ сею угрозою, онъ велѣлъ ихъ повѣсипь на дубу, какъ преспушниковъ. — По прошествии нѣкошораго времени, Янь пожалованъ былъ въ Воеводы Кіевскіе. Когда въ государспвованіе Свяпополка-Михаила, Половцы осадили Торческъ (1093 г.) и Великій Князь вознамѣрился освободипь сей городъ, Янь пропивился эшому. «Половцы» говорилъ онъ: «видяптъ блескъ мечей нашихъ, и не опшвергнушъ мира.» Но Свяпополкъ не принялъ благоразумнаго совѣща опышнаго спарца и былъ побѣжденъ. — Янь Вышпачичъ скончался въ спароспи маспшпой 1106 года (*). Неспоръ, кошорому онъ сообщилъ изуспно многія свѣдѣнія для его льшописи, опъзывается о Янь, какъ о старцѣ добромъ, кроткомъ, смиренномъ, который жизнию подобенъ былъ древнимъ Христіанскимъ праведникамъ. — Преподобный Θεодосій былъ другъ его; Св. Варлаамъ Печерскій, сынъ. —

Изъ втор. тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 93, 94, 107, примпч. 202 и 213.

(*) Неимовѣрно, что Янь имѣлъ, будшо-бы только девѣноспо лѣтъ, когда скончался. — Неспоръ опшибся въ льшочисленіа: въ 1052 году сынъ Яня Вышпачича, Преподобный Варлаамъ, поставленъ Игуменомъ, слѣдовательно Янь родился прежде 1016 года; ибо онъ не могъ бытъ тридцати шести лѣтъ, когда сынъ его возведенъ въ достоинство Игумена!

ΘЕОДОРИТЪ, Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, хиропонисанный въ сіе достоинство 1608 года, принялъ двѣпельное участіе въ возведеніи на Пресполь Михаила Θεодоровича Романова, въ 1613 году, избранъ ошъ Духовенспва первымъ Посломъ къ нареченному Государю и къ Машери его, Великой Инокинъ Марѣъ Іоанновнѣ, находившимся тогда въ Коспромѣ и, соединяя съ силою краснорѣчія, пламенную любовь къ опчизнѣ, умѣлъ склонипь юнаго Монарха и родипельницу его къ приняпію вѣнца, Богомъ ему предоспавленнаго. «Того ли угодно тебѣ, Великой Спарицѣ Марѣъ Іоанновнѣ» — вѣщаль Θεодоритъ: «и сыну пво-ему, Государю нашему, Михаилу Θεодоровичу: «чтобы недруги ваши, окрестные Государи, Короли Польскій и Шведскій, равно измѣнники, возрадовались узнавъ: что мы, сырые, оставлены безъ Государя на произволь судьбы? Чтобы святая наша непорочная Христіанская вѣра предана была на оппораніе и разореніе злодѣямъ; въ православные Христіане носили иго иноплеменшниковъ; святыя храмы Божіи оставались опшверспыми на опскверненіе оныхъ; чтобы снова воздвиглась брань междоусобная и многочисленный народъ Русскій, жены, дѣти, младенцы, въ без-Государспвенное

«время, ни кѣмъ не охраняемые, сдѣлались жертвами враговъ Ошечеспва? — Кровь неповинная упадесть на главы ваши. Настанешъ день спрашнаго и праведнаго суда и Всемогущій възыщешъ оную на васъ, на тебѣ Великая. Старица Марѳа Иоанновна, и на Великомъ Государѣ нашемъ Михаилѣ Феодоровичѣ; а у насъ у всѣхъ, въ Царствѣ Россійскомъ, опъ мала до велика, поспановленъ жръпкій, единодушный совѣтъ, ушверженный жреспнымъ цѣлованіемъ: никого не желашъ на Московское Государство, кромѣ сына швоего, Государя нашего Михаила Феодоровича.» — Сей почешенный Пашпырь переселился въ вѣчностъ въ 1619 году.

Изъ Исторіи Рос. Іерархіи, ч. 1, стран. 132, и Дополненія къ дѣланіямъ Петра великаго, т. 2, стран. 344, 351, 368 и 369.

ФЕОДОРЪ, Епископъ Росповскій, возведенный въ санъ Епископа изъ монаховъ Лавры Кіевской Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ, извѣстенъ въ Исторіи нашей Іерархіи неслыханными злодѣйствами, приводящими въ содроганіе и ужасъ. Увѣренный въ любви и покровительствѣ Обладателя Россіи, онъ ослушался его воли и не согласился бытъ поспанвленнымъ опъ Митрополита Кіевскаго Конспаншина; но побѣхалъ въ Царьградъ (1170 г.) и шамъ рукоположенъ опъ Паптріарха. Феодоръ съ злобнымъ сердцемъ соединялъ корыстолюбіе немовѣрно: мучилъ людей въ подвласпныхъ ему селахъ, Иноконъ, игуменовъ, Священниковъ;

брилъ имъ головы и бороды; выжигалъ глаза, рѣзалъ языки, носы, уши; распиналъ нѣкоторыхъ; варилъ женщинъ въ коплахъ, единспвенно для того, чпобы присвоить себѣ ихъ достояніе. Всѣ прешепали его, даже Князя, Бояре Андреевы; «ибо — по словамъ Лѣтописца — «Феодоръ рыжаль какъ левъ, былъ величеспвенъ какъ дубъ, языкъ имѣлъ чистый, велерѣчивый, мудрованіе жкозенное. — Великій Князь перпѣлъ изверга, довольспвуясь однѣми угрозами. Еще болѣе пѣмъ озлобленный, лжепашпырь вздумалъ наконецъ заперешъ всѣ церкви во Владимірѣ, и взялъ опъ нихъ ключи. Народъ взволновался. Государъ низвергнулъ Феодора, предалъ его на судъ Митрополиту Конспаншину, который велѣлъ опрѣзать ему языкъ, опсѣчь правую руку и выколошь глаза (1172 г.). Онъ обвиненъ былъ и въ хуль на Богомашерь. Такія проишешствія. (прибавляешъ Ишпориографъ нашъ), могутъ бытъ изъяснены однимъ шогдашнимъ невѣжеспвомъ и грубостію правонъ. — Къ сожалѣнію, злодей сей былъ Россіяшнъ! —

Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. трет. стр. 33, примѣч. къ оному 30, и изъ Исторіи Рос. Іерархіи, ч. 1, стр. 115.

ФЕОДОСІЙ, Свяшый, впорый Игумень Кіевопечерской обипели, заишествовалъ опъ Цареградскаго Спудійскаго монаспыря успавъ черноризцевъ, который сдѣался общимъ дѣя всѣхъ монаспырей Россійскихъ. Сей благочеспивый спарець завелъ въ Кіевъ первый домъ спраннопримспва, и

писалъ несчастныхъ узниковъ въ пещищахъ. Добродѣшель Θεодосіева была споль уважаема, что Великій Князь Изяславъ не рѣдко приходилъ бѣсѣдовать съ нимъ наединѣ, оспавался у него обълашь, ѣлъ хлѣбъ, сочиво, и говаривалъ, что роскошная прапеза Княжеская ему не шакъ пріятна, какъ монастырская. Любя Изяслава, ΘεодосіѪ великодушно обличалъ въ беззаконіи виновнаго брапа, похитившаго у него Пресполь. Свяпославъ перпѣлъ сѪи укоризны, оправдывался, и когда Свяпый мужъ входилъ въ шумный дворець его, гдѣ часпо грѣмѣла музыка, органы и гусли: погда все умолкало. За годъ до кончины ΘεодосіѪ, владѣтель Кіева опредѣлилъ (1073 г.) собспвенную свою землю, довольно обширную, на сооружеііе каменной церкви (*) и монастыря, гдѣ нынѣ Лаура, и при заложѣніи храма, прежде всѣхъ, началъ копать ровъ, пожаловалъ обипели Печерской спо гривень злапа. Лежа на смерпномъ одрѣ, ΘεодосіѪ благословилъ Свяпослава и сына его, Глѣба, поручивъ первому монастырь свой. Св. мощи ΘεодосіѪ почивающъ подъ спудомъ въ большой соборной каменной церкви. —

Изъ втор. тома Исторіи Госуд. Рос. и второй части Исторіи Росс. Герархіи.

(*) Заложѣнная Св. Антоніемъ и Θεодосіемъ каменная церковь Успенія Преспяпья Богородицы была опспроена по кончинѣ ихъ, въ 1077 году.

ΘΕΟΔΟΣΙΪ ЯНОВСКІЙ, сначала былъ Архимандритомъ Хушпнскаго монастыря, изъ котораго переведень, 1710 г., въ АлександроневскіѪ и черезъ десятиѣ лѣтъ попомъ хиротонисанъ въ Епископы Новгородскіе, съ предоснавленіемъ ему начальства управляемой до того обипели. Сверхъ сего, дозволено Θεодосію имѣть въ служѣніи крестъ на миръ, по примѣру Малороссійскихъ Архіереевъ и пѣкопорохъ шамошнихъ Архимандритовъ. Онъ пожалованъ въ послѣдспвіи Архіепископомъ, Вице-Президентомъ и, наконецъ, Первенспвующимъ Членомъ Свяпѣйнаго Синода, и когда скончался Пѣспрь великій, первый присягнулъ Екапѣринѣ I. Паспырь сей былъ нрава вспльчиваго, честплюбиваго; домогался высокаго званія Папріарха, какъ бы въ воздаяніе за ревностъ, оказанную имъ къ пользамъ Государыни при еѪ воцарѣніи, и обманушый надеждою, неоднократно дерзалъ изъяснять недовольспвіе свое прошивъ Императрицы. Однажды близъ Дворца, ΘεодосіѪ хотѣлъ перѣхашъ въ каретѣ по мосту чрезъ каналъ; но споявшій у онаго часовый оспановилъ экипажъ АрхіерейскіѪ, объявивъ: *что запрещено ѣздить чрезъ мостъ; ибо Императрица почиваетъ.* ΘεодосіѪ вышелъ изъ кареты разругалъ часоваго и замахнулся на него проспю; выговаривалъ въ Дворецъ караульному Капштану, за чѣмъ не пропустили его кареты, и называлъ всю спражу шелудивыми овцами. Сего мало: когда, попомъ увѣдомили его, что Императрица не принимаетъ, занимаясь дѣлами, онъ сказалъ: *что во Дворецъ больше*

не пойдетъ, развѣ привезенъ будетъ несолею. — Подобныя выраженія и дерзкіе поступки обратили на него гнѣвъ Монархини: преданный суду, Феодосій былъ приговоренъ къ смертной казни; но Императрица даровала ему жизнь, повелѣвъ лишить сана и сослать въ Никольскій Корельскій Архангельскій монастырь, гдѣ онъ скончался въ пѣсномъ заключеніи, подъ надзоромъ Гвардейскихъ солдатъ. Феодосій обвиненъ, между прочимъ: въ обращеніи въ слипки драгоценныхъ окладовъ священныхъ иконъ и древней церковной серебряной посуды, въ продажѣ монастырскихъ колоколовъ, выжигъ ризъ, самовольномъ завладѣніи жемчугомъ и камнями, находившимися на спаринныхъ Архіерейскихъ митрахъ и омофорахъ, въ продажѣ многихъ опобранныхъ имъ церковныхъ имѣній и пріобрѣтеніи на сіи деньги серебрянаго сервиза, въ непристойныхъ и укорительныхъ словахъ прошивъ Петра великаго и Екашерина I; наконецъ, въ именованіи Россіянъ *идолопоклонниками* за поклоненіе святымъ иконамъ. Преступленія важныя; но Указъ объ немъ (какъ извѣстно по преданію) сочиненъ Теофаномъ Прокоповичемъ.

Изъ Исторіи Рос. Иерархіи, ч. 1, стр. 81; ч. 2, стр. 263; Обзора главн. происшествій въ Россіи съ кончины Петра великаго, соч. Г. Вейдемейера, ч. 1, стр. 21 и 22, и изъ Указа 11го Мая, 1725 года.

ФЕОФИЛАКТЪ ЛОПАТИНСКИЙ, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, родился въ Вольнинѣ, обучался въ заграничныхъ училищахъ и Кіевской Академіи, гдѣ посприженъ; потомъ былъ два года Префектомъ (1706 — 1708) и четырнадцать лѣтъ Ректоромъ Московской Академіи; Архимандритомъ Чудова монастыря и, наконецъ, хиропонисанъ въ Епископы Тверской и Кашинской Епархіи (1723 г.), а въ 1725 году пожалованъ Архіепископомъ и вперымъ Вице-Президентомъ Св. Синода. — Сей ученый Архипастырь сочинилъ, по приказанію Петра великаго, церковную *службу на Полтавскую побѣду*; участвовалъ въ исправленіи перевода Славянской Библіи; частію говорилъ поученія, изданныя въ Москвѣ (1722 и 1725 г.); написалъ книгу прошивъ раскольниковъ, подъ заглавіемъ: *Обличеніе неправдъ раскольническихъ* (*), другую: *на ереси Лютеранскія и Кальвинскія*, прошивъ копорыхъ, еще въ 1713 году, восплавалъ Митрополитъ Стефанъ Яворскій въ твореніи своемъ: *Камни Вѣры*, желая уничтожить введенныя тогда секты пѣконторми Россіянами. Дѣйствуй въ защиту православія, безъ всякихъ честолюбивыхъ видовъ, Теофилактъ одобрилъ труды Яворскаго и книга его была напечатана въ Москвѣ 1728 и 1729 г., потомъ въ Кіевѣ 1730 года. Появились немедленно на оную спорогія рецензіи въ чужихъ краяхъ и, вмѣстѣ, опроверженіе, въ защиту Яворскаго, изданное въ Вѣнѣ, 1731 года,

(*) Сіе сочиненіе напечатано въ Москвѣ 1742 года.

Доминиканцемъ Бернардомъ Риберою, копорый посвящилъ свое сочиненіе Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Между тѣмъ Теофилактъ имѣлъ сильнаго врага въ Теофанъ Прокоповичъ: первый удалялся отъ придворныхъ интригъ; второй участвовалъ въ дѣлахъ и переворопахъ Государственныхъ; соединялъ съ даромъ слова, искусство утонченнаго Полишика; приноравливалъ все свои дѣйствія къ духу времени, образу правленія; любилъ первенствовать и не терпѣлъ совѣспниковъ. Сочиненная Лопатинскимъ рукопись: *Иго Господне благо*, еще болѣе возстановила противъ него Прокоповича, копорый полагалъ, что онъ написалъ сію книгу противъ творенія его: *Объ игъ неудобноносимомъ*. Не трудно было ему излишь злобу въ грозное Государствованіе Императрицы Анны, когда власть находилась въ рукахъ Люперанина. Биронъ, защищая вѣру свою, видѣлъ въ Теофилактѣ явнаго гонителя оной, настаивалъ, чтобы сочиненіе Яворскаго, изданное въ свѣтъ, было запрещено и опобрано. Теофилактъ, испросивъ себя увольненіе въ Епархію (1731 г.), занялся устройствомъ Семинаріи въ Опочкѣ монастырь, умножилъ классы, продолжалъ проповѣдывать; но гонители и тамъ не оставили его въ покоѣ: сначала вышребована была въ Тайную Канцелярію рукопись его противъ Люперанъ и Кальвинистовъ; потомъ, въ половинѣ Августа, 1732 года, привезенъ онъ въ С.-Петербургъ подъ крѣпкою стражею, спрого допрашиванъ по шремъ первымъ пунктамъ, содержался со всеми служителями своими на Тверскомъ подворьѣ и, безъ обвиненія,

возвращенъ въ Тверь въ Октябрѣ. Этимъ не удовлетворилось мщеніе враговъ: въ половинѣ 1735 года онъ привезенъ снова въ С.-Петербургъ, преданъ суду Святейшаго Синода, копорого Предсѣдателемъ былъ *Теофанъ Прокоповичъ!* . . . Невинный Паспырь лишенъ Архіерейства и монашества и, подъ мірскимъ именемъ *Теодора* поступилъ въ Тайную. Здѣсь пытанъ онъ: *подымали его три раза на вису, въ разное время, и столькоже наказывали батогами, безъ рубахи!* . . . Послѣ сего, Теофилактъ при года содержался на подворьѣ, подъ шайною стражей и получилъ тогда ударъ параличній. Бѣдственное его положеніе не смягчило Бирона: спрадамецъ перевезенъ былъ въ казарму С.-Петербургской крѣпости, гдѣ два года влачилъ жизнь горестную до низверженія гонителя своего. Въ концѣ 1740 года, Правительница повелѣла освободить Теофилакта: ему торжественно возвращенъ, въ полномъ засѣданіи Св. Синода, санъ Архіерейства, въ копорый облекли его Члены Синодальныя. При этомъ протопельномъ зрѣлищѣ все присутствовавшіе проливали слезы. Теофилактъ, разслабленный параличемъ, не могъ управлять Епархіею и въ слѣдующемъ году скончался, 6го Мая, на своемъ подворьѣ. Великая Княжна Елисавета Пешровна удостоила своимъ посѣщеніемъ сего Паспыря, когда онъ готовился уже перейти въ лучшую жизнь: охладѣвшая рука его благословила Августѣйшую Дщерь Преобразователя Россіи, ему благодѣтельствовавшего! Тѣло Теофилакта предано землѣ въ

кладбищенской Лазаревской церкви Александроневскаго монастыря. —

Изъ Словаря Историческаго о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина, ч. 2; Исторіи Рос. Герархіи, ч. 2, и по словесному преданію.

ФЕОФИЛАКЪ РУСАНОВЪ, пономарскій сынъ, родился 1764 года въ Олонецкой Губерніи; обучался сначала въ Белоозерскомъ монастырѣ, потомъ въ Санктпетербургской Семинаріи, гдѣ, окончивъ науки, проходилъ учительскія званія ошъ низшихъ классовъ до Психическаго. Въ 1794 году, посприженъ онъ въ монашество и опредѣленъ Законоучителемъ въ Кадетскій Корпусъ; въ 1796, произведенъ Архимандритомъ въ Троицкую Сергіеву пустынь, что по Пепергофской дорогѣ, продолжая обучать въ Корпусѣ; въ 1798, переведенъ въ Антоніевскій Новгородскій монастырь 2го класса и повелѣно ему быть Членомъ Святейшаго Синода; въ 1799, Октябрю 8го, перемѣщенъ въ перво-классный Иверскій монастырь той же Епархіи, а 30го Октябрю хиротонисанъ въ Епископы Калужскіе и Боровскіе при Императорѣ Павлѣ I, копорый тогдажъ возложилъ на него Орденъ Св. Анцы первой степени. Въ 1804 году, вызванъ былъ изъ Калуги въ С.-Петербургъ для присупспивованія въ Св. Синодѣ и, черезъ два года, пожалованъ Архіепископомъ Рязанскимъ, съ сохраненіемъ званія Синодальнаго Члена. Въ 1813, доверено ему было ошъ Святейшаго Синода полпора милліона рублей для

раздачи бѣдному Духовенству, разоренному во время опечесивенной войны 1812 года — леспное порученіе, за которое онъ награжденъ Орденомъ Св. Александра Невскаго. Находясь въ Калугѣ, Пр. Феофилактъ перевелъ съ Греческаго языка: 1) *Разсужденіе, въ которомъ доказывается достовѣрность книгъ Евангельскихъ и истина свидѣтельства Апостоловъ*, изд. 1803 года; съ Французскаго: 2) *Врачество отъ унынія и отчаянія*, въ двухъ часпяхъ, изд. 1801 г. 3) *Созерцаніе Христіанства*, соч. Женнигса, въ двухъ часпяхъ, изд. 1803 г.; 4) *Пастырское наставленіе о превосходствѣ Религіи*, соч. де ла-Люзерна, изд. 1804 и 1805 г. — Имъ также переведена съ Латынскаго языка и издана въ 1794 году книга, подъ заглавіемъ: *Апидія Маніа Торквата Северина Боеція утѣшеніе философское*. — Изъ сочиненій его извѣстны: 1) *Даръ Константину Порфирородному*, изд. 1788 г.; 2) *Начала противъ безстырія*, изд. 1806 г. и 3) *Почительныя слова и рѣчи*, напечатанныя въ двухъ часпяхъ. Сверхъ сего, будучи, съ 1814 по 1816 годъ, Профессоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, онъ занималъ Спуденство, подъ своимъ руководствомъ, переводомъ съ Французскаго языка *Естетическихъ разсужденій Ансильона*. Книга сія, напечатанная въ 1813 году, возбудила вниманіе просвѣщенныхъ людей, которые объ ней были различнаго мнѣнія. Въ 1815 году, Феофилактъ, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, изъ С.-Петербурга отправился въ Рязань, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ Еписархомъ

въ Грузію. Провѣзая чрезъ Аспрахань, Феофилактъ при первомъ свиданіи съ Архіепископомъ Гаіемъ, поклонился ему въ ноги и произнесъ: *Ты мой отецъ и пророкъ судьбы моей! Отецъ потому, что постригалъ меня въ монашество; пророкъ, что предсказалъ мнѣ санъ Святительскій и настоящее искушеніе.* — Онъ далъ новое образованіе Духовенству Грузинскому и въ бытность свою въ Тифлисъ не переставалъ просить Святейшій Синодъ о переводѣ въ Россію, какъ будто предчувствуя скорую свою кончину въ спранъ опдаленной. Санъ Митрополита, въ который Феофилактъ былъ облеченъ 1817 года, и полученный имъ Орденъ Св. Владиміра 1^й степени въ 1819 — не облегчили внушенной скорби: въ 1821 году онъ переселился въ вѣчность.

Феофилактъ былъ пріятель въ бѣсѣдѣ со свѣтскими людьми; обладалъ хорошо Россійскимъ языкомъ; разумѣя Французскій языкъ, любилъ Французскихъ писателей.

ФЕОФИЛЬ, Архіепископъ Новгородскій и Псковскій, избранъ въ епископъ санъ по жребію изъ Проподіаконовъ 1471 года, въ то самое время какъ вспыхнулъ въ Новгородѣ бунтъ, какого давно не бывало въ сей народной Державѣ. Душею возстанія была славная Посадница Марѳа Борецкая (*). Новгородцы поддались Казимиру добровольно, опира-

(*) см. біографію Марѳы Борецкой.

вили въ Липву многочисленное Посольство съ дарами. Тщепно Феофиль говорилъ имъ: «или не измѣняйте православію, или не буду никогда Пастыремъ опсупниковъ: иду назадъ въ смиренную келью, откуда вы извлекли меня на позорище мятежа.» Иоаннъ III упошибилъ прежде средства миролюбивыя, потомъ объявилъ войну, повелъ сильное войско и, вспутивъ въ землю Новгородскую, испреблалъ все огнемъ и мечемъ. Тогда Феофиль не велѣлъ особенному полку Архіепископскому поднимать руку на Великаго Князя, а дозволилъ сражаться только съ невѣрными Псковичами, которые овладѣли Вышъ-городомъ. На берегахъ Шелони пять тысячъ Москвичанъ разбили до 40,000 Новгородцевъ. Мятежники ужаснулись и единодушно предложили нареченному Архіепископу бытъ ходатаемъ мира. Сей разумный инокъ со многими Посадниками, Тысячскими и людьми Житыми всѣхъ пяти Концевъ отправился на судахъ озеромъ Ильменемъ въ спанъ Московскій. Не смѣя вдругъ явиться Государю, они пошли къ его вельможамъ и просили ихъ засупленія. Чрезъ нѣсколько дней, Иоаннъ дозволилъ Посламъ спанъ предъ лицемъ своимъ. Вспутивъ въ шаперъ Великокняжескій, они пали ницъ, безмолвствовали, проливали слезы. «Господи, Князь Великій!» сказалъ Феофиль: «уполи гнѣвъ свой, упоши яроснь; пощади насъ, преступниковъ, не для моленія нашего, но для своего милосердія! Угаси огонь, палящій спрану Новгородскую; удержи мечъ, лиющій кровь ея жителей!» — Послы не хотѣли оправдываться и требовали единственно

помилованія. Братья и Воеводы Иоанновы ударили челомъ за народъ виновный; молили долго, неопшупно. Наконецъ Государь изрекъ слово великодушнаго прощенія; ласково угоспиль предспавишелей Новгорода, опшупиль ихъ съ милоспшою. Зимю Теофиль съ духовными и мѣрскими сановниками прѣхалъ въ Москву и былъ пославленъ въ Архїепископы (15^{га} Декабря). Когда совершлся сей торжественный обрядъ: тогда Теофиль на амвонѣ смиренно преклонилъ вѣно предъ Иоанномъ и молилъ его умиласердипсь надъ знашными Новгородскими плѣнниками, копорые еще сидѣли въ Московскихъ пемницахъ: Великій Князь даровалъ имъ свободу. Доспойный Паспырь ходапайспвовалъ за Новгородцевъ и въ слѣдующихъ годахъ: 1475, въ то время какъ Иоаннъ вельмъ оковашъ памощныхъ Бояръ, во зло употреблявшихъ власпъ свою; не успѣвъ склонипть Великаго Князя на милоспъ, съ гореспшо уѣхалъ изъ Москвы на Спраспной недѣль (1476 г.); опашъ явился и въ доспопашпный походъ Иоанновъ (1477 г.) для совершеннаго покоренія Новгорода: »Государь, Князь Великій!« произнесъ Теофиль: »я, богомолецъ пвой, »Архимандрпшы, Игумены и Священники всѣхъ семи »Соборовъ бѣемъ тебѣ челомъ. Ты возложилъ гнѣвъ »на свою опщину, на Великій Новгородъ; огонь и »мечъ пвой ходашъ по землѣ нашей; кровь Хри- »спїанская лѣпешя. Государь! смилуйся: молимъ тебѣ »со слезами; дай намъ миръ и свободы бояръ Ново- »городскихъ, започенныхъ въ Москвѣ!« — Онъ про- изводилъ попомъ переговоры съ Боярами; спарался

удержашъ за Новгородцами древнїя права ихъ; но щцепно (1678 г.) убѣждалъ сняшъ осаду, причинившю болѣзни въ городѣ; лишенъ десяти волостей; ушвердилъ кляшвенную грамопу своею печашью; и въ слѣдующемъ году смѣненъ, будпо-бы за шайную связь съ Липвою, присланъ въ Москву, гдѣ черезъ шесть лѣпъ скончался въ обпшели Чудовской, не именуясь даже Архїепископомъ. Великій Князь взялъ себѣ все золопо, серебро и драгоценные сосуды, принадлежавшіе Теофилу.

Изъ шестаго тома Исторїи Госуд. Рос., изд. стор., стран. 27, 38, 40, 46, 49, 102, 114, 125 и 138, и изъ 198 примѣчанїя къ оному.

Конецъ пятаго и послѣдняго тома.